ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Издаваемое по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

при 1-мъ Отдѣленіи

ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ТОМЪ XIV.

1878

ЧАСТЬ 3.

—

ЗЕМЛИ

КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ

Оренбургскаго вѣдомства.

1848 ГОДА.

131
750-14=3
Сельско-Хозяйствен. Ученый Комитет
БИБЛИОТЕКА
Лесной Отдел
IV
440.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ЗЕМЛИ

Киргизъ-Кайсаковъ Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды,

Оренбургскаго вѣдомства.

Гос. Публ. Библ. имени Салтыкова-Щедрина
Уч. Ком. М.З.И.

По рекогносцировкамъ и матеріяламъ, собраннымъ на мѣстѣ, составлено оберъ-квартирмейстеромъ Оренбургскаго корпуса

Генеральнаго Штаба Полковникомъ Бларамбергомъ.

Библиотека
Ц. Л. О. С.
1878
Ленинград.
Филиал.

Сельско-Хозяйственный Комитет
Библиотека
Лесной Отдел

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много было писано о Киргизъ-Кайсацкихъ племенахъ, и не однократно путешественники, естествоиспытатели, геологи и другіе ученые люди посѣщали и изслѣдывали земли, обитаемыя этимъ полудикимъ и кочующимъ народомъ; особливо въ теченіи нынѣшнаго столѣтія число записокъ о Киргизъ-Кайсацкихъ степяхъ значительно увеличилось.

Самое подробное и полное описаніе Киргизъ-Кайсаковъ и земель ими обитаемыхъ, А. А. Левшина, который былъ въ Оренбургѣ съ 1820 по 1822 г., и пользовался всѣми свѣдѣніями, находившимися тогда въ Оренбургской Пограничной Коммисіи. Въ его сочиненіи подробно изложены любопытныя и драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія, касательно Киргизъ-Кайсацкихъ племенъ, почерпнутыя авторомъ изъ вышеупомянутаго источника; — тамъ же находится самая вѣрная картина вѣрованій, нравовъ и обычаевъ Киргизовъ; по этому, въ настоящее описаніе и не вошли подробности по этимъ предметамъ, столь полно и добросовѣстно уже описанныя ученымъ Левшинымъ.

Однако Топографическая часть его сочиненія не могла быть совершенно полна и безъ погрешностей, потому что въ его время степь весьма мало, или вовсе не была еще снята въ подробности, и онъ могъ только пользоваться частными маршрутами, не вѣрными картами, или словесными свѣдѣніями, доставленными ему самими Киргизами.

Съ этого времени, т. е. съ 1820 г., неоднократно совершены путешествія въ степь, или въ Среднюю Азію, чрезъ земли обитаемыя Киргизъ-Кайсаками. Баронъ Мейендорфъ и съ нимъ ученый Эверсманъ, равно и докторъ Пандеръ, во время путешествія ихъ въ Бухарію, описали Киргизскую степь въ разныхъ отношеніяхъ. Послѣ того Эверсманъ неоднократно посѣщалъ и описывалъ степь. — Частныя экспедиціи и военныя рекогносцировки повторялись чаще, особенно со времени управленія бывшаго Оренбургскаго военнаго гу-

бернатора генералъ-Адъютанта В. А. Перовскаго съ 1833 по 1842 г.;—по распоряженію же нынѣшняго г. корпуснаго командира В. А. Обручева, съ весны 1843 г. приступлено къ систематической и подробной съемкѣ всей Киргизской степи, Оренбургскаго вѣдомства. Съ этого года по 1848 г. снято болѣе 300,000 кв. верстъ, не считая многочисленные маршруты отрядовъ, съ разными цѣлями и по разнымъ направленіямъ степи. Въ 1846 г., по сдѣланнымъ г. корпуснымъ командиромъ сношеніямъ съ Департаментомъ Генеральнаго Штаба, былъ откомандированъ въ Киргизскую степь, астрономъ корпуса топографовъ подполковникъ Леммъ, гдѣ онъ опредѣлилъ болѣе 60 пунктовъ, начиная отъ Орской крѣпости до р. Сыръ-Дарьи, Аральскаго моря и до горъ Улу-Тау, на границахъ Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства.—Такимъ образомъ вѣрныя и подробныя съемки, разпространяясь съ каждымъ годомъ далѣе и далѣе отъ линіи въ глубину степи, доставили ясныя въ топографическомъ отношеніи свѣдѣнія о значительной части Зауральскихъ степей; путевые же журналы, во время слѣдованія военныхъ отрядовъ въ степи, достаточно познакомили насъ съ частями еще не снятыми.

Все это снабдило архивъ Генеральнаго Штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса многочисленными свѣдѣніями, для составленія подробнаго описанія Киргизъ-Кайсацкой степи, Оренбургскаго вѣдомства.—Кромѣ этихъ данныхъ, при составленіи описанія, имѣлись въ виду:

1) Записка Н. В. Ханыкова (котораго подполковникъ Бларамбергъ въ 1841 г. провожалъ съ отрядомъ до р. Сыръ-Дарьи, во время путешествія его въ Бухарію и Самаркандъ) о населеніи Киргизскихъ степей, занимаемыхъ внутреннею и малою ордами.

2) Записка покойнаго Генеральнаго Штаба капитана Романова, бывшаго въ Киргизской степи при военныхъ отрядахъ въ 1840, 1841 и 1843 годахъ.

3) Естественная исторія Оренбургскаго края, профессора Эверсмана.

4) Свѣдѣнія, собранныя полковникомъ Бларамбергомъ во время ежегодныхъ его поѣздокъ въ Киргизскую степь съ отрядами, съ 1841 по 1847 г., и наконецъ

5) Замѣчанія доктора А. Ягмина, (бывшаго при Хивинской экспедиціи въ $\frac{1839}{1840}$ г. и при отрядѣ, бывшемъ въ степи въ 1841 г. подъ

начальствомъ подполковника Бларамберга) относительно болѣзней, господствующихъ преимущественно между Киргизъ-Кайсаками.

Историческія свѣденія о Киргизахъ заимствованы частію изъ канцеляріи г. Оренбургскаго военнаго губернатора, а по большей части изъ записки Н. В. Ханыкова, составленной имъ въ 1842 г., (когда онъ находился въ Оренбургѣ при бывшемъ военномъ губернаторѣ генералъ-адъютантѣ Перовскомъ),—изъ точныхъ свѣденій доставленныхъ по этому предмету правителемъ Букеевской Орды генералъ-маіоромъ Ханомъ Джангиромъ.

Всѣ числа относительно народонаселенія, итоговъ мѣны, торговли, податей и проч. собраны изъ оффиціальныхъ документовъ, полученныхъ, по этимъ предметамъ, изъ разныхъ частныхъ управленій края.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВНУТРЕННЯЯ (БУКЕЕВСКАЯ) ОРДА 1
Границы и пространство 3
Климатъ 7
Рода и мѣста ихъ кочевокъ 8
Дороги и сообщенія 14
Основаніе Орды. . . . . —
Управленіе. . . . . —
Народонаселеніе. 16
Народное богатство. 18
а) Скотоводство . . . . . —
б) Поземельныя угодья 20
с) Торговля. . . . . —
Перепускъ скота 24
Заключеніе. 25

ЗАУРАЛЬСКАЯ (МАЛАЯ) ОРДА 1
Предѣлы. 3
Пространство 4
Мѣстность. . . . . —
Орографія 6
Равнины (степь) 16
Солончаки 18
Пески 21
Копани и колодцы 24
Лѣса 25
Камышъ. 29
Луга 30
Степные палы 31
Рѣки. 33
1) Лѣвая система р. Урала 35
2) Система р. Тобола 43
3) Система р. Иргиза 46
4) Система р. Тургая 48
5] Система р.р. Уила и Сагыза 51
6) Система р. Эмбы 54
Р. Сыръ-Дарья. 57
Озера (прѣсныя) 63
а] На западѣ Мугоджарскихъ горъ . . . . . —
б) На востокѣ Мугоджарскихъ горъ 64
Озера (соленыя] . . . . . —

	Стр.
Моря	66
Аральское и его берега	68
Климатъ	71
Жители	72
Произхожденіе и раздѣленіе жителей	73
А. Алимулинскій родъ	74
I] Чиклинское племя	—
II) Дюртъ Каринское племя	77
III) Каракисякское —	78
IV) Карасакальское —	—
V) Китинское —	79
VI] Чумекейское —	—
B. Баулинскій родъ	80
I) Байктинское племя	—
II) Танинское —	82
III) Алачинское —	—
IV) Маскарское —	—
V) Кызылкуртское племя	83
VI) Исыковское —	—
VII) Черкесское —	—
VIII) Бюрючевское —	84
IX) Адаевское —	—
X) Тазларское —	85
XI) Алтынское —	—
XII) Джапасское —	—
C. Семиродскій родъ	86
I) Табынское племя	86
II) Джагалбайлинское племя	87
III) Кирейтское —	—
IV) Тамынское —	88
V) Рамадановское —	—
VI) Кирдаринское —	—
VII) Тлевское (Тляусское) племя	—
Состояніе народнаго здравія	89
Кочевая жизнь	91
Мѣста кочевокъ	92
Воинственность	95
Степень расположенія Кайсацкихъ родовъ къ Россіи	96
Промышленность	98
Скотоводство	—
Звѣроловство	—
Рыболовство	—
Земледѣліе	101
Наемка	103
Перепускъ скота за линію	104
Соленый промыслъ	—
Зажиточность	105
Мѣна	106
Торговля	107
Дороги	187

Стр.
Управленіе 109
Подати 110
Степныя укрѣпленія 113
Оренбургское укрѣпленіе . . . . . —
Уральское укрѣпленіе 114
Раимское укрѣпленіе 115
Ново-Петровское укрѣпленіе 116
Временныя перевозочныя средства 119

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Вѣдомость размѣщенія полинейныхъ Киргизовъ вдоль Оренбургской и Уральской линій, подъ лит. A.
Списокъ Киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства, съ показаніемъ: родовъ, отдѣленій, кочевокъ, числа кибитокъ и разнаго скота, подъ лит. B.
Списокъ главныхъ географическихъ мѣстъ, опредѣленныхъ, корпуса топографовъ подполковникомъ Леммомъ въ Киргизской степи, въ 1846 году, подъ лит. C.
Таблица мѣновой торговли съ Киргизами вдоль Оренбургской и Уральской линій съ съ 1840 по 1848 годъ, подъ лит. Д.
Оборотъ Азіатской торговли по Оренбургскому таможенному округу съ 1840 по 1848 годъ, подъ лит. E.
Маршруты: подъ лит. F.
a) Отъ Орской крѣпости до Оренбургскаго укрѣп.
b) — Оренбургскаго укрѣп. до Уральскаго.
c) — Орской крѣпости до Уральскаго укрѣп.
д) — Уральскаго до Раимскаго укрѣп. на р. Сыръ-Дарьѣ.
Вѣдомость путешествіямъ, предпринятымъ въ Киргизскую степь русскими чиновниками съ 1716 по 1848 годъ, подъ лит. G.
Выписка изъ рапорта г. корпуснаго командира на имя Г. Военнаго Министра отъ 17 Іюля 1847 г. за № 677 на Шкунѣ Николай, на Аральскомъ морѣ, подъ лит. H.
Планъ Оренбургскаго укрѣпленія на р. Тургаѣ подъ лит. I.
— Уральскаго — — — Иргизѣ подъ лит. K.
— Раимскаго — — — Сыръ-Дарьѣ подъ лит. L.
— Ново-Петровскаго — — Мангишлакскомъ полуостровѣ, подъ лит. M.

ЗЕМЛИ

ВНУТРЕННЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

ЗЕМЛИ ВНУТРЕННЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

Границы.

Пространство между низовьями р.р. Волги и Урала занято на Сѣверѣ крайнимъ южнымъ скатомъ плосковозвышенныхъ предгорій Уральскаго хребта, именуемыхъ *Общимъ сыртомъ*. Этотъ скатъ, состоя изъ почвы довольно плодородной и холмистой, примыкаетъ въ ю–з. направленіи къ обширной, песчаной и безводной низменности, которая стелется до самыхъ береговъ Каспійскаго моря; среднюю часть этой низменности, между Царевскимъ уѣз. (Саратовской губ.), землями Калмыковъ, Кундровскихъ татаръ и Уральскихъ казаковъ, занимаетъ Внутренняя Киргизская Орда.

Границами ей служатъ: на с. линія проведенная отъ *Эльтонскаго оз.* на уроч. *Мерекей*, находящееся на правомъ берегу р. *Малой Узень* и потомъ теченіе этой рѣки до *Камышъ Самарскихъ озеръ*; на в., изломанная черта, проходящая отъ названыхъ озеръ къ *Курхайскому прорану*, соединяющему Курхайское морцо съ Каспійскимъ моремъ, по урочищамъ: *Сары–Чиганакъ, Кушутеръ–Чагыль, Ирча–Кумъ*, пески *Ай–Чагыль*, уроч. *Кукертли* или *Юсъ–Кудукъ* и *Дюртъ–Чагыль*; на ю. изорванный проранами сѣверный берегъ *Каспійскаго моря*; наконецъ на з. линія проведенная отъ *Телепневскаго кордона* на оз. *Богдо* или *Баскунчакъ* (соленое), черезъ урочища: *Усь–Кентеръ, Джиде–Куль, Ингель–Улыгунъ, Чучкали* и *Кинджагара*, которая далѣе обгибая съ с. *Богдо*, идетъ прямо на *Эльтонское* оз., чрезъ хутора: *Ханскій, Абрамовъ, Бушневъ* и соляныя грязи *Баткакъ–Соръ*. При описаніи упомянутыхъ границъ разумѣются не *Административныя* границы, а рядъ урочищъ за которыя Киргизы не простираютъ своихъ кочевьевъ.

Поверхность степей, расположенныхъ внутри сказанныхъ границъ, равняется приблизительно 51,000 кв. в. Изъ этого пространства 15,000 кв. в. занято солонцами, а 36,000 кв. в. состоитъ изъ земли

удобной для кочевья; слѣдовательно отношеніе удобной земли къ неудобной для кочеванія будетъ какъ 2,4: 1.

Пространство, служащее кочевьемъ Букеевской ордѣ, можетъ быть, по характеру мѣстности, раздѣлено на 5 участковъ.

Первый, или с. в., образуется нижними частями лощинъ двухъ рѣкъ Узеней и оз. Камышъ–Самарскими: онъ состоитъ нынѣ въ спорѣ у Киргизъ съ Уральскими казаками. Рѣки Узени вытекаютъ изъ Общаго Сырта и, направляясь дугообразно къ ю. в., образуютъ разливами своими вышепоимянованныя озера. Все теченіе Большаго Узеня около 500, Малаго до 400 в.; вода въ нихъ прѣсная, или соленогорькая, смотря по почвѣ русла; берега въ верхнихъ частяхъ круты, а къ устью понижаются; ширина рѣкъ отъ 5 до 30 саж. Въ нижнихъ частяхъ Большаго Узеня есть броды; малый же во время жаровъ, мѣстами пересыхаетъ, но весной оба они чрезвычайно разливаются, чему много способствуютъ впадающіе въ нихъ овраги.

Вообще, пространство между рѣками Большимъ и Малымъ Узенями и озерами Камышъ–Самарскими, состоитъ изъ отлогихъ, обнаженныхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ лощинами, извѣстными подъ названіемъ лопатинъ; почва песчано–глинистая, безлѣсная, солоноватая, частію поросшая камышемъ, полынью, въ лопатинахъ же луговою травою. Кочующіе Киргизы добываютъ воду изъ копаней, вырывая ихъ не глубже $3^1/_2$ арш.; вкусъ воды нѣсколько солоноватъ.

На низменностяхъ, которыя прилегаютъ къ обѣимъ Узенямъ и равняются 13 т. дес., растетъ въ изобиліи сѣнокосная трава, камышъ и куга, похожая на камышъ. Замѣчательнѣйшія и самыя обширныя луговыя мѣста находятся въ окрестностяхъ Форп. Таловаго, на лѣвой сторонѣ малаго Узеня; также по обѣимъ сторонамъ Большаго Узеня, при уроч. Пороги, ниже Пороговъ на уроч. Сарайчига и въ окрестностяхъ хут. Бородина. На нѣкоторыхъ изъ этихъ низменностей есть черноземъ, удобный для хлѣбопашества.

Обширнѣйшіе камыши съ луговою травою встрѣчаются при уроч. Порогахъ и ниже ихъ; главныя камышистыя мѣста именуются: Дюркуль, Бишъ-Купа, Сарай-Чеганакъ, Ащесай, Сють–Леганды, Бубей-купа, Юртанъ-кулакъ, Кочкаръ, Тленча–купа, Донгулекъ-купа и проч.

Изъ озеръ расположены между Узенями 2 соленыхъ Сакрыльскихъ, въ которыхъ осаживается соль, и одно Сакрыльское рыбное, гдѣ водится мелкая рыба.

Камышъ–Самарскія озера суть устья двухъ рѣкъ Узеней. Общая длина этихъ озеръ съ с. на ю. равняется 40 в., ширина 70. Всѣ

прибрежья озеръ и острова на нихъ покрыты густымъ камышемъ и часто топки и иловаты. Обширнѣйшіе изъ камышей прилегаютъ къ землямъ Уральскихъ казаковъ. Луговъ и пастбищныхъ мѣстъ при этихъ озерахъ вообще до 40 т. десятинъ. Вся Камышъ-Самарская группа раздѣляется возвышенною, волнообразною плоскостью, называемой казаками гривою; она состоитъ изъ солоноватыхъ, песчаныхъ бугровъ и небольшихъ песчаноглинистыхъ высотъ, покрытыхъ кустарникомъ и разнаго рода травою, годною для подножнаго корма, а отчасти и для кошенія. Описанный перешеекъ разграничиваетъ озера, образуемыя р. Малымъ Узенемъ, отъ таковыхъ же разливовъ Бол. Узеня.

Второй или с. з. участокъ простирается между низовьями Малаго Узеня, Рынъ-песками и солеными озерами: Элтонскимъ и Боскунчатскимъ; онъ почти весь состоитъ изъ солонцовъ и соленыхъ грязей. Первые, именуемые Катмасъ, находятся преимущественно въ в. половинѣ участка; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ по величинѣ суть: Аралъ-Соръ, Джаикъ-Исындыкъ, Коппокъ-Соръ, Бикбаула, Бишъ-Тау, Тубакъ-Тунгума, Тугурюкъ. Чаламановъ и Турке; въ дождливое время они бываютъ топки, въ жары же высыхаютъ, иногда даже обрастаютъ полынью.

Соленыя грязи, или Хаки, находятся въ западной половинѣ участка; обширнѣйшія изъ нихъ называются: Аралъ-соръ, въ который впадаетъ рѣчка Горькая, Крыкъ-Уба, Карабай, Аралъ-тюбя, Янка, Джіенбулакъ, Катмасъ, Ширьгазы-Соръ, Чулакъ-Купа и наконецъ просто Хаки, самыя значительныя грязи, расположенныя между западною окраиною рынъ-песковъ и оз. Боскунчатскимъ, въ ширину на 10 и 20 в., въ длину на 70. Нѣкоторыя изъ этихъ грязей водянисты, и зимою не мерзнутъ; другія же, какъ напримѣръ Хаки, наполняются водою только въ весеннее время и отъ дождя, но она никогда не бываетъ глубже аршина; лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ вода уменьшается и вовсе пропадаетъ на значительное разстояніе отъ береговъ; остается только солонцовато-глинистой илъ, покрытый тонкимъ слоемъ горькой соли; топкость этихъ грязей такъ велика, что не возможно чрезъ нихъ ни переѣхать ни перейти и зашедшему туда предстоитъ неминуемая гибель. Въ 1825 г. у Киргизовъ Нагайскаго рода буря загнала въ грязи конные табуны, изъ которыхъ до 2,000 лошадей погибли, и подобныя несчастія не рѣдки.

Третій, центральный участокъ составляютъ Рынъ-пески, простирающіеся отъ восточной окраины Хаки почти до оз. Камышъ-Самарскихъ: длина ихъ около 150, а ширина отъ 20 до 40 в. Пес-

ки эти есть наилучшая часть земель внутренней орды; они представляютъ множество неправильныхъ, различнаго вида фигуръ, изъ которыхъ каждая ограничена узкими и длинными буграми сыпучаго песку; площади этихъ фигуръ, отъ 2 до 5 квадратныхъ верстъ, имѣющихъ песчаную почву, поросшую ржанцемъ и другими мягкими и высокими травами, которыя служатъ роскошнымъ кормомъ скоту. Сверхъ того пески доставляютъ произвольный для пастьбы водопой, потому что по всему пространству ихъ добывается отличная прѣсная вода, на глубинѣ отъ одного до $3^1/_2$ футъ.

Рынъ-пески раздѣляются на 12 урочищъ, которыя, начиная со стороны Саратовской границы, суть: Джаскусъ, Канды-Агачь, Мечеть-Кумъ, Кизылъ-Чалы, Джангельды, Дюся, Тулыбай, Теректы, Айгыръ-Кумъ, Яманъ-Кумъ и Эрге-Кумъ. Самые высокіе бугры возвышаются до 10 саж. и лежатъ въ уроч. Айгыръ-Кумъ. Киргизы расказываютъ, что они, прикочевавши въ Рынъ-Пески, нашли тамъ обширныя густыя рощи, особенно въ урочищахъ Мечеть-Кумъ и Канды-Агачь, гдѣ еще и по нынѣ видны остатки бывшаго лѣса; теперь изрѣдка встрѣчаются только ракита, талъ, осокорь, мелкой черноталъ, также таволга, джузгунъ, яблоки, тернъ, крушина, шиповникъ и джида.

Четвертый ю. в. участокъ простирается между Рынъ-песками и Уральскою землею до Каспійскаго моря; онъ состоитъ изъ бугристыхъ песковъ и солонцевъ; вода въ нихъ уже не такой доброты и добывается гораздо глубже чѣмъ въ Рынъ-пескахъ; произрастенія же почти ограничиваются полынью.

Наконецъ пятый участокъ расположенъ между Рынъ-песками и Каспійскимъ моремъ, вдоль кочевья Кундурскихъ Татаръ; онъ образуетъ холмистую часть Внутренней орды, гдѣ встрѣчаются довольно значительныя возвышенности, а именно:

Малая Богда при з. границѣ Хаковъ: имѣетъ видъ большаго кургана и въ срединѣ двѣ разщелины, въ окружности болѣе 2 в. и высотою 20 саж. Состоитъ изъ желто-красноватой глины, плитнаго известняка и мелкихъ ракушекъ.

Чапчачи лежитъ на в., въ 70 в. отъ Ахтубы; окружность горы до 6 в., высота до 30 саж. Поверхность состоитъ изъ глины, песку и ракуши, а внутренность изъ песчаннаго камня и плитнаго шифера. Она раздѣлена многими глубокими оврагами, или ущеліями и составляетъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ горъ; у подошвы ихъ и въ ущеліяхъ лежитъ на большой глубинѣ каменная соль въ родѣ Илецкой.

Арзагаръ или Бещоко, отъ Ахтубы на в. въ 85 в.; десять длинныхъ, бѣлыхъ, утесистыхъ гребней горы издали имѣютъ видъ

огромнаго города, а потому Ордынцы называютъ ее иногда Аккала, (бѣлая крѣпость); подъѣзжая же ближе оказываются глубокіе провалы, ущелья и трещины, между которыми лежатъ кучи плитнаго известняка и гипса, изъ которыхъ наиболѣе состоятъ части этой горы. Поверхность ея хребтовъ покрыта черноземною землею.

Сверхъ этихъ замѣчательныхъ горъ, заслуживаютъ еще вниманія возвышенности: Яманъ-Бишъ-Тау и Якши-Бишъ-Тау, Кушалакъ и Яманчагылъ, состоящія изъ песчано-глинистой земли съ ракушою. Въ этомъ же участкѣ, между Южною окопечностію Хаковъ, песками Теректы, горами: Чапчаши, Арзагаръ и Яліанъ-Бишъ-Тау, простираются обширные солонцы (*).

Климатъ.

Климатъ Букеевской орды не соотвѣтствуетъ ни низменому, ни южному ея положенію, ни близости къ морю: онъ суровъ и материчный; зима продолжается почти пять мѣсяцевъ, и стужа не рѣдко доходитъ въ с. части до 25°; но главное неудобство этого времени года для Киргизовъ составляютъ бураны и гололедица. Бураны суть ужасные снѣговые вихри, изнуряющіе и разгоняющіе скотъ, который въ ордѣ не имѣетъ никакого крова; единственнымъ спасеніемъ отъ бурановъ служатъ камыши. Гололедица, покрывая землю ледянымъ черепомъ, лишаетъ скотъ пищи, заставляетъ его разбивать копыта и сверхъ того бываетъ причиною умноженія выкидышей.

Весна начинается уже въ концѣ марта, но рѣки вскрываются

(*) Вертикальные размѣры, описываемаго пространства, опредѣляются относительно уровня Каспійскаго моря, который, по послѣднимъ наблюденіямъ, на 75, 6 фут. ниже Океана. Сверхъ того, по западной окраинѣ кочевьевъ Внутренней орды, дѣлаемы были баромеприческія измѣренія Гебелемъ, изъ которыхъ получаются слѣдующія высоты мѣстъ.

Элтонское озеро	—	18 ф.	Сп. между горами Чапчачи и Арзагаръ	—	9 ф.
Д. Солодниковская	+	49 —	Сп. въ томъ же направленіи ближе къ горѣ Арзагаръ	—	14 —
— Владиміровка	+	78 —	Еще ближе къ г. Арзагаръ	+	58 —
Спепь между Владимировкой и горою Богдо	+	196 —	Озеро Арзагаръ	+	97 —
Волга у чернаго Яра	—	48 —	Гора Арзагаръ	+	266 —
Гора Богдо	+	546 —	Спепь между Арзагаромъ и дер. Кочепаевкою	—	26 —
Озера Боскунчанское		4 —	Тоже	—	64 —
Спепь между горою Богдо и Чапчачи	+	42 —	Дер. Кочепаевка	—	47 —
Гора Чапчачи	+	117	Г. Красный Яръ	—	53 —
Подошва горы Чапчачи	+	37 —			

только въ половинѣ апрѣля; сверхъ того внезапныя стужи въ апрѣлѣ, также весьма не рѣдки.

Весна здѣсь составляетъ только короткій переходъ отъ холодной зимы къ знойному лѣту; жаръ почти ежегодно достигаетъ до $+35^{\circ}$ Р. въ тѣни; непріятность его значительно усиливается рѣдкостью дождей, сильными удушливыми вѣтрами, песчаностью и солонцоватостью почвы, и наконецъ, особенно въ южной части орды, множествомъ мошекъ и другихъ насѣкомыхъ, совершенно изнуряющихъ скотъ.

Осень есть лучшее время года, только ночи бываютъ слишкомъ холодны; рѣки становятся въ половинѣ ноября.

По недостатку постоянныхъ жилищъ во Внутренней ордѣ, не возможно сдѣлать подробнаго этнографическаго описанія ея.

Народонаселеніе дѣлится по родамъ: кочевья же ихъ обозначаются безчисленными, разноимянными урочищами. По свѣденіямъ, сообщеннымъ покойнымъ Ханомъ Джангиромъ въ концѣ 1830 г., орда раздѣляется слѣдующимъ образомъ (*);

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
		Байулинскаго племени.	
1 Бершъ 3600 киб.	1 Джаикъ.	1 Тляука. 2 Булякъ-Джаикъ. 3 Тнысъ. 4 Тушашъ. 5 Жарны-Гасъ. 6 Кара-Баласы.	Одна часть зимуетъ у Каспійскаго моря, другая въ Рынъ-пескахъ и только нѣсколько кибитокъ близь Камышъ-Самарскихъ озеръ. Лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и Каспіемъ.
	2 Исенгулъ.	1 Асанъ-Услякъ. 2 Байгана. 3 Утаръ-Карачи. 4 Кушитыръ. 5 Бишъ-Сары.	

(*) Здѣсь помѣщается раздѣленіе сообщенное покойнымъ Ханомъ Джангиромъ. — Раздѣленіе же сообщенное намъ Канцеляріею Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора въ 1847 году разнствуетъ съ первымъ во многихъ мѣстахъ.

	3 Карa-тукай.	1 Акуллы. 2 Актулатъ. 3 Бунянъ. 4 Чидина. 5 Андо-Жужа. 6 Бердина.		
	4 Кулкачь.	1 Каркара. 2 Субонгулъ. 3 Жангибай. 4 Сады. 5 Итъ-Жемесъ.		
	5 Бикясъ.	1 Талгрикулъ. 2 Жанбекъ. 3 Жалтыръ. 4 Наврузъ. 5 Булякъ.		
	6 Исянъ.	1 Рсай. 2 Самай. 3 Ильтузаръ. 4 Жикятъ.		
	7 Сибекъ.	1 Айдагулъ. 2 Бурбасъ. 3 Сары.		
	8 Янгурча.	1 Аслайдыкъ. 2 Жумунъ-Джарау. 3 Малай.		
	9 Бишкашка.	1 Кичубай. 2 Барныбай. 3 Байкушкаръ. 4 Антбай. 5 Карача.		

2 Серкечь. 2000 киб.	1 Куюсъ. 2 Чумакъ. 3 Жавчачты. 4 Кусумъ. 5 Клычькистель. 6 Кулакаска. 7 Жатай		Зимуютъ при Каспійскихъ камышахъ и въ Дюсякумѣ, лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и Каспіемъ.
3 Алача. 1,700 киб.	1 Сары. 2 Алгбасъ. 3 Барамыкъ. 4 Кунгурбурскъ. 5 Кублей. 6 Токбасъ.		Зимуютъ при Камышъ-Самарскихъ озерахъ и въ Баргакумѣ, лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ и къ с. отъ Рынъ-песковъ.
4 Байбакты. 1,980 киб.	1 Батанъ.	1 Айтымбетъ. 2 Кара. 3 Буганай. 4 Кучіакъ. 5 Туксаба. 6 Чавгачты. 7 Кулчукъ. 8 Сагай. 9 Куянгачу. 10 Худай-казаръ.	Зимуютъ около Камышъ-Самарскихъ озеръ и Узеней, частію же въ пескахъ Тулубай; лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ и къ с. отъ Рынъ-песковъ.
5 Тана. 850 киб.	1 Калкашакъ. 2 Асанъ. 3 Жанмамбетъ. 4 Акымбетъ. 5 Карашакъ. 6 Карагунакъ. 7 Бишсары.		Зимуютъ въ южной частію Рынъ-песковъ, лѣтомъ при Узеняхъ.

6 Джапасъ. 850 киб.	1 Чалтанъ. 2 Каракузъ. 3 Кіяки. 4 Дусумекей. 5 Карагулъ. 6 Бикесъ. 7 Айдагулъ. 8 Сентгулъ.		Зимуютъ въ Дюсякумѣ, лѣтомъ между Рынъ-песками и моремъ.
7 Адіи. 780 киб.	1 Мугалъ. 2 Тубычь. 3 Жаманъ-Адай. 4 Купакъ-урусъ. 5 Балыкчи. 6 Акбакъ. 7 Кинчанбаръ. 8 Тазина.		Зимуютъ при Каспіѣ, лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и моремъ.
		1 Утяй. 2 Сарыпъ. 3 Кабалай.	
8 Ыісыкъ 600 киб.	1 Кадыргулъ. 2 Коутурасъ. 3 Аксары. 4 Сары-Ыісыкъ.		Зимуютъ частію при Каспіѣ, частію при оз. Камышъ-Самарскихъ, лѣтомъ кочуютъ при рѣ Чапчачи.
9 Кызымъ-куртъ. 650 киб.	1 Суба. 2 Имуры. 3 Улжачи. 4 Иярчи.		Зимуютъ въ Ямань-Кумѣ и при Каспіѣ, лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ.

10 Ногай 620 киб.		1 Куясъ. 2 Казакъ-кулакъ. 3 Кустамчали. 4 Уйсынъ.	Зимуютъ въ верхней части Рынъ-песковъ, а лѣтомъ кочуютъ въ предѣлахъ Саратовской губ.
11 Тазларъ. 200 киб.	1 Абдалъ. 2 Чарга. 3 Джастабанъ.		Лѣтомъ кочуютъ къ югу отъ Рынъ-песковъ, зимуютъ при Каспіѣ и близь Уральской границы.
12 Маскаръ.	1 Кушту-ка. 2 Дамъ. 3 Масакъ.		Зимуютъ въ в. части Рынъ-песковъ и близь Камышъ-Самарскихъ озеръ, лѣтомъ около Рынъ-песковъ.
13 Исентемиръ. 350 киб.	1 Тагачи. 2 Кунь. 3 Каратамыкъ. 4 Сулыгузъ.		Зимуютъ у Каспія близь Уральской границы, лѣтомъ кочуютъ около Рынъ-песковъ.
Аллимулинскаго племени.			
1 Китя. 400 киб.			Зимуютъ у Каспія близь Коневскаго кордона, лѣтомъ кочуютъ между моремъ и Рынъ-песками.
Семиродскаго племени.			
1 Табыкъ. 250 киб. 2 Таша. 400 киб. 3 Кердари. 400 киб. Султановъ и Ходжей 200 киб. Теленгутовъ. 400 киб.			Зимуютъ между Узеней и близь Камышъ-Самарскихъ озеръ, лѣтомъ кочуютъ около оказанныхъ рѣкъ.
			Составляютъ не принадлежащее ни къ какому роду, особое отдѣленіе, которое находится въ работникахъ у прочихъ Киргизовъ.
Всего 16,230 киб.			

Дома.

Изъ постоянныхъ жилищъ есть нѣсколько глиняныхъ и бревенчатыхъ избъ, разбросанныхъ въ Рынъ-пескахъ и близъ Каспія; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: дома Мякена, Джулчута, Джангула, Хазбека, Исень Алана и Ченске на западной оконечности Рынъ-песковъ; дома Карабатыря и Ахмета Ай-Мекень; домъ Бія Канджабаева и Султана Чутькары въ пескахъ Джюся; домъ Султана Чуки, Чумана, Тауки и Джатби при оз. Камышъ-Самарскихъ; Тыка Ходжи при горѣ Богдо; домъ бывшаго старшины Исятая при кордонѣ Кокаревскомъ; домъ караулъ Ходжи близь острова Большая Забурунья; домъ Султана Тугума при Кордонѣ Коневскомъ проч., но единственное заслуживающее вниманія селеніе находитсв при Ханской ставкѣ у с. в. оконечности Рынъ-песковъ на урочищѣ Джаскусъ, по опредѣленію Ганстена подъ 48° 45′ 55″ с. ш. и 65° 14′ 38″ долготы; здѣсь, кромѣ Ханскаго двора, состоящаго изъ обширнаго деревяннаго дома съ флигелями, службами и мечетью.

Домовъ Хану принадлежащихъ:

Каменный	1.
Деревянныхъ	7.
Домовъ Русскихъ хозяевъ	12.
— Татаръ	19.
— Киргизскихъ Султановъ	5.
— Простыхъ киргизовъ	5.
Всего	49.

Жителей:

Чиновниковъ	10.	
	Муж. п.	жен. п.
Русскихъ купцовъ, мѣщанъ и торгующихъ крестьянъ	38.	35.
Татаръ	51.	48.
Армянъ	3.	1.
Султановъ	22.	21.
Простыхъ киргизовъ	15.	11.
Всего	129.	116.

Дороги.

Ханская ставка составляя главный промышленный и административный центръ Орды, отъ нея идутъ дороги въ разныя стороны, а именно:

а) Въ г. *Уральскъ*:

Форп.	Глиняной	180 в.
—	Кармановской	88 «
—	Кызылубинской	36 «
—	Мергеневскій	55 «
Г.	Уральскъ (по линіи)	147½ «
	Всего	506 «

А) до г. Оренбурга. . . . . 794½ в.

Б) Въ г. *Саратовъ*:

	Хуторъ Абрамовъ	35 «
	Пристань Элтонская	40 «
	Торлунской Кордон-форпостъ	110 «
Г.	Саратовъ	200 «
	Всего	375 «

с) Въ г. *Камышинъ*.

	Хуторъ Абрамовъ	35 «
	Пристань Эльтонская	40 «
Г.	Камышинъ	140 «
	Всего	215 «

а) Въ г. *Черный-Яръ*.

	Ханскій хуторъ	80 «
	Владиміровка	20 «
	Черный-яръ	40 «
	Всего	140 «

Отъ туда до Астрахани . . . . . 255 «

Всего 393 «

Отъ дер. Владиміровки до г. Царевска 75 в., а прямою степью отъ Эльтонской пристани въ Царевскъ 90 в.

Кромѣ этихъ дорогъ, проходятъ чрезъ внутреннюю орду еще двѣ, заслуживающія вниманія: первая тянется поперегъ орды отъ форпоста Глинянаго до форп. Селитреннаго при р. Ахтубѣ, на разстояніи 260 в. и составляетъ прежній караванный путь изъ Уральска въ Астрахань; вторая идетъ отъ города Краснаго-яра по Каспійскимъ Кордонамъ, на Уральскую линію въ форп. Яманхалинскій, на протяженіи 359½ в., отъ послѣдняго считается до Гурьева 67 в., а до Уральска 431 в.

Всѣ дороги эти ровны, но песчаны, почти безкормны и безводны; сверхъ того послѣдняя, при Марянѣ, или вѣтрѣ съ моря, заливается мѣстами водою, слѣдственно пути эти неудобопроходимы въ военномъ отношеніи.

Сообщенія.

Сообщенія изъ ставки Хана съ сосѣдними мѣстами производятся посредствомъ Киргизовъ, поселенныхъ на вышеупомянутыхъ трактахъ въ небольшомъ числѣ, еще покойнымъ Ханомъ Джангиромъ съ предоставленіемъ за то отправляющимъ гоньбу лицамъ нѣкоторой выгоды по ихъ хозяйственному быту. Эти сообщенія идутъ на Черный-яръ, Эльтонское озеро, Глиняный форпостъ и лѣтнюю Ханскую кочевку на Турганѣ.

Основаніе орды.

Одинъ изъ сыновей Хана меньшой Киргизской орды, Нурали-Султанъ Букей, избѣгая безпорядковъ и мятежей, происходившихъ за Ураломъ, по соизволенію блаженной памяти Императора Павла I перешелъ въ 1801 г. съ своими приверженцами въ числѣ 5 т. кибитокъ на внутреннюю сторону — въ степь, между Волгою и Ураломъ, и положилъ тамъ основаніе внутренней Киргизской орды, которая по имени основателя, называется также Букеевскою (*)

Управленіе.

Орда эта состоитъ нынѣ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и со смерти, въ 1845 году, послѣдняго ея

(*) Подробныя историческія свѣденія объ этой ордѣ можно найти въ сочиненіи Я. В. Ханыкова по сему предмету.

Хана, Генералъ- Маіора Джангира Букеева, управляется подъ главнымъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора и Оренбурской Пограничной Коммисіи, Временнымъ совѣтомъ, поставленнымъ подъ предсѣдательствомъ однаго изъ братьевъ умершаго Хана, изъ трехъ совѣтниковъ, двухъ отъ Орды и одного отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

При совѣтѣ есть канцелярія, состоящая изъ двухъ отдѣленій: Рускаго и Татарскаго.

Родами завѣдуютъ особые родоправители изъ Султановъ или почетнѣйшихъ Ордынцевъ, иногда одинъ изъ нихъ управляетъ двумя и болѣе родами вмѣстѣ. Отдѣленіями и подъ отдѣленіями завѣдываютъ старшины, которыхъ насчитываютъ до 180.

Духовною частію завѣдываютъ Ахунъ и Казы, утверждаемые правительствомъ и Оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ Магометанскаго закона.

Сверхъ того, опредѣляются временнымъ совѣтомъ Муллы для обученія въ аулахъ Киргизскихъ дѣтей грамотѣ и Магометанскому закону и для исправленія духовныхъ требъ; всѣ они избираются исключительно изъ природныхъ Киргизовъ. Вообще число духовныхъ лицъ въ ордѣ простирается приблизительно до 120.

При ордѣ состоитъ врачь отъ правительства.

Должностныя лица въ Ордѣ по гражданской, духовной и ученой части, до смерти Хана Джангира, содержались на его счетъ изъ получаемыхъ имъ отъ Орды доходовъ, простиравшихся по приблизительнымъ свѣденіямъ до 60 т. р. с. въ годъ. Нынѣ, эти лица, получаютъ жалованье изъ Ордынскихъ доходовъ, опредѣленное правительствомъ.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе Орды, въ эпоху перехода ея изъ за Урала, было далеко не такъ значительно, какъ въ настоящее время.

Въ донесеніи ген.-маіора Попова Астраханскому губернатору кн. Тенишеву, 1802 г., сказано, что Киргизцевъ перешло на сію сторону на постоянное кочевье прежде 5,001 кибитка, или по ихъ счету, обоего пола до 22,775 душъ, и съ ними разнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ, до 2,000,000.—а потомъ переправилось еще 1,265 кибитокъ, или 8,330 душъ, со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Командированный во внутреннюю Орду въ 1803 г. ген.-маіоръ Завалишинъ донесъ напротивъ того, что всѣхъ Киргизцевъ едва ли перешло до 3,000 кибитокъ (указъ 19 мая 1806 г. № 22,135). Въ рапортѣ ген.-маіора Попова военному министру 24 іюля 1809 г. № 595, объяснено. что до 1803 г. Ханъ Букей вывелъ съ собою за Уралъ 7,000 кибитокъ, или около 28,000 душъ, но что изъ этого числа, въ 1803 г., бѣжало болѣе 5,000 кибитокъ, при Ханѣ же осталось только 1,500.

Въ рапортѣ того же Попова къ кн. Волконскому, отъ 18 іюня 1812 г. № 226, сказано, что по вторичномъ вступленіи его въ завѣдываніе Ордою бѣжавшіе опять возвратились и число подвластныхъ Букею въ 1812 г. равнялось 7,500 кибиткамъ при 2,000,000 скота. Тоже подтверждено и въ письмѣ Букея къ самому кн. Волконскому, отъ 12 іюля 1812 г.

Во всеподданнѣйшей просьбѣ Хана Букея 6 іюля 1814 г. число кибитокъ во внутренней Ордѣ предполагалось 8,500.

Въ свѣденіяхъ доставленныхъ въ 1825 г. командированными въ Орду чиновниками, показано:

Ассесоромъ Пограничной Коммисіи Кузнецовымъ—10,490 кибитокъ, или 41,960 душъ мужескаго пола.

Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тафаевымъ—10,430 кибитокъ, или 42,060 душ. муж. пола,

Въ указѣ Правительствующаго Сената 23 марта 1833 г. № 16,323, по свѣденіямъ собраннымъ Сенаторомъ Энгелемъ въ 1827 г.—42,000 душъ муж. пола.

Въ показаніяхъ пристава при Ханѣ Джангирѣ титулярнаго совѣтника Карелина 1830 г. 11,660 кибитокъ.

Въ рапортѣ Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена военному министру 4 мая 1832 г. № 15, 10,235 кибитокъ или до 60,000 душъ об. пола.

По свѣденіямъ Хана Джангира 1839 г. 16,550 кибитокъ или 99,300 д. об. пола.

Послѣднія показанія весьма вѣроятно преувеличены, съ достовѣрностію же можно полагать во внутренней Ордѣ въ настоящее время около 14,000 кибитокъ, или 70,000 душъ об. пола.

Сравнивая это число съ вѣроятнымъ итогомъ народонаселенія Орды въ 1803 г., т. е. 5,000 кибитками или 25,060 душъ об. п. окажется, что въ теченіи 40 лѣтъ число народа почти устроилось. Разумѣется, что избытокъ этотъ не есть слѣдствіе преобладанія рожденій надъ смертностью, но произошелъ главнымъ образомъ отъ раз-

Гос. Публ. Библ.
Ленинградский Филиал.

новременныхъ перелусковъ Зауральскихъ Киргизовъ на внутреннюю сторону, которые дѣлаемы были по просьбѣ Хана.

Примѣчаніе. По послѣднимъ полученнымъ свѣденіямъ число кибитокъ простирается до 20,000, а народонаселенія до 80,000 душъ об. пола.

Народное богатство.

а) Скотоводство.

Главное исключительное богатство внутренней Киргизской Орды составляетъ скотъ; его считалось по вышеприведеннымъ свѣденіямъ:

Въ 1803 г. слишкомъ		2,000,000 головъ.
Въ 1814 г.:	Верблюдовъ	63,338.
	Лошадей	350,562.
	Рогатаго скота	158,856.
	Барановъ	1,385,506.
	Козъ	91,442.
	Всего	2,026,704.
Въ 1825 г.:	Верблюдовъ	51,850.
	Лошадей	491,100.
	Рогатаго скота	105,100.
	Барановъ	1,924,000.
	Всего	2,572,050.
Въ 1830 г.:	Верблюдовъ	45,000.
	Лошадей	250,000.
	Рогатаго скота	150,000.
	Овецъ	1,500,000.
	Всего	1,945,000.
Въ 1839 г.:	Верблюдовъ	91,000.
	Лошадей	300,000.
	Рогатаго скота	180,000.
	Овецъ	1,500,000.
	Всего	2,071,000.

Сравнивая итоги эти, легко замѣтить, что богатство внутренней Орды въ теченіи 40 лѣтъ почти во все не увеличилось, а сообразивъ количество скота съ вышепоказаннымъ числомъ народонаселенія, обнаружится, что Киргизы даже значительно обѣднѣли въ продолженіи этого времени, ибо въ 1803 г. на каждую кибитку приходилось 400 головъ скота, въ 1814 по 238 головъ, въ 1828, по 245 головъ, въ 1830 по 190 гол., въ 1839, по 155 головъ.

Допуская даже, что показанія 1803 и 1814 г. слишкомъ преувеличены, нельзя однако же отвергнуть цѣлаго ряда фактовъ, доказывающихъ постепенное обѣдненіе народа, въ особенности когда замѣтимъ, что при исчисленіи 1839 г. число кибитокъ уменьшено двумя тысячами противу свѣденій Хана Джангира, количество же скота принято имъ показанное, хотя есть основательныя причины думать, что и и оно слишкомъ велико.

Не говоря еще пока о вліяніи, которое могло имѣть на скотоводство *занятъ*, или подать собираемая Ханомъ, замѣтимъ только, что промышленныхъ причинъ обѣдненія должно искать:

Во первыхъ, въ самомъ образѣ скотоводства Киргизовъ, которые не предохраняютъ ничѣмъ стада свои отъ стужи, не заготовляютъ для нихъ корма, почему глубокіе снѣга, морозы, бураны, не рѣдко бывающіе въ Ордѣ, вмѣстѣ съ падежами производятъ неимовѣрныя убыли скота.

Во вторыхъ, въ увеличеніи народонаселенія, которое должно было стѣснять кочевья свои на томъ же пространствѣ, гдѣ кочевали меньшіе числомъ предки его.

Примѣчаніе. По показанію покойнаго Хана Джангира, число скота простиралось въ 1842 г.:

Верблюдовъ до	65,000	головъ.
Лошадей.	300,000	«
Рогатаго скота.	200,000	«
Барановъ.	1,500,000	«
Всего до . . .	2,565,000	«

Позднѣйшія свѣденія по этому предмету не получены.

б) Поземельныя угодья.

Не рѣшеніе тяжбы о земляхъ внутренней Орды дѣлаетъ не возможнымъ точное опредѣленіе пространства, занятаго кочевьями Киргизовъ; въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ, просимыхъ покойнымъ Ханомъ Джангиромъ, оно заключаетъ:

а) Луговъ изрѣдка изобилующихъ сѣнокосною травою, а болѣе состоящихъ изъ суходоловъ, около 111,300 дес.

б) Камышу, въ томъ числѣ около 3,700 дес. такого, который рѣдко когда понимается водою въ весеннее время, 12,700 дес.

в) Степи, годной для пастбищъ, но весьма рѣдко способной для воздѣлыванія 5,898,000 дес.

г) Степи волнообразной и вообще безплодной, частію съ дурными водопоями, частію со всѣмъ безводной . . . 192,000 дес.

д) Песку . . . . . 420,000 «

ж) Солонцовъ или Хаковъ . . . . . 438,000 «

Всего . . . 7,072,000 « (*)

т. е. около 550 дес. на кибитку или $3^3/_{10}$ дес. на каждую скотину, а одной удобной, не полагая въ число ее и песковъ, изъ которыхъ между многими есть хорошія пастбища, 435 дес. на кибитку и около 3 дес. на каждую голову скота.

с) Торговля.

Уменьшенію числа скота въ Ордѣ могло также содѣйствовать увеличеніе въ послѣднее время, выгоновъ его въ Россію.

По 1814 г., по показанію Хана Букея, продано было изъ Орды: . . . . . .

(*) Что составляетъ до 68 т. кв. в., между тѣмъ какъ пространство земель занимаемыхъ Киргизами Букеевской Внутренней Орды въ вышеописанныхъ предѣлахъ не превышаетъ 57 т. кв. в. (56,896)

Лошадей	41,242.
Рогатаго скота.	16,302.
Барановъ	277,000.
Козъ	14,066.
Всего . .	348,710.

Въ 1825 г. промышленное состояніе Орды, по словамъ одного очевидца, было слѣдующее:

Торговля производится:

1) По Узенской линіи и въ особенности въ Глиянскомъ форпостѣ чиновниками и казаками Уральскаго войска. Главное участіе въ этой торговлѣ принимаютъ обыкновенно мѣстные начальники. Торговцы покупаютъ товары въ Уральскѣ изъ третьихъ рукъ и промѣниваютъ Киргизамъ, всегда по высокимъ цѣнамъ.

2) По нижней части Уральской линіи отъ Кулагинской крѣпости до Гурьева городка во время зимы, когда Киргизы кочуютъ около этихъ мѣстъ.

3) Около Астрахани, на такъ называемомъ Калмыкскомъ базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ до 50,000 барановъ ежегодно, получая за нихъ большею частію бумажныя издѣлія Хивинскія, которыя они для зимы предпочитаютъ русскимъ, потому что онѣ толще и слѣдовательно теплѣе.

4) Въ мочагахъ около Астрахани по Каспійскому морю, куда выѣзжаютъ изъ Астрахани Татары и Армяне.

5) При Эльтонскомъ озерѣ, куда пріѣзжаютъ купцы съ товарами изъ Камышина и Саратова.

6) Въ удѣльномъ селѣ Чертинлѣ, гдѣ бываетъ ярмарка 1 октября. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, большею частію пшеницу и просо.

7) По кордонамъ Чижинскомъ и Деркульскомъ.

8) При Ханской ставкѣ. Здѣсь начинаетъ образоваться торговля довольно значительная. Въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ этого года промѣнено здѣсь одного хлѣба 3,000 четвертей.

Осенью привозятъ кромѣ товаровъ арбузы, яблоки и другія лакомства, которые охотно закупаются богатыми Киргизами.

9) Наконецъ значительнѣйшая торговля производится въ самыхъ Киргизскихъ кочевьяхъ. При урочищахъ Уялы и Чапчачи бываетъ съѣздъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гдѣ купцы, пріѣзжающіе изъ внутреннихъ городовъ, покупаютъ барановъ за наличныя деньги и сверхъ того безпрерывно разъѣзжаютъ по Ордѣ купцы и даже Киргизы съ товаромъ, взятымъ отъ купцовъ на коммисію.

10) Въ послѣдніе годы Киргизы начали гонять лошадей на внутреннія ярмарки въ Оренбургской и Саратовской губерніяхъ. Эта торговля весьма важна и достойна особеннаго вниманія и поощренія. Смѣло можно сказать, что барановъ внутренніе Киргизы продаютъ и промѣниваютъ ежегодно, покрайней мѣрѣ 300,000, которые по меньшей цѣнѣ стоятъ 1,800,000 р. и сверхъ того на 200,000 р. другихъ произведеній, въ числѣ которыхъ одного пуху козьяго на 80,000 р. ас.

Такимъ образомъ внутренняя Орда сбываетъ ежегодно скота и грубыхъ произведеній скотоводства на 2 мил. руб. и получаетъ за то большею частію произведенія нашихъ фабрикъ.

Въ 1833 г. учреждена была при Ханской ставкѣ постоянная ярмарка;—она обыкновенно продолжается съ 15 апр. по 15 мая и отъ 15 окт. до 15 нояб. и поглотила почти всю внутреннюю промышленность Орды. Сверхъ того, (говорилъ покойный Ханъ Джангиръ въ отношеніи къ Оренбургскому военному губернатору, отъ 31 янв. 1838 г. № 80), въ сосѣднихъ городахъ: Астрахани, Саратовѣ и прочихъ ярмаркахъ, равно и на всѣхъ окружныхъ линіяхъ тотъ же Киргизской торгъ и мѣна идутъ особливо.

По показаніямъ покойнаго Хана Джангира оборотъ постоянной ярмарки при Ханской ставкѣ представляетъ слѣдующая таблица:

Состояло на лицо.	Осенью 1836 г.	Весною 1837 г.	Осенью 1837 г.	Весною 1838 г.	Осенью 1838 г.	Весною 1839 г.	Осенью 1839 г.	Всего за 3½ года.
Верблюдовъ	«	49	«	257	6	73	«	385
Лошадей.	671	492	404	272	1,000	169	187	3,195
Рогатаго скота . .	752	2,150	2,301	2,450	1,623	2,245	1,448	12,969
Барановъ	26,562	66,335	25,275	88,200	93,795	65,445	5,053	368,665
Конины	2,570	3,030	3,211	2,554	817	10,718	3,400	26,300
Яловицъ.	2,541	4,035	5,271	2,067	1,183	6,244	432	21,773
Верблюжьей шкуры	30	137	71	38	195	552	67	1,090
Верблюжьей шерсти	33 п.	6,501	34	8,093	39	6,305	114	21,119
Козьяго пуху . . .	3 —	531	«	387	32	423	«	1,376
Сала.	493 —	64	376	146	316	5	380	1,780
Мерлушекъ	«	3,670	«	5,742	525	3,291	«	13,228
Заячьихъ шкуръ. .	«	340	«	«	«	5,195	«	5,535
Овчинъ	4,141	7,810	7,210	11,455	906	8,220	1,500	41,242
Хорьковыхъ шкуръ	«	480	«	«	«	«	«	480
Кошемъ	«	79	40	«	«	38	«	157
Корсучьихъ шкуръ	«	70	«	«	«	«	«	70
Разнаго товару на сумму р. ассигнац. Привезено .	785,205	1,500,650	590,960	1,200,800	769,507	1,778,200	642,500	7,267,912
Сбыто . . .	350,708	820,550	470,200	680,350	506,760	988,450	248,950	4,065,968

Съ 1839 по 1841 г. вовсе неимѣется свѣденія по этому предмету, равно какъ и объ оборотахъ на ярмаркѣ 1846 г., а въ томъ году торговля при Ханской ставкѣ въ главнѣйшее время пригоновъ скота, представляла слѣдующіе выводы:

Весною 1846 г. привезено разнаго товару на 392,445 р. и 15¼ к. с.

Продано на 219,745 р. и 42¾ к. с.

			Цѣнность на сереб.		
Лошадей . . .	560	головъ	отъ 10	до 36 р.	лош.
Рогатаго скота	9,159	—	4 р. 30 к.	— 14 —	шт.
Верблюдовъ .	420	—	11 —	— 23 —	—
Барановъ. . .	32,511	—	1 р. 70 —	— 3 — 15 к.	—
Кожъ и овчинъ	7,734	шт.	— { 30 — / 15 —	— { 2 — / « 30 —	каждая овчина.
Шерсти . . .	7,468	пуд.	— 2 —	2 — 43 —	пуд.
Козьяго пуха	775	—	— 5 — 70 —	— 7 — 16 —	—
Сала	113	—	— 1 — 15 —	— 2 —	—
Кибиточнаго лѣсу, палокъ .	11,320	шт.	— 10 —	— 15 —	тыс.
Хлѣба . . .	1,794	четв.	— 2 — 30 —	— 3 — 15 —	четв.

Постороннихъ торговцевъ и промышленниковъ разныхъ губерній и вѣдомствъ находилось всего 1,143 человѣка.

Перепускъ скота.

По недостатку пастбищныхъ мѣстъ на земляхъ, занимаемыхъ Киргизами внутренней Орды, они пользуются частью землями Уральскаго казачьяго войска, съ платою съ каждаго верблюда по 80, лошади и рогатой по 50 и барана по 15 коп. ас.; сколько же собирается Уральскими казаками каждогодно денегъ, положительно опре-

дѣлить не возможно, потому что Киргизы допускаются на войсковыя земли тогда только, когда по изобилію урожая травъ усматривается, что допускъ этотъ можно сдѣлать безъ стѣсненія казачьихъ скотоводцевъ; но Киргизы почти каждогодно, не взирая иногда на запрещеніе, вторгаются самовольно; плата съ нихъ взыскивается одинаковая, какъ за скотъ допущенный на тебеневку съ согласія войсковаго начальства, такъ и самовольное пользованіе пастбищными мѣстами. Доходъ этотъ неопредѣлительный, измѣняется годами, смотря по состоянію урожая травъ на войсковыхъ земляхъ и болѣе или менѣе суровой зимы въ самой Ордѣ. Деньги взыскиваемыя за тебеневку составляютъ доходъ войсковой казны, изъ которыхъ третья часть отсылается въ составъ Оренбургской линейной суммы.

Заключеніе.

Букеевская Орда отдѣлена Уральскимъ войскомъ отъ соплеменниковъ своихъ, Зауральскихъ Кайсаковъ, и со всѣхъ сторонъ окружена селеніями русскихъ, что и даетъ правительству болѣе средствъ употреблять заботливое вліяніе свое на укрощеніе нравовъ и упроченіе ея благосостоянія. Благодѣтельныя слѣдствія этого проявляются въ небольшомъ числѣ уголовныхъ преступленій, совершившихся въ продолженіи послѣднихъ годовъ. Нынѣ, по границамъ Орды безпечно раскинуты русскіе хутора, въ которыхъ зимуютъ крестьяне, старики или женщины, вполнѣ увѣренные въ своей безопасности.—Угоновъ скота въ послѣдніе года уже не случалось; въ незначительныхъ же воровствахъ попадаются только Киргизы, обѣднѣвшіе отъ жестокихъ зимъ, и нанимающіеся пастухами у осѣдлыхъ жителей.

Въ хозяйствѣ этихъ Киргизовъ замѣтно желаніе сохранять скотъ отъ гибели въ холодныя зимы; нѣкоторые домохозяева, руководствуясь данными покойнымъ Ханомъ наставленіями, начали заготовлять запасы сѣна на зиму и охранять кустарники и камыши отъ потравы.

Грамотность и изученіе русскаго языка начинаетъ распространяться ежегодно съ большимъ успѣхомъ. Особенной пользы надобно ожидать въ этомъ отношеніи отъ устроеннаго покойнымъ Ханомъ Джангиромъ училища для 40 Киргизскихъ мальчиковъ, въ которомъ они обучаются Русской и Татарской грамотѣ, грамматикѣ и ариѳметикѣ.

Заботливое охраненіе благосостоянія Киргизовъ Внутренней Орды имѣетъ особую важность въ правительственномъ отношеніи. Эти пере-

селенцы первые подали примѣръ совершеннаго подчиненія Русской Державѣ и болѣе или менѣе счастливый бытъ ихъ долженъ отозваться по всему Кайсацкому народу. Причемъ, указывая Зауральскимъ Кайсакамъ настоящій путь къ мирному и счастливому существованію, они неминуемо будутъ вызывать себѣ послѣдователей.

Какъ Букеевская Орда состоитъ нынѣ въ вѣденіи министерства государственныхъ имуществъ, то она получаетъ отъ этаго вѣдомства нужныя распоряженія смотря по настоящимъ надобностямъ, и потому можно вполнѣ ожидать что бытъ этихъ Киргизовъ ежегодно будетъ улучшаемъ.

Въ заключеніе должно сказать, что хотя Внутренняя Орда до смерти покойнаго Хана Джангира, не принесла казнѣ денежнаго дохода, каковый получается нынѣ съ Зауральскихъ Киргизовъ, но въ замѣнъ этого, огромное пространство степи въ 7 милліоновъ десятинъ земли, совершенно неудобной для хлѣбопашества и почти безводной, населено 80 т. народа, доставляющаго нашей Имперіи ежегодно до 350 т. и болѣе головъ разнаго скота; при чемъ денежные капиталы находящіеся въ оборотѣ Орды, остаются внутри Имперіи.

ВѢДОМОСТЬ

О ХОДѢ ТОРГОВЫХЪ ДѢЛЪ НА ВЕСЕННЕЙ ЯРМАРКѢ ПРИ СТАВКѢ ХАНА ВНУТРЕННЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) ОРДЫ ВЪ 1847 Г.

	Привезено.		Продано.		Продано.			По цѣнамъ вообще.
	На сумму серебромъ.				Количество скота.	Количество сырыхъ произведеній.	Пудовымъ вѣсомъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.				
Разнаго товара	371,216	«	205,951	«	«	«	«	
Кожевеннаго товара, булгары и юфти.								
Хлѣба: пшеничнаго	«	«	«	«	«	«	6,751	Отъ 30 до 45 к. с.
ржанаго	«	«	«	«	«	«	250	Отъ 20 до 25 к. с.
Пшена.	«	«	«	«	«	«	175	По 40 к. с.
Овса.	«	«	«	«	«	«	3,500	Отъ 20 до 50 к. с.
Лошадей Молодыхъ по 3 году до 200 головъ. . . .	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 14 до 20 р. с.
Лошадей	«	«	«	«	697	«	«	
Лошадей Разныхъ лѣтъ болѣе 400 головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 14 до 40 р. с.

Рогатаго скота . .	Полуторника до 2,000 головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 2 р. 50 к. до 4 р. с.
	3 лѣтъ до 1,500 головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 6 р. до 9 р. с.
	. . . . .	«	«	«	«	9,737	«	«	
	4 и 5 лѣтъ до 3,000 головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 11 р. 50 к. до 13 р. с.
	Разныхъ лѣтъ 3,000 головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 15 до 20 р. с.
Верблюдовъ		«	«	«	«	468	«	«	Отъ 18 до 35 р. с.
Барановъ	Годовыхъ до 10 т. головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 2 р. до 2 р. 50 к. с.
	2 и 3 годов. до 20 т. головъ	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 3 до 4 р. с
	. . . . .	«	«	«	«	40,187			
	4 и 5 годоовыхъ болѣе 800 головъ . . .	«	«	«	«	«	«	«	Отъ 4 до 5 р. с.
Кожъ сырыхъ		«	«	«	«	«	1,892	«	Отъ 1 р. 30 к. до 2 р. 80 к.
Овчинъ и разныхъ мелкихъ шкуръ		«	«	«	«	«	5,596	«	Отъ 20 до 30 к. с.

Козьяго пуху	«	«	«	«	«	«	354	Отъ 5 до 6 р. с.
Шерсти верблюжей.	«	«	«	«	«	«	5,025	Отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 40 к. с.
Сала.	«	«	«	«	«	«	303	Отъ 2 до 2 р. 35 к. с.
Кибиточнаго лѣса:								
Круговъ называемыхъ шагарашъ	«	«	«	«	«	275	«	Отъ 1 р. до 1 р. с. за штуку.
Палокъ или унинъ для кибитокъ.	«	«	«	«	«	347,000	«	Отъ 7 до 12 р. с. за тысячу.

Разныхъ торговцевъ изъ посторонниихъ мѣстъ было на ярмаркѣ 1,606 человѣкъ.

Центральная Лесная Опытная Станция * Р. С. Ф. С. Р. * Н. К. З. Ленинградский Филиал.

ВѢДОМОСТЬ

О ХОДѢ ТОРГОВЫХЪ ДѢЛЪ НА ОСЕННЕЙ ЯРМАРКѢ ПРИ СТАВКѢ ХАНА ВНУТРЕННЕЙ (Букеевской) ОРДЫ ВЪ 1847 Г.

	Привезено.		Продано.		Продано.			По цѣнамъ вообще.
	На сумму серебромъ.				Количество скота.	Количество сырыхъ и прочихъ произведеній	Пудовымъ вѣсомъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.				
Разнаго товару	39,300	«	17,623					
Хлѣба: Пшеничнаго	«	«	«	«	«	«	10,780	Отъ $28\frac{1}{2}$ до 35 к. с. за пудъ.
Ржанаго	«	«	«	«	«	«	2,160	Отъ $21\frac{1}{2}$ до $28\frac{1}{2}$ к. с. за пудъ.
Печенаго	«	«	«	«	«	«	75	Отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 к. с. за фунтъ.
Крупы	«	«	«	«	«	«	1,340	Отъ $28\frac{1}{2}$ до $35\frac{3}{4}$ к. с. за пудъ.
Овса	«	«	«	«	«	«	1,670	Отъ 20 до $22\frac{3}{4}$ к. с. за пудъ.
Скота: Лошадей	«	«	«	«	426	«	«	Отъ 5 р. 71 к. до 32 р. 86 к. с. за лошадь.
Рогатаго	«	«	«	«	2,360	«	«	Отъ 2 р. $85\frac{3}{4}$ к. до 17 р. 14 к. с. за одну.
Барановъ	«	«	«	«	1,967	«	«	Отъ 1 р. $14\frac{1}{4}$ к. до 2 р. $85\frac{3}{4}$ к. за одного.
Кожъ	«	«	«	«	«	470	«	Коровьи отъ 1 р. $14\frac{1}{4}$ до 1 р. $71\frac{1}{2}$ к. за одну. Лошадиныя отъ $71\frac{1}{2}$ к. до 1 р. за кожу.
Овчинъ	«	«	«	«	«	560	«	Отъ 15 до $28\frac{1}{2}$ к. за овчину.
Сала	«	«	«	«	«	«	175	Отъ 1 р. 53 к. до 2 р. с. за пудъ.
Кибиточнаго лѣса	«	«	«	«	«	3,700 штук.	«	Отъ 10 до 14 р. $28\frac{1}{2}$ к. за тысячу.

Примѣч. Ярмарка эта прекратилась весьма рано по причинѣ холеры.

Пріѣзжихъ изъ разныхъ губерній:

Купцовъ 3 гильдіи 20. Мѣщанъ 65. Государственныхъ крестьянъ 395. Помѣщичьихъ крестьянъ 15. Армянъ 25. Нѣмцевъ колонистовъ 46. Татаръ 8. Астраханскаго войска казаковъ 4.

Итого 578.

ЗЕМЛИ

КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ МАЛОЙ ОРДЫ.

(Зауральскихъ Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства).

ЗЕМЛЯ

ЗЕМЛИ КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ МАЛОЙ ОРДЫ.

(Зауральскихъ Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства).

Предѣлы. (*)

Границы земель, занимаемыхъ малою Киргизскою ордою и причисленныхъ къ Оренбургскому вѣдомству, на югѣ примыкаютъ къ владѣніямъ средней Азіи, которыя никогда не имѣли положительныхъ предѣловъ, а расширялись или стѣснялись помѣрѣ большаго или меньшаго вліянія Хивинскихъ и Бухарскихъ Хановъ на своихъ кочевыхъ сосѣдей. Только на западѣ, сѣверѣ и востокѣ, правительство указало Ордынцамъ рубежъ, за который они не могутъ переходить безъ особаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, кочевья Малой орды съ запада и сѣвера отдѣляетъ отъ земель Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, на пространствѣ между Гурьевымъ и Илецкимъ городкомъ, теченіе Урала, далѣе до Илецкой защиты и ст. Григорьевской р. Илекъ, оттуда р. р. Курала и Бердянка, за которыми граница снова примыкаетъ къ Уралу и идетъ по этой рѣкѣ до г. Верхне-Уральска, откуда опредѣляетъ ее рядъ форпостовъ и станицъ и наконецъ р.р. Уй и Тоболъ до Звѣриноголовской крѣпости; далѣе губернскою границею до Краснаго столба между Алабужскимъ и Сибирскимъ отрядами.

За Гурьевымъ, юго-западною границею кочевьямъ служитъ сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря вплоть до Тюкъ-Караганскаго мыса, на полуостровѣ Мангышлакѣ. Отсюда начинается неопредѣленная южная грань, которую обыкновенно проводятъ сначала по хребтамъ Ак-Тау и Кара-Тау, прорѣзающимъ Мангышлакскій полуостровъ, далѣе поперегъ Усть-Уртъ до залива Аральскаго моря *Кичи-Кулмагиръ*, оттуда по западному, сѣверному и восточному берегамъ Арала до устья р. Сыра и вверхъ по этой рѣкѣ до Хокандскаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ. Сюда же подходитъ и восточная граница, отдѣляющая кочевья Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства отъ земель

(*) Изъ записки И. В. Ханыкова.

средней орды, состоящихъ подъ управленіемъ Сибирскаго Начальства, и въ послѣдніе годы, по распоряженію высшаго правительства, проведенная отъ краснаго столба по р. Убагани, чрезъ бродъ Кара-Уткуль къ вершинамъ р. Карынъ-Салды-Тургай, горы Арганъ-Ата, Улу-Тау и Кичи-Тау чрезъ вершины р.р. Тургаевъ; отъ этого послѣдняго мѣста направляется прямо къ озеру *Теле*, а оттуда къ устью протока Кара-Узякъ, впадающаго въ р. Сыръ, близь вышеупомянутой крѣпости Кошъ-Курганъ.

Пространство.

Наибольшая широта пространства, занимаемаго кочевьями Малой Орды, отъ параллели Ново-Петровскаго укрѣпленія, на Мангышлакскомъ полуостровѣ, до Уйской линіи, или отъ 44° до 54½° с. шир., простирается на 1,000 в.; долгота же отъ 67° 40′ до 83°, (отъ Феррскаго меридіана) содержитъ болѣе 1,500 в., ститая отъ мыса Тюкъ-Кара-Су до горы Улу. Вся поверхность степи занимаемой Малою Ордою составляетъ до 850,500 кв. в., или до 17,347 геогр. кв. миль; слѣдовательно пространство превышающее въ два съ половиною раза поверхность Европейской Турціи, почти вдвое болѣе Франціи, въ три съ половиною болѣе Пруссіи и только впятеро менѣе всей Европейской Россіи.

Мѣстность.

Ограниченное выше пространство принадлежитъ къ областямъ степей (Region des Steppes), которыя, начинаясь у подножія *Тянъ-Шанъ.* (въ Китайскихъ владѣніяхъ), упираются на югозападѣ въ воды Каспійскаго моря, а на сѣверо-западѣ сливаются съ равнинами южной Россіи.

Присутствіе большихъ водяныхъ бассейновъ на югѣ описываемыхъ здѣсь земель свидѣтельствуетъ, что общее направленіе ската расположено соотвѣтственно меридіанамъ отъ сѣвера къ югу, что подтверждается и теченіемъ всѣхъ рѣкъ. Но какъ поверхность Каспійскаго, а по всей вѣроятности и Аральскаго моря, на 12, 7 туазовъ (*) ниже поверхности океана, то въ этомъ пространствѣ заключается вся сѣверная и значительное протяженіе восточной части *геодезиче-*

(*) Или 84, 4 Англійскихъ футовъ. Смотри: Asie Centrale par A. de Numboldt: tom II p. 300 и 308 309.

ской линіи нуля (Signe géodésipue zéro) которая пересѣкаетъ Волгу между Саратовомъ и Камышинымъ, спускается оттуда къ озеру *Богдо*, къ подножію горы *Чапчачи*, и потомъ снова поднимаясь на сѣверъ, пересѣкаетъ р. Уралъ около Калмыковской крѣпости. Здѣсь по недостатку гипсометрическихъ данныхъ не возможно изслѣдовать дальнѣйшее на правленіе этой линіи; но по всей вѣроятности, она встрѣчаетъ теченіе рѣкъ: Сагиза и Эмбы довольно далеко отъ ихъ устья и прерываясь Мугоджарами, соединяется на сѣверо–востокѣ съ окончнымъ заливомъ Аральскаго моря Сары–Чаганакъ. Изъ обозначаемой ею впадины (enfoncement-depression) поднимается огромная высь (plateau) называемая *Усть–Уртомъ*, которой средняя высота надъ Каспійскимъ морэмъ по барометрическимъ измѣреніямъ, сдѣланнымъ въ Январѣ 1826 г. во время экспедиціи Полковника Берга, оказала 640,6 Англ. фут., слѣдовательно обсолютная высота надъ поверхностью Океана будетъ 559,2 Анг. фут. Это *столовое возвышеніе* (tableland), окраина котораго называется *Чинкъ*, образуетъ перешеекъ раздѣляющій бассейны Арала и Каспія:, на сѣверѣ и востокѣ оканчивается оно крутыми обрывами, на с. з. сливается возвышенною степью съ подножьемъ горъ Мангышлака, а на сѣверо-востокѣ связывается небольшими возвышеніями, сопровождающими теченіе р. Чегана съ южнымп хребтомъ Мугоджаркихъ горъ, которыя образуютъ продольный изломъ общей покатости, наклоняя юго–западную часть степи глубже къ ю. з., а юго-восточную къ ю. в., что съ одной стороны обозначается теченіемъ р.р. Сагиза и Эмбы, съ другой направленіями р. Иргиза и правыхъ ея притоковъ, р. Каулджуръ и постояннымъ склономъ всѣхъ враговъ. Высшій пунктъ Мугоджаръ, гора *Айрюкъ*, находится на южной оконечности горнаго треугольника, сосотавляющаго поверхность наибольшаго абсолютнаго возвышенія всей разсматриваемой здѣсь степи, (изключая можетъ быть Усть-Урта) ибо на этой площади греугольника, имѣющаго 35 в. основанія и до 50 верстъ высоты, находятся верховья *Ори*, *Эмбы* и притоковъ *Иргиза*, изъ которыхъ первая имѣетъ теченіе на сѣверъ, вторая на ю-з., а третья на ю–в. Абсолютное пониженіе Мугоджарскихъ горъ къ с. и къ ю. отсюда, образуетъ другой изломъ степи, *поперечный* или *широтный*, западный гребень котораго отдѣляясь отъ Мугоджаръ, въ возвышенномъ урочищѣ *Урначь*, раздѣляетъ долины р.р. Илека, Хобды и Утвы или Чангырлау, отъ долинъ р.р. Эмбы, Сагиза и Улу–Уила и упирается въ Уралъ кругловерхими сопками у г. Уральска. Восточное направленіе этого излома идетъ между верховьями р.р. Иргиза Тобола и Улькаяка (притока Турогая) и вообще составляетъ волни–

стую возвышенность съ выдающимися изъ ней отдѣльными сопками и горами; кромѣ того на этой возвышенности встрѣчается множество озеръ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ нами изломовъ степной поверхности *поперечные* или *широтные*, имѣющіе меньшую абсолютную высоту, служатъ межою болѣе разнохарактеннымъ мѣстностямъ, нежели *продольные меридіанные*. Сѣверные скаты первыхъ, раздѣляющіе долины р.р. Тобола, Ори, Илека, Хобды и утвы, несравненно плодороднѣе южныхъ, впадающихъ въ долины р.р. Тургая, Иргиза, Эмбы, Сагиза и Улу-Узла. Тамъ часто попадается черноземъ, который, отъ таянія снѣговъ и разлива рѣкъ и ручьевъ покрывается мягкими сочными травами; въ восточной части, произрастаютъ даже небольшіе лѣса, оттого и видъ этѣхъ сѣверныхъ степей несравненно отраднѣе. Но стоитъ только взобраться на усѣянный острыми каменными розсыпями хребетъ Мугоджаръ, и тогда на ю-з. и ю. в. развернется передъ глазами безпредѣльная равнина совершенно голой степи, глинистосолонцеватая почва которой ралнообразится только песчаными *барханами*, разбросанными вѣтромъ или блеститъ кристаллами высушенныхъ солонцевъ. Здѣсь съ каждымъ шагомъ растительность становится мельче и черетвѣе; форма травъ уродливѣе и угловатѣе.

Такое рѣзкое различіе въ характерѣ мѣстности земель, раздѣленныхъ только невысокимъ гребнемъ уваловъ, едѣлается нѣсколько понятнѣе, если примемъ въ соображеніе, что вся *впадина*, обозначаемая геодезическою линіею нуля, находится къ югу отъ поперечнаго излома. Равнины этой части степи должны были слѣдовательно позже другихъ выдаться изъ подъ волнъ моря и потому въ нихъ находятся неизмѣримые запасы песку и соли, изъ которыхъ первые, по мѣрѣ убыли воды разносились вѣтрами по ровно-засохшей глинистой солонцеватой степи *Мауеро-Инняхра* (Mawar-et-Nahar) и *Турана*, а послѣдніе образовали топкіе и сухіе солончаки, которыми такъ богаты южныя степи Внутренней и Малой Ордъ.

Орографія.

Для точной орографіи Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства слѣдуетъ сначала разсматривать тѣ горы и возвышенности, положеніе которыхъ опредѣляютъ источники главнѣйшихъ рѣкъ орошающихъ степь; возвышенія же и холмы, которые длинными скатами отходятъ отъ нихъ во всѣ стороны, служатъ имъ отраслями и уступами. Такіе главные *водораздѣлы* суть слѣдующіе:

1) *Джабыкъ-Карагай* въ сѣверо-западной части степи, между старою и новою линіями; онъ отдѣляетъ притоки *Тобола* и *Уя* отъ мелкихъ притоковъ Урала, проходитъ между этими послѣдними рѣками и близъ Верхнеуральска сливается съ общею системою Уральскихъ горъ. Главное направленіе этого водораздѣла идетъ отъ вышеупомянутыхъ горъ къ ю. в. изъ восточнаго ската, южная часть которой имѣетъ названіе *Каира-Уба*, выходятъ всѣ *Аяты* и другіе притоки несущіе обильную дань Тоболу, равно и оба *Тогузака*, впадающіе въ Уй. Изъ западнаго ската *Гумбетка* и *Сувундукъ* стекаютъ въ Уралъ, а къ югу возвышенность *Маслегатъ* отдѣляетъ притоки Сувундука отъ долины р. *Кумака* скалистыя горы Джабыкъ-Карагая покрыты дремучимъ сосновымъ боромъ и непроходимыми болотами.

2) Волнистая и довольно значительная плоская возвышенность (plateau) безъ общаго названія, раздѣляетъ воды *Кумака* и *Тобола* отъ источниковъ *Иргиза* и *Улькаяка*. Она отдѣляясь отъ Уральскихъ горъ за Орской крѣпостью. тянется отъ оной грядою верстъ въ 100 по направленію съ с. с. запада на в. ю. востокъ и даетъ начало важнѣйшимъ рѣкамъ сѣверной части степи.

На сѣв. выходятъ отъ ней истоки *Тобола*, на зап. *Кумакъ*, на ю. зап. *Иргизъ*, а на ю-в. *Улькаякъ*.

На южной покатости этой возвышенности подымаются отдѣльно: гора *Текенель-Тау*, у подошвы которой начало Иргиза, далѣе къ востоку гора *Игызъ-Кара*, на восточномъ берегу прѣснаго озера того же имени; далѣе къ юго-востоку гора *Карачетау*, при соленомъ озерѣ *Челкаръ*, находящемся съ юго-востока отъ Карачетау. Вообще волнистая возвышенность эта изобилуетъ озерами довольно значительной величины, изъ которыхъ большая часть прѣсны. Отъ этой возвышенности тянется къ ю. в. рядъ холмовъ съ сопками *Бишъ-Тау, Джангызъ-Тау* и проч., а крутыя возвышенія *Яманъ* и *Якши-Корсакъ-баши* отдѣльно подымаются южнѣе между нижнимъ Улькаякомъ и Тургаемъ, не имѣя связи съ предыдущим возвышеніями; наконецъ крутая и довольно высокая гора *Кунгуръ-Тюбя*, подымается отдѣльно изъ средины степи между южнымъ Тургаемъ и Иргизомъ, и высота эта видна за 60 и болѣе верстъ.

Вышеописанные водораздѣлы, по качеству почвы своей, составляютъ лучшую часть Киргизской степи. Особенно же хороша въ этомъ отношеніи сѣверная сторона, отъ которой съ 1835 года отдѣленъ значительный участокъ подъ новую линію. Степь здѣсь покрыта густымъ ковылемъ и щеткою и доставляетъ привольныя пастбища, а долины рѣчекъ изобилуютъ хорошими сѣнокосами. Здѣсь же мѣстами раски-

нуты лѣса, замѣчательные по величинѣ своей и которыхъ въ остальной части степи во все нѣтъ.

Помѣрѣ приближенія къ р. Тургаю, къ вершинамъ Убагани и далѣе къ Улу-Тау и къ ю., плодородіе страны ослабѣваетъ; почва содержитъ въ себѣ болѣе песку и соли, солонцы встрѣчаются чаще, а проточныхъ водъ менѣе.

3) Водораздѣлъ болѣе значительный, по количеству рѣкъ которымъ даетъ начало, лежитъ прямо на югъ отъ Орской крѣпости не далѣе 200 вер, онъ составляетъ гористый округъ около 100 верстъ въ поперечникѣ и носитъ названіе: въ сѣверной части *Хадынъ-Ардыръ*, въ западной *Уркачь*, а въ восточной *Джаксы-Тау*. Изъ сѣвернаго ската выходятъ р.р. *Аксу* и *Чійли*, двѣ вершины р. Ори. На востокъ течетъ *Читъ-Иргизъ* и *Талдыкъ*; на югъ *Эмба* и *Темиръ*, на западъ же Илекъ.

Уступы этого водораздѣла составляютъ слѣдующую отрасль:

Отъ небольшой группы *Уркачь*, на с. с. з. прямо къ Губерлинской станицѣ, направляется скалистый хребетъ *Бель-Агачь*, раздѣляющій долины Илека и Ори. Возвышаясь постепенно, противъ Губерлинской и Хабарной станицъ онъ переходитъ р. Уралъ и соединяется съ Губерлинскою отраслью Уральскаго хребта.

Отрасль эта, наполняя промежутокъ между Илекомъ и Орью, крутыми горами, содѣлываетъ мѣстность весьма пересѣченною, особенно гористы окрестности р.р. *Исетъ-Батырь* и *Каргалы*. Въ долинахъ и по высотамъ растетъ лѣсъ (лиственный), по долинамъ рѣчекъ хорошія луговыя, пастбищныя и пахатныя мѣста.

4) *Хребетъ Мугоджарскихъ горъ* (*). Скаты и отрасли этихъ горъ,

---

(*) Вотъ что Эверсманъ говоритъ объ этомъ хребтѣ: южная половина общаго степнаго хребта, т. е. собственно *Мугоджарскія горы*, которыя едвали гдѣ достигаютъ высоты болѣе 1,000 футовъ отъ поверхности моря, образуютъ довольно отдѣльную, не широкую цѣпь, въ которой по обѣ стороны пологими откосами примыкаетъ степь. Ядро горной цѣпи этой состоитъ изъ сіенита, порфира, зеленчака (который встрѣчается здѣсь какъ кристало-зернистаго, такъ и однороднаго плотнаго образованія) зеленчаковаго сланца и слежавшейся зеленковой смѣси или слежки (Conglomerat), состоящей изъ валуновъ, величиною отъ кулака и до песчинки. Въ числѣ валуновъ этихъ встрѣчается чистый зеленчакъ, миндалевикъ, зеленчаковый порфиръ и даже иногда полевой шпатъ. Связки (Bindemasse) состоитъ по видимому также изъ зеленчака, но ея такъ мало, что она едва только замѣтна, а кажется, будто смѣсь состоитъ изъ однихъ только валуновъ. Зеленчаковый сланецъ, состоящій изъ плотной смѣси мутнаго, нечистаго зеленчака преимущественно встрѣчается на восточномъ склонѣ хребта и простирается также далѣе въ степь, пласты его слегка только наклоняются то къ востоку, то къ западу.

равно какъ выше нами описанныхъ растилаясь по всей степи придаютъ ей видъ взволнованнаго моря, нигдѣ почти не измѣняя однообразнаго ея характера и не возвышая ее до степени горной страны. Тѣмъ болѣе поражаютъ тѣ немногія мѣста, которыя рѣзко выдаваясь изъ поверхности степи отличается отъ нее и геогностическимъ строеніемъ своимъ и видомъ, и почвою земли, и растительностію. Таковъ хребетъ Мугоджарскихъ горъ. Онъ состоитъ изъ гряды возвышенныхъ каменистыхъ сопокъ; которыя отъ вершины р. Чійли (притока Ори) тянутся непрерывно до р. Кукпекты (притока р. Аты-Джаксы впадающей въ *Эмбу*). Около в. рѣкъ: *Дженай* и *Кашды* (первая притокъ Эмбы, а послѣдняя Читъ-Иргиза) хребетъ занимаетъ до 30 верстъ въ ширину и состоитъ изъ многіхъ паралельныхъ грядъ, образующихъ между главнымъ хребтомъ, гдѣ гора Айрюкъ, и между собою, долины отъ 1 до 2 в. ширины. Мало по малу съуживаясь хребетъ достигаетъ вершинъ р. *Кауджура*, гдѣ побочныя вѣтви сливаются съ главною. Горы Большой и Малый *Алабасъ* есть крайній ихъ уступъ. Далѣе къ югу, основаніе Мугоджаръ не шире 10 или 12 верстъ, каменистыя сопки гораздо острѣе и толпятся на этомъ пространствѣ болѣе тѣсными группами, отъ чего и долины становятся уже извилистѣе, а берега ихъ болѣе круты. Отъ г. Айрюка до южной оконечности, кряжъ этотъ съ западной и восточной стороны представляется взорамъ стѣною преграждающею путь. Самое названіе, выражаетъ впечатлѣніе производимое ими на путника, привыкнувшаго въ окружающихъ степяхъ видѣть вокругъ себя горизонтъ ничѣмъ непрерываемый Mohadj Moúedj на Арабскомъ языкѣ означаетъ: преграждающій, воспрещающій.

Отъ главной гряды на востокъ и западъ простираются боковыя поперечныя отрасли, которыя верстахъ въ пяти отъ начала оканчиваются рѣзкими уступами. Сопки, составляющія гребень продольнаго и поперечныхъ хребтовъ Мугоджаръ, имѣютъ видъ конусовъ съ куполообразными вершинами, увѣнчанными огромными грудами камня, въ безпорядкѣ на нихъ взгроможденными. Бока твердаго, сѣроватаго, перемѣшаннаго съ галькою грунта, мѣстами изъ нихъ выдаются порфировые, сіенитовые и яшмовые пласты.

Высшая гора Мугоджаръ *Айрюкъ* состоитъ изъ двухъ сопокъ, прислоненныхъ одна къ другой. Восточная нѣсколько ниже. Покатости ихъ круты и взъѣздъ довольно затруднителенъ, особенно отъ множества камня устилающаго бока. На самой вершинѣ высшей сопки, вырыта яма, могущая скрыть нѣсколько лошадей, а съ западной сто-

роны полукругомъ сложена стѣнка фута въ 4 высоты. Это Киргизскій маякъ, съ котораго аулы наблюдаютъ за непріятелемъ, а барантовщики въ свою очередь, при отсутствіи изъ этихъ мѣстъ ауловъ, укрываясь въ ущеліяхъ Айрюка. съ вершинъ его сторожатъ добычу.

Отъ вершинъ р. Ори и далѣе къ югу, почти до самаго южнаго окончанія Мугоджаръ, по долинамъ вьющимся между крутыми стѣнами горъ, растетъ густой лѣсокъ, освѣжаемый родниками. Дно долины покрыто превосходными лугами. Лѣсъ большею частію мелкій и преимущественно березовый, ольховый и сосновый. Деревья достигаютъ до 18 футовъ вышины и до 4 или 5 дюймовъ въ поперечникѣ и чрезвычайно крѣпкаго свойства. Однако ихъ трудно перевозить по причинѣ гористаго мѣстоположенія и глубокихъ ущелій, въ которыхъ онѣ ростутъ.

Вода въ Мугоджарскихъ горахъ легкая, прозрачная, холодная и весьма пріятнаго вкуса. Мѣстами она отзывается желѣзомъ. Родники, выходя изъ горъ, разливаются по долинамъ и образуя мочажины, поддерживаютъ въ нихъ постоянную важность. Отъ того трава густа сочна и скоро поправляетъ лошадей.

Въ сравненіи съ окрестною степью Мугоджарскія горы представляютъ самое утѣшительное зрѣлище для путника, вступившаго въ ихъ долины; особенно въ лѣтніе, знойные дни, когда вся степь раскалена палящими лучами солнца, потопленa въ волнахъ марева (Mirage когда атмосферный, удушающій воздухъ стѣсняетъ дыханіе, температура въ горахъ гораздо свѣжѣе и чище.

Главныя отрасли Мугоджарскихъ горъ, суть:

а) На востокъ отъ г. *Айрюка* и вершинъ *Чить-Иргиза* отдѣляется скатъ подъ названіемъ *Бакумбай-Тау* и проходя между р.р. Иргизомъ и Кауджуромъ близь озера *Ходжа*, отдѣляетъ одну вѣтвь между песками большими и малыми *Борсуками*, которая тянетса довольно каменистымъ хребтомъ и мысомъ *Куланды*, упирается въ Аральское море; другую по восточной сторонѣ малыхъ Барсуковъ, подъ названіемъ *Термембесъ-Тау*, *Джаксы-кличь* и *Джаманъ-клычь*; она простирается до береговъ моря, гдѣ и оканчивается полуостровомъ *Кукъ-Тернакъ*.

Эта терасса около Барсуковъ принимаетъ характеръ *Усть-Урта*; таже растительность *Баялычь*, черный *Джусанъ* и *Саксаулъ*; — тѣ же солонцеватыя степи, а берега обращенные къ сторонѣ песковъ и къ морю также круты и не вездѣ удобовосходимы. Все это пространство вообще безплодно и чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ менѣе способно къ произрастенію. Солонцы многочисленны, пески раскинуты

на огромномъ пространствѣ, воды скудны, большею частію соленыя и даже горько-соленыя.

б.) Важнѣйшая отрасль Мугоджарская, подъ названіемъ *Джаксы* и потомъ *Яманъ* или *Джаманъ-Тау*, грядою каменныхъ сопокъ тянется прямо на югъ отъ горы *Айрюкъ* и понижаясь постепенно, близъ урочища *Музбиль*, снова возвышаетъ и сливается съ нижнею террасою Усть-Урта въ видѣ отдѣльныхъ солонцеватыхъ холмовъ. На западѣ Мугоджары склоняются двумя устами; изъ нихъ одинъ, по берегу *Джаиндыи* и *Джиланды*, оканчивается крутымъ нагорнымъ берегомъ, другой отъ урочища *Музбиль* такимъ же берегомъ тянется по правой сторонѣ *Четырлы* (притока р. Эмбы съ лѣвой ея стороны.) Въ первомъ скатѣ замѣчательны возвышенія: *Намазъ-Тау*, *Даргыръ-Чока*, *Кукъ-Пекты*, а въ послѣднемъ *Музбиль*, *Ами*, *Бакиръ*, *Кабанъ-Куванъ*, *Тюлюклю*. Не значительный скатъ тянется по западной окраинѣ большихъ Барсуковъ, мало по малу принимаетъ характеръ Усть-Урта и близъ урочища *Ходжанынъ-Сай*, на Каратамакѣ, незамѣтно сливается *съ Чинголъ*: здѣсь замѣчательны двѣ раздвоенныя сопки *Джаксы* и *Джаманъ-Куянъ-Кулакъ*.

в.) На юго-западѣ обходя вершины р. Кульденень-Темира направляется скатъ, сперва подъ названіемъ *Босъ-Ага*, а потомъ *Караулъ-Гильды*, *Кутыръ-Ташъ* и раздѣляя бассейны: *Сагиза*, *Уила*, *Кшла*, *Хобды*, и *Джангырлау*, теряется въ равнинахъ при уральской степи. По правому берегу Уила тянутся возвышенія *Урундыкъ*, по лѣвому *Кушъ-Мурунъ*, который продолжаясь до р. Урала, оканчивается *Индерскими* горами.

Между р. р. Илекомъ и Хобдою тянутся высоты *Карсакъ-башъ*; между Илекомъ и Утвою (Джангирлау) *Туры-Атъ-баши*; по Утвѣ *Кызъ-Имчикъ* и другія.

5.) *Усть-Уртъ* (*). Усть-Уртъ на Кайсацкомъ нарѣчіи означаетъ плоскую возвышенность, высокую степь; этимъ именемъ называютъ единственную плоскую возвышенность западныхъ степей, которая занимаетъ все пространство между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Усть-Уртъ возвышается отъ поверхности Каспійскаго моря футовъ на 640, и обозначается почти со всѣхъ четырехъ сторонъ, такой же высоты, крутыми, обрывистыми берегами или окраинами, извѣстными вообще у Кайсаковъ подъ названіемъ Чинка (Чингъ), къ которому на Сѣверъ и на Югъ примыкаютъ низменныя степи. Хотя этотъ Чингъ или окра-

(*) Описаніе Усть-Урта взято частію изъ Естественной Исторіи Оренбургскаго края Профессора Эверсмана. 1840 года.

ина въ теченіе времени нѣсколько обрушилась, образуя нынѣ мѣстами холмы, небольшіе хребты, овраги и лощины, при всемъ томъ однакожъ, она такъ крута, что въ немногихъ только мѣстахъ удобна для въѣзда на верблюдахъ. Поднявшись на Усть-Уртъ, видишъ передъ собою плоскую, голую степь, которой почва, вполнѣ сходная съ остальною низменною степью, состоитъ изъ песчанистой, соленой глины. Здѣсь встрѣчаешъ тѣже сухіе и мокрые солонцы и почти туже самую растительность, какъ и внизу.

Протяженіе Усть-Урта довольно значительно; на Востокѣ примыкаетъ онъ къ Аральскому морю, такъ что восточная круть или Чингъ Усть-Урта занимаетъ всю долину западнаго берега Арала и простирается еще на 100 в. южнѣе, отсюда Чингъ поворачиваетъ на з. и тянется по этому направленію почти до половины разстоянія между р. Аму-Дарья и Каспіемъ; потомъ идетъ на с. з. къ южной оконечности залива *Тюкъ-Карасу*, образуетъ восточный его берегъ, проходитъ мимо южной оконечности Мертваго Култука и отсюда слѣдуетъ почти прямо на с. в. (образуя однакожъ мѣстами мысы и заливы) къ южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, гдѣ и теряется. Отъ этой точки и до с. з. угла Аральскаго моря, берегъ Усть-Урта не крутъ, Чинга нѣтъ во все, а Усть-Уртъ ограждается холмами мергеля и песками, извѣстными подъ названіемъ *Барсуковъ*.

По низменной степи, вдоль Чинга, и въ различныхъ отъ него разстояніяхъ, разсѣяны сопки (*) и плоскія возвышенности одной высоты съ Усть-Уртомъ, или нѣсколько по ниже его, но всѣ одного съ нимъ образованія. Одно изъ обширнѣйшихъ возвышеній, лежитъ между Усть-Уртомъ и срединою Эмбы, въ 26 в. отъ перваго; эта возвышенность извѣстна подъ названіемъ *Ильды-Тау* или *Джильды-Тау* (вѣтреная гора). Всѣ эти сопки и возвышенности, безъ сомнѣнія, нѣкогда были соединены съ Усть-Уртомъ, что въ особенности явствуетъ изъ совершенно одинаковаго съ нимъ образованія. Джильды-Сау, впрочемъ, есть самая отдаленная отъ Усть-Урта, принадлежащая къ нему частица, всѣ остальныя сопки и возвышенности лежатъ къ нему гораздо ближе.

Чингъ по всюду представлятъ видъ обрушившейся и обвалившейся крути, всюду по немъ есть лощины, овраги, мысы и передъ нимъ разбросаны не высокіе мергелевые холмы и сопки, бывшіе нѣкогда съ нимъ въ связи. Сопки эти наги, каменисты, безплодны и

(*) Такъ называютъ въ Киргизской степи всѣконусообразныя и сооцеобразныя возвышенія и холмы, часто отдѣльно подымающіяся изъ среды степи; но поназванію *скопа*, не должно имъ приписывать свойствъ волканическихъ.

вообще рыхлаго, глинисто-солонцеватаго грунта. Таковъ весь Чингъ, таково все пространство около г. г. *Али*, *Бакира*, уроч. *Чушкакуль* и р. *Чегана*. Здѣсь почва покрыта толстымъ слоемъ рыхлой земли, которая весною и въ дождь растворяется. — Урочище *Донгузъ-Тау*, въ трещинахъ котораго, изчезаетъ весь вешній скатъ р. Чегана, особенно, въ этомъ отношеніи, замѣчательно.

Мѣстность около урочищъ: *Кызляръ-Чиканъ*, *Кошкаръ-ата*, *Арысъ-буртю* и *Чиркраукъ*, составляя нѣсколько пониженную террассу Усть-Урта гораздо лучше остальной его части и называется *Асть-Уртъ*. Около уроч. *Кенкаусъ* и *Чиркраукъ* растутъ въ изобиліи степныя травы. Ебелекъ и Терескенъ, питательныя для скота, особенно осенью растутъ густо, а ключи вытекающіе изъ крутыхъ стѣнъ Чинга доставляютъ хорошую воду. Около оврага *Арыса* есть небольшія озера, поросшія камышемъ, и тѣже травы. Въ пескахъ *Кошкаръ-аша* и *Кызляръ-Чиканъ* такія же удобства.

Все что идетъ на югъ отъ сказанныхъ урочищъ, особенно все прибрежье Аральскаго моря, окрестность *Каратамака*, *Каска-Джула* и *Куланды* безплодны. На самомъ Каратамакѣ прѣсной воды нѣтъ во все. На урочищѣ *Каска-Джулъ*, вода въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ моря и небольшой глубины (отъ 1 $^1/_2$ до 3 фут.), но вкусъ ея солоноватый, а главное она удалена отъ вершины Чинга на 2$^1/_2$ версты. — Спускъ до нея по отсыпямъ крутъ, извилистъ и доступенъ не болѣе какъ для одного верблюда. По словамъ Киргизовъ на другихъ урочищахъ прибрежья Арала, на *Тюркменъ-Алы*, *Дуанаы* вода еще далѣе и спуски еще трудніе. Каменистая почва Усть-Урта близь береговъ Арала покрыта сухою короткою черною полынью. Далѣе отъ береговъ встрѣчается родъ кустарника Баяличь, при нуждѣ служащій топливомъ, — пищею для верблюдовъ и даже лошадей. Далѣе къ югу, вдоль западнаго берега Арала, встрѣчается Саксаулъ (Anabasis Saxaul), зимою хорошо замѣняющій кормъ и доставляющій превосходное топливо.

Чингъ, какъ выше сказано, крутъ, обрывистъ и не вездѣ доступенъ. Частые обвалы, размываемые снѣговыми потоками, образовали у подножья его рядъ бугристыхъ отсыпей, взгроможденныхъ въ разныхъ довольно живописныхъ формахъ. Подъемы на Усть-Уртъ не вездѣ удобны. Со стороны Каратамака у вершинъ оврага *Ходжаныкъ-Сай*, Усть-Уртъ сливается съ общею поверхностью степи и подъемъ на него не замѣтенъ. Въ другихъ мѣстахъ со стороны р. Чегана, противъ уроч. *Чушка-куль*, три превосходныхъ подъема: одинъ при уроч. *Кенкаусъ* и два при ключѣ *Чиркраукъ*. На югъ отъ ур. *Дон-*

гузъ-Тау есть подъемы на Усть-Уртѣ при урочищахъ *Акъ-Сай* и *Курсай*.

На поверхности Усть-Урта, въ нескахъ и вообще въ мергелѣ и икряникѣ, вырыты мѣстами колодцы, содержащіе на довольно значительной глубинѣ (до 10-ти и болѣе маховыхъ саженъ) порядочную для питья воду, хотя вкуса солонцеватаго. — Эти колодцы имѣютъ форму кувшина: узкіе въ отверстіи, они ко дну своему разширяются. Нѣкоторые изъ нихъ выложены камнемъ. Если поверхность Усть-Урта возвышена на 90 саж. отъ окружающихъ ее земель и морей, то колодезь въ 10 и болѣе саженъ нельзя еще назвать слишкомъ глубокимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ впрочемъ дѣйствительно есть ямы, не глубже 1 или 2 саж., содержащія воду. Глубокіе колодцы вырублены въ рыхломъ извѣстнякѣ, по словамъ Киргизовъ, *Ногаями*, названіе неопредѣлительное, означающее вообще всѣ Татаро-Монгольскія племена прежнихъ временъ. Вообще Усть-Уртъ водою бѣденъ, колодцы содержатъ не много воды, ихъ легко вычерпать, а вода накопляется очень медленно.

Сѣверныя подножья Чинга окружены многочисленными солончаками, солеными озерами и песчаными участками, встрѣчающимися и на самой поверхности Усть-Урта. Изъ этихъ песковъ особенно замѣчательны: *Кошкаръ-ата* и *Кызляръ-Чиканъ*, которые лежатъ возлѣ песковъ Бол. Барсуковъ, — также *Шамъ* и *Барча-Кумъ* находятся въ серединѣ на самой поверхности Усть-Урта.

Не подвержено сомнѣнію, что вся нынѣшняя возвышенность Усть-Урта въ то время, когда море стояло гораздо выше, составляло полуостровъ, который былъ связанъ съ твердою землею въ одномъ только мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ прилегаютъ нынѣ пески *Барсуки*. Весь Чингъ былъ нѣкогда морскимъ берегомъ; часть его осталась имъ и до нынѣ, а разсыпанныя передъ нимъ плоскія сопки составляли нѣкогда острова или были оторваны отъ Чинга стремленіемъ воды.

Весь Усть-Уртъ, въ отношеніи къ геогностическому своему образованію, крайне однообразенъ и принадлежитъ къ одному и тому же великому перевороту, которому мергель и всѣ видоизмѣненія его обязаны своимъ существованіемъ. Горнокаменныя породы, составляющія Чингъ, выказываются во многихъ мѣстахъ въ причудливыхъ образцахъ особенно по берегу Аральскаго моря. Но и на самой поверхности Усть-Урта не рѣдко выказываются каменныя гряды и много способствуютъ геогностическимъ изысканіямъ. Напластованіе всюду

по уровню, только въ разрушенныхъ и раздробленныхъ частяхъ Чинга пласты перемѣшаны и перебиты.

На Усть-Уртѣ замѣчательны всего только три главныя видоизмѣненія господствующей тамъ горнокаменной породы; всѣ три принадлежатъ къ одному времени образованія, всѣ одинаковой геогностической древности и потому въ отношеніи ихъ напластованія, нѣтъ постояннаго правила, а всѣ онѣ попеременно лежатъ подъ исподомъ и сверху, или одна въ одной. Эти три видоизмѣненія песчаника суть: отвердѣлый или настоящій мергель, икряникъ и ноздреватый дырчатый мергель, который состоитъ почти исключительно изъ двучерепыхъ раковинъ. На Аральскомъ берегу, въ мергелѣ, есть еще окаменелыя улитки. Всѣ три видоизмѣненія неопредѣлительно другъ другомъ смѣняются и сливаются взаимно безчисленнымъ множествомъ различныхъ переходовъ. — Мергель появляется то въ плотномъ видѣ и толстыхъ слояхъ, приближаясь такимъ образомъ къ обыкновенному известняку, то въ видѣ тонкаго сланца, то въ видѣ зернистомъ, образуя переходъ къ икрянику, то вовсе безъ окаменелостей, иногда съ немногимъ, иногда съ большимъ количествомъ черепокожныхъ, и наконецъ, состоитъ исключительно изъ одной только безпорядочной смѣси раковинъ, слежавшихся въ одну дырчатую ноздреватую толщу. Мергель этого образованія иногда такъ легокъ, что не тонетъ въ водѣ. Подобнымъ образомъ икряникъ переходитъ обратно въ мергель; онъ попадается то самъ по себѣ, въ чистомъ видѣ, то перемѣшанъ до половины съ тѣми же сердцеобразными раковинами, какъ и мергель. Тотъ же самый видъ рода Cardium находятъ и доселѣ въ числѣ черепокожныхъ, обитающихъ въ Аралѣ и Каспіѣ.

По берегу Арала встрѣчается менѣе икряника, чѣмъ на западной половинѣ Усть-Урта, и болѣе мергеля, который на югѣ тверже и крѣпче, а на сѣверѣ мягче и рыхлѣе, покрайней мѣрѣ тамъ, гдѣ по берегу выходитъ наружу. Тутъ же мѣстами встрѣчаются не большіе промежуточные флецы желѣзистаго песчаника, въ которомъ много отдѣльныхъ, твердыхъ комьевъ различнаго вида, напитанныхъ желѣзомъ: эти комья то шишковатые, то зубчатые, то въ трубкахъ и проч. — Вѣроятно, изъ этого же песчаника происходятъ также, разсѣянные по берегу сѣрные колчеданы и бурый желѣзнякъ; первые, Кайсаки почитаютъ золотою рудою, чему и должно приписать общее въ степи повѣрье, что въ горахъ, по западному берегу Аральскаго моря, есть золото, но что его доселѣ не умѣютъ выплавлять.

Въ рыхломъ мергелѣ, въ вывѣтрившихся мергельныхъ сопкахъ по берегу Арала, есть много гипса и большею частью въ видѣ шпата,

въ большихъ или меньшихъ кристаллахъ. Тамъ же находится весьма жесткій и плотный гипсъ мутно-зеленоватый, осколистый, въ переломѣ чистый, содержащій очень много кремнезема; — этотъ гипсъ такъ жестокъ, что почти даетъ искры отъ огнива. — Эта порода попадается въ плоскихъ гипсовыхъ кристаллахъ, покрытыхъ на поверхности ячейками, одного состава съ цѣлымъ; только по этимъ кристалламъ можно признать породу эту за гипсъ.

Шпатовый гипсъ часто попадается и далѣе въ степи, въ холмахъ мергеля и не рѣдко, какъ уже было упомянуто, имъ бываютъ покрыты цѣлыя равнины.

Сухіе и мокрые солонцы на Усть-Уртѣ совершенно одного свойства съ солонцами низменныхъ степей; однакожъ мокрые въ большихъ объемахъ не встрѣчаются. Пески какъ въ степи, такъ и на Усть-Уртѣ, образовались изъ вывѣтрившагося и разсыпавшагося мергеля, весьма близко подходящаго къ икрянику.

b) *Горы Улу-Тау.* Эти горы менѣе прочихъ извѣстны, лежатъ на восточной границѣ Оренбургской Кайсацкой степи и даютъ начало истокамъ р. р. Тургая и Джиланчика. Откаты ихъ на сѣверѣ сливаются съ горами средней части Киргизской Орды. На югъ идутъ отрасли по восточной закраинѣ Кара-Кума подъ названіемъ *Тюлюклю-Тау*, *Кызъ-Ижикъ*, *Акъ-курганъ*, *Джаланды-Кыръ*, *Кайнаръ* и легкими возвышеніями *Джиды-Нура* простираются по берегу р. Сыръ-Дарьи.

Къ р. Улу-Тургаю противъ горы *Корсакъ-баши* подходитъ гряда сопокъ и тянется до озера *Аксакалъ*, подъ названіемъ *Баймурадъ*.

Примѣчаніе. Какъ эти горы принадлежатъ уже къ землямъ Киргизовъ Сибирскаго вѣдомства и сверхъ того онѣ еще не сняты въ подробности, то мы ограничиваемся здѣсь вышеизложенными свѣденіями, собранными покойнымъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ Романовымъ, во время его рекогносцировки въ 1841 году восточной части песковъ Кара-Кума.

Равнины (степь).

Степное пространство заключается между долинами рѣкъ или въ самыхъ *Сыртахъ:* послѣднія равнины обыкновенно различаются своимъ характеромъ отъ равнинъ между долинами рѣкъ, будучи болѣе подвержены вліянію солнца и вѣтровъ и мѣнѣе плодородны. Степи могутъ быть раздѣлены на плодородныя и голыя.

Степи плодородныя отличаются тѣмъ, что они покрыты болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема, лежащаго на твердомъ гли-

нистомъ основаніи. Чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ степь выше, тѣмъ толще слой чернозема; чѣмъ далѣе отъ нихъ, тѣмъ, говоря вообще, степь низменнѣе, тѣмъ тоньше тучный слой. Наконецъ черноземъ изчезаетъ вовсе и безплодная степь покрыта однимъ только солонцеватымъ слоемъ. Грань или предѣлы, до которыхъ простираются плодовитыя степи, не могутъ быть опредѣлены съ точностію: переходъ въ голую, солонцеватую степь совершается исподовль, не замѣтнымъ образомъ и не возможно опредѣлить, гдѣ конецъ одной и начало другой. И такъ степи, прилегающія къ Уральскому хребту, покрыты толстымъ слоемъ чернозема, который на югъ, на востокъ и на западъ мало по малу дѣлается тоньше и скуднѣе наконецъ теряется во все и переходитъ въ солонцеватый илъ, нѣсколько оплодотворенный остатками сгнившихъ кореньевъ; этотъ илъ на юго-зап. и на юго-вост. постепенно переходитъ въ голыя солончаковыя степи. Само собою разумѣется, что все здѣсь сказанное надобно пониматъ не иначе, какъ въ смыслѣ общемъ; есть частныя изключенія: среди плодовитыхъ степей не рѣдко можно встрѣтить голые солончаки.

Чѣмъ степь плодовитѣе чѣмъ, она ближе къ подошвѣ горъ, тѣмъ роскошнѣе растительность ея и на оборотъ; даже самыя роды и виды растеній измѣняются вмѣстѣ съ почвою. Отличительнымъ признакомъ плодовитыхъ степей служитъ *ковыль*, котораго здѣсь бываетъ два рода (Stipa frennata et capillata): первый не такъ густъ, но красивѣе, покрываетъ степи долгимъ, пушистымъ перомъ своимъ въ маѣ и іюнѣ; второй зрѣетъ въ іюлѣ и въ августѣ: у него перо простое, не пушистое; гдѣ только растетъ ковыль, тамъ долженъ уродиться и хлѣбъ.

Въ степяхъ плодородныхъ растительность вообще роскошна болѣе весною; однакожъ и лѣтомъ, и даже осенью флора этихъ степей довольно замѣчательна, особенно въ возвышенныхъ равнинахъ и по близости каменистыхъ холмовъ.

Степи голыя. Голыя, неплодородныя или голодныя степи (у Киргизъ-Кайсаковъ *Каткиль*) отличаются тѣмъ, что на нихъ нѣтъ чернозему. Почва ихъ состоитъ изъ желтоватаго, или даже бѣлесоватаго солончаковаго илу, по которому не рѣдко соль выцвѣтаетъ на поверхности. Онѣ составляютъ продолженіе плодородныхъ степей на ю. з. и в. и въ сущности, какъ уже было сказано, нѣтъ точной между ними грани: переходъ совершается незамѣтнымъ образомъ и исподоволь. Если илъ и не покрытъ слоемъ чернозема, то этотъ послѣдній не рѣдко примѣшанъ къ первому въ извѣстномъ количествѣ, обра-

Центральная Лесная Опытная Станція * Р. С. Ф. С. Р. * Н. К. З. Ленинградский Филиал.

зуясь изъ истлѣвающихъ растительныхъ остатковъ. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе черноземy, чѣмъ ближе къ морю на югъ, тѣмъ его менѣе. По этому и самая растительность въ илистыхъ степяхъ не вездѣ одинакова и смотря по количеству соли въ почвѣ, флюра измѣняется. Вообще однакожъ можно сказать, что два рода *полыни* составляютъ общую принадлежность голыхъ степей, такъ точно, какъ *ковыль* собственность степей плодородныхъ. Это именно: Artemisia monogyna и Artemisiaamutans. Эти травы растутъ здѣсь несравненно рѣже, не такъ густо, какъ въ сѣверныхъ степяхъ, стоятъ въ одиночку, почва ими не покрывается и голый илъ, или глина, придаетъ степи унылый и пустынный видъ.

По наблюденіямъ профессора Эверсмана, мергель, въ геогностическомъ отношеніи, составляетъ отличительную черту голыхъ степей; это безъ всякаго сомнѣнія наиболѣе здѣсь распространенная горнокаменная порода и этотъ ученый утверждаетъ, что здѣсь *илъ* большею частію одного происхожденія съ мергелемъ. Послѣ мергеля всего чаще встрѣчается гипсъ, какъ въ видѣ шпата, такъ и въ видѣ сплошномъ. Послѣдній не рѣдко образуетъ скалистые холмы и пригорки. Гипсовый шпатъ во многихъ мѣстахъ перемѣшанъ съ мергелемъ и большія пространства усѣяны на поверхности кусками этого шпата. Въ жары почва голыхъ степей пересыхаетъ, трескается и осыпается подъ ногами; трещины бываютъ до 2 футовъ ширины. Весною же и въ дождливое время, почва этихъ степей вязка и трудно проходима.

За южными степями и частію среди ихъ находятся солончаки и пески.

Солончаки.

Солонцы, у Калмыковъ *Хакъ*, у Киргизъ-Кайсаковъ *Ссуръ*, состоятъ изъ сѣроватаго, соленаго илу и бываютъ сухіе и мокрые, или собственно *Хаки*, соленыя грязи. Иныя грязи не глубоки; иныя бездонны и не проходимы. Онѣ образовались отъ высушки соленыхъ озеръ покинутыхъ мѣстами при убыли и отступленіи моря въ нынѣшніе его предѣлы. Это можно видѣть на топкихъ берегахъ Каспійскаго моря и до нынѣ. Небольшія грязи и сухіе солонцы образуются иногда и отъ того, что снѣговая и дождевая вода, стекая съ высотъ, выщелачиваетъ на пути своемъ изъ илу соль и уноситъ ее на низменное мѣсто. Эта соль состоитъ изъ смѣси разныхъ солей; но горчавка, горькая соль (Sulphur magnesia) принадлежитъ къ главнѣйшимъ составнымъ ея частямъ.

Иные Хаки въ продолженіе лѣта пересыхаютъ и представляютъ въ такомъ случаѣ твердый грунтъ, на которомъ копыты лошадей не оставляютъ даже слѣдовъ; такіе сухіе солончаки мы въ 1841 году встрѣтили въ пескахъ Кара-Кумъ, они имѣли до 2 верстъ въ поперечникѣ и по нимъ отрядъ шелъ какъ по току (Aire). Другіе солончаки напротивъ, и во время самыхъ сильныхъ жаровъ представляютъ все тѣже непроходимыя топи. Вѣроятно это зависитъ отъ свойства составныхъ частей; но вообще соленыя грязи сохнутъ медленно. Не легко также онѣ зимою замерзаютъ; иныя мерзнутъ скорѣе, но профессоръ Эверсманъ видѣлъ соленыя грязи, которыя при 28° Реом. были еще совершенно топки и непроходимы. И это обстоятельство, безъ сомнѣнія, также зависитъ отъ примѣси тѣхъ или другихъ солей; къ сожалѣнію грязи до селѣ слишкомъ мало химически изслѣдованы.

Солонцы бываютъ обыкновенно вовсе голы, только по краямъ или берегамъ поростаютъ они разными солянками, въ особенности же видами родовъ. Salicornia, Salsola, Schoberia;—иногда растенія эти покрываютъ, болѣе или менѣе и весь солонецъ. По мнѣнію Эверсмана не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ солончаки вообще зарастаютъ, т. е. поростая травами, умаляются; сначала края ихъ или берега покрываются солянками *Кукъ-пекъ Біюргунъ* и др., разлагающими отчасти и самую соль и образующими впослѣдствіи черноземъ; на черноземѣ возрастаютъ уже другія травы, солянки оттѣсняются далѣе въ средину и такимъ образомъ солонецъ обращается мало по малу въ степную почву. По этой причинѣ, мы встрѣчаемъ тѣмъ менѣе солонцовъ, чѣмъ болѣе удаляемся отъ взморья.

Солонцы расположились гораздо привольнѣе песковъ въ Киргизскихъ степяхъ. Отъ горько-соленыхъ бассейновъ *Каспія, Арала и Балхаша*, они широкими полосами врываются въ глубь материка и только горные хребты и значительныя возвышенія въ немногихъ мѣстахъ разъединяютъ ихъ. Въ степяхъ Малой Орды, они облегаютъ караванные пути въ Хиву, и наполнивъ сухими солончаками почти всю равнину между р. Ураломъ и р. Сагызомъ, поглощаютъ воды р. Улу-Уила, недопуская ихъ до моря. Далѣе переходятъ они на р. Сагызъ и на устье р. Эмбы и тамъ поддерживаютъ существованіе густыхъ камышей, которые своимъ ежегоднымъ разрушеніемъ и произрастеніемъ способствуютъ обмеленію рѣкъ и распространенію безплодной суши на счетъ рыбнаго моря. За Эмбой они болѣе или менѣе топкими рукавами прорѣзываютъ всю низменную степь, расположенную между лѣвымъ берегомъ этой рѣки и сѣверными обрыва-

ми Усть-Урта, образуя у самаго подножія горъ солонцеватыя болота, каковы на примѣръ *Чушка-Куль*, *Донгузъ-Тау* и др.,—потомъ проникая за Мугоджары и даже на плоскую высь Усть-Урта облегаютъ цѣпью болѣе или менѣе соленыхъ озеръ всю западную окраину большихъ Барсуковъ. На ю. отсюда, соединяются они съ тонкими солонцами, охраняющими сѣверный берегъ Аральскаго моря отъ песковъ и подвигаясь все на сѣверъ раздвояютъ пески у оз. *Джумагуль-Тузъ*; послѣ чего, прерываясь между большими и малыми Барсуками довольно высокимъ кряжемъ, дающимъ къ в. и з. обрывы въ родѣ *чинка*, образуютъ обширный топкій заливъ между малыми Барсуками и Кара-Кумомъ, обгибаютъ Сары-Чеганакъ и соединяясь на востокѣ довольно широкою полосою проточныхъ солонцовъ, называемыхъ *Кылы* съ озерами *Табысъ* и *Чумышъ-Куль*, теряются на югѣ въ камышистыхъ и топкихъ берегахъ дельты р. Сыра.—Нѣсколько еѣверо-восточнѣе залива Сары-Чеганакъ, прерываются отъ урочища *Калыстынъ-Соръ*, узкою полосою наносныхъ песковъ, но урочища *Музъ-Биль*, *Арынъ-Бай* и *Айтымъ-Чубаръ* разливаются съ новою силою по степи, ограничиваютъ съ востока пески Кара-Кумъ вплоть до праваго берега Сыръ-Дарьи, откуда врываются почти въ самый центръ песчаной степи и образуютъ тамъ озеро съ самосадочною солью, называемое *Кибяклынъ-Соръ*, оканчивающееся на сѣверѣ узкою полосою топкихъ солонцовъ. Дальнѣйшее восточное ихъ направленіе въ точности неизвѣстно, но нѣтъ сомнѣнія что, они чрезъ оз. *Телеи* рѣку *Чуй* или *Цуй*, состоятъ въ соединеніи съ третьимъ большимъ бассейномъ горькосоленой воды Киргизскихъ степей, съ озеромъ *Балхашъ*.—На сѣверѣ отъ песковъ Кара-Кумъ, они широкою полосою большею частію топкихъ солонцовъ соединяютя съ Хаками восточной части степи, называемыми *Челкаръ*, отъ которыхъ на с. в. подходятъ къ р. Джиланчику и близко къ горамъ *Улу-Тау*, а на с –з. облегаютъ солеными болотами устье р. Тургая въ р. Иргизъ и правый берегъ этой послѣдней рѣки отъ устья р. *Читъ-Иргиза* до широты *Мельде-Куль*, близъ котораго находится огромный топкій солонецъ *Тептякъ-Ссуръ*;—потомъ тянутся по обѣимъ берегамъ южняго теченія р. Улькаяка и наполняютъ сухими солончакади гладкую степь лежащую между нимъ и Иргизомъ. Топкость упомянутыхъ солонцовъ и болотъ представляетъ значительныя препятствія какъ для слѣдованія каравановъ и отрядовъ, такъ и для сообщенія Киргизовъ между собою. Топкіе солончаки эти, подобные *Тундрамъ*, сверху въ видѣ коры имѣютъ вязкій грунтъ, а чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе воды. Берега ихъ обыкновенно бываютъ тверды, но

чѣмъ ближе къ срединѣ, тѣмъ они становятся непроходимѣе, такіе солончаки простираются иногда на 20 и болѣе верстъ и проходимы въ немногихъ только мѣстахъ.

Все пространство занятое солонцами въ степи Малой Орды, простирается до 162 т. кв. в. Такъ какъ въ Киргизскомъ хозяйствѣ только одни солонцы могутъ быть названы землями негодными, то изключивъ количество это изъ 850,500 кв. в., составляющихъ поверхность всѣхъ земель Малой Орды, мы найдемъ, что у нихъ остается 688,500 кв. в. земли удобной для кочевья и отношеніе удобной будетъ какъ $4^1/_2$: 1.

Пески.

Песчаныя степи и холмы называемые у Киргизъ-Кайсаковъ просто *Кумъ*, т. е. песокъ, состоятъ изъ сыпучаго песку, который образуетъ грядами расположенные холмы и пригорки. Вѣтеръ разноситъ и пересыпаетъ пески эти съ мѣста на мѣсто, отъ чего и самые холмы безпрестанно измѣняютъ видъ и положеніе свое. Они извѣстны казакамъ подъ именемъ *бархановъ*. Пески встрѣчаются только въ южныхъ степяхъ, вѣроятно они въ сѣверныхъ степяхъ уже заросли и покрылись черноземомъ: покрайней мѣрѣ сыпучихъ песковъ на сѣверѣ вовсе нѣтъ.

Пески можно раздѣлить на два разряда: *первобытные* и *наносные*. Пески перваго рода, будучи скрѣплены корнями травъ и мелкихъ кустарниковъ, служащихъ хорошимъ кормомъ для овецъ, лошадей и верблюдовъ, представляютъ весьма много удобствъ для кочеванія; тѣмъ болѣе, что просачивающаяся вода (eau de filtration) находится въ нихъ обыкновенно на незначительной глубинѣ; между такими песками встрѣчаются иногда прекрасныя луговыя мѣста, и по этимъ пескамъ растутъ преимущественно камышъ, терсекенъ, сагызъ, ебелекъ, кіякъ, чій, акъ-чій, сютъ-тугунъ, ржаникъ и ковыль.

Пески втораго рода, имѣя по преимуществу глинисто-солонцеватое основаніе, безпрестаннымъ движеніемъ своимъ не позволяютъ корнямъ растеній въ нихъ укрѣпляться и не имѣютъ достаточно плотности, чтобы слой ихъ могли предохранить скопляющіеся подъ ними запасы воды отъ испаренія. По этому Киргизы удаляются въ нихъ не охотно и называютъ ихъ *Яманъ-Кумъ* и *Баткакъ-Кумъ*, т. е. дурные и вязкіе пески; самые высокіе изъ этихъ песчаныхъ бугровъ большею частью обнажены.

Сыпучіе пески степи Кайсацкой не состоятъ, какъ обыкновенный

песокъ, изъ кварца или кремнезема: это пески известковые, они образовались, вѣроятно, изъ вывѣтривающагося на воздухѣ мергеля зернистаго известковаго туфа и другихъ подобныхъ породъ; и вотъ причина, почему пески эти большею частію обильны водою: почти всюду въ долинахъ между песчаными холмами, легко рыть колодцы и вода покавывается не глубже нѣсколькихъ футовъ отъ поверхности земли. По той же причинѣ въ пескахъ этихъ встрѣчаемъ самую значительную флору, въ особенности относительно кустарниковъ, какъ то: *джаузгунъ*, *силсу*, *джусанъ*, *чагыръ*, *сыйръ*, *куйрюкъ*, *кушъ-кунмасъ*, *куянъ-сюякъ*, и также *дикая джидя* (Elaeagnus angustifolia.)

Корни всѣхъ вообще растеній въ пескахъ бываютъ очень длинны, иногда до нѣсколькихъ саженъ: это происходитъ какъ отъ того, что они ищутъ въ глубинѣ сырой почвы, такъ и отъ того, что стебли и поросли безпрестанно заносятся пескомъ и обращаясь чрезъ это сами въ корни, пускаютъ вверхъ новые отростки. Ясно, что посредствомъ этой, безпрестанно возобновляющейся сѣти сплетающихся кореньевъ, сыпучіе пески въ теченіи столѣтій, должны наконецъ окрѣпнуть и превратиться въ твердую почву.

Движенія отрядовъ чрезвычайно затруднительны въ пескахъ перваго рода, колеса врѣзываются по ступицу и ноги вязнутъ. Въ пескахъ втораго рода движенія довольно свободны.

Пески, какъ выше сказано, встрѣчаются только въ южныхъ степяхъ; начало ихъ можно положить въ широтѣ станицъ: Калмыковской и Индерской. Однакожъ есть пески и въ широтѣ станицъ: Горячинской и Котельной, такъ на примѣръ: пески *Кугузюкъ* и *Джаманъ-Агачь* между рѣками *Булдурты* и *Калдагайты*, и пески *Акъ-Кумъ* выше на лѣвомъ берегу р. Калдыгайты, потомъ южнѣе пески *Кара-Агачь* и *Исерга* на правомъ берегу р. Джаксыбай. Далѣе слѣдуютъ пески, расположенные по берегамъ р. Улу-Уила.—Тѣ изъ нихъ, коими покрыты долины этой рѣки и рукаковъ ея *Джанъ-Гильды* и *Карабау*, называются *Тайсуганъ*, а къ сѣверу отъ оныхъ лежатъ пески *Бішрюкъ* и *Сартубе*. Тѣ же, которые тянутся по Уилу между устьями *Кішла* и *Аще-Уила*, называются *Баркинъ*. Какъ тѣ, такъ и другіе, довольно удобны для кочеванія, хотя въ послѣднихъ вода рѣдко оказывается ближе 3 или 5 саженъ:—поверхность земли поросла во многихъ мѣстахъ травами и камышемъ и только у устья *Аще-Уила*, они становятся зыбучи и неудобны для Киргизскихъ становищъ. На правомъ берегу Сагыза тянутся пески *Акъ-Кумъ-Сагызъ*. Южнѣе ихъ на с.-в. берегу Каспійскаго моря находятся пески *Ярчаке* и *Кара-Кумъ*. Къ сѣверу отъ горъ Кара-Тау, вдает-

ся въ Каспійское море широкій песчаный полуостровъ *Бусачи*: внутри онъ покрытъ бугристыми песками, поросшими саксауломъ, между коими расположены копани съ хорошею пресною водою; но на краяхъ, солонцы болѣе и болѣе проникаютъ въ долины, раздѣляющія песчаные холмы, и дѣлаютъ ихъ совершенно безплодными. Къ югу отъ того же хребта идутъ песчаныя степи, соединяющіяся съ огромными песками восточнаго берега Каспійскаго моря, служащія кочевьемъ Туркменамъ.—По р. Эмбѣ, начиная съ р. Кульденень-Темира до урочища *Акъ-Мечеть*, тянутся также сыпучіе пески: близость воды дѣлаетъ ихъ довольно плодородными, почему въ нихъ нерѣдко попадаются мѣста густо поросшія камышемъ или травою. Они носятъ три имени: отъ соединенія Тикъ-Темира съ Кульденень-Темиромъ до впаденія послѣдняго въ Эмбу–*Акъ–Кумъ*, отъ туда до Урочища Утебай–Чокасы, *Сагилъ-Кумъ*, или *Кокъ–Джидда* и наконецъ–*Бакумбай–Кумъ*. Выше устья р. Темира и по правому берегу р. Эмбы тянутся пески *Кумъ–Джарганъ*. Сѣверный берегъ Аральскаго моря обложенъ песками, которые тремя вѣтвями вдаются въ солонцы, отдѣляющіе ихъ отъ него; западная довольно широкая вѣтвь, называется *Большіе-Барсуки* или правильнѣе *Улу–Бурсукъ*; она также должна быть причислена къ пескамъ постояннымъ, и лѣтомъ и зимою можно тутъ найти кочевья киргизовъ; средняя вѣтвь упирающаяся узкою полосою въ заливъ Перовскаго называется *Малыми-Барсуками* или *Кичи-Бурсукъ* и представляетъ менѣе удобствъ къ кочеванью; наковецъ восточная подходящая къ рѣкѣ Иргизу, въ 30 в. южнѣе уроч. Кара-Куга, не имѣетъ одного общаго имени, а въ разныхъ мѣстахъ называется по урочищамъ тамъ находящимся, какъ то: *Яманъ-Кумъ*, *Аиръ-Кизылъ-Кумъ*, *Кокъ-Кабакъ*, *Даулетъ-Чока*, *Яръ-Чагылъ*, *Иргизъ-Кумъ* и т. д.—Узкая полоса солонцовъ отдѣляетъ эти пески отъ песковъ *Кара-Кумъ*, которыми занятъ весь уголъ, составляемый правымъ берегомъ р. Сыръ-Дарьи и восточнымъ берегомъ Аральскаго моря. Не высокіе холмы, покрывающіе ихъ, поросли тамарискомъ и саксауломъ: въ долинахъ при частыхъ копаняхъ и колодцахъ, попадаются хорошія травы, вблизи же Аральскаго моря они становятся безплодными и сыпучими, а безводными вблизи Сыръ-Дарьи; отъ чего Киргизы, кочующіе тамъ, держатся болѣе средины.—За р. Куванъ-Дарьею находятся огромные пески Кызылъ-Кумъ отдѣляющіе эту рѣку отъ Бухарскихъ владѣній.—Сѣверо - восточная часть Кара–Кума, подходящая довольно близко къ предгоріямъ Улу-Тау называется *Арысъ-Кумъ*.

По лѣвому берегу р. Тургая на сѣверо-востокѣ отъ урочища Яманъ-

Карсакъ-баши, тянутся пески *Тусумъ*;—между укрѣпленіемъ Оренбургскимъ и рѣкою Кабыргою находятся пески *Кошелякъ*, наконецъ между р.р. Иргизомъ и Тургаемъ встрѣчаются пески *Малыпъ-Тыпъ* и другіе.

Копани и колодцы.

Здѣсь мѣсто упомянуть о копаняхъ и колодцахъ, находимыхъ въ пескахъ.

Всѣ эти пески, какъ выше сказано, лежатъ на известковой породѣ, подходящей то къ зернистому мергелю, то къ известковому туфу и по всей вѣроятности они образовались изъ вывѣтрившейся своей подстилки. Это обстоятельство объясняетъ отъ чего эти пески такъ обильны водою. Въ твердой глинистой, степной почвѣ, въ Каткилѣ, ни одному Кайсаку не придетъ въ голову рыть колодезъ, если нѣтъ особыхъ признаковъ воды; въ пескахъ, напротивъ, по лощинамъ, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ всегда можно найти воду, удобную для питья, которая только отзывается немного сѣроводородным газомъ. Но если такой колодезь постоитъ нѣсколько дней или недѣль и особенно безъ употребленія, то вода дѣлается соленою, горькою и во все негодною. По этой причинѣ колодцы или ямы эти (Кудукъ) Кайсаками безпрестанно возобновляются. Въ пескахъ глубокихъ Киргизы оплетаютъ стѣны колодцевъ вѣтвями гребенщика, саксаула, кореньями джузгуна и другихъ кустоватыхъ травъ и даютъ имъ узкія отверстія. Въ твердыхъ пескахъ, лежащихъ тонкими слоями и часто на солонцеватомъ грунтѣ, копани бываютъ величиною въ квадратную сажень и менѣе, а стѣны прямы, ничѣмъ не оплетены.

Колодцы и копани, дабы воду ихъ сдѣлать годною для употребленія проходящаго отряда, необходимо должно прежде очистить, вычерпывая изъ нихъ всю воду и вынимая со дна порядочный слой земли отъ времени и особенно въ дождь и весною обваливающейся. Къ тому же вода въ нихъ задыхается весьма скоро, получаетъ, какъ выше сказано, горечь и дурной запахъ и превращается въ густой красный настой, наполненный насѣкомыми и инфузоріями. Не только люди, но лошади и даже верблюды, страдаютъ жестокими болями въ желудкѣ и кровавыми поносами отъ употребленія такой воды. Очистка же копани не представляетъ большихъ затрудненій. Рѣдко потребно для этого болѣе часа и стоитъ только открыть свободный путь ключамъ, какъ свѣжая вода набѣжитъ весьма скоро.

Пески, лежащіе по сю сторону рѣки Сыра, Кара-Кумъ, Барсуки и проч. содержатъ воду довольно близко къ поверхности, на $1^1/_2$ или 2 аршина; пески же по ту сторону Сыра, какъ на примѣръ *Кызыль-кумъ* и пески на пути отъ Хивы въ Бухару нынѣ почти во все безводны, что чрезвычайно затрудняетъ ходъ каравановъ и кочеваніе по этимъ мѣстамъ Кайсаковъ. Только раннею весною, когда надѣются найти тамъ снѣговую воду, Кайсаки гонятъ свой скотъ въ Кызылъ–кумъ и часть ихъ тамъ зимуетъ; но бывали примѣры, что ошибясь въ расчетѣ и не найдя въ извѣстныхъ мѣстахъ воды, эти дикари едва не погибали цѣлыми аулами, покрайней мѣрѣ, лишались большей части своего скота, который былъ не въ силахъ выдти безъ воды изъ этой голодной пустыни. Караванный путь пролегаетъ на пространствѣ 200 в. чрезъ Кызылъ–Кумъ, что составляетъ въ пескахъ почти пять сутокъ ходу. На это время запасаются водой и идутъ съ возможною поспѣшностію. Замѣтимъ, что и въ Кызылъ–кумъ прежде были колодцы, и именно около урочища *Бишъ-Тюбя*, глубина которыхъ не простиралась до 8 саж.; вода была хорошая. Хивинцы, во время своихъ разбоевъ и грабежа каравановъ, засыпали эти колодцы на глухо и съ тѣхъ поръ уже некому позаботиться о закладкѣ новыхъ, или объ очисткѣ старыхъ. Для кочевыхъ народовъ эта работа слишкомъ трудная. Бухарское правительство о подобныхъ дѣлахъ не заботится, а для частныхъ людей предпріятіе это было бы слишкомъ многоцѣнно и ничѣмъ не могло бы окупиться.

Лѣса.

Обширнѣйшіе лѣса степи Оренбургскаго вѣдомства, растутъ въ сѣверной ея части; они уменьшаются по мѣрѣ удаленія къ югу и изчезаютъ во все южнѣе горы Айрюка. Здѣсь слѣдуетъ краткое описаніе всѣхъ лѣсовъ, находящихся въ степи Малой Киргизъ-Кайсацкой Орды, начиная съ с. къ ю.

1) *Джабыкъ-Карагай*. Этотъ боръ находится на плоской возвышенности между старою и новою линіями, къ в. отъ Магнитной крѣпости; онъ тянется отъ юго-запада на в. с. в. на 50 в. длины и въ нѣсколькихъ мѣстахъ на 20 в. ширины; состоитъ изъ сосноваго строеваго лѣса, между которымъ встрѣчаются болота и скалы. Изъ этого бора вырубленъ лѣсъ для постройки всѣхъ станицъ, находящихся на новой и между новою и старою линіями; сверхъ того жители старой линіи пользовались, и до сихъ поръ пользуются, этимъ лѣсомъ; но при всемъ томъ этотъ боръ еще весьма великъ и при надлежащей бережли-

вости, его достанетъ еще на столѣтіе и болѣе. Мѣшаный и березовый лѣсъ разбросанъ спорадически вездѣ между старою и новою линіями, то лѣсомъ, то рощами и группами; главнѣйшіе изъ нихъ: *Долгая Дуброва*. Дровяной березовый лѣсъ длиною въ 25 в. и шириною мѣстами въ 5 в., находится на правомъ берегу р. *Уя*, въ 15 в. на ю. з. отъ Усть-Уйской станицы. *Абулъ-Карагай*, на с. отъ Андрѣевской станицы, состоитъ изъ мѣшанаго лѣса. *Байсары*, березовый лѣсъ, на с. з. отъ Михайловскаго укр. *Байкъ-Агачь* березовый лѣсъ, на лѣвомъ берегу р. больш. Аята, на в. отъ Николаевскаго укр.

2) *Аманъ-Карагай* (Благополучный). Этотъ боръ находится между р. Тоболомъ и оз. Убаганъ-Денгызъ, на лѣвомъ берегу рч. Чій.ли, близъ границъ Сибирскихъ Киргизовъ и тянется съ ю. з. къ с. в. на 38 в., имѣя отъ 10 до 12 в. ширины, занимая такимъ образомъ пространство болѣе 450 кв. в. Этотъ боръ состоитъ изъ дремучаго, строеваго, почти непроходимаго сосноваго лѣса, въ которомъ находятся одни узкія тропинки, удобныя только для проѣзда верхомъ. Аманъ-Карагайскій боръ важенъ по огромному количеству строеваго лѣса; изъ него казаки Сибирскаго вѣдомства вырубили въ послѣднихъ годахъ до 14 т. бревенъ, для постройки Кошъ-Мурунскаго укрѣпленія, лежащаго на правомъ берегу р. Убагана.

3) *Лѣсъ Казанъ-Басы*. Отстоитъ отъ Аманъ-Карагайскаго бора въ 20 в. къ с. з. тянется потому же направленію и параллельно перваго, на 20 в. и 5 в. шириною; онъ не состоитъ изъ сплошнаго бора, а изъ лѣсковъ, спорадически разбросанныхъ по степи, частью сосноваго, частью мѣшаннаго лѣса; видно, что этотъ лѣсъ, какъ вообще всѣ лѣса Киргизской степи, страдали много отъ Киргизовъ и отъ паловъ, пускаемыхъ ими по степи. При всемъ томъ въ этомъ лѣсу можно еще найти нѣсколько хорошаго строеваго лѣса.

4) *Боръ-Ара*. Лежитъ на правомъ берегу р. Тобола, на сѣверѣ отъ предъ-идущихъ лѣсовъ, и тянется параллельно съ Тоболомъ отъ ю. къ с. в. густымъ сосновымъ боромъ на 15 в., имѣя 8 в. ширины, а далѣе на с. з. тянется березовый боръ 12 в. длиною и до 5 в. шириною, сверхъ этого мѣшанный и березовый лѣсъ спорадически разбросанъ кругомъ на большое разстояніе и можно съ вѣроятностью предполагать, что лѣсъ этотъ въ прежнее время до истребленія его Киргизами и палами, имѣлъ до 40 в. длины и до 20 в. ширины.

Незначительные березовые лѣса: Якши и Яманъ-Мизгилъ, Кырлы-Агачъ, Кара-гузы, Суюндюкъ-Агачь и другіе разбросаны по степи между р. Тоболомъ и Убаганомъ.

Сосновый лѣсъ Биль-Карагай, имѣя до 2 кв. в. находится на в. отъ вершины р. Тобола.

5) *Наурзумъ-Карагай*. На Западномъ берегу озера того же имени, въ 180 в. къ с. отъ Оренбургскаго укрѣпленія, состоитъ большею частью изъ сосноваго строеваго лѣса, имѣетъ до 15 в. длины и 3 в. ширины; изъ него привезено нѣсколько тысячь бревенъ для постройки казармъ и другихъ помѣщеній въ Оренбургскомъ укр.

Кромѣ означенныхъ выше лѣсовъ находится еще роща *Биль-Агачъ* на перевалѣ между р. Илекомъ и Ильинской станицы; она состоитъ изъ березоваго дровянаго лѣса и большею частью истреблена Киргизами.

На урочищѣ *Угачъ* также находится нѣсколько рощъ березоваго дровянаго лѣса, изъ котораго Киргизы, приходящіе часто съ устья р. Эмбы вырубаютъ себѣ древки и проч. для своихъ кибитокъ и юламѣекъ. Наконецъ въ ущельяхъ и лощинахъ, окружающихъ гору Айрюкъ и въ другихъ мѣстахъ Мугоджарскихъ горъ, встрѣчается березовый дровяной лѣсъ, часто довольно густой; но перевозка его на ровныя мѣста степи довольно затруднительна.

На берегахъ р.р. Урала, Илека и другихъ степныхъ рѣчкахъ, особливо тамъ, гдѣ онѣ текутъ въ луговыхъ берегахъ, встрѣчаются луговые поемные лѣса, извѣстные здѣсь подъ особеннымъ названіемъ *Уремы*; гдѣ разливы широки, тамъ и урема бываетъ не малаго объема. Уремы находящіяся на берегахъ р. *Урала* и нижняго Илека, состоятъ въ вѣденіи Оренбургскаго и Уральскаго Казачьихъ войскъ, ихъ берегутъ, отъ чего онѣ въ послѣдніе годы значительно поправились и увеличились.

Этотъ береговой лѣсъ, или *Урема*, состоитъ преимущественно изъ осокоря, тополя, вязу и ильмы, ольхи, черемухи, рябины, терну, боярышника, калины, жимолости, таволги, ветлы и ивы.

Разводить лѣса посѣвами или разсадкой въ степи доселѣ почти невозможно, даже вырубленный лѣсъ подрастаетъ крайне медленно и бѣдно. Главная причина этого, безъ сомнѣнія, заключается въ чрезвычайной сухости воздуха при сильномъ лѣтнемъ зноѣ и собственно въ недостаткѣ воды. Въ горахъ жаръ сноснѣе, въ землѣ и въ воздухѣ болѣе влаги, и потому лѣса тамъ растутъ лучше. Въ числѣ деревъ собственно тополь и липа растутъ въ степи лучше прочихъ, хотя тополь встрѣчается обыкновенно только на берегахъ рѣкъ. Между древообразными кустарниками растетъ всѣхъ лучше карагановая акація (Caracana arborescens). Она пускаетъ корни отвѣсно до значи-

тельной глубины, ее легко также растить изъ сѣмянъ. Если бы когда нибудь вздумали разводить въ степи лѣсъ, то по мнѣнію Эверсмана, было бы необходимо засѣять степь сперва акаціей и спустя уже пять или шесть лѣтъ, когда акація порядочно подрастетъ, можетъ быть и удалось бы, развести по промежуткамъ, подъ тѣнью акацій, другія породы деревъ.

Во время управленія края Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ, посажены были въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской линіи сотни тысячь кольевъ ветлы и осокори. Онѣ принялись только на сырыхъ мѣстахъ и то если казаками обращаемо было надлежащее вниманіе и стараніе при срубкѣ ихъ, перевозкѣ и самой разсадкѣ.

Главнѣйшіе кустарники степи суть: Таволга, таваложникъ (Spiraea crenata); ракитникъ (Cytisus biflorus.); чилига, чилижникъ (Carragana frutescens, — по киргизски Бояличь), растущій преимущественно на мѣстахъ глинистыхъ; степная вишня (prunus chamaeaerasus.); бобовникъ или дикій персикъ (Amygdalus nana.) Всѣ эти кустарники цвѣтутъ въ маѣ, и май лучшій мѣсяцъ для сѣверныхъ степей; въ это время обширныя равнины, покрытыя розовымъ и бѣлымъ цвѣтомъ бобовника и вишенника, среди которыхъ возвышается кустами яркая зелень и бѣлыя кисти таволожника, представляютъ прекрасный видъ. — Берега степныхъ ручьевъ и рѣчекъ поросли, какъ уже было сказано выше *уремой*, береговымъ лѣсомъ, частію во все голы, иногда только поростаютъ они на югѣ гребенщикомъ (Tamarix gallica), — по Киргизски *Дженгилъ*, высокимъ и толщиною до 4 дюйм.; онъ находится болѣе на песчанныхъ мѣстахъ. Особенно толсты его корни, всегда почти выходящіе наружу. Листья его похожи на кипарисныя. Гребенщикъ въ дальнихъ степяхъ растетъ большими, впрочемъ весьма проходимыми рощами, и достигаетъ высоты до 10 и болѣе футовъ.

Саксаулъ (Anabasis Faxaul Jamarix jongarica) заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ растетъ на глинистомъ и глинисто-песчаномъ грунтѣ; толщиною бываетъ въ сучьяхъ до 5 дюйм., а въ корняхъ, которые всегда сверхъ земли, до 1 фута. Листья подобны сосновымъ иглamъ и послѣ морозовъ служатъ пищею для скота. Древесина, содержа много желѣзистыхъ частицъ, чрезвычайно твердаго свойства, противится топору и гніенію, и скорѣе можетъ быть изломана, нежели разрѣзана. На огнѣ онъ горитъ, даже сырой, съ силою и весьма долго, издавая пріятный запахъ. Саксаулъ начинаетъ встрѣчаться къ югу отъ Мугоджар-

скихъ горъ, но тутъ онъ еще имѣетъ видъ низкаго кустарника; чѣмъ же далѣе на югъ, тѣмъ онъ возвышается болѣе, и на берегахъ р. Янь-Дарьи достигаетъ наибольшаго развитія, составляя цѣлые лѣса, вышиною до $2^1/_2$ саж. и въ которыхъ есть деревья до 6 и 7 дюйм. въ діаметрѣ. На усть-уртѣ Саксаулъ также растетъ въ изобиліи.

Камышъ.

Камышъ растетъ по берегамъ всѣхъ почти водъ, особенно стоячихъ; молодой камышъ скашивается и употребляется какъ сѣно, верхушки стараго камыша служатъ зимою для корма скота, а стебли его топливомъ и матеріаломъ для постройки убѣжищъ для людей и скота. Въ мѣстахъ безводныхъ и безплодныхъ, окружая копани и колодцы, камышъ служитъ скоту единственною пищею. Хотя Киргизы избѣгаютъ кочевокъ на такихъ мѣстахъ, но для проходящихъ отрядовъ и каравановъ, камышъ составляетъ важное пособіе.

Важнѣйшую пользу доставляетъ камышъ тамъ, гдѣ онъ покрываетъ пространство иногда въ нѣсколько десятковъ верстъ. Здѣсь онъ имѣетъ подобіе лѣса, и достигая высоты 20 и болѣе футовъ, растетъ такъ густо, что съ трудомъ можно пробираться пѣшкомъ. Посреди этихъ камышей Киргизы укрываются отъ непогодъ и зимнихъ бурановъ со всѣмъ своимъ скотомъ, который, находя тамъ защиту отъ стужи, вмѣстѣ съ тѣмъ питается верхушками и листьями камыша.

По крѣпости и величинѣ своей камышъ, во многихъ случаяхъ, можетъ замѣнить хворостъ и кустарникъ. Бѣдные Киргизы дѣлаютъ изъ него шалаши на зиму, которые нѣсколько замѣняютъ кибитки. Изъ камыша связываютъ плоты для переправы чрезъ рѣки. На озерѣ Камышлы-башъ есть большіе плоты, на которыхъ рыбаки разъѣзжаютъ даже по рѣкѣ Сыръ- Дарьѣ для своихъ промысловъ.

Особый родъ камыша *Куга*, толщиною и высотою превосходитъ обыкновенный камышъ и еще съ большею пользою можетъ быть употребленъ при устроеніи мазанокъ. Однакожъ скотъ и особливо лошади ее не ѣдятъ.

Травы.

Флора Киргизской степи чрезвычайно разнообразна. Въ сочиненіяхъ Профессора Эверсмана, Пандера и другихъ ученыхъ подробно описаны всѣ виды степныхъ растеній; въ хозяйственномъ отношеніи могутъ принести наибольшую пользу: 1) Босъ (Ковыль), 2) Яркекъ (Ржаникъ)— самыя лучшія степныя травы. Первая растетъ преимущественно

на возвышенныхъ мѣстахъ, послѣдняя на низкихъ и луговыхъ. Если выжигать камышевыя займища, то онѣ на другой годъ покрываются ржавикомъ; гдѣ только растетъ ковыль, тамъ, какъ выше сказано, долженъ уродиться и хлѣбъ. 3) Ебелекъ. Весьма питательная трава, могущая замѣнить зерновый кормъ. Послѣ легкихъ морозовъ она еще лучше. Любитъ глинистый песчаникъ слабо проникнутый солью. 4) Терескенъ. Хорошій кормъ для верблюдовъ и даже для лошадей. 5) Сагизъ (острецъ). Растетъ кустами и можетъ служить топливомъ. 6) Кіякъ (осока). Весною изрядный кормъ, а зимою, выдаваясь изъ подъ снѣга, питаетъ колосьями своими скотъ. 8) Чій. Весною пока зеленъ и не высохъ хорошій кормъ. Старый, достигая иногда трехъ и болѣе аршинъ высоты, можетъ замѣнить солому. Онъ растетъ кустами, покрываетъ низменныя мѣста на значительныя разстоянія и бываетъ такъ густъ, что затрудняетъ проѣздъ. Близъ него всегда можно рыть колодецъ съ успѣхомъ. 9) Кукъ-пекъ. 10) Джузгунъ. 11) Симу. 12) Сыиръ-Куирюкъ (конскій щавель). 13) Кушъ–Куимасъ. 14 Куянъ-Оты (заячья капуста). 15) Атъ-Фаспанъ. 16) Тюя-Сынгыръ. Скотъ питается ими только зимою и за неимѣніемъ другаго корма. Травы эти кустоваты и хороши для топлива. 17) Джусанъ 18) Бюргунъ. 19) Чагыръ (бурьянъ). 20) Сютъ-Тугунъ (полевая цикорія). Осенью эти травы хороши для верблюдовъ и барановъ.

Прим. Названія травъ большею частію Киргизскія.

Луга.

Луговыя мѣста въ Киргизской степи находятся преимущественно по долинамъ рѣкъ, а болѣе или менѣе пространство ими занимаемое зависитъ отъ разливовъ весеннихъ водъ и отъ широты долинъ, вдоль которыхъ тянутся луговые берега. Эти разливы или поемы здѣсь вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Европы, потому что здѣсь весна бываетъ, какъ говорится, дружнѣе: снѣгъ накопившійся въ продолженіи 5 мѣсяцовъ и разстаявъ въ теченіе немногихъ недѣль, внезапно превращаетъ небольшіе ручьи въ стремительные потоки. Обыкновенно бываютъ весною два разлива въ здѣшнемъ краѣ: первый, меньшій, непосредственно по вскрытіи рѣкъ отъ ближайшей снѣговой воды, текущей кругомъ съ береговъ; второй значительнѣйшій, 2 или 3 недѣли позже, отъ такъ называемой простолюдинами *земляной воды*: это также снѣговая вода бѣгущая уже съ горъ, гдѣ оттепель бываетъ позднѣе. Второй разливъ идетъ иногда огромною волной и понимаетъ луга на ширину нѣсколькихъ

верстъ въ теченіе немногихъ часовъ. При этомъ разливѣ гибнетъ множество животныхъ и въ особенности зайцевъ.

Долины, изобилующія луговыми мѣстами суть:

1) Урала.
2) Илека, особливо Уроч. Бишъ-Тамакъ.
— — Кара-Тугаи.
3) Хобды — — Бишъ-Копа.
4) Темира при — Кокъ-Джида.
5) Ори — долина вверхъ по оной до впаденія въ нее р. Камышаклы.
6) Иргиза — Уроч. Аиръ-Кызилъ.
7) Тургая. — — Сары-Копа и окрестности Оренбургскаго укрѣп.
8) Улькаяка. — Уроч. Сары-Узякъ.
9) Тобола. при впаденіи въ нее р. Бол. Аята.

Сверхъ того есть еще разливы рѣчекъ, теряющихся въ степи не доходя р. Урала, такъ на примѣръ разливъ р. Уленты, на урочищѣ Кара-Куга, гдѣ хорошія луговыя мѣста.

Степные палы.

При описаніи степи нельзя не сказать нѣсколько словъ о прекрасномъ зрѣлищѣ, которое представляетъ въ маѣ мѣсяцѣ и часто также осенью степные пожары или собственно такъ называемые *палы*, въ которыхъ есть хорошее, есть и дурное и вредъ и польза. Вечеромъ, когда начинается смеркаться, случается что весьма обширный горизонтъ, на ровныхъ плоскихъ степяхъ, со всѣхъ сторонъ освѣщается пламенными полосами, которыя теряются въ дали. Но не только въ ровныхъ, плоскихъ степяхъ видимъ мы это величественное освѣщеніе; холмистыя и гористыя мѣста, если онѣ одѣты степною почвою, представляютъ намъ тоже самое, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: сухая трава и стебли, оставшіеся еще съ осени, покрываютъ плодородныя степи такъ густо, что частію не даютъ пробиваться молодой травѣ, а частію мѣшаютъ пастьбѣ скота, который изъ за ветоши не можетъ достать зелени и принужденъ поѣдать и то и другое вмѣстѣ. По этой причинѣ не только народы кочевые, но и хлѣбопахатные, зажигаютъ степи раннею весною, лишь только снѣгъ сойдетъ и погода начинаетъ теплѣть. Про-

шлогодняя трава или ветошь быстро загорается и пламя идетъ по вѣтру до тѣхъ поръ, пока находитъ себѣ пищу. Пуская палъ всегда соображаются съ вѣтромъ, что бы направить пламя въ желаемую сторону.

Но не однѣ изложенныя причины побуждаютъ жителей пускать ежегодно палы: зола служитъ еще для почвы отличнымъ наземомъ. Увѣряютъ, однакоже, что зола эта вредитъ скоту, который поѣдаетъ ее, больше или меньше, вмѣстѣ съ травой. Нѣкоторые даже подозрѣвали, не зола ли эта причиною, что чума или падежъ на рогатый скотъ здѣсь никогда не переводится. Тамъ гдѣ палъ обошелъ случайно нѣкоторыя мѣста, послѣднія съ трудомъ поростаютъ рѣдкою травою, между тѣмъ какъ выженное пространстово давно красуется роскошною и густою зеленью. Для крестьянина, который выжигаетъ пашни и залежи свои въ одно время со степью, бываетъ тутъ еще и та выгода, что сорныя травы сгараютъ съ своими сѣменами, а въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ земля въ избыткѣ, сорныя травы одолѣваютъ хлѣбъ несравненно болѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ по бѣдности въ землѣ, пашни обработываются съ большимъ тщаніемъ. Наконецъ палы уничтожаютъ множество вредныхъ хлѣбу и сѣнокоснымъ травамъ насѣкомыхъ, въ особенности саранчу и кобылку. Палы также не рѣдко служатъ Кайсакамъ защитою другъ отъ друга и отъ нашихъ отрядовъ, безъ которыхъ не возможно поддержать въ степи ни правосудія, ни порядка. Если вѣтеръ тому способствуетъ, то укрывающіяся шайки пускаютъ отъ себя палъ на встрѣчу ожидаемаго ими непріятеля. Степь выгораетъ на огромное пространство и по безкормицѣ этой уже пройти весьма трудно и даже часто не возможно.

Вредъ паловъ заключается, во первыхъ, въ томъ, что молодой лѣсъ уже не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, разростаться, потому что молодыя поросли выгораютъ до самаго корня; если же въ послѣдствіи даже и этотъ корень оживъ, пуститъ отростокъ, то изъ него можетъ выдти только кривое, уродливое деревцо, если оно при томъ будетъ пощажено пасущимся скотомъ. Во вторыхъ, по неосторожности поджигателей или внезапной перемѣнѣ вѣтра, не рѣдко сгараютъ цѣлыя деревни, или покрайней мѣрѣ, хлѣбные запасы близь деревень, хлѣбъ въ скирдахъ и стоги сѣна, а наконецъ и цѣлые лѣса. Нашимъ офицерамъ случилось пройти въ 1835 г. съ отрядомъ, въ огромномъ степномъ бору Джабыкъ-Карагаѣ, цѣлый переходъ горѣлымъ, строевымъ, сосновымъ лѣсомъ. Всѣ деревья были обращены въ пепелъ или уголь.

Перемѣна вѣтра, а съ нимъ и направленіе огненнаго потока особенно опасны въ разное время. Осторожные жители обжигаютъ каждый разъ напередъ окружность своихъ деревень, лѣсовъ, хлѣбныхъ запасовъ и хуторовъ, что бы огонь ни въ какомъ случаѣ не могъ ихъ достигнуть; но и при этомъ обжогѣ также нерѣдко случается, что упускаютъ палъ, не могши съ нимъ совладѣть и послѣдствія опять бываютъ тѣ же. Такъ называемый *встрѣчный* палъ, обжигая мѣсто, которое хотятъ отстоять отъ огня, составляетъ впрочемъ почти единственное спасеніе отъ этого сокрушительнаго огненнаго потока.

Еще нѣкоторый вредъ палы наносятъ любителямъ ружейной охоты: гнѣзда куропатокъ и тетеревей сгараютъ, на гари обыкновенно выводковъ уже болѣе не бываетъ, а потому и охоты за ними по осени въ этихъ мѣстахъ нѣтъ.

Несчастные случаи и опустошенія отъ степныхъ паловъ давно уже обратили на себя вниманіе правительства: палы запрещены законами и главное мѣстное начальство нынѣ въ особенности заботится объ искорененіи этого гибельнаго обычая; но привычка упорно борется съ разсудкомъ, а всякое бѣдствіе, какъ дѣло прошлое, скоро забывается. Не далѣе какъ въ 1836 г. огромный палъ, въ 50 в. и болѣе ширины, пробѣжалъ изъ глубины степи по направленію къ г. Троицку и обхвативъ въ одномъ мѣстѣ столпившіеся аулы Кайсаковъ, сжегъ болѣе 300 кибитокъ, болѣе 20 т. головъ разнаго скота, при чемъ сгорѣло болѣе 70 человѣкъ старыхъ и малыхъ всякаго пола и возраста.

Единственный способъ для спасенія обоза отъ пала состоитъ въ томъ, чтобы немедленно пустить палъ по вѣтру отъ своего лагеря и когда на разстояніе 50 или болѣе саженъ выгоритъ степь, то передвинуть весь обозъ на погорѣвшее мѣсто.

Этимъ-то способомъ корпуса топографовъ прапорщикъ Яковлевъ, бывшій начальникомъ съемочнаго отряда въ Киргизской степи въ 1847 г., спасъ свой лагерь отъ пала, пущеннаго хищными Киргизами на ввѣренный ему отрядъ въ Мугоджарскихъ горахъ.

Гидрографія.

Рѣки.

Большая часть рѣкъ и рѣчекъ, суть весенніе водостоки, которые, наполняясь при таяніи снѣговъ, текутъ съ быстротою только въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль. Ничтожная относительная высота

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

поперечныхъ и продольныхъ подъемовъ способствуетъ тихой покатости долинъ, а слѣдовательно и медленному теченію рѣкъ и ручьевъ. Большая часть послѣднихъ пересыхаютъ лѣтомъ отъ зноя, превращаются въ сухіе овраги или текутъ плесами, т. е. вода остается только въ немногихъ ямахъ, которыя поростаютъ камышемъ и кугою, а зимою замерзаютъ до дна. Такимъ образомъ многіе изъ степныхъ водостоковъ предстаавляютъ скорѣе рядъ озеръ, связанныхъ подземнымъ просачиваніемъ, чѣмъ системы рѣкъ въ обыкновенномъ значеніи этого слова.

Не всѣ степныя рѣки содержатъ въ себѣ воду годную для употребленія. Проходя иногда чрезъ солонцеватыя слои, она получаетъ соленый, горькій вкусъ и часть бываетъ во все негодна для употребленія. Тамъ гдѣ вода такого свойства и не проточна, въ жары, она застаивается, получаетъ красный цвѣтъ, отвратительный запахъ и наполняется инфузоріями такой величины, что ихъ можно замѣтить не вооруженнымъ глазомъ.

Число системъ, водъ текущихъ въ степи, простирается до шести; изъ нихъ двѣ самыя значительныя, а именно система р. *Урала* (лѣвыхъ его притоковъ) и система р. Тобола, находятся въ сѣверныхъ скатахъ широтнаго подъема; четыре же другія расположены на ю. отъ него и именно система р. *Иргиза* и р. *Тургая* на востокѣ отъ Мугоджарскихъ горъ, а системы р. р. *Эмбы* и *Сагыза* вмѣстѣ съ *Улу-Уиломъ* на западѣ отъ этихъ горъ. Система Улу-Уила, должна быть отнесена къ системѣ Сагыза, какъ по общности устья, такъ и по незначительной массѣ воды. Систему же *Урала* должно помѣстить на сѣверъ отъ широтнаго подъема, потому что только тамъ рѣка эта принимаетъ значительные притоки и имѣетъ слѣдовательно систему; на югъ же она течетъ почти совершенно одинокою.

Прежде чѣмъ описывать въ подробности теченіе главныхъ этихъ рѣкъ, приведемъ нѣкоторыя данныя на счетъ длины ихъ и квадратнаго содержанія ихъ системъ. Длина теченія этихъ рѣкъ слѣдующая:

Р. Уралъ (считая отъ г. Вернеуральска)	1,300 в.
Главнѣйшіе притоки его:	
Р. Орь	250 «
Р. Илекъ	400 «
притокъ Илека: Хобда	300 «
Р. Утва или Дженгырлау	175 «
Р. Тоболъ	500 «

притоки Тобола	Бол. Аятъ	200 в.
	Р. Уй	300 «
	Р. Убаганъ	300 «
Р. Иргизъ		425 «
Р. Тургай		450 «
притоки	Кабыргa	180 «
	Улькоякъ	280 «
Р. Улу-Уилъ		375 «
притокъ Улу-Уила: *Кішіл*		110 «
Р. Сагизъ		375 «
Р. Эмба		500 «
притоки Эмбы	Темиръ	140 «
	Аты-Джаксы	70 «

По квадратной поверхности, занимаемой означенными системами, онѣ могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ:

		кв. в.
Система Урала	примѣрно	66,000
— Тобола		25,600
— Иргиза и Тургая (съ притоками)		33,600
— Уйлу-Уила и Сагыза		30,600
— Эмбы и Чегана		29,400
Система Сыръ-Дарьи (въ предѣлахъ Рускихъ)		7,800
Всего	примѣрно	193,000 к. в.,

слѣдовательно, все количество земель, орошаемыхъ поименованными рѣками, составляетъ 193 т. кв. в., т. е. около $^1/_4$ всего пространства степи, а потому $^3/_4$ ея, составляющія площадь слишкомъ въ 13,400 кв. геогр. миль, остается почти безъ орошенія.

1) Лѣвая система р. Урала.

Примѣч. *Р. Уралъ* подобно другимъ рѣкамъ, текущимъ съ Уральскихъ горъ, чрезвычайно извилиста и каждогодно, весною она покидаетъ мѣстами частію старое русло свое и прокладываетъ себѣ новый путь; отъ чего образуются здѣсь такъ наз. *старицы*, въ которыхъ обыкновенно еще многіе годы стоитъ вода. Если одинъ конецъ старицы этой глухой, между тѣмъ какъ другой сообщается еще, болѣе или менѣе, съ самою рѣкою, то старица получаетъ названіе *ерика*. Ерики бываютъ иногда въ нѣсколько верстъ длины. Рѣка перемѣняетъ русло свое слѣдующимъ образомъ: на поворотѣ, теченіе ударяетъ

почти прямо въ берегъ, подмываетъ его все болѣе и болѣе, образуетъ крутой обрывъ, между тѣмъ какъ оно же наноситъ отбоемъ илъ и песокъ на противуположный этому погибу берегъ или мысъ. Если два такихъ поворота случатся въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи и рѣка слѣдовательно обтекаетъ полуостровъ, то ударъ теченія станетъ подмывать перешеекъ съ обѣихъ сторонъ; наконецъ вода прорывается прямо на проломъ чрезъ уничтоженный перешеекъ и покидаетъ дугообразную часть русла своего и самый полуостровъ на другомъ противуположномъ берегу. Оба берега р. Урала изрыты по всѣмъ направленіямъ такими старицами и случалось, что цѣлыя станицы или часть ихъ, должно было переносить отъ прибрежья подмываемаго бурливою рѣкою на мѣста болѣе безопасныя.

Лѣвый берегъ Урала изобилуетъ богатыми луговыми мѣстами и какъ Кайсаки, такъ и Оренбургскіе и Уральскіе казаки пользуются ими для сѣнокосовъ. Эти мѣста изчезаютъ по мѣрѣ того какъ рѣка приближается къ морю.

Р. Орь.

Пространство, занимаемое долиною Ори, со всѣми ея притоками, начинается къ с. отъ горы *Ай–рюкъ* въ 60 в. при урочищѣ *Урлачь* и направляясь прямо къ с., а потомъ поворачивая къ з. у Орской кр., примыкаетъ къ долинѣ Урала. Она тянется полосою сначала въ 100 в. а потомъ вмѣстѣ съ долиною Камышаклы въ 150 въ ширину и до 250 в. въ длину. — Начало этой рѣки составляютъ *Тикъ-Бутакъ, Акъ–Су, Яманъ-Су, Кукъ-пекты, Соукъ-Су, Чійли* и *Тирисъ-бутакъ*, соединяющіеся при урочищѣ *Тоста-бутакъ*. — Верхняя часть долины Ори, особенно окрестности *Аксу, Соукь-Су, Чійли* и *Бутака*, составляя угорья *Мугоджаръ* довольно гористы. — Эти рѣчки и самая Орь образованная, какъ выше сказано, ихъ соединеніемъ, текутъ въ узкихъ руслахъ и только у оврага *Ташлы-Сай*, берега ровнѣе, отложе; овраги, весеніе водостоки и суходолы здѣсь круты, обрывисты, берега ихъ скалисты и вода, какъ снѣговая, такъ и дождевая, стекая по твердому грунту, лежащему на каменистомъ основаніи, не увлажаетъ довольно землю, не проникаетъ ее глубоко и почва по этой причинѣ чрезвычайно суха. Грунтъ земли по этимъ рѣкамъ глинисто–солонцоватый, въ пизменностяхъ есть солонцы, а сырты твердые, глинисто-каменистые. Здѣсь нѣтъ хорошихъ пастбищъ и мѣсто удобныхъ въ воздѣлыванію. Мѣстами кое гдѣ растетъ ковыль, болѣе же всего полынь. — Отъ р. *Уйсылъ–Кара* долина

мало по малому разширяется, становится низменнѣе и будучи на долгое время потопляема весенними водами имѣетъ хорошія луговыя мѣста. — Какъ по самой Ори, такъ и по притокамъ ея, по лугамъ хорошія травы, а на степи сильный ковыль. Далѣе до устья Камышаклы, луговъ меньше и онѣ не столь обширны. — По соединеніи съ р. Камышаклы, которая на 60 в. отъ своего устья изобилуетъ луговыми мѣстами, долина Ори разширяется болѣе и болѣе и до самаго впаденія въ Уралъ покрыта превосходными сѣнокосами. Степь, замыкающая съ обѣихъ сторонъ долину Ори въ нижнихъ ея частяхъ, возвышенна и составляетъ цѣпь холмовъ идущую непрерывно до крѣпости Губерлинской. Эти холмы широки, покаты, хотя и придаютъ мѣстности видъ гористой страны, ни мало однако не измѣняютъ ея плодородія. По правую сторону, у вершины р. Кумака, мѣстность болѣе гориста и черноземъ, а частью глинистый песчаникъ, лежитъ на гипсовомъ основаніи. По вершинамъ горъ, гипсъ выдается иногда наружу и лежитъ большими грудами. — Степь отъ р. *Кызылъ-Мамытъ* и въ промѣжуткѣ между Орью и Камышаклы менѣе гориста и чѣмъ ниже, тѣмъ плодороднѣе. Грунтъ сначала глинисто-песчаный, а потомъ черноземный, покрытъ густымъ ковылемъ и какъ для пастбищъ, такъ и для скотоводства весьма удобенъ. Особенно р. Камышаклы въ нижнихъ своихъ частяхъ, не смотря на гористую мѣстность способствуетъ земледѣлію.

Средняя ширина р. Ори отъ 8 до 15 саж., глубина ея до 5 футъ, дно песчано-каменистое, — берега тверды, иногда песчаные, въ началѣ глинисто-солонцеватые, вездѣ низкіе, только около впаденія въ Уралъ они круты, броды почти вездѣ, вкусъ воды хорошій. — Главнѣйшіе притоки р. Ори, во всякое время года содержащія воду, хотя и не проточную:

Съ лѣвой стороны.

1) *Саукъ-Су;* — вода котловинами хорошая. 2) *Акъ-Су;* — имѣетъ теченіе въ нижнихъ частяхъ. — Вода хорошая. 3) *Булакъ*, — вода котловинами хорошая. 4) *Улянты* (Улютты), вода котловинами хорошая. 5) *Уйсылъ-Кара*; теченіе полное. — Дно топкое. — Берега крутые. —

Съ правой стороны.

1) *Чійли.* — Въ вершинахъ вода котловинами, далѣе русло полное и теченіе не прерывисто. — Вкусъ воды хохорошій. — Глубина до 8 футъ. — Дно иловатое. — Броды въ среднемъ теченіи рѣдки. 2) *Тирисъ-бутакъ.* — Въ вершинахъ вода котловинами, далѣе русло полно. — Глубина отъ 6 до 10 фут. — Теченіе медленно. — Вкусъ воды хорошій. — Дно твердо. — Броды вездѣ.

Глубина отъ 2 до 15 фут. вода хорошая. 6) *Хатынъ-Адыръ*; — вода котловинами хорошая. — Притокъ ея *Дубаръ-Су*. 7) *Кызылъ-Каинъ*, — Вода котловинами хорошая. — На берегахъ его пріискъ каменнаго угля. 8) *Кызылъ-Мамытъ*, съ притокомъ *Талды-Сай*, имѣетъ два русла, изъ коихъ Талды- Сай пересыхаетъ, въ другомъ вода хорошая. 9) *Минды-Бай*. 10) *Тузъ-Буклакъ*.

3) *Тыкъ-Бутакъ*. — Теченіе полное, мелкое; вода хорошая. — Дно тонкое, поросшее камышемъ. 4) *Тасды-Сай*. — Теченіе полное изъ ключей. — Вода хорошая. — Дно и борега песчаныя мѣстами иловатое, мѣлководна. 5) *Кара-Су* (Аще-бутакъ). — Вода котловинами; берега и дно тонкіе. — Вода хорошая. 7) *Камышаклы* (Камышсакты). — Теченіе полное, тихое. Вода хорошая. — Глубина отъ 3 до 10 футъ. — Дно въ вершинахъ песчано и каменисто. Притоки ея; *Домбаръ-бутакъ*, *Кішибай-Туркубай Аще-Бутакъ*.

Р. Илекъ.

Эта рѣка имѣетъ свои вершины близъ урочища *Ургачъ*, сначала подъ названіемъ *Исянбай*, течетъ почти на сѣверъ, а при уроч. *Бишъ-Тамакъ* (5 устьевъ), гдѣ соединяются съ ней притоки: *Тавантальъ*, *Талды*, *Исенъ-батыръ* и *Батбакты*, онъ принимаетъ свое названіе и склоняясь болѣе и болѣе къ западу, Отъ р. *Курали* до впаденія своего въ р. Уралъ при Илецкомъ городкѣ, Илекъ составляетъ южную и западную границу Ново-Илецкаго раіона. Длина всей долины Илека около 400 в. — Самыя верхнія части долины Илека, лежатъ въ довольно возвышенногористой странѣ, составляемой отрогами Мугоджаръ. — Степь хотя мѣстами хороша, но вершины сыртовъ каменисты. Мѣстами по лощинамъ есть твердые солонцы. Тоже почти можно сказать и о правомъ берегѣ Илека, по которому тянется гористая вѣтвь Мугоджаръ *Бель-агачь*. Грунтъ земли каменистъ на вершинахъ, и мѣстность пересѣчена весьма крутыми оврагами, особенно по р. р. *Каргаль* и *Тирисъ-Бутаку;* къ р. *Карабутакъ* мѣстность мѣнѣе гориста, ниже, ровнымъ скатомъ тянется до самаго Илецкаго раіона, гдѣ она волниста и весьма плодородна. — Начиная отъ Бишъ-Тамака, грунтъ вездѣ почти черноземный. Мѣстами почва глинисто-песчаная. Плодородіе земли, покрытой густымъ ковылемъ, вполнѣ можетъ вознаградить труды земледѣльца. Въ вершинахъ Исянбая и притоковъ его при Бишъ-Тамакѣ, гдѣ грунтъ болѣе каменистъ, а долины рѣчекъ сжаты, тамъ можно найти участки удобной земли, но рѣже.

Всѣ почти притоки Илека, начиная отъ самыхъ вершинъ, имѣ-

ющихъ болѣе широкія долины, — всѣ они и самый Илекъ изобилуютъ покосными мѣстами. Начиная отъ Бишъ-Тамака къ руслу Илека прилегаютъ обширныя займища сѣнокосовъ, по возвышеннымъ мѣстамъ ковыль и самыя роскошныя пастбища. Киргизы въ послѣдніе годы начинами косить сѣно для прокормленія своего скота въ зимнее время и по Илеку запасается ими ежегодно нѣсколько тысячь стоговъ сѣна для этого предмета.

По р. *Тимрею* на Бишъ-Тамакѣ и внизъ по Илеку, болѣе чѣмъ на 80 в., по *Каргалы*, *Тирисъ-бутаку*, въ *Бель-агачь*, растетъ лиственный лѣсъ и хотя не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ-бы того надобно желать по сосѣдству лучшей степной рѣки, но все же могущій принесть большую пользу, особенно если обратить вниманіе на то, чтобы Киргизы не истребляли его безъ разбора. Народъ этотъ не имѣетъ никакихъ понятій о сбереженіи такой драгоцѣнности и на основаніи поговорки «не мнѣ, такъ другому достанется», — рубитъ 30-ти лѣтнее дерево, съ тѣмъ только, чтобы отрѣзать отъ него древки для кибитки или не большой сучокъ для нагайки. Такимъ образомъ вѣроятно изчезли лѣса въ Киргизской степи, въ которой часто видимы слѣды прежняго ихъ существованія.

Ширина Илека до 20 саж., — глубина отъ 3 до 15 фут. — Дно чистое, твердое, песчано каменистое; мѣстами иловатое; берега не вездѣ отлогіе, — бродовъ много по всему протяженію рѣки. Вода отличнаго вкуса. — Берега луговыми мѣстами топкіе.

Притоки Илека:

Съ лѣвой стороны.	Съ правой стороны.
1) *Батбакты*. 2) Двѣ рѣчки *Саздьі*. 3) *Дженичке*. Ручьи съ хорошою водою. 4) *Яманъ-Курайли*. — Оврагъ, вода котловинами. 5) *Курайли*. 6) *Тенгры-бергенъ*. — Теченіе полное, вода хорошая. 7) *Яманъ-Су*, 8) *Акъ-Су*. — Къ устью есть вода. 9) *Муртукъ*. 10) *Тамды*, 11) *Корсакъ-Башъ* 12) *Майки-Сай* (2). 13 *Чанке-Кашганъ*. 14 *Топканъ-Сай*. 15) *Куръ-бутакъ*. 16) *Таръ-бутакъ*.	1) *Тамды*. 2) *Табынъ-Талъ* или *Таванталъ* съ притоками *Тимри* и *Чійли*. 3) *Исетъ-Батырь*. Вода въ этихъ трехъ рѣчкахъ хорошая; она котловинами, но имѣетъ теченіе. 4) *Джаксы-Каргала*. — Выходитъ изъ Губерлинскихъ горъ; течетъ въ узкихъ и частью скалистыхъ ущеліяхъ, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ множество незначительныхъ притоковъ; главнѣйшіе изъ нихъ; — *Яманъ-Каргала* и *Тирисъ-Бутакъ*, вода хорошая. 5) *Аще-Сай*. 6) *Курайли*. — Вода изъ родниковъ хорошая, — теченіе мелкое.

17) *Больш. Хобда* (смотри ниже). 18) *Чибенды*. 19) *Кара-Уба*. 20) *Джаничке*. 21) *Аще* 22) *Чійли*. 23) *Терекъ-Сай*. 24) *Сыркъ-Салды* (березовка).

7) *Саздьі* и *Яманъ-Карабутакъ*. Ручей изъ родниковъ, — вода хорошая. 8) *Джаксы-Карабутакъ*. — Течетъ съ начала котловинами, къ устью полна и быстра. Вода хорошая. 9) *Чигарчинъ*. — Теченіе небольшое, вода хорошая. 10) *Акъ-булакъ*; изъ родниковъ съ хорошею водою. 11) *Курала*. — Служитъ границею части Илецкаго раіона.

Р. Большая Хобда.

Главный притокъ р. Илека, имѣетъ свое начало въ 40 в. на западъ отъ Бишъ-Тамака и сливается съ Илекомъ близь Бурной станицы, имѣя въ длину до 300 верстъ. Вершины ея составляетъ р. *Кара-Хобда* съ притоками съ правой стороны: *Тыкъ-Кайнъ*, *Джянтыкъ-Кайнъ*, *Каинды*, *Бурма* и *Чанды* выше уроч. *Бишъ-Копа*, она принимаетъ съ лѣвой стороны *Сары-Хобду*. — Вершины Хобды довольно гористы остальное пространство волнисто, равно какъ и весь промежутокъ между Илекомъ и Хобдою. Правая сторона долины, пересѣченная множествомъ рѣчекъ, неимѣя каменистыхъ горъ и большихъ солонцевъ, составляетъ лучшее и удобнѣйшее для заселенія пространство. По всей почти Хобдѣ и по ея притокамъ много хорошихъ луговыхъ мѣстъ, гдѣ Киргизы имѣютъ большія сѣнокосы, а грунтъ земли правой стороны, за нѣкоторыми исключеніями, удобенъ для хлѣбопашества. Особенно уроч. *Бишъ-Копа* замѣчательно въ этомъ отношеніи.

Лѣвая сторона долины менѣе плодородна, будучи наполнена мѣловыми горами *Акчатъ-Ишкирганъ* и *Акчатъ-Байбакты;* тамъ встрѣчается болѣе солончаковъ и безплодныхъ мѣстъ. Бѣлая, каменистая глинисто-солонцеватая, покрытая полынью почва составляетъ преимущественно причину безплодія — средняя ширина Хобды отъ 10 до 15 саженей; глубина отъ 2 до 10 футовъ. — Дно песчано-иловатое; броды имѣются; вода хорошая.

Притоки большой Хобды:

Съ лѣвой стороны.

1) *Тамды*. 2) *Батбакты*. Вода озеринами хорошая. 3) *Сау-Каинъ*. 4) *Усъ-Еатты*.

Съ правой стороны.

1) *Терескань*-русло полноводное; вода хорошая. 2) *Караганды*. — Вода озеринами хорошая. 3) *Чулакъ-Тамды*. —

Вода въ вершинахъ озеринамм, усть полноводное. 5) *Туманче* 6) *Акъ-булакъ*. Вода котловинами хорошая. 7) *Ишкыргань*. Теченіе въ вершинахъ полноводное; къ устью котловинами; вкусъ воды хорошій.

Вода озеринами, и хорошая; теченія неимѣетъ. 4) *Дунгурлюкъ*. — Вода озеринами, хорошая. 5) *Малая Хобда*. — Теченіе полноводное, грунтъ русла песчаный, мѣстами глинисто-песчаный; вода хорошая; берега частью круты. Притоки ея: *Аще-Сай*, *Итъ-Кыргань*. *Утя*. *Тентякъ-Карасу* (притокъ изъ *Бол. Хобды* соединяющійся съ *Малою Хоббою*.)

Утва. (Джангырлау).

Долина Утвы начинается у небольшаго горнаго узла *Алмасъ*, лежащаго въ 40 в. къ ю. отъ Буранной станицы. Изъ того же узла выходятъ *Кёмлъ* и *Терескань*. — Вся долина имѣетъ до 175 в. въ длину и довольно гориста. — По правой сторонѣ тянутся высоты *Кызъ-Имчикъ*, *Туры-Атъ-баши* и *Семипалатъ*, каменистыя, а послѣдняя меловая. — Высоты эти примыкаютъ къ долинѣ Утвы крутымъ нагорнымъ берегомъ и множествомъ ключей, наполняютъ долину, отъ чего луговыя мѣста въ ней превосходны, и Киргизы имѣютъ здѣсь богатые сѣнокосы.

Съ лѣвой стороны высоты ближе подходятъ къ руслу и долина менѣе имѣетъ луговыхъ мѣстъ. Самая почва земли по правой сторонѣ производитъ сочный питательный ковыль и удобна для хлѣбопашества, а на лѣвой растительность бѣднѣе, мѣста для воздѣлыванія рѣдки, особенно въ верхнихъ и среднихъ частяхъ. — Изъ побочныхъ долинъ, большею частью суходоловъ, немногія имѣютъ сѣнокосныя мѣста.

Солонцеватыхъ мѣстъ по долинѣ Утвы, особенно на лѣвой сторонѣ много. Это способствуетъ разведенію барановъ и верблюдовъ.

На правой сторонѣ близь горы *Кызъ-Имчикъ* и по р. *Кашды*, лежатъ довольна большія солончаки и песокъ на солонцеватомъ грунтѣ. — Въ самыхъ почти вершинахъ Утвы, въ 10 в. отъ русла ея лежитъ оз. *Сулу-Куль*, прѣсное, окруженное лугами за исключеніемъ ю. в. стороны, гдѣ встрѣчается на небольшомъ разстояніи песокъ. — Озеро это соединяется весною съ Утвою посредствомъ оврага *Акъ-Сай*.

Утва впадаетъ въ Уралъ противъ Иртецкой Станицы; русло ея полноводное; глубина отъ 5 фут. до 3 саж.; — переправы въ бродъ хорошія. — Луговая лощина, какъ выше сказано, во многихъ мѣстахъ изобилуетъ богатыми сѣнокосами. — Вода хорошая.

Притоки. Утвы:

Съ лѣвой стороны.

1) *Белекей-Аще-Сай.* — Вода только при устьѣ. 2) *Кугачь.* 3) *Дукунъ-Аще-Су*, 4) *Чеганды* (Чаанды) Вода котловинами хорошая. 5) *Яманъ-Караганды.* 6) *Джаксы-Караганды.* 7) *Улу-Сай.* 8) *Кара-Оба.* Русло полноводное; глубина отъ 2 до 5 футъ; теченіе тихое; вода хорошая.

Съ правой стороны.

1) Оврагъ *Акъ-Сай.* — Весною наполняется, какъ выше сказано, и соединяется съ Утвою.—2) *Каинды.* Вода озеринами, теченія не имѣетъ. 3) *Джиланды.* 4) *Туратъ-Басъ.* 5) *Соукъ-Булакъ.* 6) *Акъ-Булакъ.* — Русло полноводное; вода хорошая. 7) *Кызылъ-Талъ.* 8) *Бишъ-Тау-Сай.* — 9) *Аще-Сай.*

Общій списокъ притоковъ р. Урала съ лѣвой стороны, начиная отъ ея вершины.

1) *Бумбейка.*
2) *Сарымъ-Саклы.*
3) *Большой Картъ.*
4) *Сувундукъ.*
5) *Кумакъ.*
6) *Орь* (описано выше).
7) *Ибейты.*
8) *Тиректы.*
9) *Лимбетка.*
10) *Бибейка* (1-я Буртя); получивъ начало свое близъ вершинъ *Тирисъ-Кутака*, въ *Бель-агачь*, рѣка эта бѣжитъ къ сѣверу верстъ 70 и впадаетъ въ Уралъ при Ильинской станицѣ. — Долина ея въ вершинѣ нѣсколько гориста, далѣе составляетъ волнистые откаты. — Возвышенности *Бель-агача* плодородны. — По всему руслу отличные луга, а на самыхъ вершинахъ березовый лѣсъ, почти истребленный Киргизами.
11) *Маргана.*
12) *Тузлукъ-Булъ.*
13) 2-я *Буртя* (устье противъ Ст. Гирьяльской).
14) 3-я *Буртя* (— — — Красногорской).
15) *Бердянка*, служитъ границею части Илецкаго раіона.
16) *Илекъ* (описанъ выше).

17) *Утва.* (тоже).
18) *Болш.* } *Солянка.*
19) *Мал.* }
20) *Барбастау.*

Остальные за тѣмъ южные прiоки теряются въ степи, не доходя до р. Урала. Сюда однакоже можно отнести все пространство между р. Ураломъ и р. *Булдурты* лежащее, которое начинается отъ нижнихъ частсй р. *Утвы* и оканчивается при уроч. *Балыкты*, напротивъ Сахарной крѣпости. Эта равнина глинисто-песчаная и ближе къ Уралу покрыта слоемъ чернозема. Вездѣ густой ковыль доставляетъ хорошiй кормъ, но въ этомъ пространствѣ недостатокъ воды часто ощутителенъ; ее надобно добывать изъ копаней, рытье которыхъ сопряжено съ затрудненiями. Главныя протоки суть:

1) Рѣчки *Кара Чилы-Анкаты*, вмѣстѣ съ р. *Ярсары-Узякъ* и *Исенъ-Анкаты*, впадаютъ въ оз. Челкаръ (на противъ Бударинской станицы).

2) Рѣчка *Курайли* впадаетъ въ озеро такого же названiя.

3) Рѣчка *Уленты* течетъ почти параллельно съ р. Ураломъ и теряется въ уроч. *Тайпакъ*, гдѣ находятся хорошiя луговыя мѣста.

2) Система рѣки Тобола.

Рѣка эта имѣетъ начало свое на сѣверной покатости возвышенiй, служащихъ раздѣломъ водъ р. р. Иргиза, Кумака и Тобола. — Она течетъ тамъ въ скалистыхъ берегахъ, то плесами, то непрерывно; берега ея часто обрывисты и состоятъ изъ дикихъ голыхъ скалъ, между которыми встрѣчаются изрѣдка мелкiй можевельникъ и береза. Сѣнокосныхъ мѣстъ очень мало или почти во все нѣтъ и только не доходя 15-ти верстъ до устья Аята, находятся низменныя мѣста на лѣвомъ берегу Тобола, гдѣ Киргизы косятъ сѣно для своихъ зимовокъ. Тамъ рѣка эта течетъ то по песчанному, то по иловатому грунту и правой берегъ почти вездѣ высокъ и крутъ. Въ углѣ образуемомъ теченiемъ Тобола и Аята есть мѣста возвышенныя, гдѣ находятся озера и земля окрестностей плодородна, удобна для хлѣбопашества и къ населенiю.

Направленiе р. Тобола съ юга на сѣверо-востокъ, а ниже впаденiя въ нее Аята почти прямо на сѣверъ. Здѣсь онъ течетъ болѣе по открытой степи, которая съ лѣвой стороны усѣяна озерами, солеными и прѣсными; а съ правой стороны она покрыта остатками бывшихъ когда-то значительныхъ лѣсовъ.

Въ 5-ти верстахъ ниже станицы Усть-Уйской она принимаетъ р. Уй, а отъ эгого мѣста служитъ границею Оренбургской линіи до ст. Звѣриноголовской, не доходя 10-ти верстъ до нея, впадаетъ въ нее р. Убаганъ.

Тоболъ имѣетъ теченіе быстрое и около соединенія съ Аятомъ ширина его отъ 6 до 10 саж., далѣе близь нашей линіи она имѣетъ уже до 30-ти и болѣе саж. ширины. — Вода въ ней вкусна. — Длина рѣки этой до Станицы Звѣриноголовской простирается на 500 верстъ.

Притоки Тобола.

Съ лѣвой стороны.

1) *Чертанды*, течетъ въ скалистыхъ берегахъ и частью плесами; вода хорошая. 2) *Джилкуаръ*, составленъ изъ притоковъ *Кирсуатъ* и *Синтасти*. — На этихъ рѣчкахъ построены нѣкоторыя станицы новой линіи, а при соединеніи оныхъ ст. Маріинская. Нѣсколько верстъ ниже, отъ ст. Аннинской до впаденія въ Тоболъ, рѣка Джилкуаръ течетъ плесами, то между крутыми, то между отлогими берегами. Лѣвый берегъ почти вездѣ выше и обрывистѣе праваго и часто скалистъ (кварцовой породы). Сѣнокосныя мѣста не весьма изобильны и ими пользуются жители Аннинской станицы. Лѣсу вовсе нѣтъ. — Грунтъ земли здѣсь песчано-глинистый, покрытый ковылемъ. При устьѣ р. Джилкуара находятся низменныя мѣста, по которымъ

Съ правой стороны.

Убаганъ имѣетъ начало свое къ югу отъ Кушъ-Мурунскаго укрѣпленія (Сибирскаго вѣдомства) и образуется притоками *Чійли, Карасу*. Проходя чрезъ солонецъ или соленое озеро *Денгизъ-Кулъ* и далѣе чрезъ соленое озеро *Кындыкъ*, онъ теченіемъ своимъ означаетъ частью граничную черту Оренбургскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ. Она течетъ по солонцеватой почвѣ и берега ея большею частью безплодны. — Вся долина вообще низменна и степь съ обѣихъ сторонъ усѣяна множествомъ соленыхъ озеръ, а съ правой стороны, начиная отъ озера *Наурзумъ*, находятся единственные въ степи, значительные лѣса. — Весь промежутокъ между Убаганью и Тоболомъ покрытъ спорадически лѣсомъ лиственнымъ и краснымъ, объ которомъ мы уже говорили выше. Вода въ Убаганѣ до выхода ея изъ озера *Кындыкъ* соленая; — ширина рѣки отъ 10 до 20 саж. и она впадаетъ въ р. Тоболъ въ 10 в. выше ст. Звѣриноголовской. Длина теченія Убагана до 300 в. Озера *Денгизъ-Кулъ* или *Убаганъ-*

она весною разливается. 3) *Аятъ* или *Больш. Аятъ* образуется изъ пяти рѣчекъ, а именно:

Махрю . .
Карагайлы
Камышлы.
Аргалы . .
Карагалы

} Которыя имѣютъ всѣ начало свое на восточной покатости возвышеній *Джабыкъ-Карагай.*

Всѣ они соединяются въ нѣсколькихъ верстахъ выше Николаевскаго укрѣпленія и отъ туда Аятъ течетъ весьма извилисто, то непрерывно, то плесами и большею частью въ крутыхъ песчаныхъ берегахъ, гдѣ изрѣдка встрѣчается мѣлкій тальникъ. Во время разлитія, вода въ этой рѣкѣ подымается на 15, 20 и болѣе футовъ, но скоро входитъ опять въ свои берега.— Грунтъ земли вообще песчано-глинистый, покрытъ мелкимъ ковылемъ и удобенъ для хлѣбопашества; — мѣстоположеніе въ окрестностяхъ соединенія Аята съ Тоболомъ довольно волнистое. Рѣка Тоболъ и Аятъ, равно и озера между ними находящіяся, изобилуютъ рыбою, особливо щуками, окунями и карасями; казаки часто отправляются въ степь для рыболовства. — Длина теченія Аята 200 верстъ. 4) *Уй* имѣетъ начало свое въ хребтѣ Уральскихъ *Денгизъ*, чрезъ которые рѣка имѣетъ свое теченіе длиною въ 30 в. и находится на в. сторонѣ огромнаго бора *Аманъ-Карагай.*

горъ, недалеко и къ с. отъ вершины р. Урала. Она течетъ сперва на ю.–в., а при Ст. Степной она поворачиваетъ на в., составляетъ черту старой Оренбургсеой линіи, продолжаетъ теченіе свое мимо г. Троицка и при Ст. Усть-Уйской впадаетъ въ р. Тоболъ. — Длина теченія ея до 300 в. Ширина отъ 6 до 10 саж.; берега частію крутые, покрыты мелкимъ лѣсомъ, вода хорошая. Главный притокъ съ степной стороны р. *Тогузакъ*, который образуется изъ:

Кисенъ.

Улкунъ.

Тынъ–Актанъ.

Рѣчка эта отъ Михайловскаго укрѣпленія составляетъ граничную черту новой линіи до ст. Березовской, гдѣ она впадаетъ въ Уй. — Вода въ ней хорошая, а теченія ея до 180 в.

3) Система р. Иргиза.

Рѣка Иргизъ имѣетъ начало свое на высотахъ водораздѣла р.р. Тобола, Иргиза, Кумака и Улькаяка. а именно на ю. отъ оз. *Челкаръ*, вершины ея имѣютъ названіе *Тикъ–бутакъ;* мѣстность въ началѣ весьма гористая, рѣка течетъ то непрерывно, то плесами, далѣе берега ея отложе и понижаясь, за долго до сліянія Иргиза съ Тургаемъ, сглаживаются и теряются въ пескахъ *Кара–Кумъ*. Кромѣ самыхъ верхнихъ частей долина Иргиза довольно безплодна. Въ ней лежатъ значительные солонцы, пески, топи и камышевыя зарости,

особенно при уроч. *Кара-Куга*, гдѣ теперь построено Уральское укрѣпленіе. Нѣсколько верстъ выше этого урочища находятся изобильныя луговыя мѣста *Аиръ-Кызылъ;* р. Иргизъ въ вершинахъ своихъ имѣетъ хорошую воду.—Далѣе вода отзывается солью, но годна для употребленія. Направленіе его теченія съ с. къ ю. до устья р. *Читы-Иргиза* при горѣ *Макавлія*, гдѣ рѣка круто поворачиваетъ къ в., течетъ частью плесами и разливается озерами, особливо въ окрестностяхъ возвышенія *Кабанъ-Кулака*, находящагося на провомъ берегу этой рѣки и сливается наконецъ съ водами Тургая. — Выше Уральскаго укрѣпленія соединяется съ Иргизомъ протокъ *Тиль-Кара*, который сухъ въ лѣтнее время, покрайней мѣрѣ та часть его, которая находится при долинѣ р. Иргиза; весною же онъ наполняется весь водою изъ р. Тургая, съ которою верхняя часть этого протока также соединяется посредствомъ озеръ и разливовъ р. Тургая. Вода въ Тиль-Карѣ отчасти солоноватa. — Длина теченія р. Иргиза до 425 в. Рѣка эта глубока и бродовъ въ ней очень мало; ширина отъ 10 до 15 саж.

Притоки Иргиза.

Съ лѣвой стороны.

Рѣка Иргизъ не принимаетъ никакихъ притоковъ.

Съ правой стороны.

1) *Чатырь-Каткань* течетъ озеринами. — Вода хорошая. 2) *Баксаисъ*, — составленъ изъ притоковъ: *Шотъ*, *Джуса* и *Аще-Сай* и имѣетъ около устья полное теченіе; вода хорошая. 3) *Уй-Мулла* течетъ плесами, вода хорошая. 4) *Кара-бутакъ* имѣетъ теченіе съ хорошею водою. 5) *Яманъ-Кайракты* течетъ плесами. 6) *Якшій-Кайракты* течетъ постоянно съ хорошею водою. 7) *Талды-Сай* течетъ плесами и впадаетъ въ р. Талдыкъ. 8) *Талдыкъ* беретъ начало изъ сѣвернаго края Мугоджарскихъ горъ. На разстояніе 100 в. главное ее направленіе на в., а отъ сюда 10 в. течетъ уже на ю. и впадаетъ въ р. Иргизъ близь горы *Бишъ-Муллы*. Теченіе имѣетъ постоянное во всякое время го-

да. Вода прѣсная и довольно хорошая. Не широкая долина рѣки изобилуетъ лугами и камышемъ. Нагорные берега круты и каменисты. Грунтъ русла также каменистый. 9) *Чить–Иргизъ* беретъ начало изъ восточной покатости Мугоджарскихъ горъ, близь г. Айрюка; течетъ съ О S O на W N W; постоянно только во время весны, а лѣтомъ сливается въ небольшія озера. Вкусъ воды въ вершинахъ прѣсный, а ниже соленый. По берегамъ мѣстами есть небольшіе луга и камышъ. Грунтъ русла песчаный и правый нагорный берегъ крутъ. Длина теченія до 120 в. Она впадаетъ въ р. Иргизъ при горѣ Манавлія.

10) *Сары–Сай* .
11) *Талды–Сай* .

} Овраги наполняющіеся въ весеннее, а иногда и въ лѣтнее время водою.

4) Система р. Тургая.

Рѣка эта имѣетъ главные источники свои въ горахъ *Улу–Тау*, изъ которыхъ она выходитъ двумя рукавами *Сары* и *Кара–Тургай*, остальные притоки подъ названіемъ разныхъ Тургаевъ числомъ до 15 и болѣе, выходятъ изъ цѣпи горъ, которыя тянутся къ с. и с.-з. отъ *Улу–Тау* и составляютъ пограничную черту земель Оренбургскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ. — Такимъ образомъ долина Тургая въ большей части своего протяженія, съ лѣвой стороны сопровождается скатами Улутаускихъ горъ и всѣ стоки множества притоковъ оной расположены по дугѣ выпуклой къ Сибирской сторонѣ. Всѣ они соединяются въ одно русло при урочищѣ *Сары–Копа*. До этого мѣста долина Тургая болѣе или менѣе гориста, пересѣчена крутыми оврагами и усѣяна отдѣльно стоящими остроконечными сопками. Долина мѣлкихъ Тургаевъ, крутоберега и стѣснена съ обѣихъ сторонъ.

Отъ урочища Сары–Копа долина Тургая расширяется; нагорные

берега отходятъ далѣе и тянутся въ нѣкоторомъ разстояніи; правый берегъ оканчивается мысомъ *Карсакъ–баши*, а лѣвый продолжается до уроч. *Акъ-Сакалъ*, гдѣ поворотивъ къ востоку, отходитъ далеко за оз. *Денгизъ* или *Челкаръ*.

Нижнія части долины Тургая отъ Карсакъ-баши, весьма низменны, особенно съ правой стороны; — въ ней много озеръ и разливовъ Тургая, поросшихъ частью камышемъ на значительное пространство и называемыхъ Киргизами вообще словомъ *Копа;* самыя озера *Биш-Копа* и *Сары-Копа* не иное что, какъ рукава и прораны Тургая, покрытыя камышемъ.

Отъ устья р. Улькаяка долина также низка и къ ней подходятъ пески, отсыпи Кара–Кума, бугристые, но довольно твердыя и поросшія травою. Между ними есть изрядныя лугивыя мѣста. Отсюда же начинается мѣстами густой кустарникъ, весьма высокій, раскинутый на необозримомъ пространствѣ ниже соединенія Тургая съ Иргизомъ. Онъ тянется почти непрерывно за уроч. *Аксакаломъ* и переходитъ въ Кара–Кумъ.

Вообще вся нижняя часть Тургая, включая сюда и нижній Иргизъ, составляетъ обширную низменность, вѣроятно прежде служившую дномъ огромному водоему. Эта низменность усѣяна множествомъ соленыхъ озеръ и солончаковъ.

Въ вершинѣ Тургая почва плодороднѣе и поросла ковылемъ. Въ долинахъ рѣчекъ есть кустарникъ и лѣсокъ. Сѣвернѣе горы *Аргана-Тау* и возлѣ рукава *Кара-Тургая* найдены признаки мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ.

Вода въ Тургаѣ превосходна, большею частью ключевая.—Воды эти сливаясь въ одно русло дѣлаютъ его глубокимъ и широкимъ. Отъ *Сары-Копа*, или еще нѣсколько выше, онъ дѣлается непроходимъ, имѣетъ крутые берега и тинистое дно. — Броды довольно рѣдки; главный бродъ *Тайпакъ*, находится выше Оренбургскаго укрѣпленія. Теченіе этой рѣки тихое. — Ниже устья Улькаяка, Тургай прерываетъ свое теченіе и представляетъ, какъ выше сказано, рядъ озеръ, разливовъ и прорановъ, въ которыхъ вода часто соленая и горькая; но случается что въ этой рѣкѣ нѣсколько саженъ ниже горькой воды, находится прѣсная. Ниже соединенія Тургая съ Иргизомъ, первая рѣка принимаетъ названіе *Кара–су,* течетъ озеринами до уроч. *Аксакала*, гдѣ разливается также въ озерахъ, въ которыхъ вода болѣе или менѣе изобильна, смотря по разливу этой рѣки въ весеннее время. — Эти озера поросли большею частью высокимъ камышемъ.

Р. Тургай на всемъ своемъ теченіи чрезвычайно извилиста и рыбы въ ней очень много. Длина ея теченія простирается на 450 и болѣе верстъ.

Притоки Тургая.

Съ лѣвой стороны.

Кабырга течетъ почти параллельно съ Тургаемъ; вершины ея называются Кара-Су. — Протекая чрезъ уроч. *Бишъ-Копа*, она соединяется съ Тургаемъ при началѣ песковъ *Тусунъ*. — Длина ея теченія до 180 верстъ.

Съ правой стороны.

Улькаякъ; вершины этой рѣки составляютъ мелкіе притоки и ключи въ окрестностяхъ оз. *Акъ-Тасты*, на возвышенности, которая раздѣляетъ воды этой рѣки отъ притоковъ Тобола. — Долина Улькаяка окружена съ обѣихъ сторонъ этою возвышенною плоскостью и примыкаетъ къ долинѣ Тургая близъ уроч. Карсакъ-Баши. Эти высоты весьма отлоги, скаты простираются отъ с.-з. къ ю.-в. длинными и широкими уступами. Отъ вершины до половины теченія рѣки долина ея весьма плодородна и удобна какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства. Почва земли, или черноземъ, или песокъ съ глиною, поросла густыми травами, ковыломъ и щеткою; по вершинамъ рѣчекъ луга. — Около *Бишъ-Тау* вдоль лѣваго берега Улькаяка тянется узкая полоса песку *Уркачъ*. — Нижняя часть долины Улькаяка не такъ плодородна и по руслу болѣе камыши. У *Карсакъ-Баши* и ниже она безплодна и поросла полынью. Вода въ верхнемъ теченіи Улькаяка превосходна и до могилы *Аджибай* имѣетъ медленное теченіе; ниже вода сохраняется въ котловинахъ, а чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ вкусъ болѣе горькій и соленый. Ниже урочища Карсакъ-Баши, Улькаякъ сливается съ разливами Тургая, около протока *Тиль-*

Кары, о которомъ было упомянуто выше при описаніи р. Иргиза. Длина теченія его до 280 в. — Броды есть во многихъ мѣстахъ. Главные его притоки съ лѣвой стороны суть: 1) Тасты-Узякъ. 2) Кабырга составлена изъ рѣчекъ:

Аще —. . . .
Тыкъ—. . . .
Тирисъ—. . . } Бутакъ.
Аралы— . . .
Кара— . . . .

Она течетъ прямо съ с. къ ю. и соединяется съ Улькаякомъ выше могилы *Ханъ-Суякъ*. Длина ея теченія до 120 в.

Система рр. Уила и Сагыза.

Р. Уилъ.

Долина Уила, начинаясь у подножій отрога Мугоджарскихъ горъ, проходящаго между вершинами рр. Темира и Хобды, оканчивается 100 в. не доходя Урала низменною равниною. Она составляется изъ трехъ отдѣльныхъ почти долинъ: собственно большаго или *Улу-Уила*, *Аще-Уила* и *Кішла*, изъ которыхъ каждая будетъ разсмотрѣна отдѣльно.

Р. *Улу-Уилъ* имѣетъ свое начало близь вершины Хобды при урочищѣ *Бурма*, другія же ея источники находятся при уроч. *Килма-Карганъ* и горѣ *Бактогарынъ*, раздѣляющія притоки р. Темира отъ долины Уила.—До горы *Киль-Батырь*, по долинамъ притоковъ Уила, грунтъ глинисто-песчаный, есть сѣнокосныя мѣста и земля удобна къ хлѣбопашеству. Далѣе внизъ по Уилу, по обѣимъ сторонамъ, нагорными берегами тянутся возвышенія, которыя разходясь разширяютъ долину рѣки на значительное пространство. Южные скаты возвышеній большею частью лучше сѣверныхъ. Они покрыты густымъ кевыломъ, а на сѣверныхъ травы, ковылъ, ржаникъ и полынь не такъ густы.

Ниже начинаютъ появляться пески и луговыхъ мѣстъ болѣе не встрѣчается; ихъ замѣняютъ частью солончаки и обширныя песчаныя пространства, каково на примѣръ *Баркинъ*, заключающіяся въ углу между *Аще* и *Улу-Уиломъ*. У крутаго поворота, который дѣлаетъ Уилъ

съ ю. на з. на правой сторонѣ лежатъ пески *Сартубе* и далѣе пески *Бейрюкъ*, а на лѣвой, на пространствѣ 100 в., тянутся пески *Тай-Суганъ*. Мѣстность, по мѣрѣ приближенія къ низменнымъ частямъ Уила, становится все ровнѣе и ровнѣе, скаты отложе и наконецъ у песковъ и далѣе почти математически плоскою равниною сливается съ Уральскимъ побережьемъ.

Долина Уила, въ отношеніи къ скотоводству, представляетъ всѣ возможныя удобства: ковыломъ поросшая степь, травянистые солонцы и травы песковъ *Бейрюкъ*, *Баркинъ* и *Таусуй-ганъ* питательны для верблюдовъ и въ особенности для барановъ. Въ пескахъ, по рукавамъ Уила *Карабау*, *Кара-Узякъ* и *Джангильды* превосходныя кочевки. По р. Карабау, которая служитъ Уилу протокомъ и оканчивается озеромъ, есть луговыя мѣста. Въ пескахъ *Баркинъ*, по словамъ Киргизовъ, растетъ большой кустарникъ, который они употребляютъ на рѣшетки своихъ кибитокъ.

Глубина воды въ Уилѣ отъ 3 до 10 фут., большая ширина его до 20 саж.; грунтъ русла песчаный, русло полноводно. Вкусъ воды хорошій, въ нижнихъ частяхъ течетъ въ круто-берегомъ руслѣ и мѣстами прерывается; — часто мѣняетъ ложе и окружено старицами. Длина теченія Уила до уроч. *Яманъ-Соръ*, гдѣ рукавъ его Джангильды теряется въ солонцахъ, 450 верстъ.

Притоки Улу-Уила:

Съ лѣвой стороны.

1) *Чійли;* — теченіе полноводное съ прѣсною водою. 2) *Кинджигильды;* тоже. 3) *Карабашъ*, течетъ озеринами. 4) *Якши-Караганды*, тоже. 5) *Киль-батырь*, въ вершинахъ суха, — къ устью вода озеринами. 6) *Аще-Уилъ*, имѣетъ начало свое выше горы *Акъ-Яръ;* долина этой рѣки состоитъ большею частью изъ солонцеватыхъ степей, по высотамъ покрытымъ ковыломъ. Ближе къ Улу-Уилу она становится лучше, но луговъ

Съ правой стороны.

1) *Кумды*, при устьѣ которой находятся пески *Кызылъ*. 2) *Бабатай*, русло полноводное. 3) *Кумъ-Джурганъ*, тоже. 4) *Кіилъ*. Отъ вершины его при горѣ *Алмасъ*, до соединенія съ Улу-Уиломъ, долина этой рѣки составляетъ мѣстность волнистую и возвышенія имѣютъ отлогіе скаты. Грунтъ земли глинисто-песчаный, покрытый хорошимъ ковыломъ, щеткою и полынью. До горъ *Акчатъ*, которыя тянутся вдоль праваго берега нижней части Кіила, хлѣбопашество весьма удобно, потому что на песчаномъ основаніи встрѣчается черноземъ, который усиливается по мѣрѣ прибли-

нѣтъ нигдѣ. Въ низменныхъ частяхъ близь устья есть мѣста удобныя для скотоводства; но воду надобно добывать изъ коней, которыя рѣдко бываютъ совершенно пресныя. Въ вершинахъ вода озеринами, къ устью полноводна; вкусъ воды соленый игорьковатый; грунтъ русла иловато-топкій. Длина теченія Аще-Уила 100 в. Притоки ея съ правой стороны *Киндагочь*, съ лѣвой же *Джарли*.

женія къ вершинамъ. Въ верхнихъ частяхъ мѣстность нѣсколько гористая, — грунтъ болѣе перемѣшанъ съ галькою, овраги круче и скаты не такъ отлоги, что однакоже не мѣшаетъ плодородію страны; тамъ есть и значительныя покосныя мѣста. Вообще всѣ высоты долины Кіила мѣловаго свойства. Русло этой рѣки полноводно, вкусъ воды хорошій. Длина теченія 110 в. Главные притоки Кіила съ лѣвой стороны: *Соукъ* и *Акъ-булакъ*, которые соединяются до впаденія въ Кіилъ и *Батпакты*. — Съ правой же стороны притоковъ нѣтъ.

Къ долинѣ Улу-Уила можно причислить низменное пространство, наполненное озерами, песками, солонцами и камышемъ, лежащее по рр. *Булдюрты*, *Калдыгайты*, *Джаксыбай* и *Джиканды*.

Р. *Булдюрты*, имѣетъ свое начало въ пескахъ *Тамды-Кумъ*, при уроч. *Кара-Агачъ*, а устье въ оз. Тузлу-Кулъ (соленое), русло полноводное, длина теченія до 100 в.—Вкусъ воды горько соленый; но за то въ долинѣ своей имѣетъ много пресныхъ хорошихъ копаней и хорошія луговыя мѣста. Притокъ Булдюрты, съ правой его стороны, *Джумбійты*, имѣетъ русло полноводное, но вкусъ воды солено-горькій.

Р. *Калдыгайты* имѣетъ свое начало на уроч. *Чій-Булакъ* при пескахъ *Акъ-Кумъ*, течетъ къ ю.-з. чрезъ пески *Джаманъ-агачъ* и теряется въ разливахъ Калдыгайты-Аячи-Байгуты. Вкусъ воды въ рѣчкѣ и озерѣ хорошій. Длина теченія 160 в.

Р. *Джаксыбай* имѣетъ свое начало въ западныхъ покатостяхъ горъ Акчатъ, течетъ чрезъ уроч. и оз. *Сасыкъ-Кулъ*, или *Джаксыбай-Кулъ*, и также теряется въ вышеупомянутыхъ разливахъ. Длина теченія 120 в. — Въ вершинахъ она имѣетъ луга и мѣста удобныя для хлѣбопашества. Въ долинахъ обѣихъ рѣчекъ лежатъ большими пространствами бугристые пески; около озера Джаксыбая находится много хорошихъ луговыхъ мѣстъ.

Р. *Джиканды*, также вытекаетъ изъ горъ Акчатъ и вливается въ оз. *Джидде-Куль*. Длина теченія 50 верстъ.

Р. Сагызъ.

Долина р. Сагыза составляетъ безплодное, дикое пространство, состоящее, почти отъ самыхъ вершинъ рѣки до ея устья, изъ солончаковъ. Вершины начинаясь у г. *Кутыръ-Ташъ*, *Кызылъ-Джаръ* или *Яръ* и *Караулъ-гильды*, довольно гористы; далѣе же мѣстность понижается и еще гораздо выше до поворота Сагыза на ю. становится ровною; наконецъ ея отлогіе скаты изчезаютъ въ солончакахъ при уроч. *Тентякъ-Соръ*.

Въ вершинахъ Сагиза, у подножья горъ *Кутыръ-Ташъ* и *Караулъ-гильды*, есть луговыя мѣста, но далѣе кромѣ камыша, которымъ поросло русло рѣки, и весьма немногихъ урочищъ покосныхъ мѣстъ нѣтъ нигдѣ. — Въ верхнихъ частяхъ, долина Сагыза заключаетъ въ себѣ большую полосу песковъ *Акъ-Кумъ* и *Барча-Кумъ*. Вода добывается вездѣ изъ копаней; корма солонцеватые хороши, только для верблюдовъ и барановъ. Глубина рѣки отъ 2 до 8 фут., большая ширина до 10 саж., — вода въ вершинахъ озеринами, вездѣ горькосоленая; бродовъ много. — Длина теченія до солончаковъ *Тентякъ-Соръ*, гдѣ оно теряется, не доходя до Каспійскаго моря 375 верстъ.

Притоки Сагыза.

Съ лѣвой стороны.

1) *Курдакты* течетъ озеринами, вода соленая. 2) *Ащебутакъ* тоже съ соленою водою. 3) *Терсеккань*, тоже.

Съ правой стороны.

1) *Караулъ-гильды* имѣетъ теченіе при устьѣ; вода пресная. 2) *Кусьда-Кара*, воды въ ней мало. 3) *Кугайты*, почти сухая. 4) *Тупракъ-Чаиты*, тоже. 5) *Чачарлы*, тоже. Всѣ эти рѣчки имѣютъ только теченіе весною.

Система р. Эмбы.

Долина р. Эмбы, вмѣстѣ съ Темиромъ и со всѣми притоками раскинутая на весьма большомъ пространствѣ степи, имѣетъ различный характеръ. Верхнія ея части отъ источниковъ р. Эмбы при уроч. *Угячь* до устья р. Темира, составляютъ довольно возвышенную плоскость, глинисто-песчанаго грунта, переходящаго иногда въ чистый песокъ. Мѣстность изрыта глубокими оврагами, водоройнами и впадинами. Съ лѣвой стороны къ Эмбѣ примыкаетъ крутой нагорный берегъ, съ правой высоты отложе, но за то болѣе песчаныхъ мѣстъ.

Нижняя часть Эмбенской долины ровнѣе и по мѣрѣ приближенія къ морю, болѣе и болѣе наполнена солонцами. По правой сторонѣ, начиная отъ уроч. *Исберди* до уроч. *Акъ-Мечеть*, тянутся высоты мелоѵаго свойства; главныя изъ нихъ горы *Тулагай*, онѣ совершенно безплодны, — равно какъ и почва земли, которая больше глинистая, сильно проникнутая солью и усѣяна галькою и ракушею.

Долина р. Эмбы, до впаденія въ нее Темира, имѣетъ много луговыхъ мѣстъ; по высотамъ же есть мѣста способныя подъ хлѣбопашество, хотя въ самыхъ вершинахъ мѣстность довольно камениста.

По правому берегу Эмбы, выше впаденія въ нее р. Темира, тянутся пески *Кумъ-Джарганъ*; потомъ, за устьемъ Темира, пески *Сагылъ* или *Кокъ-Джидда*, далѣе пески *Букумбай* и *Люсунъ*, сверхъ того по всему теченію разсѣяны небольшіе песчаные участки.

Р. Эмба, какъ выше сказано, имѣетъ начало свое частью при уроч. *Уркачь*, другой же рукавъ вытекаетъ изъ самаго хребта *Мугоджаръ;* главное направленіе этой рѣки съ с.-в. на ю.-з. до уроч. *Соръ-булакъ*, гдѣ она круто поворачиваясь къ з., продолжаетъ свое теченіе къ Каспійскому морю, не доходя катораго, теряется въ огромныхъ камышахъ, проранахъ и солончакахъ. — Большая ширина ея до 20 и болѣе саж.; средняя же глубина 7 футъ. Дно песчаное, мѣстами глинисто-песчаное-иловатое, бродовъ много, вкусъ воды при вершинахъ хорошій, а ниже устья р. Аты-Джаксы солоноватый. — Длина теченія до 500 верстъ. Эмба изобилуетъ рыбою.

Притоки р. Эмбы.

Съ лѣвой стороны.

1) *Улькунъ-Дженай.*—Русло полноводное; вкусъ воды хорошій. 2) *Актыкенды*, вытекаетъ двумя рукавами изъ окрестностей горы *Айрюка*. Въ ея ущельяхъ встрѣчается березовый лѣсокъ въ довольномъ количествѣ; верхняя часть рѣки находится въ каменистой долинѣ и имѣетъ воду проточную; далѣе вода озерина-

Съ правой стороны.

1) *Джелангачь-Дженай;* вода озеринами, хорошая. 2) *Кумъ-Джарганъ;* вода озеринами, хорошая. 4) *Техеле* (Тегале), при вершинахъ ея сопка *Чока;* вода озеринами, хорошая. 4) *Темиръ* составленъ изъ трехъ рукавовъ: *Кубелей* и *Кулденень*-Темиръ имѣютъ начало свое при уроч. *Ургачь*, а *Тикъ-Темиръ* при уроч. *Бурма*, гдѣ также источники рр. Хобды и Уила. Тикъ-Темиръ и Кульденень-Темиръ сливаются при началѣ

ми. 3) *Яманъ-Ургачъ*, съ хорошими луговыми мѣстами; вода озеринами хорошая. 4) *Джаксы-Караганды*. Въ вершинахъ есть прѣсные родники; при устьѣ вода озеринами, хорошая. 5) *Яманъ-Караганды;* въ вершинахъ суха, при устуѣ вода озеринами. 6) *Сакрама* лѣтомъ суха. 7) *Аты-Джаксы* имѣетъ вершины свои при горѣ *Музбиль* и также на ю. при горѣ *Намазъ-Тау;* она составлена изъ притоковъ: собственно *Джаксы*, *Джайнды* и *Кукпакты;* правый берегъ Джаксы весьма гористый. — Длина теченія до 70 в., вода хорошая; устье при бывшемъ Эмбенскомъ укрѣпленіи. 8) *Четырла* выходитъ изъ горы Бакиръ-Тау; высыхаетъ почти въ лѣтнѣе время. Длина теченія до 50 верстъ.

песковъ *Акъ-Кумъ* и отсюда Темиръ имѣетъ названіе *Сага-Темиръ*, вдоль лѣваго берега котораго тянутся узкою полосою вышеупомянутые пески *Акъ-Кумъ*. Темиръ направляется съ с. къ ю. до начала песковъ Кокъ-Джидда (на правомъ ея берегу), здѣсь онъ поворачиваетъ круто къ в. и сливается съ Эмбою при могилѣ *Ходжа*. Длина ея теченія до 140 в., глубина большая до 20 футъ; ширина отъ 6 до 10 саж. — Броды есть и вкусъ воды хорошій. Въ ущельяхъ при уроч. *Кокъ-Джида*, есть большое пространство, поросшее кустарникомъ. — Темиръ течетъ большею частью въ глубокихъ, обрывистыхъ берегахъ, вдоль которыхъ встрѣчаются изобильныя луговыя мѣста, особливо выше уроч. Кокъ-Джида. Притокъ Кубелей-Темиръ имѣетъ русло полноводное, вкусъ воды хорошій; эта рѣка, какъ выше сказано, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Кулденень-Темиръ; вода въ немъ озеринами, но хорошая. Р. Тикъ-Темиръ течетъ въ крутыхъ берегахъ и луговыя мѣста находятся между прочимъ при устьѣ р. Тулганая.

Кромѣ выше описанныхъ рѣкъ есть еще слѣдующія на западѣ отъ Мугоджарскихъ горъ.

Р. Чеганъ.

Долина этой рѣки есть самое безплодное пространство въ степи. Почва, лишенная почти совсѣмъ растительности, состоящая изъ солонцовъ и солонцеватыхъ розсыпей, равно и безводіе, не дозволяютъ извлечь никакой пользы изъ этихъ мѣстъ.

Вершины Чегана находятся въ возвышеніяхъ *Акъ-Дюртъ-Кулъ* и *Музбиль;* онъ течетъ съ с.-в. къ ю.-ю.-з. и теряется въ камышахъ

и низменностяхъ уроч. Донгузъ-Тау близъ Усть-Урта. Длина теченія его до 160 вер. Вода озеринами, вкусъ ея хорошій.

Съ правой стороны онъ принимаетъ рѣчки *Манш* и *Саранджилды-Сай*, вытекающія изъ горы *Али*, которыя имѣютъ воду только въ весеннее время; лѣтомъ же они сухіе.

На в. отъ Мугоджарскихъ горъ находятся:

Р. Кауджуръ и р. Тебенъ.

Долины этихъ двухъ рѣчекъ, сохраняющихъ воду только озеринами, тѣснятся сначала въ предгорьяхъ Мугоджаръ, а потомъ въ ихъ каменистыхъ вершинахъ глинисто-солонцеватаго грунта и не представляютъ ничего замѣчательнаго. Мѣстность гориста, крутыми берегами стѣсняетъ русла рѣчекъ и довольно безплодна. Луговыхъ мѣстъ, кромѣ вершинъ, нигдѣ не находится. Эти долины, понижаясь мало по малу, сливаются въ низменной равнинѣ около озеръ *Ходжа* и *Челкаръ*.

Р. *Кауджуръ* имѣетъ свое начало въ горахъ Мугоджарскихъ на юго-восточномъ скатѣ горы Айрюка, течетъ къ ю.-в. примѣрно на 120 в. и теряется въ озерахъ *Ходжа* и *Челкаръ*.

Р. *Тебенъ* вытекаетъ изъ горъ *Яманъ-Тау*, течетъ паралельно съ Кауджуромъ, примѣрно на 80 в. и теряется въ солонцахъ *Тентякъ* и Тургуракъ-Соръ, лежащихъ при с.-з. окрайнахъ песковъ *Большихъ Барсуковъ*. Вкусъ воды въ обѣихъ рѣчкахъ хорошій.

Р. Большой Джиланджикъ.

Начинается въ горахъ Улу-Тау, южнѣе источниковъ р. Тургая, 6-ю рукавами изъ горъ *Сары-Тау* и *Джалды-Адыръ-Тау*. Она течетъ почти паралельно съ Тургаемъ, также дугообразно какъ онъ, и послѣ 300 верстнаго теченія впадаетъ въ пресное озеро *Акъ-Кулъ*. — Съ правой стороны Джиланджикъ принимаетъ рр. *Джавлазлы* и *Динѣдель*. При устьяхъ его рукавовъ *Чагырли* и *Ащали* найдены пріиски каменнаго угля. Эта рѣка еще не совершенно изслѣдована.

Долина р. Сыръ-Дарьи.

Объ источникахъ р. Сыра, лежащихъ далеко за предѣлами описываемаго пространства, нѣтъ ясныхъ и полныхъ свѣденій. Извѣстно однако, что вершины его находятся въ гористой странѣ

Кашгаръ-Даванъ, въ Китайскихъ предѣлахъ, восходящей до снѣговой линіи и покрытой лѣсомъ.

Проходя чрезъ Коканъ, Туркестанъ и Ташкентъ, р. Сыръ, при уроч. *Кошъ-Курганъ*, начинаетъ служить границею Русско-Киргизъ-Кайсацкой степи и пройдя до 300 в., вливается въ Аральское море.

Недостатокъ точныхъ, положительныхъ свѣденій о верхнемъ и среднемъ теченіяхъ Сыра, препятствуетъ описанію долины его на всемъ протяженіи отъ вершинъ до устья. Здѣсь изложено только то, что можно было извлечь изъ рекогносцировокъ нижнихъ частей рѣки, произведенныхъ русскими отрядами въ теченіи іюля 1841 и 1847 годовъ. (*)

Нижнее теченіе Сыра составляетъ низменную и широкую долину. Нагорный берегъ правой стороны, взволнованный отраслями Улу-Тау, тянется вдоль рѣки большею частью въ одной и двухъ верстахъ, отъ нее а мѣстами, подходитъ къ самому руслу рѣки и оканчивается крутыми обрывистыми берегами. Лѣвый берегъ вообще гораздо ниже праваго. Пониженіе мѣстности къ устью весьма ощутительно и особенно замѣтно по берегамъ рѣки, которые чѣмъ ниже, тѣмъ менѣе круты.

Долина Сыра не отличается плодороліемъ, какъ то предполагали прежде и какъ можно было ожидать отъ такой большой рѣки. Низменная часть, составляющая прибрежье Арала, безплодна, особенно по вершинамъ Сыртовъ. Чѣмъ выше отъ устья, тѣмъ она становится лучше, почва менѣе проникнута солью, менѣе содержитъ песку и обращается наконецъ въ твердоглинистый грунтъ, покрытый травами.

На востокъ отъ урочищъ *Кайнаръ-Булака* и *Хоръ-Хута* степь примѣтно улучшается: она покрыта ковыломъ и болѣе способна для пастбищъ. Мѣста наиболѣе возвышенныя одинаково безплодны вездѣ.

Окрестности озера *Кара-Куль*, уроч. *Кошъ-Курганъ* и *Хоръ-Хутъ* составляютъ возвышенную плостость, слегка взволнованную небольшими холмами. Чѣмъ ближе къ устью рѣки, тѣмъ болѣе эти возвышенія сжимаются и узкими грядами доходятъ до прибрежья моря.—Грунтъ земли песчаный; мѣстами съ примѣсью глины или мѣл-

---

(*) Въ 1841 г. нижняя часть рѣки отъ устья до уроч. *Майлибаша* была снята подъ руководствомъ подполковника Генеральнаго штаба Бларамберга, далѣе до уроч. *Кошъ-Кургана* снята Генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Романовымъ. Въ 1847 г. устья этой рѣки, равно и теченіе ея до Раимскаго укрѣпленія, были сняты арміи прапорщикомъ Головымъ.

каго камня. По низовьямъ долины встрѣчаются кочки, затрудняющія движенія близь русла рѣки.

На всемъ вышеозначенномъ протяженіи русло р. Сыра поросло густымъ камышемъ. Тамъ гдѣ есть старицы, или гдѣ мѣстность очень низменна, камыши занимаютъ большіе участки, особенно устье поросло на нѣсколько десятковъ верстъ густымъ, высокимъ, почти не проходимымъ камышемъ.

Около окрестностей *Хоръ-Хута*, между Майлибашемъ и озеромъ *Айгырекъ*, саксаулъ, гребенщикъ растутъ дубровами. По направленію же къ *Кайнаръ-булаку*, саксаулъ, гребенщикъ и баяликъ также находятся въ большомъ количествѣ.

Луговыхъ мѣстъ по р. Сыру нѣтъ, но есть урочища поростающія камышемъ, которыя будучи выжены и скошены, могутъ со временемъ обратиться въ хорошія луга.—Таковы уроч. *Арыкъ-Балыкъ*, *Джеланчь*, и другія.

Изъ травъ по р. Сыру растутъ кустоватыя, составляющія кормъ для верблюдовъ: чіи въ изобиліи, джусанъ, кіякъ, терескенъ и ебелекъ.

Хлѣбопашество по берегамъ р. Сыра не можетъ существовать безъ орошенія: почва земли и сильные жары противятся обыкновенному воздѣлыванію полей.—Киргизы около озера *Камышлы-Башъ* на уроч. *Арыкъ-балыкъ*, *Кинтюпъ* (выше Майлибаша) и по разливу *Кара-Узяку* (около укрѣп. Кошъ-Кургана), сѣютъ ячмень, пшеницу, просо, арбузы, дыни, но все не въ большомъ количествѣ. Въ первой половинѣ іюля производится жатва пшеницы и потомъ сѣютъ просо.—По словамъ ихъ просо созрѣваетъ въ 40 дней. Для орошенія полей необходимо было бы устроить машины, въ замѣнъ ручныхъ работъ чрезвычайно тягостныхъ. Теперь сабанъ рѣдко можно увидѣть, а Киргизъ лопаткою или мотыгою вездѣлываетъ землю и ковшемъ выливаетъ воду въ канавы.—Это и медленно и тягостно.

На р. Сырѣ нѣтъ лѣса, неоткрыто до сихъ поръ никакой ломки камня, но кажется, при постройкахъ, камень и лѣсъ можно бы было замѣнить кирпичемъ. На урочищѣ *Хоръ-Хутъ* находится огромное, старинное кладбище. Могилы въ видѣ башенъ сложены изъ кирпичей, имѣющихъ форму квадрата, бокъ котораго въ 10 дюймовъ. Они такъ крѣпки, что ихъ трудно разбить, хотя не замѣтно что они были обожжены. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что этотъ кирпичь сдѣланъ на мѣстѣ, слѣдовательно есть возможность дѣлать его и теперь. Обжигать его не трудно потому что саксаулу и особливо камыша въ окрестностяхъ множество. Еслибы существовалъ вблизи

извѣстковый камень, то всѣ матеріалы для постройки жилищъ со сводами были бы готовы; такія жилища строятся въ Хоросанѣ и въ Южной Персіи вездѣ и не только изъ обожженаго, а частью изъ сырцоваго кирпича.

Киргизы въ лѣтнее время угоняютъ свои стада отъ береговъ р. Сыра въ степь по причинѣ множества слѣпней и комаровъ, которые тамъ водятся въ это время года.—Впрочемъ, лѣтомъ 1841 г., при посѣщеніи береговъ р. Сыръ-Дарьи Подполк. Бларамбергомъ, и лѣтомъ 1847 г., при постройкѣ Раимскаго укрѣпленія слѣпней во множествѣ не было замѣчено въ тамошнихъ мѣстахъ. Ядовитыхъ насѣкомыхъ по р. Сыру также множество и чѣмъ выше, тѣмъ болѣе. Тарантулы и особенно фаланги кроются въ норкахъ по низменнымъ мѣстамъ.

На всемъ пространствѣ отъ крѣп. Кошъ-Кургана до устья, теченіе Сыра полно, непрерывисто.—Быстрота такъ велика, что съ трудомъ можно удержаться на ногахъ, стоя на мѣлкомъ мѣстѣ. (Это въ іюнѣ мѣсяцѣ; когда рѣка значительно наполняется отъ снѣговъ, тающихъ въ вершинахъ Сыра, тогда, живущіе около береговъ Киргизы, пользуясь этою прибылью, наполняютъ канавы, служащія имъ къ поливкѣ пашенъ).—Эта быстрота простирается на 30 и 34 саж. въ минуту.—Дно песчаное и твердое по всему руслу.—Въ р. Сырѣ очень много острововъ, выходящихъ изъ воды наружу, поросшихъ камышемъ съ травою и мелей, произходящихъ отъ наносовъ песка.

Средняя ширина рѣки отъ 90 до 140 и болѣе саженъ, средняя глубина до $3^1/_2$ саж.; въ верхнихъ частяхъ глубина бываетъ значительнѣе. Вкусъ воды пріятный; она легка и нѣсколько желтовата на видъ, лѣтомъ же мутна.

Въ нижнемъ теченіи своемъ р. Сыръ образуетъ нѣсколько заливовъ, каковы: *Махъ-Малъ-Куль, Акбай-Айгырекъ* и *Камышлыбашъ*. Когда эти озера соединяются съ рѣкою, то вода въ нихъ хорошая; въ противномъ случаѣ она негодна къ употребленію.—Оз. Камышлыбашъ въ 1841 г. было раздѣлено на двѣ части плотиною, которую нашли взорванною въ 1846 и 1847 г.

Переправы чрезъ Сыръ, внизъ по его теченію, находятся во многихъ мѣстахъ.

1) *Кармачки.*

Здѣсь переправляются караваны, идущіе изъ Бухары на Сибирскую линію. Коканскія лодки довольно большія, могутъ вмѣстить до 8 верблюдовъ.—Числомъ до 20 (изъ распросовъ у Киргизовъ).

2) *Акъ-Джаръ.*

3) *Аки.*

Здѣсь переправляются по большой части Киргизы Чумекѣевскаго и другихъ родовъ, перекочевывающіе за Сыръ и обратно къ Тоболу. Лодокъ числомъ 5, (изъ распросовъ Киргизовъ).

4) *Майлибашъ*
5) *Кара-Тюбя*
} Переправа Киргизовъ и Бухарскихъ караванъ.

6) *Кмань-Уткуль*
7) *Хань-Уткуль*
} Переправа для Киргизовъ и Хивинцевъ.

8) *Хивинскія переправы.*—Лодки на нихъ весьма дурны, стары и текутъ. Онѣ построены изъ кусковъ вербы, въ футъ величины, соединены желѣзными скобками и законопачены хлопчатою бумагою и камышемъ безъ смолы. Здѣсь переѣзжаютъ болѣе Киргизы съ кочевками и Хивинцы для грабежа на правомъ берегу.

По словамъ Киргизовъ на всѣхъ переправахъ по Сыру найдется до 100 лодокъ, хотя этого вовсе не замѣчено, и даже невѣроятно. Впрочемъ Киргизы прячутъ лодки въ камыши и трудно ихъ отыскать, не напавъ и незахвативъ ихъ въ расплохъ.

Переправы на Сырѣ въ большомъ несовершенствѣ. Съ береговъ нѣтъ никакихъ пристаней, для управленія лодокъ употребляютъ круглые рычаги, палки и рѣдко что нибудь похожее на весло. Быстрота относитъ лодку далеко и всегда должно тянуться бичевою до мѣста нагрузки и выгрузки. Наша Бохарская миссія, имѣвшая, напримѣръ въ 1841 г., не болѣе 150 верблюдовъ (считая и тѣхъ, которые принадлежали Бохарскимъ купцамъ) переправлялась на одной лодкѣ почти три дни.

Кромѣ сказанныхъ переправъ есть еще и многія другія, гдѣ Киргизы переѣзжаютъ съ кочевками.

Плаваніе вдоль Сыра весьма удобно, потому что самый фарватеръ рѣки (Chenal, Дерьяликъ) довольно широкъ и постоянно одинаково глубокъ. Суда всякаго рода могутъ ходить свободно и тянуться бичевою вверхъ по рѣкѣ, потому что бичевникъ чистый и ровный.—Рѣка дѣлаетъ мало поворотовъ и плаванье не затруднительно. Мѣстоположеніе вездѣ ровное, не можетъ производить перемѣнъ въ направленіи вѣтра, который дуетъ постоянно цѣлыми недѣлями.

Устья р. Сыръ-Дарьи (*).

Устье р. Сыръ-Дарьи образуетъ два лимана: одинъ изъ нихъ находится между полуостровомъ *Узунъ-Кайрянъ-Тумсукъ* и островомъ *Сурунго*, а другой между этимъ островомъ и берегомъ полуострова *Унадыма*.

Главное русло р. Сыра, раздѣлившись при устьѣ на рукава, впадаетъ въ первый лиманъ; между рукавами лежатъ небольшіе, низменные острова; нѣкоторые изъ нихъ поросли камышемъ и кугою. Видъ этихъ острововъ, величина ихъ, а также направленіе рукавовъ подвержено, какъ увѣряютъ туземцы-Киргизы, измѣненіямъ, которыя произходятъ, частію отъ прилива и отлива морской воды и большею частію отъ весенняго наводненія и льдовъ, приносимыхъ съ моря какъ весною, такъ и осенью.

Дѣйствіе этого измѣненія туземцы объясняютъ слѣдующимъ образомъ: льды, спираясь на отмеляхъ при концѣ рукавовъ, препятствуютъ свободному теченію воды.—Вода, накопляясь, поднимается выше и наконецъ выйдя изъ береговъ, направляется туда, гдѣ слабѣе грунтъ, меньше льду и стремленіе ея сильнѣе.—Отъ этого мелѣютъ форватеры, измѣняются мѣстами направленія рукавовъ и иногда образуются новые притоки.

Глубина рукавовъ постепенно уменьшается; чѣмъ ближе къ бассейну, въ который они впадаютъ, тѣмъ мельче становятся фарватеры и наконецъ, при самомъ бассейнѣ оканчиваются отмелями, покрытыми водою отъ 1 до $2^1/_2$ фут.

Изъ всѣхъ рукавовъ, составляющихъ устье р. Сыра, наименѣе неудобствъ для судоходства представляетъ тотъ, который идетъ около полуострова Узунъ-Кайрянъ-Тумсука; хотя онъ имѣетъ подводныя банки и также, какъ всѣ другіе, оканчивается отмелью, но эта отмель, простирающаяся въ ширину не болѣе 10 саж., покрыта водою на $2^1/_2$ фута; она находится близъ твердаго, сухаго берега Узунъ-Кайрянъ-Тумсука, куда удобно выгружать тяжести съ лодокъ, если потребуется надобность уменьшать грузъ; при другихъ же рукавахъ нѣтъ мѣста, куда бы можно было сложить грузъ, потому что острова, лежащіе по сторонамъ ихъ, сыры, грязны и топки.—Что же касается до отмелей, то по нимъ разставлены баканы.—Кромѣ этого наши рыбопромышленники, почти единственные плаватели въ настоящее время по водамъ р. Сыръ-Дарьи, такъ ознако-

---

(*) Изъ съемки, произведенной въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1847 г. прапорщикомъ Головымъ.

мились съ устьемъ, что могутъ обойтись безъ бакановъ, которые утвердить прочно весьма трудно, потому что вода течетъ очень быстро и по грунту слабопесчаному.

Острова: *Косъ-Аралъ*, *Кукушъ-Суруно* и лежащій отъ него къ с. в. островъ безъ названія, состоятъ частью изъ песчаныхъ сыпучихъ бугровъ, поросшихъ мѣстами гребенщикомъ (по Киргизски Джангыль), и низменностей, покрытыхъ густымъ камышемъ.—Низменныя части этихъ острововъ въ весеннее время покрываются водою.

Прим. Кромѣ двухъ лимановъ, о которыхъ было выше упомянуто, есть еще третій, также ведущій въ Аральское море, но несоставляющій кореннаго устья Сыра.—Этотъ лиманъ, старица рѣки, не высыхаетъ, но мѣстами такъ мѣлокъ, что Киргизы знающіе эти мѣста, переѣзжаютъ чрезъ него въ бродъ; онъ заросъ густымъ камышемъ, а рѣчная вода посредствомъ него сообщается съ моремъ только весною.—Этотъ самый лиманъ отдѣляетъ островъ Косъ-Аралъ отъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи.

Озера (прѣсныя).

Киргизская степь, особенно въ сѣверной части, изобилуетъ озерами; но большая часть изъ нихъ соленыя. Прѣсныхъ озеръ, напротивъ, весьма не много. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

а) На западѣ отъ Мугоджарскихъ горъ.

1) *Челкаръ*, лежащее въ 60 в. на ю.-в. отъ г. *Уральска* и въ 30 в. на в. отъ Бударинской станицы. Оно довольно обширно, имѣетъ 18 в. длины и 12 в. ширины, изобилуетъ рыбою. Уральскіе казаки преизводящіе въ немъ рыбную ловлю, получаютъ довольно значительныя выгоды отъ этого промысла. — Въ него впадаютъ обѣ р.р. Анкаты.

2) *Сулу-Куль*, лежащее въ вершинахъ р. Утвы. Весною оно соединяется съ Утвою посредствомъ оврага *Акъ-Сай* и также обильно рыбою.

3) *Суннали-Джаръ-Камышъ* при р. Булдуртѣ, довольно большое озеро, окруженное лугами и камышемъ.

4) *Уркачь*. На вершинахъ р. Ори лежатъ нѣкоторыя небольшія озера съ хорошею водою, около нихъ есть березовый лѣсъ и мѣста удобныя для запашки.

б) На востокѣ Мугоджарскихъ горъ.

5) *Ходжа-Кулъ* въ долинѣ р. Кауллжура, принимаетъ ея весенній стокъ. Оно не велико и глубины не болѣе 5—6 фут. въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ; весною вся низменность, окружающая Ходжа-Кулъ, образуетъ одно озеро, но лѣтомъ оно раздѣляется на нѣсколько малыхъ. Рыбы въ немъ нѣтъ.—Камышу очень много.—Вкусъ воды нѣсколько иловатый. — Дно вязкое, топкое.—Это озеро служитъ становищемъ несмѣтному количеству гусей, утокъ и лебедей, которые въ его камышахъ выводятъ дѣтей.

6) *Джумартъ*.

7) *Челкаръ*.

Оба довольно большія озера, первое въ 25 в., второе въ 5 в. отъ Ходжа-Куля. Вода въ нихъ изрядная, но за то берега безплодны, особенно послѣдняго: они почти со всѣмъ обнажены. На Джумартѣ и въ его окрестностяхъ по солончакамъ довольно камышу.

Челкаръ соединяется съ Ходжа-Кулемъ узкимъ протокомъ, служащимъ продолженіемъ р. Кауллжура.

8) *Мелды-куль*. Озеро на дорогѣ изъ Уральскаго укрѣпленія къ Сыръ-Дарьѣ, въ нее впадаетъ ручей *Джавлавлы* или *Джабье* и вдоль сѣвернаго берега его тянутся соленыя грязи *Тентякъ-Соръ*.

9) *Джидды-куль* (семь озеръ) между вершинами Улькаяка и Кумака; часть ихъ высыхаетъ въ лѣтнее время и дно въ нихъ частію поросло камышемъ.

10) *Айке*. На в. отъ предыдущаго.

11) *Челкаръ* (Игизъ-Кара) къ ю. отъ Джидде-Куль, при уроч. Игызъ-Кара, съ притокомъ Аще-бутакъ.

Кромѣ этихъ озеръ есть еще нѣсколько прѣсныхъ на новой линіи и въ степи далѣе къ в.; вообще, небольшихъ озеръ найдется въ степи множество; меньшее или большее количество въ нихъ воды зависитъ отъ времени года, равно какъ и отъ жаркихъ или дождливыхъ лѣтъ. Всѣ онѣ изобилуютъ рыбою; тѣ изъ нихъ, которыя лежатъ близь Оренбургской линіи, предоставлены исключительно въ пользованіе Оренбургскому казачьему войску и въ продолженіе 1842 года вывезено казаками изъ степи на линію до 958 возовъ рыбы.

Озера (соленыя).

Соленыя озера разбросаны по всей степи; изъ тѣхъ, которыя находятся не слишкомъ далеко отъ линіи, привозятъ большое количество соли для продажи. Главнѣйшія изъ нихъ суть:

1) *Индерское*, въ 15 в. къ ю.-в. отъ станицы того же имени. Это озеро, снабжающее своею солью цѣлое Уральское войско, лежитъ среди Индерскихъ горъ, которыя съ с. примыкаютъ къ нему вплоть. Въ окружности озеро имѣетъ до 60 в.; оно весьма мелко, какъ и вообще всѣ соляныя озера, такъ что въ него можно довольно далеко въѣхать верхомъ. Берега его круты и высоки, а потоки снѣговой и дождевой воды образовали во многихъ мѣстахъ рытвины и овраги, служащіе пріютомъ для многихъ рѣдкихъ растеній. Это озеро, безъ всякаго сомнѣнія, лежитъ выше рѣки Урала, которая протекаетъ въ нѣсколькихъ только верстахъ отъ западныхъ его береговъ. Соляные притоки озера вытекаютъ ключами изъ сѣверныхъ, гипсовыхъ его береговъ. Одинъ изъ ключей въ особенности значителенъ: порядочный ручей, почти пресыщеннаго тузлука (соленаго раствора), вытекаетъ изъ горизонтальной пещеры скалистаго берега; шагахъ въ 50 выше ключа есть провалъ и здѣсь видно, какъ ручей протекаетъ по дну пропасти.—Индерское озеро, какъ и всѣ почти соляныя (поваренной соли) озера, частію покрыто соленою корою; но пространство, занимаемое ею отъ береговъ, смотря по временамъ года, не одинаково.

Весьма замѣчательно, что во всѣхъ степныхъ соляныхъ озерахъ, какъ собственно въ соляныхъ, такъ и въ горькихъ, живутъ водяные жуки, и именно тѣ же самые виды, которые встрѣчаются въ водахъ прѣсныхъ. Это въ особенности: Hydrophilus picens и dytiscus marginalis. И въ Индерскомъ озерѣ, гдѣ растворъ или тузлукъ совершенно пресыщенъ солью, находимъ тѣхъ же водяныхъ насѣкомыхъ. Равнымъ образомъ, небольшія озера или соляныя лужи, въ Илецкой-Защитѣ наполнены въ продолженіи лѣта миріадами насѣкомаго Monoculus (*)

2) *Эбелей*. На правомъ берегѣ р. Тобола, въ 112 в. къ ю.-в. отъ Николаевскаго укрѣпленія.

3) *Уркачъ*, въ 102 в. прямо къ ю. отъ озера *Эбелей* и въ 70 в. къ в. отъ вершины р. Тобола; оно имѣетъ 6 в. въ длину и до 3 в. въ ширину. Изъ этихъ трехъ озеръ преимущественно привозятъ соль на линію.

Одни Оренбургскіе казаки въ 1842 г. вывозили изъ степи до 30,639 пуд. соли;—со взносомъ опредѣленнаго акциза въ пользу та-

(*) Изъ Эверсмана: Естественная исторія Оренбургской губерніи.

моженныхъ доходовъ, соль эта взята большею частію изъ озеръ: Эбелей и Уркачь.

4). *Челкаръ* (Кара-Четау), между р. Иргизомъ и Тургаемъ, при горѣ Кара-Четау.

Кромѣ упомянутыхъ озеръ есть еще: озеро *Кашкаръ-Ата* съ самосадочною солью при западной окраинѣ Большихъ Барсуковъ; — оз. *Кибяклинъ-соръ* въ недальнемъ разстояніи отъ уроч. Майлибаша, на Сыръ-Дарьѣ; оз. *Яманъ-акъ-кулъ* въ которое впадаетъ р. Джиланчикъ, послѣ своего прохода чрезъ оз. *Якши-акъ-куль*, имѣющее пресную воду; — оз. *Убаганъ-денгизъ*, чрезъ которое течетъ р. Убаганъ и другіе. Сверхъ того въ окрестностяхъ вновь возведенныхъ въ степи укрѣпленій *Оренбургскаго* на р. Тургаѣ, *Уральскаго* на р. Иргизѣ и *Ишимскаго* на р. Сыръ-Дарьѣ, находятся озера съ самосадочною солью, которою снабжаются гарнизоны этихъ укрѣпленій.

Моря.

Къ степи Киргизъ-Кайсаковъ Оренбургскаго вѣдомства прилежатъ части *Каспійскаго* и *Аральскаго* морей. О первомъ было уже говорено въ Статистическомъ описаніи Оренбургскаго края, такъ что здѣсь слѣдуетъ описать только его сѣверо-восточные берега, прилегающіе къ устьямъ р.р. Урала, Сагыза и Эмбы.

Берегъ Каспійскаго моря вообще едва только возвышается надъ поверхностію моря; крутыхъ береговъ нѣтъ до южной части Мертваго-кутулка или залива; степь нисходитъ самымъ пологимъ склономъ къ морю, такъ что вообще, на разстояніе 20 или 30 в. отъ береговъ, глубина моря не свыше одной или двухъ саженъ. Начиная отъ устьевъ Урала, близь Гурьева, до устья Эмбы и далѣе еще верстъ на сто ниже или южнѣе, мелкіе берега сплошъ поросли камышами, на весьма значительную ширину. Гдѣ только эти камыши вкоренятся на отмеляхъ, тамъ они быстро распространяются и будучи заносимы песками, образуютъ острова. — Такимъ образомъ должно объяснить образованіе множества острововъ, которыми усѣяно взморье, по всему пространству, гдѣ только берега покрыты камышами. Гдѣ нѣтъ камышей, тамъ почти нѣтъ и острововъ. — Если такой островъ, постепенно разрастаясь, распространится до того, что соединится съ разрастающимися такимъ же образомъ береговыми камышами, то образуется мысъ, а нѣсколько такихъ мысовъ подъ рядъ образуютъ заводи, заливы, прораны и протоки. Изъ такой безпрерывной связи протоковъ, прорановъ, мысовъ

и острововъ, болотистыхъ и поросшихъ камышами, состоитъ весь сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря, въ опредѣленныхъ выше предѣлахъ. Такимъ образомъ берега постепенно разширяются, оттесняя море все далѣе и далѣе; мысы постепенно смыкаются, изъ залива образуется горькое озеро, вода въ немъ испаряется, озеро наполняется только притоками снѣговой и дождевой воды, берега его постепенно болѣе и болѣе зарастаютъ, и наконецъ, остается одна лишь соленая лужа или грязный весною солончакъ. Солянки, пробивающіяся сперва по однимъ только берегамъ, распространяются по всей поверхности озера, переработывая и разлагая по растительно-химическимъ законамъ самую почву, превращаютъ наконецъ солончакъ въ степь. Само собою разумѣется, что все это совершается не годами, а столѣтіями. Въ справедливости этой, теоріи, изложенной профессоромъ Эверсманомъ всякой можетъ убѣдиться изъ разсказовъ и преданій Киргизовъ, что какъ Эверсманъ, такъ и другіе ученые и путешественники имѣли случай сдѣлать лично. Всѣ Кайсаки увѣряютъ, что море убываетъ, отступаетъ, что небольшія озера высыхаютъ, что мѣста, нѣкогда покрытыя камышами, нынѣ поросли уже со всѣмъ иными растеніями, то есть, что болота пересыхаютъ, не могутъ уже болѣе питать камышей и вслѣдъ за тѣмъ поростаютъ травами. Кайсаки съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за подобными перемѣнами и въ особенности за прибылью или убылью камышей; для нихъ камыши не менѣе важны, какъ для нашего крестьянина пашня его и луга. Весною часть молодаго камыша служитъ кормомъ для скота, другая часть обращается на зиму въ сѣно, а лишь только ледъ покрываетъ береговыя воды, лишь только болота, прораны и протоки замерзаютъ, какъ прибрежные Кайсаки ужс отправляются на зимовку въ камыши, служащіе имъ въ теченіе зимы и кормомъ для скота, и топливомъ, и защитою отъ жестокихъ восточныхъ вѣтровъ и бурановъ. Этотъ камышъ бываетъ въ вышину до 3 саж. и трость его въ поперечникѣ до дюйма. Приморскіе камыши оберегаются лѣтомъ Ордынцами собственно для зимняго пріюта.

Число приморскихъ соленыхъ озеръ уменьшается по мѣрѣ того какъ подаешся далѣе къ с. в.; наконецъ встрѣчаешъ только одинокіе сухіе солончаки.

Подъ тѣмъ же склономъ, какъ дно морское отъ береговъ постепенно и медленно понижается, степь приморская подымается пологимъ изволокомъ къ с. и къ в., такъ что паденіе рѣкъ Эмбы и

Урала, вообще соотвѣтствуетъ самому наклону орошаемыхъ ими степей.

Основныя горнокаменныя породы южныхъ Кайсацкихъ степей, т. е. пространство на в. отъ низовьевъ Урала и Каспійскаго моря, или отъ самаго устья Урала и до Мертваго Култука, принадлежатъ къ флецовому образованію послѣднихъ временъ, и преимущественно состоятъ изъ кубообразнаго песчаника (Quadersandstein): (*) молодаго флецоваго известняка, гипса того же произхожденія и изъ мергеля. Между низовьемъ Урала и р. Сагызъ преобладаетъ кубообразный песчаникъ; онъ и покрывающая его большею частію илистая почва занимаютъ топкіе и почти сплошные солончаки, такъ что весною все это пространство непроходимо. Важнѣйшій и обширнѣйшій солончакъ носитъ здѣсь названіе *Кара-ссуръ;* онъ содержитъ еще горькое оз. *Кара-Куль* и соединяетъ его съ Каспійскимъ моремъ. Этотъ солончакъ по всему своему протяженію отъ Каракуля и до взморья, даже и въ самое сухое лѣто, пересыхаетъ въ двухъ только мѣстахъ; по нижнему броду его пролегаетъ караванный путь изъ Сарайчика въ Хиву.

Аральское море и его берега.

Это море, названное Арабскими и Персидскими географами Ховарскимъ, Ургенджскимъ озеромъ, Киргизами *Аралъ-Денгизъ* или Островитымъ моремъ и Русскими *Синимъ* моремъ, лежитъ между 43° 20 и 46° 50′ с. ш. и между 76° и 79° 20′ д. отъ Ферро. Оно имѣетъ до 370 в. длины и въ срединѣ до 230 в. ширины; принимаетъ воды двухъ большихъ рѣчекъ средней Азіи: Сыръ и Аму-Дарьи.

Сѣверная и сѣвѣро-западная сторона моря большею частью окружены песчаными степями, подходящими почти къ устью р. Сыръ-Дарьи. Западнѣе всѣхъ тянутся отъ озера Ходжа широкою полосою пески *Большіе-Барсуки*, которые, недоходя моря 10 в. оканчиваются противъ *Каратамака*. Отъ нихъ отдѣляются еще небольшіе участки *Исенъ-Чагылъ* и *Чуль-Чагылъ*. Паралельно съ ними идетъ полоса песковъ *Малыхъ-Барсуковъ* (Кши, Бала-Барсукъ), примыкающая къ самому морю близь залива Перовскаго. Обѣ эти полосы составляютъ такъ сказать, двѣ песчаныя рѣки, имѣющія свое устье въ морѣ. И въ самомъ дѣлѣ тамъ гдѣ онѣ къ нему примыкаютъ, берега низ-

---

(*) Смотри Эверсмана: Естественная Исторія Оренбургской губерніи.

ки и отлоги, вездѣ же по сторонамъ они круты, возвышенны и обрывисты; между этими двумя полосами проходитъ высокій кряжъ, имѣющій характеръ Усть-Урта.

Къ восточной части Аральскаго моря примыкаютъ такіе же пески подъ разными названіями (Кара-Кумъ, Кызылъ-Кумъ и проч.) и которые къ востоку соединяютя съ голодною степью *Бедъ-Пакъ-Дала.* —

Урочище Кукъ-Тернакъ, все прибрежье Сары-Чеганака и вообще весь не песчаный берегъ Арала во всемъ сходствуетъ съ Усть-Уртомъ и даже превосходятъ его въ безплодіи.

Западный берегъ Аральскаго моря высокъ и обрывистъ, и хотя внизу вдоль морскаго берега есть тропинка для слѣдованія караванъ, по эта тропинка пересѣчена во многихъ мѣстахъ отвѣстными скалами Усть-Урта, вдающимися довольно далеко въ море. Таковые мысы, начиная съ устья р. Аму-Дарьи къ сѣверу, слѣдующіе: 1) *Урга*, 2) *Киш-Кулмагиръ*, 3) *Улу-Кулмагиръ*, 4) *Джидаге-Кулай*, 5) *Куланды*, 6) *Куржунды*. Внизу по упомянутой тропинкѣ находятся колодцы съ пресною водою, ключи и подножный кормъ для незначительныхъ отрядовъ. — На самомъ Усть-Уртѣ вдоль западнаго берега Аральскаго моря ведетъ настоящая караванная дорога, гдѣ встрѣчаются колодцы и подножный кормъ, но послѣдній довольно скуденъ.

Р. *Аму-Дерья* впадаетъ въ Аральское море разливомъ или озеромъ *Ай-бугиромъ* и тремя рукавами: *Халдыкъ-Дерья*, *Улу-Дерья* и *Казакъ-Дерья*. Разливъ же Айбугиръ, въ который впадаетъ западный рукавъ Аму-Дерьи *Лауданъ*, поросъ камышемъ и при устьѣ находятся два острова *Саркарамъ* и *Токмакъ-Ата*. Вода въ Аральскомъ морѣ, при впаденіи въ нее р. Аму-Дерьи, пресная на значительное разстояніе. Море вдоль западнаго берега Арала весьма глубоко, между тѣмъ какъ с.-в., в. и ю.-в. берега этого моря мѣлки, песчаны и низки.

На западномъ берегу Аральскаго моря находятся вышеупомянутый мысъ *Куланды* (Куланъ,—дикая лошадь). Этотъ мысъ простирается на 70 в. на востокъ въ море; ширинаего со ставляетъ при началѣ до 20 и болѣе верстъ. Дикія лошади, по словамъ Киргизовъ здѣсь живущія, дали имя этому полуострову. Онѣ ходятъ, какъ говорятъ, въ табунахъ числомъ отъ 100 до 200. Киргизы ихъ стрѣляютъ, а иногда окруживъ, загоняютъ въ море и ловятъ въ водѣ. Самое большее количество ихъ примѣчается осенью.

Поверхность этого полуострова весьма походитъ на поверхность Кара-Кума, но песчаные бугры здѣсь выше и ямы глубже; почва

песчана, однако трава растетъ изрядная и зимою прикочевываютъ сюда Киргизы. Въ ямахъ находятся родники, обросшіе обыкновенно не высокимъ камышемъ; мѣстами вырыты колодцы и вода какъ въ нихъ такъ и въ родникахъ пресная и хорошая. Колодцы не глубоки и воды такъ много, что она является не глубже отъ поверхности земли какъ въ 2 или 3 аршинахъ.

По всему этому урочищу растетъ саксаулъ и гребенщикъ; восточная оконечность полуострова Куланды находится противъ р. Сыръ-Дарьи на с.-з. и отстоитъ отъ него на 30 в. Зимою Киргизы переходятъ къ этому устью по льду чрезъ море въ одинъ день.

Аральское море здѣсь замерзаетъ, однако отсюда къ ю., къ *Кунграту*, не покрывается льдомъ и водяныя птицы, между ними лебеди, проводятъ здѣсь зиму. Между Куланды и устьемъ р. Сыръ-Дарьи ледъ бываетъ такъ крѣпокъ, что не только лошади, но даже и верблюды могутъ свободно по немъ ходить, и тѣмъ болѣе, что поверхность его никогда не бываетъ гладка, но будто покрыта пѣной или инеемъ; отъ этого здѣсь безъ затрудненія употребляются не подкованныя лошади Киргизовъ и верблюды.

Вода въ Аральскомъ морѣ весьма солона. Оно изобилуетъ рыбами и въ немъ находятся тѣже роды рыбы какъ и въ Каспійскомъ.

Примѣчаніе. Свѣденія о полуостровѣ Куланды сообщены покойному Генералъ-Маіору Генсу Армяниномъ Шахмировымъ, который былъ въ этихъ мѣстахъ 20 лѣтъ тому назадъ. Въ 1847 г. первое русское двухъ-мачтовое судно *Николай*, подъ начальствомъ бывшаго Флота Лейтенанта Мертваго, вышло изъ устья р. Сыръ-Дарьи и плавало по Аральскому морю, посѣтивъ, между прочимъ, и оконечность Куланды, названную Киргизами *Кукъ-Аралъ*. Тамъ кочевали тогда до 200 кибитокъ Киргизовъ Чиклинскаго рода.

Предположено весною этого года, послать изъ р. Сыръ-Дарьи нѣсколько судовъ для изслѣдованія и описанія Аральскаго моря и его береговъ. Если это предположеніе сбудется, то можно ожидать любопытныхъ и полезныхъ свѣденій относительно моря, которое до сихъ поръ весьма мало было намъ извѣстно.

Что Аральское море имѣло прежде объемъ гораздо значительнѣе; въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; всѣ признаки, равно и разказы самыхъ Киргизовъ, свидѣтельствуютъ о медленномъ, но безпрестанномъ уменьшеніи этого водохранилища. Сравнивая съемку геодезиста Муравина, посыланнаго въ 1740 г. въ Хиву, съ нынѣ произведенными съемками окрестностей Аральскаго моря, видимъ, что въ его время

сѣверо-восточная часть моря, а именно заливъ *Сары-Чеганакъ*, вдавался въ материкъ на 80 и болѣе верстъ далѣе противу теперешнаго. Баронъ Мейендорфъ, во время путешествія своего въ 1820 г. въ Бухарію и мимо сѣверо-восточныхъ береговъ этого моря, говорилъ также объ его отступленіи, а въ 1841 году подпол. Бларамбергъ, проходя съ отрядомъ около береговъ этой части моря, былъ пораженъ пустыннымъ видомъ прибрежной степи, и разматривая солесодержимость почвы, присудствіе ракушекъ и мокрые солонцы убѣдился въ прежнемъ владычествѣ моря этими мѣстами. Сильное испареніе въ этомъ сухомъ и жарком климатѣ, равно и глубокіе пески, окружающіе сѣверо-восточную и восточную части Аральскаго моря, всасывающіе огромную массу воды, вѣроятно суть единственныя, или покрайней мѣрѣ главныя причины этому постепенному отступленію моря. По вычисленіямъ Н. В. Ханыкова выходитъ, что если Аральское море будетъ продолжать убавляться въ той же пропорціи (какъ выше сказано, въ продолженіи ста лѣтъ, оно усохло съ сѣвера на 80 в.), то чрезъ 5000 лѣтъ одна сухая впадина обозначитъ бассейнъ, куда теперь вливаются двѣ величественныя и полноводныя рѣки Средней Азіи.

Климатъ.

Въ описаніи Оренбургскаго края было уже сказано о климатѣ губерніи вообще и степи въ особенности, а потому здѣсь излишне говорить еще разъ въ подробности объ этомъ предметѣ. Вообще климатъ Киргизскихъ степей характеризуется рѣзкими переходами отъ сильнѣйшей стужи къ величайшему зною, что неизбѣжно должно имѣть вліяніе, какъ на тамошнихъ жителей, такъ и вообще на все, тамъ живущее и прозябающее.

Вѣтры дующіе въ степи, отличаются особеннымъ постоянствомъ и такъ какъ здѣсь имъ мало препонъ, то они и бушуютъ въ степяхъ на свободѣ.

Температура воздуха зимою доходитъ здѣсь до 30° и даже до 35° Реом., ниже точки замѣрзанія; лѣтомъ иногда до 37° жару. Со времени Александра Македонскаго всѣ путешественники, посѣщавшіе эту страну, постоянно повторяли одно и тоже о суровомъ климатѣ Киргизскихъ степей. Въ новѣйшее время сдѣлано учеными множество по этому предмету наблюденій, но всего болѣе вліянія на разъясненіе степнаго климата имѣло ученое путешествіе Барона Гумбольдта по Россіи: въ знаменитомъ своемъ сочиненіи Fragmens oasiatiques

онъ нѣсколькими мастерскими очерками совершенно охарактеризовалъ особенности этого климата, а въ новѣйшемъ сочиненіи этого великаго естествоиспытателя, l'Asie Centrale, въ подробности изчислены всѣ наблюденія, сдѣланныя, по этому предмету, гг. учеными (Гельмерсеномъ, Розе, Чихачевымъ, Базинеръ, Ханыковымъ и другими) и заключенія выводимыя ими, изложены въ 3-й части вышеупомянутаго ученаго труда. (Asie Centrale, tome III. Rerherches de Climatologie.)

Жители.

Киргизъ-Кайсаки Оренбургскаго вѣдомства дѣлятся на три части: восточную, среднюю и западную, которыя составляютъ Малую Киргизъ-Кайсацкую орду. Не взирая на усилія мѣстнаго начальства ко введенію порядка и устройства въ ордѣ, доселѣ не было возможности привести въ точную извѣстность ея народонаселенія. Безпрерывное перекочевываніе родовъ и отдѣленій съ одного мѣста на другое, безпечность Султановъ—Правителей и наконецъ отвращеніе свойственное всѣмъ вообще восточнымъ народамъ къ народной переписи (Recensement) весьма затрудняетъ это операцію; къ тому слѣдуетъ еще прибавить стараніе Киргизовъ скрыть часть народонаселенія, для избѣжанія платы съ кибитокъ.

Народонаселеніе.

По приблизительнымъ свѣденіямъ нынѣ состоитъ:

	Число кибитокъ.	душъ обоего пола.
Въ Восточной части орды	18,876	90,897
— Средней	17,293	48,747
— Западной	23,084	42,833
Всего . . .	59,253	182,477

Эти свѣденія сообщены Оренбургскою Пограничною Коммисіею въ началѣ 1845 г. (смотри вѣдомость лит. В.), но онѣ относятся вѣроятно только до Киргизовъ, вносившихъ тогда плату съ кибитокъ (съ каждой по $1^1/_2$ р. с.); а какъ въ этомъ году кибиточный сборъ простирался до 88,000 т. р. с., то вышеозначенное число кибитокъ довольно вѣрно. Большая несоразмѣрность однако существуетъ относительно числа жителей, ибо по этой вѣдомости въ восточной части

Орды на каждую кибитку придется по 5 чел., въ средней части по 3, а въ западной части орды только по 2 чел., что не правдоподобно.

По мнѣнію Султановъ-правителей число кибитокъ, вообще 3-хъ частей Орды, простирается до 100,000, включая туда и тѣ, которыя еще не обложены кибиточнымъ сборомъ; а полагая по 5 человѣкъ, круглымъ числомъ, на каждую кибитку, число народонаселенія Киргизъ-Кайсаковъ Малой Орды можно опредѣлить до 500,000 душъ обоего пола; однакожъ и это число кажется еще меньше настоящаго числа жителей.

Происхожденіе жителей и ихъ раздѣленіе (*).

Всѣ Киргизъ-Кайсаки большей, средней и меньшей Орды, своимъ древнѣйшимъ родоначальникомъ почитаютъ *Алачъ-Хана*, отъ трехъ сыновей котораго произошли родоначальники этихъ трехъ Ордъ.— Первый и старшій сынъ его былъ *Уйсунъ*, второй средній *Аргунъ* и третій меньшій *Алчинъ*. Отъ перваго произошли всѣ племена большой Орды, называемой *Улу-Юзъ* или *Уйсунцы;* отъ втораго, средняго, племена средней Орды, называемой *Урта-Юзъ* или *Аргынцы*; отъ третьяго, меньшаго, племена меньшой Орды, называемой *Кичи-Юзъ* или *Алчинцы*.

Съ умноженіемъ народа въ каждой, онѣ раздѣлились: Большая Орда своими кочевьями заняла мѣста около Ташкента, Туркестана и далѣе; средняя по всей Сибирской линіи до Зюнгарскихъ границъ; меньшая же отъ Звѣриноголовской крѣпости вдоль Оренбургской линіи до впаденія р. Урала въ Каспійское море, при Гурьевѣ городкѣ. Занимая восточный берегъ Каспійскаго моря и вмѣстѣ устья р. Эмбы, гор. *Аираты* до *Кызылтакъ* (краснаго бугра), Киргизы малой Орды граничатъ песками *Самъ Матай* (пески Малыкъ), которые отдѣляютъ ихъ отъ Аральцевъ, Туркменцевъ и Хивинцевъ;—далѣе чертою, идущею прямо къ западному берегу Аральскаго моря, именуемаго Киргизами *Кунратъ-Тингизъ*. Отсюда по заливу *Баркукскому* она простирается по всему берегу мимо вершинъ песковъ *Большихъ Барсуковъ*, г. *Каратамакъ-Тау* и *Малыхъ Барсуковъ*, г. *Чубаръ-Аралъ-Тау*, до впаденія Сыръ-Дарьи въ Аральское море, при уроч. (полуостровъ)

(*) Статья эта сообщена покойнымъ Генералъ-Лейтенантомъ Генсомъ, бывшимъ Предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи, и рукопись, изъ которой она извлечена, писана собственно-ручно этимъ ученымъ человѣкомъ, совершенно знавшимъ край, обитаемый Киргизами Малой Орды.

Унадымъ. Отъ устья ея до другаго рукава Куванъ-Дарьи, составляющаго границы Киргизовъ съ Каракалпаками, Бухарцами и Хивинцами вверхъ до начала третьяго рукава Джанъ–Дарьи (нынѣ высохшаго), называемаго *Утравомъ;* отъ котораго къ сѣверу рѣкою *Сары-Су*, впадающею въ озеро *Телекуль*, рѣкою большимъ *Тургаемъ* и частью Тоболомъ до Сибирскихъ границъ, отдѣляется отъ кочевья средней Орды.

По отдаленіи этихъ Ордъ, каждая приняла принадлежащее ей имя и раздѣлилась на роды, эти на племена, называемыя *Ру*, а эти послѣднія на колѣна, *Тангра*. Меньшая Орда начала именоваться *Кичи-Юзъ* и получила прозваніе или *Уранъ*, общій всѣмъ родамъ Киргизовъ въ ней находящимся.

Тулказъ-Алчинъ, первый родоначальникъ этой Орды имѣлъ трехъ сыновей: 1) *Алимъ - Чумяна* (или по увѣренію нѣкоторыхъ, *Каракисяка*, котораго *Алимъ* былъ изъ извѣстнѣйшихъ сыновей): 2) *Кадыръ-Худжу* и 3) *Каракашышъ* или *Картъ-Казакъ*. — Первый изъ нихъ, какъ старшій, получилъ *Уранъ* или прозваніе Алима-Умнаго (Алимъ-Умный). Второй, какъ имѣвшій много сыновей, наименованъ *Бай-Улы* (*Бай* богатый, *Улы* сынъ). Третій, по числу семи сыновей (*Джиди-Ру*, семь племенъ) *Джидиру* или *Семиродцемъ*. Отъ этихъ трехъ сыновей Алчина, произшедшія племена составляютъ всю меньшую Орду и каждый изъ Киргизовъ долженъ принадлежать или къ *Алимулинскому*, или къ *Байулинскому*, или наконецъ къ *Семиродскому* роду.

А. Алимулинскій родъ.

Управленіе народа, окончательное рѣшеніе тяжбъ и всякій судъ, преимущественно предоставленъ *Алимчумяну*, какъ старѣйшему по первородству (по словамъ муллы Караджигша, находящагося въ свитѣ Арунгазы Султана) и потому въ этомъ родѣ находится предъ прочими значительное число Біевъ. Судъ ими произнесенный, Біямъ другихъ двухъ родовъ, безъ нарушенія установленнаго обычаями порядка, перемениться не можетъ. На противъ рѣшенія этихъ послѣднихъ могутъ быть преслѣдованы, измѣнены и совершенно отложены. Тяжущійся изъ Алимулинцевъ, по древнимъ своимъ обычаямъ, не долженъ идти на судъ Бія Байулинскаго или Семиродскаго, но эти послѣдніе, въ случаѣ неудовлетворительныхъ рѣшеній, могутъ представлять свои претензіи Алимулинскому роду на окончательное изслѣдованіе и разсужденіе какъ бы въ видѣ аппеляціи. Въ Киргизскихъ народныхъ сеймахъ, Алимулинцы первые подаютъ голосъ, первые дѣлаютъ опредѣленіе, и принятіе его однимъ родомъ даетъ

полную власть къ общему согласію и исполнецію; предположенное же младшимъ родомъ не обязываетъ къ исполненію Алимулинцевъ. Какъ старѣйшихъ по первородству родоначальника своего, имъ вездѣ и во всякомъ случаѣ оказывается наружное предпочтеніе. Сверхъ сего, они занимаются также препровожденіемъ каравановъ во всю Бухарію, выключая Каракгякскаго племени *Казанъ-Типерцевъ*, которые отправляютъ въ Хиву.

Каждый изъ шести сыновей Алимъ-Чумана, содѣлавшихся родоначальниками своихъ племенъ, получилъ, какъ говорятъ, отъ временъ Чингызъ-Хана, для отличія отъ прочихъ и особенное названіе *Уранъ* (прозвище) и Тамгу.

Прозваніе Чиклинцевъ: *Бактыбай. Прим.* О тамгахъ смотри особое приложеніе.

Прозваніе Дюртъ-Каринцевъ: *Айрытау.*

Прозваніе или Уранъ Каракисяковъ также *Айрытау.*

Примѣчаніе. Тамги, означенные въ приложеніи крестикомъ (+) взяты изъ приложенныхъ Тамгъ всѣхъ родовъ меньшей Орды, во время общаго ихъ избранія Султана Айчувакъ въ Ханское достоинство въ 1797 году.

Означенныя же знакомъ (о) скопированы съ рапорта Астраханскаго Губернатора Алексѣева, послучаю примиренія Киргизовъ съ Калмыками, за покражу скота въ 1788 году, въ которомъ приложены Тамги повѣренныхъ различныхъ народовъ.

Зимнія и лѣтнія кочевья.

Зимнія и лѣтнія кочевья Алимулинскаго рода можно назначить и опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Лѣтнія начинаются отъ озеръ Аксакалъ-барби, вверхъ по рѣкамъ Тургаю и Тоболу, по находящимся между ими озерамъ; по р.р. Иргизу, Ори, тремъ Бердамъ, по обѣимъ Хобдамъ, Илеку и въ Бишъ-Тамакѣ; отсюда по Каинлѣ и отъ впаденія ея въ р. Уилъ до ея вершины; по р. Эмбѣ, начиная отъ урочища Мястагата или трехъ рѣчекъ Букенбаевъ до вершинъ, выходящихъ изъ Мугоджарскихъ горъ, въ горахъ и въ пространствѣ между этими рѣками находящемся, какъ то: по р. Темиру, въ пескахъ и горахъ именуемыхъ *Уркачи.*

Зимнія кочевья начинаются отъ впаденія р. Эмбы въ Каспійское море, по островамъ ея до Кызылгака (краснаго бугра), на запад-

номъ берегу Аральскаго моря въ пространствѣ песковъ мал. и больш. Барсуковъ; въ пескахъ Каракумъ до впаденія р. Сыръ-Дарьи въ Аральское море и отъ устья ея, по теченію до Кургана Кара-Тюбя (чернаго бугра) и далѣе вверхъ до *Тугузъ-Тарау*, гдѣ соединяются рѣки Куванъ и Джанъ съ рѣкою Сыръ и наконецъ около озера Телекуль.

(Описаніе этихъ кочевьевъ взято было изъ описанія старшины Санасипа, находящагося въ свитѣ Султана Арунъ-Гази).

Древнѣйшій меньшей Орды родоначальникъ былъ, какъ выше сказано, *Алчинъ*, по имени котораго Киргизы называются также Алчинцами. Отъ трехъ сыновей его *Алима*, *Кадыръ-Худжи* и *Каракартыма*, произошли три рода, отъ 1-го *Алимулинскій*, отъ 2-го *Бай-Улинскій*, отъ 3-го *Семиродскій*.

Подраздѣленія.

Отъ шести сыновей Алима произошли и шесть племенъ, принявшія ихъ имена:

1) *Чикли* или *Чекты*. Чиклинское племя.
2) *Дюртъ-Кара*. Дюртъ-Каринское племя.
3) *Каракисякъ*. Каракисякское племя.
4) *Кара-Сакалъ*. Карасакальское племя.
5) *Китя* или *Майлибай*. Китейское племя.
6) *Чумянъ*. Чумекейское племя.

Чиклинское племя.

Чикли имѣлъ 3 сыновей:
I) *Джайкама*, имѣвшаго 6 сыновей.
II) *Уруса*, имѣвшаго 8, а съ внуками Булякчуры 12.
III) *Джанъ-Калыча*, имѣвшаго 6 сыновей.

I. Джакаймское колѣно и дѣти Джакайма.

1) Кулумбетъ.
2) Бирдунгулъ.
3) Турджунъ-бай.
4) Баимбетъ.
5) Назарча.
6) Асанъ.

} Зимнія кочевья въ малыхъ Барсукахъ и на Каракумѣ близь р. Сыра. Лѣтнія отъ вершинъ р. Иргиза, между рѣкою Орью и Бишъ-Тамакомъ.

Каждое изъ этихъ отдѣленій имѣетъ своего *Тюра* или Султана; равно одного или нѣсколько *Биевъ*.

II. Урусское колѣно и дѣти Уруса.

1) Булякчура. 2) Кичкия. 3) Алтунбай. 4) Кулукъ. 5) Арданя. 6) Татранъ. 7) Палванъ. 8) Кыргызъ.

У 1-го Булякчуры 4 сына и пятый пріемышъ *Чикей* или Джикей.

а) Кабакъ. б) Тлеу. в) Назаръ. г) Джикей. д) Чурянъ.

У 2-го Кичкии 6 сыновей.

a) Чинай. b) Джеулчура. c) Асанъ. d) Аусанъ. e) Кутдукъ f) Кучманай.

У 3-го Алтынбая 4 сына. У 4-го Кулюка 2 сына. У 5-го Арданы 5 сыновей. У 6-го Татрана 1 сынъ. У 7-го Палвана 5 сыновей. У 8-го Картаза 3 сына: a) Тата. b) Истакъ. c) Баракъ.

Каждое изъ нихъ имѣетъ своего тюра.

Зимнія кочевья *Булякчуринцевъ* въ пескахъ Барсукахъ и при устьѣ Эмбы; лѣтнія по Илеку и по тремъ рѣкамъ Бердамъ, т. е. колѣна *Чурена* и *Назаръ* зимуютъ при устьѣ Эмбы и нѣсколько по теченію ея; лѣтомъ же кочуютъ по Илеку и по одной Бердѣ. Колѣна *Тлеу* и *Кабака* зимуютъ въ бол. Барсукахъ по Аральскому морю до р. Кусъ-Булака; лѣтомъ кочуютъ по верхней Бердѣ и въ Биштамакѣ. Колѣно *Кичкии* зимуетъ по р. Сыру, около Джайкента; лѣтомъ же кочуютъ по р. Иргизу, въ Мугоджарскихъ горахъ и вершинахъ Эмбы. Прочія же колѣна Уруса зимуютъ отъ Кургана Кара-Тюбѣ, что на Сыръ-Дарьѣ, до самаго Аральскаго моря; лѣтомъ кочуютъ по р. Ургызу, вершинамъ Эмбы около горы Айрюкъ, Уркачь (близь Мугоджарскихъ горъ) и въ пескахъ Уркачь.

III. Джанкылычское колѣно и дѣти Джанкылыча.

1) Джаюнъ имѣлъ 6 сыновей. 2) Куджай имѣлъ 2 сыновей.
3) Тимиръ Бакты 2 — 4) Шуютъ — 1 сына.
5) Сукыръ имѣлъ 2 — 6) Андагулъ.

a) Карабай, b) Кулбай.

Зимнія кочевья въ малыхъ Барсукахъ вмѣстѣ съ Джакаимцами. Лѣтнія между р. Орью и Бишъ-Тамакомъ.

Дюртъ-Каринское племя.

Дюртъ-Кара имѣлъ 4 сыновей: 1) Тукманъ, 2) Аппакъ, 3) Касымъ, 4) Турумъ.

У 1-го Тукмана было 5 сыновей:

a) Сеидкулъ . . . . . } Каждое изъ нихъ имѣетъ своего
b) Чупанъ . . . . . } Тюра.
c) Талтакамъ. . . . . }
d) Канусбекъ. . . . . } Тюра.
e) Каракентыръ . . . . . }

У 2-го Аппака 4 сына:

a) Куламанъ . . . . . } Тоже.
b) Култасъ . . . . . }
c) Акъ–Кысзъ . . . . . }
d) Кара–Кися . . . . . }

У 3-го Касыма 3 сына:
a) Бакджакъ, b) Мазы, c) Килтя–Кара.

У 4-го Турума одинъ сынъ Сыксанъ, у него 5 сыновей:
a) Тугузъ, b) Качанъ, c) Лукманъ, d) Чаудыръ, e) Аитъ.

Прим. Эти 5 внуковъ извѣстны подъ именемъ сыновей Турума и и вмѣстѣ съ Сыксаномъ составляютъ шестерыхъ.

Зимнія кочевья: по Сыръ-Дарьѣ, отъ нижняго Сукута до чернаго бугра или кургана, называемаго Кара-Тюбя. Лѣтнія: проходя пески Кара-Кумъ по р. р. Иргизу и Ори.

Каракисякское племя.

Каракисякъ имѣлъ 5 сыновей:

1) Джакау, у него 4 сына, 2) Исянъ-Гильда, у него 3 сына. 3) Баюсъ, у него 5 сыновей. 4) Истякъ, у него 1 сынъ. 5) Казанъ-Типаръ, у него 5 сыновей.

Почти каждое отдѣленіе имѣетъ своего Тюра или Бія.

Зимнія кочевья Каракисяковъ въ пескахъ Каракумъ, также на островахъ Каспійскаго моря при впаденіи въ него р. Эмбы.

Лѣтнія: вмѣстѣ съ Дюрткаринцами. Казанъ-Типари же большею частью кочуютъ по Сыръ-Дарьѣ и между Чиклинцевъ и Байулинцевъ.

Карасакальское племя.

Кара-Сакалъ имѣлъ 3 сыновей:
1) Бусурманъ. 2) Сары-башъ. 3) Чунгуръ.

У 1–го Бусурмана 3 сына:
a) Джагай, b) Джанъ-Сюкуръ, c) Нугай.

У 2–го Сары-баша 3 сына:
a) Назымъ, b) Баубекъ, c) Бакту-Бирди.
У 3–го Чунгура 12 сыновей:
a) Ярбулду, b) Батанъ, c) Шикилъ, d) Джанъ–Гильды, e) Шукурбай, f) Кушкулакъ, g) Ханъ–Гильды.
Прочихъ же сыновей не знаютъ.

Зимнія кочевья между р. р. Сыръ и Куванью, въ урочищахъ Акъ-Синкиръ и Кухъ–Синкиръ, выше Караката.

Лѣтнія: начиная отъ озера Аксакалъ-Барби, чрезъ больш. Тургай, по Тоболу, по высохшимъ озерамъ, изобильнымъ кочками до Верхне–уральска.

Китинское или Майлибайское племя.

Майлибай имѣлъ 3 сыновей.
1) Акъ–Катя, 2) Кира-Китя и 3) Урджряй-Китя.
У 1–го Акъ– итя было 9 сыновей:
a) Айдаръ, b) Альмамбетъ, c) Байкучкаръ, d) Чалы, e) Майлы, f) Кунгуръ, g) Мамытъ, h) Иштякъ, i) Умурлукъ.
У 2-го Кара–Китя 6 сыновей:
a) Кникжи, b) Карабазаръ, c) Карпукъ, d) Кулюсъ, e) Тумпакъ, f) Адамъ–Гуджа.
Это колено чрезвычайно многочисленно и сильно.
У 3-го Урджей- итя 6 сыновей:
a) Мурза, b) Курчу, c) Тулякъ, d) Баимбетъ, e) Курмангуджа, f) Рыскулъ.

Зимнія кочевья Каракитинцевъ выше Чумекейцовъ близъ озера Телекулъ, въ мѣстахъ называемыхъ Мынъ-Батманъ.

Лѣтнія чрезъ пески Каракумъ и озера Аксакалъ-барби, по рѣкѣ Мамытъ, вытекающей изъ бол. Тургая. Акъ-Китинцевъ и Урджей–Китинцевъ зимнія кочевья на островахъ устья р. Эмбы до Краснаго бугра (Кызылъ-Чака). Лѣтнія чрезъ р. Уилъ по теченію Кіила и между обѣими р. Хобда.

Чумекейское племя.

Чумянъ имѣлъ 5 сыновей:
1) Бузгулъ, 2) Асанъ, 3) Кульдай, 4) Кунякъ и 5) Тукъ.
У 1-го Бузгула было 4 сына:
a) Караташамыръ, b) Исанъ, c) Каики, d) Кульдай.

У 2-го Асана было 6 сыновей.

a) Абу, b) Сырумъ, c) Тубетъ, d) Бакачи, e) Туряляръ, f) Янтунъ.

У 3-го Кульдая 5 сыновей:

a) Каики, b) Бикя, c) Сарыкаскя, d) Сарыбай, e) Турубай.

У 4-го Куняка 4 сына:

a) Джаукунакъ, b) Байкунякъ, c) Сикимъ, d) Кармысъ.

Сыновья 5-го Тука не извѣстны.

B. Байулинскій родъ.

Кадыръ-Худжа родоначальникъ Байулинцевъ, получилъ свое прозваніе по превосходнѣйшему предъ прочими братьями числу своихъ сыновей. Этотъ родъ въ управленіи народомъ занимаетъ средину между Алимулинцами и Семиродцами, какъ происходящій отъ средняго брата и занимается болѣе препровожденіемъ караваномъ въ Бухарію, преимущественно въ Хиву изъ крѣп. Сарайчиковской.

Изключая племенъ *Алтынъ* и *Джапасскаго*, половина каждаго изъ 10-ти прочихъ кочуетъ на внутренней сторонѣ, въ *Рынъ-пескахъ*, Астраханской губ. и называются внутренними Байулинцами.

12 сыновей этого родоначальника, по примѣру Алимулилинцевъ, имѣютъ каждый особенный свой Уранъ и Тамгу, переходящіе отъ древнѣйшихъ временъ по наслѣдству изъ племени въ племя.

I. Байбакты. Племя Байбактышское. Уранъ его Даукара.

Прим. Тамги всѣхъ племенъ помѣщены въ особомъ приложеніи.

II. Таня или *Тана.* Племя Танинское. Уранъ его Чуланъ.

III. *Алача.* Племя Алачинское. Уранъ его Байбаракъ.

IV. *Маскаръ.* Племя Маскарское.

V. *Кызылъ-Куртъ.* Племя Кызылкуртское. Уранъ его Бай-Джаимъ.

VI. *Асыкъ.* Племя Исыкское. Уранъ его Байтирякъ.

VII. *Черкесъ.* Племя Черкевское. Уранъ его Джикау.

VII. *Бирючь.* Племя Бирючесское Уранъ его Агатай.

IX. *Адай.* Племя Адаевское. Уранъ его неизвѣстенъ.

X. *Тазларъ.* Племя Тазларское. Уранъ старинный Бакай. Уранъ нынѣшній Акманъ.

XI. *Алтынъ.* Племя Алтынское. Уранъ: Барки Батрайди или Бій-Муратъ.

XII. Джапасъ. Племя Джапасское. Уранъ также: Бай - Муратъ, или Бай-Сакалъ.

Лѣтнія и зимнія кочевья.

Лѣтнія кочевья этого рода, кромѣ племенъ Алтынскаго и Джапасскаго, можно заключить въ слѣдующихъ границахъ: начиная отъ впаденія р. Урала въ Каспійское море, вверхъ по Нижне-Уральской линіи до принятія р. Илекомъ, при кр. Озерной, р. Хобды, отъ устья которой по теченію до Сары-Хобды; отъ этой, обходя горы Акъ-Шакъ-Тау по р. Кыилу до впаденія ея въ р. Уилъ; отсюда до вершинъ р. Сагыза, потомъ до урочища Мастагати, на р. Эмбѣ и по теченію послѣдней до впаденія ея въ Каспійское море.

Лѣтомъ кочуютъ по всѣмъ рѣчкамъ, заключающимся въ этомъ пространствѣ по сю сторону р. Хобды, р. Чингырлау, трехъ Анкаты, Чидарты, Улянты, Джимбейты, Булдурты, Калдыгайты, Джаксыбая, отъ р. Каинлы до впаденія въ Уилъ и этого въ оз. Каракулъ; около его, потомъ по р. Сагызу, Акчи-Саю, Кайнарѣ и нижней части Эмбы.

Зимнія около оз. Каракула, въ пескахъ Тайсуганъ, Бирдянъ, Баркышъ, также по островамъ при впаденіи Урала и Эмбы въ море и вообще около камышистыхъ мѣстъ, также въ Мангишлакскихъ степяхъ; нѣкоторые же переходятъ и на внутреннюю сторону въ Рынъ-пески, къ своимъ единородцамъ.

БАЙУЛИНЦЫ, КОЧУЮЩІЕ ВЪ ЗАУРАЛЬСКОЙ СТЕПИ.

I. Байбактинское племя.

Байбакты имѣлъ 3 сыновей:

1) Батакъ, 2) Эльтякю и 3) Каныкъ.

У 1-го Батаки было 7 сыновей:

a) Истамки, b) Кучмянъ, c) Буганай, d) Туксабай, e) Джаукачты, f) Сагай g) Кулчукъ.

У 2-го Эльтяки было 4 сына:

a) Джабыгій, b) Андасъ, c) Назырумбетъ, d) Маматъ.

У 3-го Каныка было 4 сына:

a) Джулдугулъ, b) Алысъ, c) Бяубекъ d) Кулеюсондукъ.

Байбактинское племя кочуетъ зимою при впаденіи р. Калдыгайты въ озеро Туленгу, рѣки Булдурты въ озеро Тузду-Куль и по Уралу внизъ отъ Уральска. Лѣтомъ по рѣчкамъ Улянты, Чидырты, тремъ Айкатамъ и Чингырлау.

II. Танинское племя.

Тана имѣлъ 7 сыновей:

1) Караманъ, 2) Акылбатъ, 3) Кара-Кунакъ, 4) Джіамбетъ, 5) Асакъ, 6) Калкаманъ и 7) Бишъ-Сары.

У 1-го Карамана былъ сынъ того же имени.

У 2-го Акылбата дѣти неизвѣстны,

У 3-го Каракунака сынъ того же имени.

У 4-го Джіамбета два сына:

a) Бай-Муратъ b) Исымъ-Куй-Сарымъ.

У 5-го Асана три сына:

a) Джанмурза, b) Тумянбай c) Бутакары.

У 6-го Калкамана 3 сына:

a) Минликумъ, b) Мяулумъ c) Балджаккуджакъ.

У 7-го Башъ-Сары дѣти неизвѣстны.

Это племя зимуетъ отъ Байбактинцевъ внизъ по Уралу. Лѣтомъ кочуетъ вмѣстѣ съ ними по упомянутымъ рѣчкамъ.

III. Алачинское племя.

Алача имѣлъ 4 сыновей:

1) Маймакъ, 2) Карабура, 3) Сарысъ и 4) Барамакъ.

У 1-го Маймака было 5 сыновей:

a) Мямбетъ, b) Мяликей, c) Чуткари, d) Ильчибекъ, e) Ульджай.

У 2-го Карабура былъ одинъ сынъ того же имени.

У 3-го Сарыса было 3 сына:

a) Кудайгулъ, b) Базаръ, c) Джанакъ.

У 4-го Барамака 3 сына:

a) Чагалакъ, b) Кубляй, c) Тукманъ.

Это племя имѣетъ свои зимнія кочевья при впаденіи рѣки Джаксыбая въ озеро Сасыкъ, рѣкъ Джакенди и Байгутты въ оз. Джиддикуль (семь озеръ). Лѣтнія же по рѣкѣ Булдурты и ближнимъ къ ней.

IV. Маскарское племя.

Маскаръ имѣлъ 2 сыновей:

1) Кутлугудамъ, 2) Масакъ.

У 1-го Кутлугудама было 2 сына:

a) Курманъ, b) Бабаназаръ.

У перваго было 3 сына; a.a.)Атамкянъ. б.б.) Умяръ c.c.) Кудаикулъ.

У втораго было 2 сына а.а.) Абдушукуръ. б.б.)Джидакъ.

У 2–го Масака было 5 сыновей :

а) Джидакъ, b) Крыксадакъ, c) Атъ-Уйнакъ, d) Тулюкагнай, e) Мусурманъ.

Зимнія кочевья этаго племени на озерѣ Каракулѣ. Лѣтнія около рѣки Булдурты.

V. Кызылкуртское племя.

Кызылкуртъ имѣлъ двухъ сыновей :

1) Ильгули, 2) Суби. Колѣна отъ нихъ происходящія неизвѣстны.

Султановъ въ этомъ племени нѣтъ, а только главные Біи..

Зимнія кочевья имѣетъ въ устьяхъ озера Каракула, изобилующихъ камышемъ и въ близости г. Дандеръ. Лѣтнія по р. Булдурты.

VI. Исыковское племя.

Исыкъ имѣлъ двухъ сыновей:

1) Тугунчи, 2) Аксары.

У 1–го Тугунчи было 2 сына:

а) Кадыргукъ, b) Карауразъ.

У перваго 6 сыновей: а.а.) Тугузбай, б.б.) Сыйтыкъ, с.с.) Самай, д.д.) Саймуратъ, е.е.) Ишмуратъ, f.f.) Баймуратъ.

У втораго было 4 сына: а.а.) Мунтай, б.б.) Базаръ, с.с.) Исый, д.д.) Дусай.

У 2–го Аксарыя было 6 сыновей:

а) Исай, b) Купякъ, c) Байтирякъ, d) Сарысыкъ, e) Баубекъ, f) Чуишъ.

Въ этомъ племени также нѣтъ главныхъ султановъ и зависитъ отъ главныхъ старшинъ.

Зимнія кочевья на озерѣ Каракулѣ. Лѣтнія по рѣкѣ Калдыгайты.

VII. Черкесское племя.

Черкесъ имѣлъ 5 сыновей :

1) Куюсъ, 2) Ильяманъ, 2) Калычь-Кистянъ, 4) Джаукачты 5) Кусунъ.

У 1-го Куюся было 5 сыновей :

а) Каракайныръ, b) Дырбышь, c) Качканчи, d) Сююнычь, e) Сакау, f) Туктагулъ.

У 2-го Ильямана одинъ сынъ того же имени.

У 3-го Кылычь-Кистяна 2 сына.

a) Сюнчи-бай, b) Буру-бай.

У 4-го Джаукачты 2 сына.

a) Бачанъ. b) Самый.

У 5-го Кусуна 3 сына.

a) Утяганъ, b) Умырзакъ c) Ульджабай.

Султановъ въ Черкесскомъ племени нѣтъ, а только главные Біи.

Зимнія кочевья имѣютъ при впаденіи Эмбы въ Каспійское море въ камышистыхъ островахъ. Лѣтнія же по р. Уилу.

VIII. Бирючевское племя.

Бюручь имѣлъ 8 сыновей.

1) Джаймырчи, 2) Сибыкъ, 3) Исанъ, 4) Каратукай, 5) Исянгулъ, 6) Джайкъ, 7) Каиликичь, 8) Нугай.

У 1-го Джаймырчи было 2 сына.

a) Тукманъ, b) Бишъ-Кашикай.

У 2-го Сибыка 4 сына не извѣстны.

У 3-го Исана 4 сына:

a) Урусъ, b) Барасъ, c) Байкулъ, d) Дербясали.

У 4-го Каратукая 3 сына:

a) Ишбулай, b) Бекбаули, c) Чингій.

У 5-го Исянгула 3 сына:

a) Асанъ, b) Исянъ, c) Калдубай.

У 6-го Джаика 2 сына:

a) Туумей, b) Каватъ.

У 7-го Каиликича сыновья неизвѣстны.

У 8-го Нугая 5 сыновей, но неизвѣстны.

Зимнія кочевья въ камышахъ озера Каракула и около Сарайчика, Лѣтнія же около Каракула и по рѣкѣ Джаксыбаю.

IX. Адаевское племя.

Адай имѣлъ 8 сыновей:

1) Тубишъ, 2) Мугалъ, 3) Чибиней, 4) Балкичи, 5) Акманъ 6) Кунанъ-Урусъ, 7) Кусай, 8) Тязукей.

У 1-го Тубища было 6 сыновей.

a) Зурубай, b) Чунгай, c) Бяубекъ, d) Табуняй, e) Чигамъ, f) Бегай.

У 2-го Мугала 4 сына:

a) Длаулуй, b) Чугуй, c) Баимбетъ, d) Алій.

У 3-го Чибинея 2 сына:
a) Чумяртъ b) Чилимъ.
У 4-го Баклычи 3 сына неизвѣстны.
У 5-го Акмана одинъ сынъ того же имени.
У 6–го Кунанъ–Уруса 3 сына:
a) Туксари, b) и c) неизвѣстны.
У 7-го Кусая 4 сына:
a) Байбулъ, b) Тняй, c) Исянгулъ d) Мямбетгулъ.
У 8-го Тязукея 3 сына:
a) Утяй, b) Саркай c) Кобакай.

Зимнія кочевья имѣютъ въ Мангишлакскихъ горахъ, около горъ Суръ, при Каспійскомъ морѣ. Лѣтнія по рѣкамъ Эмбѣ и Сагызу.

X. Тазларское племя.

Тазларъ имѣлъ 5 сыновей:
1) Исянъ-Темиръ, 2) Абдалъ, 3) Кильдубай, 4) Яшъ-Табанъ, 5) Чаргый.

Зимнія кочевья имѣютъ при впаденіи Эмбы въ Каспійское море, на островахъ вмѣстѣ съ Черкесскимъ родомъ;—лѣтнія же по р. р. Кіилу, Уилу и въ пескахъ Баркинъ.

XI. Алтынское племя.

Алтынъ имѣлъ 3 сыновей:
1) Джабалакъ, 2) Айдиргай 3) Сыгай.
Зимнія кочевья между р. р. Куванью и Сыромъ. Лѣтнія между р. р. Итырмя, Бурукты и Кутмя–Ганчикѣ.

XII. Джапасское племя.

Джапасъ имѣлъ 7 сыновей;
1) Калкаманъ, 2) Каракузъ, 3) Чултаки, 4) Айдаргай, 5) Сумрунъ 6) Кыяки 7) Карменъ.

Зимнія кочевья имѣютъ вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ племенсмъ. Лѣтнія прошедъ озера Аксакалъ-Барби, приближаются къ г. Троицку и кочуютъ по р. р. Тоболу и Каракаю.

Оба эти племена преимущественно занимаются препровожденіемъ каравановъ изъ Бухаріи и отъ насъ.

C. Семиродскій родъ.

Древнѣйшій родоначальникъ Семиродцевъ *Каракатыш* Семиродцами же названы потому, что онъ имѣлъ 7 сыновей, изъ которыхъ каждый по умноженіи народа сдѣлался начальникомъ особаго племени.

Преимущественное ихъ отличіе предъ прочими въ томъ, что они въ старину занимались болѣе военными дѣйствіями противъ непріятелей своей орды и отличались въ сраженіяхъ примѣрною храбростію и мужествомъ; по этому между ними и по нынѣ есть много батырей или военныхъ, храбрыхъ людей.

Они также занимаются препровожденіемъ каравановъ въ Бухарію и Хиву. Табынское племя и Тамынское вьючатъ караваны вмѣстѣ съ Баганалинцами Средней Орды. Джагалбайлинское и Киреѣское племена также препровождаютъ караваны въ Бухарію; другія же три мало этимъ занимаются.

Всѣ эти семь сыновей имѣютъ каждый, по примѣру другихъ, свои Ураны и Тамги.

I. *Табынъ*.—Племя Табынское. Уранъ его Тустаканъ.

Прим. Тамги всѣхъ племенъ помѣщены въ особомъ приложеніи.

II. *Джагалбайлы*.—Племя Джагалбайлинское. Уранъ его Манатау-Батырь.

III. *Киреитъ*.—Племя Киреитское. Уранъ его Аксакалъ.

IV. *Тама*.—Племя Тамынское Уранъ его: Карабура.

V. *Рамаданъ*.—Племя Рамадоновское. Уранъ его: Эсбуганамда Кая Кулимъ.

VI. *Кирдари*.—Племя Кирдаринское. Уранъ его: Ходжа-Ахметъ-Батырь.

VII. *Тлеу*.—Племя Тлевское. Уранъ его: Аргымакъ.

Прим. Зимнія и лѣтнія кочевья этихъ племенъ означены при ихъ изчисленіи и заслуживаютъ большой вѣроятности.

I. Табынское племя.

Табынъ имѣлъ трехъ сыновей:
1) Чумечты, 2) Таракты, 3) Кусевъ.
У Чумечты было 12 сыновей:
a) Лабакъ, b) Каракуйли, c) Кулгуръ, d) Джулый, e) Икабашъ,

f) Кутякъ, p) Джалпактилъ, h) Нуркинъ, i) Ажимъ' k) Сагуръ, l) Тукумбетъ m) Караджунъ.

Зимнія кочевья имѣютъ въ пескахъ *Самъ* или *Шамъ*, на усть-Уртѣ, между Мангишлакомъ и Хивинскимъ владѣніемъ. Лѣтнія же по р. Эмбѣ.

У 2-го сына Тараклы было 2 сына:

A) Джамангирей. B) Джилякычи.

Отъ 1-го семь сыновей:

a) Аччибекъ, b) Джамбетъ, c) Куджамберли, d) Абызъ, e) Бурлу, f) Кадырбекъ q) Даултай.

Отъ Джилякичи 8 сыновей:

a) Сармантакъ, b) Кидейкуль, c) Малгара, d) Ебишъ, e) Кашмаклы, f) Урусъ, q) Тукмамышъ g) Маясаръ.

Всѣ эти отдѣленія кочуютъ около Илецкой-Защиты.

У 3-го сына Кусева 5 сыновей:

a) Карамунчи, b) Дандакъ, c) Тауджанъ, d) Куджантай, e) Айдаръ-Текя.

Зимнія кочевья имѣютъ въ пескахъ Барсукахъ къ р. Сыръ-Дарьѣ.—Лѣтнія по р.р. Тоболу и Тургаю.

II. Джагалбайлинское племя.

Джагалбайли имѣлъ двухъ сыновей: 1) Мурза. 2) Лизъ.

Отъ мурзы было семь сыновей:				Отъ Лиза семь сыновей:			
a) Билишъ,	отъ него	7	сыновей.	a) Аккуяй,	отъ него	5	сыновей.
b) Манатай,	—	7	—	b) Бишкурякъ	—	5	—
c) Урмантай	—	5	—	c) Бульдый	—	5	—
d) Кутманай	—	4	—	d) Будашъ	—	2	—
e) Сыйраклы	—	5	—	e) Карача	—	3	—
f) Балгузы	—	4	—	f) Исянгуджа	—	3	—
g) Бузбетъ	—	4	—	g) Чирикъ	—	2	—

Лѣтнія кочевья этого племени идутъ отъ Верхнеозерной крѣпости до г. Верхнеуральска и въ степи по р.р. Иргизу, Ори и при устьѣ Илека. Зимнія же по р.р. Кумаку, Ори, Сувундуку, Карту и по Иргизу, также близь Верхне-Уральской.

III. Киреитское племя.

Киреитъ имѣлъ 12 сыновей:

a) Идыкъ, b) Яртай, c) Ачамайли, d) Сыйгакъ, e) Арбалы. f) Ирчаки, g) Яштабанъ, h) Чайкузы, i) Сарманъ, k) Кунакбай, l) Будятъ, m) Убяганъ.

Зимнія кочевья имѣютъ между рѣками Сыръ, Куванъ и Аргынъ-Калганъ.—Лѣтнія же около г. Троицка, проходя р. Тургай.

IV. Тамынское племя.

Тама имѣлъ 6 сыновей.

a) Куракъ, b) Киндjибай, c) Атагалъ, d) Кызылъ-Куртъ, e) Джабалъ. f) Тунятулякъ.

Всѣ эти отдѣленія кочуютъ около г. Оренбурга.

Отъ a) Курака два сына: 1) Бай-Кунъ: 2) Сазанъ.

Эти два отдѣленія кочуютъ противъ г. Троицка и Звѣриноголовской станицы.

V. Рамадановское племя.

Рамаданъ имѣлъ 12 сыновей:

a) Таглы-Худжа, b) Джакаманъ, c) Чалъ, d) Булатъ, e) Данбай, f) Акбалыкъ.) Чалъ, h) Булатъ, i) Сырлыбай, k) Сырымбетъ.

Кочуютъ внутри степи и при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. — На мѣну ѣздятъ въ г. Троицкъ и въ Семипалатинскую крѣпость.

VI. Кирдаринское племя.

Кирдари имѣлъ 6 сыновей:

a) Кутысый, b) Ябагый, c) Кутярмякъ, d) Култай, e) Янбашъ, f) Сатымъ.

Кочуютъ близь г. Уральска.

VII. Тлевское или Тляусское племя.

Тлеу имѣлъ 6 сыновей:

a) Наурузбай, b Карачау, c) Сатуналдый, d) Тумянбай, e) Ходжамберды, f) Уразъ.

Зимуютъ при р. Сырѣ.

Прим. Хотя вышеозначенное раздѣленіе и подраздѣленіе Киргизскихъ родовъ разнствуетъ съ вѣдомостью Оренбургской Пограничной Коммисіи (прилагаемой подъ лит. B.), однакожъ она довольно вѣрна, ибо какъ выше сказано, она была составлена покойнымъ Генералъ-Лейтенантомъ Генсомъ изъ достовѣрныхъ свѣденій, полученныхъ имъ чрезъ Султановъ и почетныхъ Киргизовъ.

Состояніе народнаго здравія (*)

Киргизы народъ очень здоровый; тѣлосложеніе у нихъ крѣпкое и кочевая жизнь способствуетъ къ подкрѣпленію здоровья. Грудныя и другія необыкновенныя болѣзни у нихъ весьма рѣдки; но за то они подвержены двумъ бичамъ, истребляющимъ иногда цѣлыя семейства—*оспѣ* и *сифилису*.

Оспа.

Самая опустошительная и гибельная болѣзнь въ Ордѣ натуральная оспа; къ сожалѣнію всѣ попытки Правительства о введеніи предохранительной оспы, частію по народнымъ предразсудкамъ, частію же и по кочевой жизни ихъ доселѣ остались тщетными. Эта болѣзнь ежегодно похищаетъ много дѣтей у Киргизскаго народа; однакожъ она не вездѣ одинаково свирѣпствуетъ. Внутри края она еще рѣдка, но встранѣ смѣжной съ Россіею, господствуетъ постоянно. Она чаще бываетъ здѣсь зимою, нежели лѣтомъ и злокачественнѣе въ самыхъ стеняхъ, гдѣ бѣдные дикари, въ своихъ войлочныхъ жилищахъ, лишены всѣхъ способовъ къ сбереженію себя отъ холода, сырости и другихъ разныхъ вліяній, мѣшающихъ правильному лечѣнію болѣзни. По этой причинѣ оспа часто сопровождается въ степи гнилою горячкою, ужасно обезображиваетъ лице, лишаетъ зрѣнія, бросается на внутренніе органы, особливо на мозгъ и легкія и оканчивается смертію.

Сифилисъ.

Эта болѣзнь гибельна между Киргизами, въ особенности потому что они, считая ее Божіимъ наказаніемъ, полагаются болѣе на цѣлебную силу Алкорана, нежели на лекарственныя средства, къ которымъ, по этому самому, прибѣгаютъ очень поздно, или во все не обращаются. Въ срединѣ Киргизской степи, сифилистическая болѣзнь бываетъ разспространена до такой степени, что поражаетъ цѣлыя семейства, производя разнаго рода сыпи, изъявленія на всемъ тѣлѣ, костоѣду, изнурительную лихорадку, поносъ и чахотку, оканчивающіеся смертію. Тѣхъ, кому удалось не допустить болѣзни до по-

---

(*) Эта статья взята изъ записокъ Доктора Ягмина, бывшаго въ 1839 и 1840 году при Хивинской Экспедиціи и въ 1841 году при отрядѣ, сопровождавшемъ Бухарскую и Хивинскую Миссіи до р. Сыръ-Дарьи.

слѣдней крайности, видимъ здѣсь съ искаженнымъ лицемъ и съ изуродованіемъ другихъ частей тѣла. Киргизы, лишь въ крайней степени болѣзни и при жестокихъмукахъ ищутъ лекарственныхъ пособій; но и тогда часто попадаютъ въ руки Киргизскихъ и Бухарскихъ шарлатановъ, которые, узнавъ о спасительномъ дѣйствіи препаратовъ меркурія, приготовляютъ растворъ сулемы и продаютъ его бутылками.

Однакожъ есть и у Киргизовъ опытные *Бахши* (лекаря), которые многолѣтнимъ леченіемъ пріобрѣли опытность въ пользованіи и сифилистическихъ болѣзней. Они приготовляютъ крѣпкій декогтъ, состоящій, по большей части, изъ сасапарили, называемой по Киргизски *Тамиръ–даре*, изъ лакрицы, еще нѣсколькихъ мелко изрубленныхъ корней и коръ, которыхъ нельзя было разузнать. Этотъ составъ знаютъ только старые бахши и хранятъ его въ тайнѣ. — Дѣйствіе декогта, сильно потогонное; помощію его организмъ, возбужденный къ противодѣйствію, избавляется отъ сифилистическаго яда и его отложеній въ жизненныхъ сокахъ. Для усиленія этого дѣйствія декогта, укладываютъ больнаго въ нарочно на то ископанную яму, имѣющую полъ–аршина глубины и выстланную шерстью, покрываютъ его бараньими шкурами, оставляя только голову на воздухѣ и въ такомъ положеніи держатъ его три недѣли, заставляя каждодневно выпивать по два штофа декогта. — Въ пограничныхъ съ Россіею Киргизскихъ степяхъ бахши, кромѣ упомянутой методы, употребляютъ, въ подражаніе леченію русскихъ врачей, меркуріальныя средства и снаружи.

Сибирская язва.

Кромѣ описанныхъ выше двухъ болѣзней степные жители, включая туда и линейныхъ жителей Оренбургской губерніи, весьма часто подвергаются Сибирской язвѣ (Pestis Sibirica). Обыкновенно она бываетъ лѣтомъ, но есть примѣры ея и зимою. Язва чаще всего появляется на лицѣ, рѣже на другихъ членахъ, и еще рѣже на туловищѣ.

Причина Карбункулезной эпидиміи въ Сибири, до сихъ поръ неизвѣстна. По мнѣнію доктора Ягмина она зависитъ отъ мѣстныхъ качествъ почвы и отъ атмосферическихъ вліяній.

Киргизы, Казаки и Башкирцы такъ съ нею освоены, что многіе изъ нихъ безъ содроганія принимаются за ножъ и вырѣзываютъ убійственную язву; послѣ того рану присыпаютъ порошкомъ изъ

смѣси нашатыря съ табакомъ. Уральскіе казаки разрѣзываютъ язву крестообразно и прикладываютъ къ ней этотъ же порошокъ. — Киргизы обсыпаютъ язву сѣрою, а иногда выжигаютъ ее раскаленнымъ железомъ.

Признакъ этой болѣзни обнаруживается обыкновенно синеватымъ прыщемъ на щекѣ, онъ нечувствителенъ и булавка входитъ въ прыщъ безъ боли. — Если его не вырѣзать, то скоро образуется черная язва, окруженная большою, твердою и безчувственною опухолью. — Въ тоже время показываются и сочувственные припадки: жаръ, ускоренный, пулсъ, боль подъ ложечкою, тоска, стѣсненіе въ груди, тягость въ головѣ, языкъ желтый и сухой. — При упущеніи времени кровь испортится и человѣкъ умираетъ въ жестокихъ мукахъ.

Кочевая жизнь.

Кочевая жизнь есть необходимое слѣдствіе главнѣйшаго промысла Киргизовъ, — скотоводства и общей всѣмъ Азіатцамъ черты характера–лѣни и безпечности. — Они не могутъ никакъ сродниться съ мыслію объ осѣдломъ состояніи по двумъ весьма важнымъ причинамъ. — Во первыхъ, сжатые въ тѣсномъ пространствѣ, чѣмъ бы стали они продовольствовать несмѣтныя свои стада, доставляющія имъ одежду, пищу и все необходимое для жизни; во вторыхъ, это лишило бы ихъ той подвижности, съ которою они теперь могутъ уклоняться отъ своихъ враговъ и на оборотъ, удовлетворять вкоренившейся въ нихъ страсти къ барантѣ. — Отправляясь на хищничество, Киргизы даютъ ауламъ и стадамъ своимъ направленія удаляющія ихъ отъ мѣстъ побоища, и въ случаѣ неудачи укрывающія ихъ отъ раззоренія. Будучи осѣдлыми и занимаясь земледѣліемъ, Киргизы должны бы отказаться отъ любимаго ремесла, добывать безъ труда, даромъ, табуны и другіе предметы; потому что при неудачѣ и дома, и семейства, и нивы ихъ подвергались бы мщенію. — Къ тому же засѣянное поле требуетъ присмотра, приковываетъ къ себѣ человѣка, а по выраженію Киргизовъ «только дерево стоитъ »на одномъ мѣстѣ и питается тѣмъ, что есть во кругъ него, вольная же птица летитъ туда, гдѣ ей лучше». — По этому, едва замѣтная часть Киргизовъ рѣшается измѣнить любимой привычкѣ и приложить труды своихъ рукъ къ воздѣлыванію земли; къ тому ихъ принуждаетъ необходимость, и она происходитъ или отъ опасенія приблизиться къ Русскимъ границамъ для вымѣна хлѣба, или отъ

совершенной нищеты. Нищіе безъ скота, одежды и крова занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, и потому—то слово *Игинчи*, земледѣлецъ, означаетъ у Киргизовъ человѣка презрительнаго состоянія.

Нѣтъ сомнѣнія однако, что Киргизскій народъ до тѣхъ поръ только будетъ полезенъ, пока онъ вѣренъ старинѣ, т. е. пока онъ не земледѣлецъ, а пастухъ. Если бы даже всѣ причины, препятствующія его осѣдлости были удалены, то раепространеніе плуга повлечетъ за собою упадокъ скотоводства и первое принесетъ Кайсаку ничтожную пользу, а послѣднее повредитъ Русскимъ.

До тѣхъ поръ пока Оренбургская внѣшняя торговля не получила другаго направленія, она составляетъ не маловажную отрасль торговой промышленности. Уменьшеніе скота у Киргизовъ будетъ имѣть и на нее непосредственное вліяніе. — Между Оренбургомъ и важнѣйшими торговыми рынками средней Азіи, Бухарою, Хивою и Коканомъ лежитъ степь. Киргизы, проводники каравановъ по этимъ пустынямъ; никто лучше ихъ не можетъ способствовать торговлѣ и облегчать ее. Если же у нихъ уменьшится скотъ, а слѣдовательно и число верблюдовъ, самой трудной отрасли скотоводства, цѣна за перевозъ товаровъ возвысится, а вмѣстѣ уменьшатся и выгоды торговцевъ.

Мѣста кочевокъ.

Всѣ рода и отдѣленія Киргизскаго народа весною, лѣтомъ и въ началѣ осени разсѣяны по степи въ мѣстахъ наиболѣе благопріятствующихъ скотоводству; не должно однако думать, чтобы каждый аулъ занималъ непремѣнно каждый годъ одно и тоже мѣсто; напротивъ, слишкомъ большая засуха перегоняетъ ихъ съ полей сгорѣвшихъ отъ жаровъ на тѣ, которыя освѣжены были дождями. Такимъ образомъ въ хорошее, обыкновенное лѣто, Киргизы бываютъ разбросаны небольшими аулами на значительномъ разстояніи другъ отъ друга; а при большемъ неурожаѣ травъ они тѣснятся въ какомъ нибудь одномъ участкѣ, гдѣ болѣе удобствъ для прокормленія скота. При томъ бѣдные киргизы, не будучи въ состояніи слѣдовать за богатыми по всей полосѣ ихъ перехода съ зимней на лѣтнюю кочевку, остаются на пути, ожидая ихъ возращенія, и отъ того лѣтомъ, одинъ родъ растягивается на весьма большое пространство.

Таковъ на примѣръ родъ *Чумекейскій*; зимуя на р. р. Сыръ и Куванъ-Дарьѣ, и даже въ Казылъ-Кумѣ, онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ под-

ходитъ къ р. Тоболу, вершинамъ рѣкъ Кумака и Улькайяка. Этотъ переходъ составляетъ, въ оба конца, до 1,500 вер. и обременителенъ для небогатыхъ верблюдами киргизовъ. Часть ихъ, самая бѣдная, остается по берегамъ Кара-Узяка и Кара-Куля; другая разсѣевается по пескаиъ Кара-Кума; третья доходитъ до Тобола. Отъ того весьма трудно опредѣленіе кочевьевъ въ лѣтнее время. Нельзя сказать что такой-то родъ теперь кочуетъ на такихъ-то урочищахъ. Онъ находится въ безпрестанномъ движеніи: пока передніе аулы останавливаются на нѣкоторое время, задніе между тѣмъ обгоняютъ ихъ, стараясь занять свѣжія мѣста, а другіе расходятся въ стороны по притокамъ рѣчекъ.

Большіе, богатые рода, а въ особенности тѣ, которые не отличаются особенною преданностью Русскому Правительству, или чувствуютъ себя виновными въ какихъ нибудь барантахъ и набѣгахъ стараютея держаться болѣе въ совокупности и не подходятъ близко къ линіи.

По мѣрѣ приближенія зимы Киргизы начинаютъ совокупляться въ большіе аулы и кочуютъ къ зимовкамъ своимъ, для которыхъ избираютъ всегда горы, камыши, пески и мѣста, гдѣ бываетъ мало снѣгу, для предохраненія своего скота отъ зимнихъ непогодъ.

Эта необходимость заставляетъ ихъ принимать слѣдующія направленія:

1.) *На Западъ*, къ Уралу, по берегамъ котораго они тѣстятся большими аулами, находя здѣсь удобетва и возможность:

a.) Покупкою лѣса и заимствуясь отъ Русскихъ, устроить для скота загоны, даже сараи.

b.) Бѣднѣйшіе работою и другими промыслами добыть себѣ въ городахъ и отъ линейныхъ жителей пропитаніе и одежду въ теченіе цѣлой зимы.

c.) Находятъ защиту въ Русскомъ Правительствѣ отъ набѣговъ хищныхъ племенъ, кучующихъ въ глубинѣ степи; и

d.) Перепускать свой скотъ за линію для тебеневки на казачьихъ земляхъ, за что они платятъ послѣднимъ незначительную сумму.

2.) *На Югъ* и *Юго-Востокъ*, къ берегамъ Сыра, Аральскаго моря, въ камыши Акъ-Сакалъ, къ нижнимъ частямъ р.р. Тургая и Иргиза. Здѣсь они находятъ:

a.) Нестоль суровую и продолжительную зиму и по берегамъ р. Сыра, въ камышахъ, достаточно корма для скота.

b.) По берагамъ Арала обширные бугристые пески, изобильные кормами.

c.) Тамъ остаются у нихъ пашни.

3.) *На Юго–Западъ*, къ берегамъ Каспія и въ пески Тай–Суйганъ; выгоды тѣже.

4.) *На Востокъ*, къ горамъ Улу-Тау.

Такимъ образомъ вся средняя степь, съ небольшими исключеніями, остается пустою въ цѣлую зиму.

Опредѣленіе киргизскихъ зимовокъ гораздо удобнѣе нежели лѣтнихъ кочевокъ, именно потому, что тогда размѣщеніе родовъ болѣе совокупно.

При описаніи мѣстъ кочевокъ, Кайсаки раздѣлены на 4 части.

1.) На Киргизовъ, кочующихъ по всей линіи.

2). На Киргизовъ Западной части . . . . . }
3.) — —— Средней — . . . . . } Орды.
4.) — —— Восточной — . . . . . }

Киргизы, кочующіе по линіи, хотя и принадлежатъ какой нибудь изъ трехъ частей Орды, но составляютъ особенный отдѣлъ, по слѣдующимъ причинамъ:

a.) Они состоятъ изъ цѣлыхъ родовъ, съ давнихъ временъ обладающихъ лѣвымъ берегомъ Урала.

b.) Находясь продолжительное время подъ вліяніемъ Русскихъ, они привыкли къ власти нашего Правительства, признаютъ ее безъ условно, платятъ подати (кибиточный сборъ по $1^1/_2$ р. с. съ кибитки), раздѣлены по управленію на дистанціи и чуствуютъ, что самое существованіе ихъ тѣсно связано съ пребываніемъ близь линіи.

c.) Зимуя постоянно на однѣхъ и тѣхъ мѣстахъ, лѣтомъ они отходятъ отъ линіи весьма надалеко и узкая полоса ихъ кочевокъ можетъ быть опредѣлена.

d) Они вдоль линіи имѣютъ свои сѣнокосы и пахотныя мѣста, которые лѣтомъ сторожатъ, а хлѣбъ убираютъ по возвращеніи своемъ изъ степи на линію, или оставляютъ для этаго бѣдныхъ Киргизовъ на зимнихъ кочевкахъ.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы линейные Киргизы цѣлыми сплошными родами прилегали къ р. Уралу. Между ними, особливо противъ городовъ: Оренбурга, Орской, Троицка, Уральска и другихъ важнѣйшихъ пунктовъ линіи, много находится инородцевъ, вышедшихъ изъ глубины степи, избѣгая нападеній тамошнихъ хищниковъ и находя способы существованія только вблизи русскихъ.

Мѣста кочевокъ, по которымъ размѣщены при линейные Киргизы означены въ таблицѣ подъ лит. А.

Распредѣленіе лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ Киргизовъ западной, средней и восточной частей орды показано въ вѣдомости подъ лит. В., полученной изъ Оренбургской Пограничной Коммисіи въ началѣ 1845 г.

Воинственность.

Необходимость охранять свои стада отъ хищенія и самовольная расправа, баранта, поддерживаютъ въ Киргизскомъ народѣ—воинственный духъ. Рода, кочующіе въ глубинѣ степи, присоединяютъ къ тому нѣкоторыя понятія объ обладаніи мѣстами кочевокъ, которыя они по преданію считаютъ своею собственностью и защищаютъ оружіемъ. Въ прежнія времена не рѣдко случалось что русскіе отряды встрѣчалъ съ ногъ до головы вооруженный всадникъ и отъ имени цѣлаго народа спрашивалъ: „по какому праву топчутъ ихъ землю и какое имѣютъ дѣло въ ихъ владѣніяхъ:“ Конечно, снятая съ передковъ пушка и штыки, тотчасъ перемѣняли тонъ переговорщика, но все же онъ оставался при своемъ вопросѣ: что вамъ здѣсь надобно? и заключалъ имъ каждую рѣчь.

Однако, если судить по сравненію, въ послѣднее время воинственный духъ Киргизовъ примѣтно упалъ. Стоитъ взять три эпохи: занятіе Ново-Илецкаго раіона, заселеніе Новой линіи противъ сѣвернаго Урала и наконецъ, построеніе нѣкоторыхъ укрѣпленій въ глубинѣ степи.—Цѣною крови купили казаки обладаніе плодоносными берегами Илека; старинные владѣтели его, не разъ, подъ предводительствомъ своихъ батырей, собирались огромными толпами и дрались на смерть, желая лучше разстаться съ жизнію, нежели съ кочевьемъ предковъ. Всевозможный вредъ наносили они новымъ поселенцамъ.—Гумны, запасы сѣна и иногда самыя станицы пылали.—Набѣги *Джауламана* и до сихъ поръ памятны Ново-Илецкимъ казакамъ.

И кто же были участниками въ этихъ возстаніяхъ? Тѣ же самые Табинцы и Тамынцы, которые теперь мирно кочуютъ по линіи и между которыми русскій можетъ ѣздить безопасно.

Занятіе гораздо обширнѣйшаго пространства подъ новою линіею въ 1835 г. (всего до 7 милліоновъ десятинъ), покрытаго кочевьями болѣе воинственныхъ, сильныхъ родовъ, произошло безъ всякихъ пожертвованій, безъ пролитія крови съ обѣихъ сторонъ. Нѣтъ сом-

нѣнія, что принятыя мѣры были различны, но упадокъ воинственности Киргизовъ не мало тому содѣйствовалъ.—Наконецъ возведеніе въ 1845 г. укрѣпленій на р. р. Иргизѣ и Тургаѣ, равно и на берегу Сыръ-Дарьи въ 1847 г., не только не встрѣтило никакихъ препятствій со стороны Киргизовъ, но напротивъ того около этихъ укрѣпленій зимуютъ ежегодно многочисленные аулы мирныхъ Киргизовъ, которые увѣрены, что найдутъ защиту и покровительство со стороны начальниковъ упомянутыхъ укрѣпленій.

Благодаря благоразумнымъ и кроткимъ мѣрамъ Правительства, нынѣ нѣтъ болѣе этого безотчетнаго стремленія къ противодѣйствію всего, что предпринимаетъ русское начальство по ту сторону р. Урала.—Прежде, сильные русскіе отряды, не доходя до р. Эмбы, бывали окружены тучами Кайсаковъ, не дававшихъ имъ хода и даже разстроивавшихъ;—въ настоящее время, горсть русскихъ проходитъ по самымъ отдаленнымъ частямъ степи, не встрѣчая сопротивленія.—Не ясный ли это признакъ упадка воинственнаго духа и вмѣстѣ возрастающаго чувства зависимости и уваженія къ русскимъ? Самые воинственные, т. е. наиболѣе вооруженные роды Кайсаковъ находятся тамъ, гдѣ русское вліяніе еще слабо. Таковъ весь почти Чикинскій родъ, самый мятежный, наиболѣе запутанный въ барантахъ. Особенно отдѣленія *Тляу*, *Кабакъ* и *Карабашъ* подъ предводительствомъ Батыря *Исета Кутебарова* отличаются отъ другихъ и самыя безпокойныя.

Степень расположенія Кайсацкихъ родовъ къ Россіи.

Большее или меньшее удаленіе Киргизовъ отъ линіи можетъ служить масштабомъ ихъ расположенія къ Россіи. Рода, кочующіе по линіи, привыкнувъ къ русскимъ, готовы исполнять волю правительства, почти безпрекословно, частью изъ страха, частью изъ привычки повиноваться, внушенной пребываніемъ въ степи Султанскихъ отрядовъ и близости линіи.—Они чувствуютъ что выгоды ихъ тѣсно связаны съ пребываніемъ вблизи русскихъ, и что они здѣсь болѣе независимы, болѣе свободны чѣмъ гдѣ нибудь.—Кайсакъ, терпя нужду въ одеждѣ, хлѣбѣ, плететъ изъ верблюжьей шерсти, или изъ конскихъ волосъ арканъ, тотчасъ сбываетъ его на линію и никому не будучи обязанъ, достанетъ нужное. — Внутри степи, гдѣ бѣдныхъ гораздо болѣе, у кого нѣтъ скота, умираютъ съ голода, или за оглоданные кости, со всѣмъ семействомъ, идутъ въ услуженіе къ

богатому и противъ воли дѣлаются его рабомъ. Богатый Киргизъ, имѣя у себя такихъ нахлѣбниковъ-рабовъ, воленъ въ ихъ жизни и смерти, и положеніе несчастныхъ въ самомъ дѣлѣ достойно сожалѣнія.

Рода, кочующіе въ срединѣ степи, каковы на примѣръ *Кирситъ*, *Дюртъ-Кара*, *Тляу-Кабакъ*, *Китя*, *Адай*, *Иссенъ-Темиръ*, *Иссыкъ* и другіе самые многочисленные, будучи удалены отъ Русскихъ, весьма недружелюбно расположены къ намъ. Они, при всякомъ удобномъ случаѣ, готовы вредить, и непріязнь ихъ питается вліяніемъ Хивинцевъ, съ которыми имѣютъ они довольно частыя сношенія, посѣщая Хивинскіе города и принимая у себя ихъ торговцевъ и духовныхъ. Въ послѣдніе годы, однакожъ, когда они увидѣли, что Русскіе отряды, проникая безъ труда въ самую глубину степи и сталкивая съ ними, не причиняли имъ никакого вреда, тогда образъ мыслей ихъ измѣнился. Разбитіе Хивинскаго отряда въ зимнюю экспедицію, самый походъ, покорность, уступки Хана, посольства наши въ Хиву и наконецъ возведеніе постоянныхъ укрѣпленій въ глубинѣ степи и на р. Сыръ-Дарьѣ,—все это произвело на нихъ сильное впечатленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, ближайшій надзоръ за Киргизами, частыя сношенія съ ними, обратятъ ихъ наконецъ въ мирныхъ подданныхъ.

Чумекеевцы и *Чумышлы-Табинцы*, кочуя на самомъ краю степи, до послѣднихъ годовъ, еще менѣе имѣли понятія о Русскихъ, и это весьма естественно. Чумекеевцы зимуютъ по р.р. Сыру, Кувану и въ пескахъ Кизилъ-Кумъ, слѣдовательно окружены своими единовѣрцами Хивинцами и Коканцами, которые, до сихъ поръ, имѣли на нихъ болѣе вліянія. Лѣтомъ они, почти украдкою, пробирались на Тургай и до вершинъ Тобола, и выбивъ тамъ корма, старались скорѣе убраться за р. Сыръ. Они не могли быть привержены къ Русскимъ, потому что за всякое доказательство усердія, они дорого поплатились бы по возвращеніи на зимовье. Хивинцы и Коканцы берутъ съ нихъ тамъ заклатъ (дань) по произволу, обременяютъ ихъ налогами, а между тѣмъ, до сихъ поръ, никто ихъ не защищалъ. Всякое сопротивленіе съ ихъ стороны противъ Хивинцевъ или Коканцевъ, наказывается истребленіемъ цѣлыхъ ауловъ и отнятіемъ всего имущества. Они сами говорятъ: «Мы не знаемъ кто у насъ повелитель, «никто за насъ не вступается и кто къ намъ ближе и сильнѣе, «тотъ беретъ съ насъ что хочетъ, а потому мы должны повиноваться» «ся изъ опасенія лишиться всего». Возведеніемъ укрѣпленія на р.

Сыръ-Дарьѣ должны прекратиться всѣ вышеозначенныя злоупотребленія со стороны Хивинцевъ и Коканцевъ.

Чумышлы-Табинцы и частью *Адаевцы*, зимуя близь Хивы, по тѣмъ же причинамъ не покорны.

Промышленность.

Главнѣйшій промыслъ всѣхъ Киргизъ-Кайсацкихъ родовъ скотоводство; за нимъ слѣдуютъ: звѣроловство, рыболовство, земледѣліе и мѣна.

Скотоводство.

Оно единственный источникъ богатства Киргизовъ; на немъ основано все ихъ благосостояніе. Разведеніе коней, верблюдовъ, барановъ, равно и рогатаго скота составляетъ предметъ стотоводства. Не всѣ рода въ одинаковой степени имъ занимаются; но у всѣхъ этотъ промыселъ преобладаетъ.

Лошади.

Лошадей болѣе всего разводятъ *Аргинцы*, *Кирейцы*, *Китинцы* и *Тляу-Кабаки*. У сѣверныхъ родовъ онѣ лучше, крѣпче, нежели у кочующихъ, на югѣ, гдѣ корма гораздо скуднѣе. *Джагалбайлинцы* содержатъ довольно лошадей, но уже не въ такомъ количествѣ. У *Дюртъ-Каринцевъ* лошадей еще менѣе, у *Чумекеевцевъ* и *Кичкене-Чиклинцевъ* тоже.

Полинейные Киргизы вообще имѣютъ мало лошадей, если изключить нѣкоторыхъ султановъ и богачей, у которыхъ табуны многочисленны. Главная невыгода содержать много лошадей, состоитъ въ безпрестанныхъ барантахъ. Лошадей гораздо лучше угонять нежели другой скотъ и отъ того Дюртъ-Каринцы, отвсюду окруженные хищными сосѣдями, держатъ ихъ только необходимое число.

Баранта, уменшая табуны, причиною тому, что у Киргизовъ нѣтъ хорошихъ лошадей и что они перестали заботиться объ улучшеніи породъ, не желая трудиться для другихъ.

Лошадиная Сибирская язва.

Въ степи, особливо на р. Тургаѣ, въ сильные жары, множество лошадей гибнетъ отъ Сибирской язвы; а потому Киргизы на все лѣтнее время откочевываютъ отъ такихъ мѣстъ, на которыхъ скотъ подверженъ этой болѣзни; въ 1845 и 1847 годахъ падежи отъ Сибирской язвы были особенно сильны въ Оренбургскомъ и Уральскомъ

укрѣпленіяхъ, и въ ихъ окрестностяхъ. Причиною Сибирской явзы считаютъ большіе жары и траву, высохшую отъ палящихъ лучей солнца;—можетъ быть есть еще и другія причины.

Болѣзнь названа Сибирскою язвою, потому, что она болѣе господствуетъ, съ незапамятныхъ временъ, въ восточныхъ частяхъ Россіи, какъ изобилующихъ табунами разнаго скота и отличающихся, какъ выше сказано, несоразмѣрно жаркими и сухими лѣтами. Болѣзнь эту иностранцы называютъ: Fièvre carbunculeuse. — Sommer-Seuche.

Признаки. Лошади, повѣсивъ голову, отказываются отъ корма, бросаются съ жадностію къ водѣ и послѣ 3-хъ сутокъ оказываются желваки (Boubons) въ пахахъ, подъ мышцами на брюхѣ, груди, шеѣ; наконецъ начинаютъ болѣе и болѣе шататься на ногахъ, и падаютъ съ разпухшимъ брюхомъ, мошнами и грудью.

Леченіе. 1.) *Предохранительное* состоитъ: а) въ загонѣ лошадей въ рѣку, гораздо ниже водопоя, во время зноя, надолго, по нѣсколько разъ въ день. b Въ выдерживаніи во время палящаго зноя въ темныхъ, прохладныхъ и просторныхъ конюшняхъ. 2. *Дѣйствительное.* Хлѣбный квасъ, разведенный водою и вода окисленная уксусомъ. — При запорахъ дается поваренная или глауберова соль.

В е р б л ю д ы.

Верблюдовъ болѣе всего у тѣхъ родовъ, которые совершаютъ дальнія кочевки и зимуютъ въ теплыхъ мѣстахъ. Такъ рода *Чумекей*, *Джаппасъ*, *Киреитъ*, *Дюртъ-Кара*, особенно *Чиклы*, *Китя*, и частью *Адай* имѣютъ огромныя стада верблюдовъ. — Между Чумекеевцами и Дюртъ-Каринцами есть простые Киргизы, изъ которыхъ каждый насчитываетъ у себя до 500 верблюдовъ.

Линейные Киргизы, не имѣя надобности откочевывать далеко отъ линіи, держатъ только необходимое количество верблюдовъ. Къ тому-же у нихъ климатъ слишкомъ суровъ и это животное безъ заготовъ и сараевъ съ трудомъ его переноситъ. Вообще одногорбые верблюды (Дромадеры) труднѣе выдерживаютъ морозы чѣмъ двугорбые (Camelus Bactrianus). Изъ 12/т. верблюдовъ, сопутствовавшихъ Хивинской экспедиціи зимою $\frac{1839}{1840}$ года, большая часть пала въ снѣгахъ Киргизской степи, потому что отъ жестокости морозовъ и отъ недостатка подножнаго корма, появились разныя болѣзни у этихъ кроткихъ животныхъ, неоцѣненныхъ для кочующихъ степныхъ народовъ.

Б а р а н ы.

Бараны составляютъ, можно сказать, основаніе богатства Киргизовъ; трудно исчислить ихъ, даже приблизительно. Несмѣтныя стада покры-

ваютъ степь во всѣхъ направленіяхъ и нѣтъ рода, который бы, по числу барановъ, можно было назвать бѣднымъ. Однако дальніе Киргизы гораздо богаче ближнихъ и линейныхъ, которыебезпрестанно сбываютъ ихъ на линію; за то у послѣднихъ болѣе денегъ и хлѣба. Богатые Киргизы осенью, когда наступятъ сильные морозы, бьютъ барановъ и даже лошадей, заготовляя себѣ мясо на всю зиму. Они это дѣлаютъ потому, что зимою скотина очень худа. Шкуръ они никогда не снимаютъ со скотины, убитой на зимній запасъ, но только спаливаютъ шерсть. При этомъ они имѣютъ ту выгоду, что сало и мясо не портится и остается чисто, но кожа пропадаетъ.

Рогатый скотъ.

Рогатый скотъ составляетъ также часть богатства Киргизовъ; онъ находится у при линейныхъ въ большемъ количествѣ и они сбываютъ его на линію. Относительно привоза шкуръ приняты мѣры осторожности, потому что Киргизы изъ корыстолюбія продаютъ шкуры съ павшаго отъ болѣзни скота, отъ чего иногда заражается рогатый скотъ при линейныхъ жителей.

Козъ Киргизы также разводятъ, но не въ большемъ количествѣ.

Въ вѣдомости подъ лит. В. означено приблизительное число лошадей, верблюдовъ, барановъ и рогатаго скота у всѣхъ родовъ Киргизъ-Кайсаковъ Оренбургскаго вѣдомства. — Точныя и основательныя свѣденія по этому предмету собрать весьма трудно и даже не возможно, потому что Киргизы всегда стараются скрыть число своихъ стадъ, а иногда и сами не знаютъ сколько у нихъ есть на лице барановъ и пр.

Звѣроловство.

Отдаленные Киргизы, кромѣ скотоводства, не имѣютъ никакихъ другихъ промысловъ, которые составляли бы отрасль торговли. Звѣроловство есть болѣе забава нежели ремесло. Шкуры лисицъ, корсаковъ и волковъ идутъ у нихъ болѣе для своего употребленія. Небольшую часть промѣниваютъ они въ Хиву и Бахару. Ближніе Киргизы занимаются охотою болѣе и сбываютъ шкуры на линію. Ловля сурковъ у нихъ самая обширная и они ведутъ торгъ кожами и саломъ. Въ дальней степи на перепутьи каравановъ и кочевокъ бѣдные Киргизы ловятъ сайгаковъ и мѣняютъ ихъ на барановъ.

Рыболовство.

Киргизы, кочующіе по берегамъ Каспія, преимущественно Адаевцы, участвуютъ въ рыболовствѣ Русскихъ промышленниковъ и на-

Р. С. Ф. С. Р. * Центральная Опытная Станция * Н. К. З. Ленинградский Филиал

нимаются на суда, снаряжаемыя въ Гурьевѣ и въ Астрахани. Хозяева предпочитаютъ ихъ Русскимъ, потому что между ними, есть много искусныхъ и опытныхъ мореходцевъ. Сами Киргизы, почти неимѣя судовъ, ловятъ рыбу въ устьяхъ р. Эмбы и по берегамъ моря, но торга ею не производятъ, а оставляютъ для собственнаго употребленія. Всѣ снасти, употребляемыя ими грубы; сѣти изъ верблюжьей шерсти. Бѣдняки преимущественно занимаются этимъ, потому что, по ограниченности средствъ, кромѣ черной работы, другой добывать они не могутъ.

Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, находящихся въ срединѣ степи, есть довольно рыбы, но Киргизы почти не ловятъ ее. На Тургаѣ, по Сыру и особенно близь Коканской границы, гдѣ болѣе нищихъ, она составляетъ почти единственную ихъ пищу. Сѣтей у нихъ нѣтъ. Сазановъ, которые на Сырѣ, особенно въ рукавахъ и затишьяхъ ходятъ огромными стадами, бьютъ острочою, сидя на берегу, или скрываясь въ камышѣ и терпеливо ожидая удобной минуты. Можно представить себѣ какъ успѣшенъ долженъ быть такой промыслъ.

Киргизы, кочующіе близь линіи на р. Илекѣ, начали въ послѣднее время заниматься рыбною ловлею, покупая снасти и сѣти у казаковъ, и даже продаютъ часто свою добычу прилинейнымъ жителямъ.

Земледѣліе.

Земледѣльческій промыселъ Киргизовъ, какъ уже сказано выше, есть слѣдствіе необходимости, по крайней мѣрѣ внутри степи. Никакой Кайсакъ, имѣющій хотя немного кобылицъ, верблюдовъ и барановъ, не рѣшится сѣять хлѣба, который безъ труда можетъ вымѣнять на скотъ. Весьма не многіе зажиточные Киргизы рѣшаются сѣять и употребляютъ для того руки бѣдняковъ (байгушей), изъ куска хлѣба сдѣлавшихся рабами.

На степи, во многихъ мѣстахъ, можно встрѣтить слѣды оставленныхъ пашенъ, послѣ невозобновленныхъ. Это происходитъ отъ того, что Киргизъ, при первой возможности завести, хотя не много скота, тотчасъ бросаетъ трудную земляную работу.

Въ настоящее время Киргизы сѣютъ хлѣбъ, преимущественно по Уралу, Илеку и Хобѣ, на нижнихъ частяхъ Иргиза, Тургая и по Сыру.

Линейные Киргизы, отъ Русскихъ заимствовали образъ земледѣлія, которое начинаетъ у нихъ распространяться. Въ окрестностяхъ крѣпости Орской, вверхъ по рѣкѣ Ори на 30 и болѣе верстъ, встрѣ-

чаются киргизскія обширныя пашни; подобныя обработанныя поля находятся на Илекѣ, Хобдѣ и Утвѣ. Они сѣютъ: *пшеницу, ячмень, арбузы* и всего болѣе *просо;* оставляютъ свои поля подъ надзоромъ байгушей, которые и снимаютъ хлѣба, во время откочевки хозевъ отъ линіи; послѣ перекочеванія обратно на зимовку на линію, они живутъ этимъ хлѣбомъ и кормятъ имъ свои семейства. Конечно, нельзя предполагать большаго распиренія земледѣлія у Киргизовъ, но, еслибъ это случилось, оно причинитъ вредъ Русскимъ и сдѣлаетъ подрывъ мѣновой хлѣбной торговлѣ пограничныхъ жителей съ дальными родами. Кайсакъ дальней орды скорѣе довѣрится Кайсаку же и промѣняетъ ему скотъ съ большею охотою нежели Русскому, которому придется получать барановъ изъ вторыхъ рукъ; слѣдовательно съ меньшею выгодою. По этому-то земледѣліе Киргизовъ, отвлекая ихъ отъ скотоводства, которое одно дѣлаетъ ихъ полезными для Россіи, лишитъ значительную честь пограничныхъ жителей единственнаго и легчайшаго сбыта произведеній.

Этотъ предметъ, въ настоящее время не получившій еще большаго развитія, долженъ обратить на себя вниманіе.

Отклонить Киргизовъ отъ земледѣлія необходимо, а достигнуть этого возможно поощреніемъ скотоводства, раздачею наградъ и разныхъ льготъ тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе другихъ успѣютъ въ этомъ.

Хлѣбопашество на р. Иргизѣ и Тургаѣ ничтожно. Нѣсколько нищихъ семействъ, бросивъ горсть сѣмянъ на нѣсколькихъ квадратныхъ саженяхъ, толпятся вокругъ цѣлое лѣто и-тяжкими трудами выжимаютъ изъ земли самые скудные дары.

На р. Сыръ-Дарьѣ посѣвы нѣсколько обширнѣе. Окрестности озера Камышли-башъ, урочища Арыкъ-балыкъ, особенно Кинтюнъ и берега Кара-Узяка покрыты пашнями. Тамъ Байгуши, или изъ сотой доли, или изъ рабскаго повиновенія, работаютъ для богатыхъ Киргизовъ, отходящихъ въ степи съ весны до самой зимы. Ячмень, просо, немного пшеницы, дыни, арбузы и конопля составляютъ предметъ посѣва. Киргизы для своихъ пашенъ стараются выбирать такія мѣста, гдѣ зимовали бараны, зная изъ опытовъ, что на нихъ хлѣбъ родится отлично хорошо.

Просо они приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: снявъ просо съ поля и обмолотивъ, они варятъ зерно въ водѣ, потомъ, выливая воду жарятъ его на огнѣ въ томъ же котлѣ или сушатъ; потомъ

толкутъ шелуху, смываютъ, наливая воду, а потомъ сушатъ. Приготовленное такимъ образомъ просо весьма вкусно и Киргизы не любятъ Русскаго проса, называя его сырымъ. Вообще они предпочитаютъ просо всякой другой крупѣ, потому что оно очень сытно. Просо родится весьма изобильно и потому оно дешево. За одного годоваго барана даютъ цѣлый мѣшокъ проса, вѣсомъ отъ 5-ти до 6-ти пудовъ. Лошади ни отъ какого другаго хлѣба не жирѣютъ такъ скоро, какъ отъ проса.

Труды на воздѣланіе клочка земли велики. Орудія самыя дурныя и ихъ мало; земля взрывается по большей части лопатками и мотыгами; орашается искуственно поливкою изъ кожаныхъ мѣшковъ вмѣсто ведеръ; машинъ, даже самыхъ простыхъ, для этаго предмета нѣтъ. Такимъ образомъ Киргизы посѣявъ, должны нѣсколько разъ въ лѣто полить пашни, день и ночь охранять ихъ отъ множества птицъ и кабановъ. Для собранія жатвы, не имѣя ни серповъ, ни косъ, они молотятъ ее палками и лошадьми, вѣютъ и очищаютъ зерно руками и наконецъ обращаютъ въ муку, растирая между двумя камнями тоже руками.

Наемка.

Кочующіе по линіи Киргизы нанимаются въ работники и въ пастухи, такъ что въ рѣдкомъ казачьемъ домѣ нѣтъ киргиза или киргизски въ работѣ. Иные хозяева, особенно на Нижне-Уральской линіи, торгующіе скотомъ, держатъ ихъ до 100 и болѣе человѣкъ. Гурьевскіе казаки нанимаютъ ихъ также работниками при рыболовствѣ на Каспійскомъ морѣ и эти Киргизы, преимущественно изъ Адаевскаго племени, отличаются ловкостью и неустрашимостью.

Кочующіе на перепутьи караванной торговли промышляютъ отдачею въ наемъ верблюдовъ для поднятія, а сами нанимаются для сопровожденія и охраненія купеческихъ тяжестей. — Цѣны бываютъ иногда довольно высоки, потому что проходъ чрезъ степи сопряженъ съ опасностями и хозяева лишаются иногда не только своего, имущества но и жизни. Неустройство степи влечетъ и другое затрудніе торговли. Наемщики стараются на пути сблизиться съ однородцами и для безопасности и для полученія верблюдовъ въ замѣнъ усталыхъ. Это совращаетъ караванъ съ прямаго пути, вовлекаетъ его въ излишнія издержки, потому что, кромѣ платы, купцы должны всю дорогу кормить, дарить и ласкать толпы Тунеянцевъ-Батырей,—готовыхъ въ противномъ случаѣ разграбить ихъ. Средняя

цѣна наемки верблюдовъ изъ Оренбурга въ Хиву отъ 9-ти до $10^1/_4$ руб. сер.

Изъ Оренбурга до Бохары отъ 10-ти до 12 руб. сер.

Изъ Орской крѣпости до Бохары отъ 8-ми до $8^1/_2$ руб. сер.

Изъ г. Троицка до Бохары отъ 10-ти до 11 руб. сер.

съ каждаго верблюда, полагая весь грузъ въ 16 пудовъ.

Прим. Эти свѣденія доставлены Оренбургскимъ 1-й гильдіи купцомъ И. Путоловымъ.

Перепускъ скота.

Прилинейные Киргизы часто принуждены по недостатку корма въ продолженіи зимняго времени, перепускать свой скотъ за Уралъ, на земли Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ. Этотъ перепускъ дѣлается съ дозволенія мѣстнаго начальства и станичныхъ начальниковъ; для пастбища (тебеневки) скота отводятся мѣста обыкновенно въ удаленіи отъ станицъ и пахатныхъ мѣстъ, и Киргизы обязаны платить установленную цѣну за тебеневку, а имянно: съ каждаго верблюда по 25 коп., съ лошади по 10 коп., съ каждой штуки рогатаго скота по 5 коп. и съ каждаго барана по 2 коп. ассигн., на основаніи правилъ утвержденныхъ бывшимъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ генералъ-адъютантомъ Перовскимъ, отъ 2 декабря 1833 г. — Эти деньги поступаютъ частью въ Войсковое Правленіе, частью въ суммы принадлежащія станицамъ. Въ 1846 г., за перепускъ на войсковыя земли для тебеневки киргизскаго скота получено денегъ въ войсковой экономическій капиталъ; 488 руб. $94^1/_2$ коп. сер. кромѣ того, особо въ станичныя суммы Оренбургскаго войска, по взаимному согласію жителей съ ордынцами, 521 р. 66 к. сер. — Случается, что во время предложительныхъ зимъ, Киргизы принуждены покупать сѣно отъ казаковъ, дабы поддержать изнуренный голодомъ свой скотъ до весны, ибо по причинѣ глубокихъ снѣговъ или гололедицы, скотъ, и особливо бараны, не могутъ копытами своими отгрѣбать снѣгъ, или пробивать ледяную кору, дабы достать себѣ скудный кормъ въ степяхъ.

Соленый промыслъ.

Киргизамъ, на основаніи дарованныхъ имъ отъ Правительства преимуществъ, дозволяется добывать соль изъ озеръ находящихся, въ степяхъ ихъ и привозить оную на Оренбургскую линію для прода-

жи и промѣна; но они могутъ привозить эту соль на линію не иначе какъ въ тѣ мѣста, гдѣ учреждены таможни и таможенныя заставы, въ которыя они должны вносить, по вѣсу привезенной ими соли, установленную пошлину и карантинныя деньги. Въ 1845 году привезено было собственно киргизами изъ заграничныхъ озеръ, на продажу, соли 12,442 пуда 30 фун. и въ 1846 г. 9,685 пуп. 25 ф., цѣна которой при очисткѣ пошлиною объявлялась за пудъ отъ 10 до 17 коп. сер. а потому присоединивъ къ ней пошлину по 18 к. сер. съ пуда, приблизительная продажная цѣна киргизской соли по линіи будетъ отъ 28 до 35 к. сер. пудъ.

Зажиточность.

Источникъ богатства Киргизъ, какъ сказано выше, скотоводство, а потому оно можетъ служить вѣрнымъ маштабомъ ихъ зажиточности.

Вообще степные Киргизы скотомъ богаче линейныхъ. Это не должно однако вести къ заключенію, что Киргизы, кочующіе по Уральской линіи, бѣдны и что положеніе ихъ несчастно. Конечно, между ними мало такихъ богачей, какіе въ дальнихъ родахъ, но за то нѣтъ и той крайней нищеты, которая встрѣчается тамъ на каждомъ шагу.

Рода *Чумекей*, *Дюртъ*,—*Кара*, *Джаппасъ*, *Гирей*, *Китя*, *Тляу-Кабакъ* и *Назаръ* превосходятъ всѣ другіе своимъ богатствомъ. Кратковременность пребыванія нашихъ отрядовъ въ степи, подозрительность Кайсаковъ и огромныя пространства, на которыя разбросаны аулы, лишаютъ возможности представить какое нибудь положительное изчисленіе и въ числахъ сравнить богатство родовъ; но вотъ для примѣра приблизительное изчисленіе скота въ трехъ различныхъ отдѣленіяхъ.

Чиклинскаго рода, отдѣленія *Тлау*, подъ отдѣленія Достанъ. (*)

Лошадей до 7,000.
Верблюдовъ » 2,500.
Барановъ » 40,000.

Чумекеевскаго рода, отдѣленія Ходжа-Гильды:

Лошадей до 2,700.
Верблюдовъ » 4,000.
Барановъ » 60,000.

(*) Достанъ, богатый Кайсакъ, знаменитый въ степи своимъ богатствомъ, имѣлъ 32 сына и со всѣмъ своимъ родомъ составилъ особое отдѣленіе. При жизни его, аулъ Достана выставлялъ до 100 хорошо вооруженныхъ всадниковъ, состоявшихъ все изъ его сыновей и внучатъ. Всѣ они богаты и нажились разбоями.

Дюртъ-Каринскаго рода въ аулѣ одного Киргиза, состоявшаго болѣе какъ изъ 30 душъ мужескаго пола, было.

Лошадей 150.
Верблюдовъ 500.
Барановъ 6,000.

Богаче всѣхъ, безъ сомнѣнія, *Тлау-Кабаки*, весьма дружные между собою, многочисленные, хорошо вооруженные, готовые всегда грабить и довольно сильные, чтобы отстаивать свое имущество.

За то между Чумекеевцами, Табынцами, Кирситъ, есть цѣлые аулы до того бѣдные, что не только не имѣютъ скота, но даже безъ рубищъ, безъ крова и насущной пищи. Они тѣснятся около Тургая, по Сыру и положеніе ихъ до основанія на этихъ рѣкахъ укрѣпленія, было самое отчаянное. Они сѣютъ хлѣбъ, ловятъ рыбу, полунагіе, или во все нагіе, живутъ въ камышевыхъ шалашахъ и не имѣютъ никакихъ средствъ къ облегченію своей участи. Теперь однако они живутъ большею частью въ окрестностяхъ Оренбургскаго и Уральскаго укрѣпленія и участь этихъ байгушей замѣтно улучшается.

Вся бѣдность, въ самомъ отвратительномъ видѣ, была сосредоточена на р. Сыръ;—тамъ, до возведенія на этой рѣкѣ Русскаго укрѣпленія, была крайняя степень человѣчества.—Хищничество, жадность и безчеловѣчіе Коканцовъ и Хивинцевъ доводили до отчаянія этихъ бѣдныхъ Киргизовъ, у которыхъ Хивинцы часто отнимали послѣдняго барана.

Вотъ разница между Киргизами линейными и дальними обитателями на р. Сырѣ: здѣсь есть защита, есть надежда и возможность къ улучшенію быта, даже на обогащеніе; тамъ ничего; Кайсакъ бѣднякъ лишенъ гражданства, его притѣснялъ всякій и угнетеніе слабаго совершалось безнаказанно. Надѣемся, что съ возведеніемъ Русскихъ укрѣпленій въ глубинѣ степи и на р. Сыръ участь Киргизовъ приметъ лучшій видъ.

Мѣна.

Торговыя обороты съ Киргизами производятся посредствомъ мѣны. Для этого предмета построены съ давняго времени мѣновыя дворы вдоль Оренбургской линіи; главнѣйшія изъ нихъ находятся при г. Оренбургѣ, г. Троицкѣ, кр. Орской, г. Уральскѣ, г. Гурьевѣ. — Ежегодно Киргизы изъ внутри степи пригоняютъ въ лѣтнее время, то есть съ 15 мая по 15 ноября, большія стада разнаго ско-

та на эти мѣновые дворы; равно они привозятъ туда же кожи, овчины, сало, мягкую рухлядь, кошмы или полсть (войлокъ) и разныя другія издѣлія. Скотъ и эти предметы они вымѣниваютъ на муку, крупу, табакъ, желѣзо, юфть, бумажныя и шерстяныя издѣлія. Эта мѣна уменьшилась нѣсколько въ послѣднее время, потому что Оренбургскіе купцы сами посылаютъ своихъ прикащиковъ съ товарами въ Киргизскую степь, гдѣ они находятся круглый годъ, переѣзжая изъ аула въ аулъ, для вымѣна этихъ товаровъ на скотъ и киргизскія издѣлія; сверхъ того, какъ прилинейные Киргизы начали сами сѣять хлѣбъ, то количество вымѣниваемой муки, отъ прилинейныхъ жителей, уменьшилось.

Въ концѣ, подъ лит. Д., прилагается вѣдомость о мѣнѣ произведенной Киргизами на Оренбургской линіи съ 1840 по 1847 годъ, доставленная въ Отдѣленіе Генеральнаго Штаба Управляющимъ Оренбургскимъ Таможеннымъ Округомъ.

Торговля.

Торговля Европейской Россіи съ Среднею Азіею производится преимущественно посредствомъ каравановъ, отправляемыхъ ежегодно изъ Оренбурга, Орской и Троицка въ Хиву, Бухару и Ташкентъ. — Эта торговля могла бы получить гораздо болѣе развитія, если бы наши купцы имѣли болѣе капиталовъ и были предпріимчивѣе; съ другой же стороны, частныя безпокойства въ странахъ Средней Азіи и гражданское неустройство ея препятствуютъ нашимъ купцамъ имѣть вѣрныя и прочныя торговыя сношенія съ вышеозначенными странами.

Главные предметы вывоза суть: желѣзо шинное и полосное, котлы и чугунныя издѣлія, мѣдь, сукно, сахаръ, чай (въ маломъ количествѣ), юфть, ситцы и бумажныя издѣлія, которымъ Англичане дѣлаютъ большой подрывъ, потому что доставляютъ эти предметы въ Хиву и Бухару чрезъ Персію.

Азіатскіе купцы привозятъ на линію для продажи какъ тамъ, такъ и въ Нижнемъ Новгородѣ, хлопчатую бумагу, бумажныя и шелковыя азіатскія издѣлія, мерлушки, мягкую рухлядь, шали, бирюзу, сарачинское пшено, разные сушеные фрукты, и проч.

Пошлина на наши товары въ Хивѣ и Бухарѣ не одинакова; такъ напримѣръ, въ 1842 году, въ Хивѣ взимали $5^0/_0$, а въ 1843 году только $2^1/_{20}^0$; въ Бухарѣ же съ Татаръ берутъ $5^0/_0$, а съ Русскихъ $10^0/_0$.

На ввозимые Азіатскіе товары въ нашихъ таможняхъ слѣдующая пошлина:

10 % съ бѣлыхъ бумажныхъ тканей.
14 % — пестрыхъ — —
25 % — шелковыхъ издѣлій, полушелковыхъ и шерстяныхъ.

Хлопчатая бумага ввозится безпошлинно.

Въ послѣдніе года вывозъ звонкой монеты, происходящій отъ неимѣнія въ сосѣдственныхъ намъ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ золотыхъ и серебрянныхъ рудниковъ, очень увеличился, а потому Оренбургскій Военный Губернаторъ, въ случаѣ ежели Азіатскіе купцы не согласятся замѣнить вывозъ денегъ товаромъ, весьма справедливо полагалъ бы наложить на вывозъ звонкой монеты пошлину въ 15 %.

Въ концѣ прилагается вѣдомость подъ лит. Е,—въ которой означено число пришедшихъ на линію и отправленныхъ отъ линіи съ 1840 до 1847 года верблюдовъ, цѣнность товаровъ привезенныхъ и отпущенныхъ, количество вывозимаго серебра и итоги сбора пошлины; послѣдніе доходы показаны вообще поступившіе по той и другой торговлѣ, по всѣмъ таможнямъ и заставамъ Оренбургскаго округа.

Дороги.

Дороги въ Киргизской степи можно разсматривать въ отношеніи торговомъ и военномъ.

Въ торговомъ отношеніи дороги въ Киргизской степи ограничиваются тропами, протоптанными по направленію слѣдованія караванов и между кочевками; а какъ естественныхъ препятствій, кромѣ безводныхъ мѣстъ, въ степи не имѣется, то этихъ тропинокъ безчисленное множество и они перекрещиваются во всѣхъ направленіяхъ. Линейными же жителями проложены пути къ соленымъ озерамъ и кочевьямъ, посѣщаемымъ торговцами; впрочемъ и самые Киргизы, кочующіе по близости линіи, начинаютъ уже ѣздить въ телегахъ и саняхъ; сверхъ того, какъ уже выше сказано, ими содержатся переправы на лодкахъ чрезъ р. Сыръ и Куванъ-Дарью для перевоза караванов.

Въ военномъ отношеніи степь не представляетъ препятствій для слѣдованія войскъ. Отряды преимущественно слѣдуютъ вдоль теченія рѣкъ, гдѣ имѣется пресная вода и хорошіе корма; а при слѣдо-

ваніи чрезъ пески они снабжаются корытами, лопатами и ведрами для очищенія колодцевъ и копаней и для водопоя лошадей и скота.

Большія дороги, пробитыя тысячами подводъ, и ведущія изъ Орской крѣпости въ наши степныя укрѣпленія, означены на отлитографированныхъ картахъ Оренбургскаго края; но для большей ясности подробные маршруты по этимъ трактамъ означены въ вѣдомости подъ лит. F.

Управленіе.

Малая Киргизская орда, относительно управленія, раздѣляется на три части, а именно:

Восточною частію управляетъ Войсковой Старшина Султанъ Ахмедъ Джантюринъ.

Среднею Войсковой Старшина Султанъ Арасланъ Джантюринъ.

Западнюю, послѣ смерти правителя генералъ-маіора Султана Баймухамеда Айчувакова, управляетъ временно Войсковой Старшина Султанъ Мухамедъ Гали-Тяукинъ.

Общее управленіе Ордою сосредоточивается въ Оренбургской Пограничной Коммисіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора и подъ главнымъ завѣдываніемъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, по Азіатскому департаменту.

Оренбургскую Пограничную Коммисію составляютъ: Предсѣдатель, его Товарищъ, четыре совѣтника и 4 засѣдателя изъ киргизовъ и канцелярія, согласно штату Высочайше утвержденному 41 іюня 1844 года.

При Коммисіи состоятъ: врачь, въ обязанности котораго входитъ наблюденіе за народнымъ здравіемъ въ Ордѣ, фельдшеръ и 10 учениковъ фельдшерскаго искуства и оспопрививанія изъ Киргизовъ; послѣдніе приготовляются при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ и предназначаются для Орды. Сверхъ того, по исключительному занятію Киргизовъ скотоводствомъ, находится при Пограничной Коммисіи ветеринарный лекарь и ветеринарный помощникъ, для посылокъ, въ нужныхъ случаяхъ, въ степь.

Частное управленіе Оренбургскими Киргизами составляютъ, кромѣ вышеозначенныхъ трехъ Султановъ-Правителей, Дистаночные начальники, назначаемые изъ Киргизовъ и начальники ауловъ, изъ Киргизовъ же.

При каждомъ Султанѣ-Правителѣ постоянно находится казачій

отрядъ изъ 100 человѣкъ или болѣе, по усмотрѣнію Оренбургскаго Военнаго Губернатора, не свыше однако же 200 человѣкъ.

Киргизскихъ Дистаночныхъ начальниковъ полагается, примѣрно, 75 человѣкъ; въ настоящее время ихъ 54, остальныя 21 дистанція до сихъ поръ еще не открыты; — число аульныхъ начальниковъ не опредѣляется; число тѣхъ и другихъ опредѣляется Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, по представленію объ этомъ Пограничной Коммисіи.

Для заступленія за Киргизовъ (находящихся при линіи) по дѣламъ ихъ съ линейными жителями, назначены къ нимъ 6 попечителей изъ Русскихъ чиновниковъ, премущественно изъ отставныхъ военныхъ.

При Пограничной Коммисіи учреждена школа для 30 воспитанниковъ изъ Киргизовъ. Главная ея цѣль, кромѣ разпространенія между Киргизами знанія Русскаго языка и нѣкоторой грамотности, состоитъ въ приготовленіи способныхъ людей къ занятію, по пограничному управленію, мѣстъ письмоводителей и дистаночныхъ начальниковъ въ Ордѣ, а также къ исправленію и другихъ должностей, въ которыя исключительно назначаются Киргизы. — Предметы ученія въ школѣ слѣдующіе: Русскій языкъ, чистописаніе, ариѳметика и способъ счисленія на счетахъ, татарскій языкъ, Законъ Магометанскій и составленіе дѣловыхъ бумагъ на Русскомъ языкѣ.

Всѣ издержки по общему и частному управленіямъ малой Киргизской Орды простираются ежегодно на 64,454 руб. сер.. согласно вышеозначенному Высочайше утвержденному штату отъ 14 іюня 1844 года. (*)

Подати.

Линейные Киргизы, какъ было уже сказано выше, по житейскому своему быту, зимуютъ близь самой пограничной черты линіи и лѣтомъ отходятъ отъ нея рѣдко далѣе 200 вер.; а степные, зимуя въ отдаленныхъ мѣстахъ, приближаются лѣтомъ болѣе или менѣе къ линіи, частью для мѣны, частью же, по скудности вдали отъ линіи подножнаго корма.

Въ замѣнъ безпрепятственнаго прикочевыванія этихъ Киргизовъ къ линіи, равно и покровительства, которое правительство всегда

(*) Смотри положеніе объ управленіи Оренбургскими Киргизами 1844 года.

оказываетъ имъ въ случаѣ нужды, бывшій предсѣдатель Пограничной Коммисіи покойный генералъ-лейтенантъ Генсъ, предложилъ собирать съ нихъ подать подъ названіемъ кибиточнаго сбора.

Кибиточный сборъ простирается на всѣхъ подвластныхъ намъ прилинейныхъ и далѣе въ степи кочующихъ Киргизовъ: съ каждой кибитки-взымается по $1^1/_2$ руб. сер. въ годъ; онъ производится Киргизскими дистаночными начальниками и начальниками ауловъ; получается или деньгами или баранами, которые послѣ продаются на линіи Русскимъ купцамъ и вырученныя деньги доставляются въ Коммисію.

Султанамъ Правителямъ вмѣнено въ непременную обязанность строго наблюдать за правильнымъ взыманіемъ кибиточнаго сбора, и чтобы при этомъ не было никакихъ противузаконныхъ дѣйствій и притѣсненій Киргизамъ. — Для предупрежденія злоупотребленій при сборѣ, Пограничная Коммисія снабжаетъ дистаночныхъ и ауль-ныхъ начальниковъ печатанными бланковыми квитанціями, на русскомъ и татарскомъ языкахъ, за пидписомъ одного изъ совѣтниковъ, съ приложеніемъ печати Коммисіи, для выдачи ихъ Киргизамъ, внесшимъ деньги и шнуровыми книгами на записку этихъ квитанцій.

Кибиточный сборъ состоитъ въ изключительномъ вѣденіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по Азіатскому департаменту; расходы изъ него производятся не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія по докладу Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Кибиточный сборъ простирался:

Въ	1837	году	до 23,259	руб.
—	1838	—	— 17,044	—
—	1839	—	— 19,773	—
—	1840	—	— 14,954	—
—	1841	—	— 57,687	—
—	1842	—	— 72,500	—
—	1843	—	— 90,648	—
—	1844	—	— 87,228	—
—	1845	—	— 88,244	—
—	1846	—	—100,931	—
—	1847	—	— 91,287	—

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ доходъ значительно увеличится, когда дальніе Киргизы также будутъ участвовать въ уплатѣ кибиточнаго сбора.

Нанимающіеся у полинейныхъ жителей Киргизы оказываются хорошими и прилежными работниками; съ нихъ берутъ:

Плакатный сборъ по 15 к. сер. въ мѣсяцъ *за билеты*, выдаваемые имъ въ продолженіи проживанія у линейныхъ и внутреннихъ жителей въ работникахъ; этотъ плакатный сборъ причисляется къ капиталу Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса, и состоитъ въ вѣденіи Военнаго Министерства, по Департаменту Военныхъ Поселеній.

Плакатный сборъ простирался:

Въ	1837	году на	13,130	руб.
—	1838	— —	13,532	—
—	1839	— —	15,942	—
—	1840	— —	17,800	—
—	1841	— —	15,675	—
—	1842	— —	15,117	—
—	1843	— —	13,982	—
—	1844	— —	15,453	—
—	1845	— —	15,052	—
—	1846	— —	12,597	—
—	1847	— —	13,821	—

Наконецъ сборъ *штрафныхъ денегъ* за просрочку билетовъ, по 30 коп. сер. за каждый мѣсяцъ поступаетъ въ составъ учрежденнаго при коммисіи *пенсіоннаго капитала*, назначаемаго на пенсію и единовременныя пособія Киргизамъ, оказавшимъ услуги и особенную преданность Правительству.

Кромѣ этихъ повинностей Киргизы служатъ еще: а.) *Вожаками* при съемочныхъ и другихъ отрядахъ, посылаемыхъ въ степь; б.) *Посыльными* въ степныхъ укрѣпленіяхъ, для отправленія почты изъ этихъ укрѣпленій на линію и обратно; за это они получаютъ продовольственное содержаніе и жалованье, и кромѣ того еще награды при исправномъ доставленіи почтъ по принадлежности. Наконецъ они доставляютъ верблюдовъ для перевозки провіанта и другихъ припасовъ съ линіи въ Раимское укрѣпленіе, на р. Сыръ-Дарьѣ; за наемъ этихъ верблюдовъ они получаютъ съ казны по 10 и болѣе руб. сер. за каждаго.

Степныя укрѣпленія.

Для водворенія спокойствія и порядка въ восточной части Малой Киргизъ-Кайсацкой Орды, взволнованной съ 1845 года мятежнымъ Султаномъ Кенисарою Касымовымъ, для отраженія на будущее время покушеній другихъ подобныхъ ему хищниковъ, и наконецъ для покровительства нашихъ степныхъ Киргизовъ, и для удержанія ихъ самихъ отъ баранты, а также для ознакомливанія дальнихъ Киргизскихъ родовъ съ вліяніемъ нашего Правительства, выбраны два пункта на р.р. Тургаѣ и Иргизѣ и устроены на каждомъ изъ нихъ постоянныя укрѣпленія. —

Въ настоящее время степныя укрѣпленія находятся въ слѣдующемъ положеніи.

Оренбургское укрѣпленіе.

Это укрѣпленіе построено при р. Тургаѣ, между песками *Тусунъ* и верхнимъ бродомъ *Тайпакъ*, въ 625 саженяхъ отъ праваго берега рѣки и въ 421 вер. отъ Орской крѣпости. —

Укрѣпленіе расположено на отлогой покатости, которая тянется вдоль праваго берега Тургая; гребень этой покатости находится въ верстѣ на сѣверъ отъ укрѣпленія, такъ что для наблюденія надъ окрестностями$_4$ по необходимости, учрежденъ тамъ пикетъ.—Правый берегъТургая не вездѣ отлогій; по обоимъ берегамъ тянутся богатыя луговыя мѣста, почти на 75 вер., отъ песковъ Тусунъ до урочища Сары-Копа. Переправа чрезъ Тургай находится при бродѣ *Джаманъ-Джаръ-Кичу*, но для удобства перевозки сѣна лѣтомъ, строится мостъ на козлахъ. Часть строеній въ укрѣпленіи деревянная и для этаго предмета лѣсъ былъ перевезенъ изъ Наурзумскаго бора, находящагося въ 180 верстахъ на сѣверъ отъ укрѣпленія; остальныя строенія изъ сырцоваго и воздушнаго кирпича, весьма хорошаго качества; конюшни для 250 лошадей построены внѣ укрѣпленія, у воротъ, ведущихъ къ рѣкѣ, и они защищены люнетомъ, со рвомъ впереди.

На половинѣ дороги отъ укрѣпленія къ рѣкѣ построенъ мѣновой дворъ для Киргизовъ, пріѣзжающихъ туда на мѣну; онъ легко можетъ быть приведенъ въ оборонительное положеніе, ибо устроенъ въ видѣ редута, съ полукруглыми выступами на двухъ противуположныхъ углахъ, и занятъ для обезпеченія сообщенія гарнизона съ рѣкою, по значительному удаленію послѣдней.

Постройки состоятъ изъ казармъ для пѣхоты, казаковъ и артиллерійской команды, изъ дома для начальника укрѣпленія, флиге-

лей для офицеровъ, лазарета на 40 больныхъ, аптеки, цейгхауза, гаубтвахты и другихъ необходимыхъ построекъ. Продовольственные припасы для гарнизона хранятся въ бунтахъ, до постройки для нихъ магазина. Всѣ эти строенія покрыты тесомъ; въ нихъ устроены полы и потолки, для которыхъ лѣсъ привезенъ изъ вышеупомянутаго Наурзумскаго бора. Камышъ для топлива находится въ большомъ количествѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ укрѣпленія.

Укрѣпленіемъ завѣдываетъ маіоръ или подполковникъ. Гарнизонъ составленъ изъ роты пѣхоты и команды артиллеріистовъ, для мѣстной обороны. Сверхъ того для надзора за Киргизами и въ случаѣ надобности для поисковъ въ степи, или преслѣдованія хищниковъ и мятежниковъ, есть особый подвижной резервъ въ 220 Оренбургскихъ казаковъ, при одномъ или двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ особаго штабъ-офицера.

Въ каждомъ степномъ укрѣпленіи находится чиновникъ Оренбургской Пограничной Коммисіи, обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы сблизить дикихъ Киргизовъ съ Русскимъ начальствомъ, посредствомъ ласковаго обхожденія съ ихъ родоначальниками и старшинами, вразумляя имъ пользу возведенія укрѣпленій; сверхъ того онъ наблюдаетъ за положеніемъ дѣлъ въ Ордѣ (посредствомъ лазутчиковъ), увѣдомляетъ Коммисію о числѣ кибитокъ, расположенныхъ въ раіонѣ укрѣпленія, доставляетъ разныя статистическія и другія свѣденія, и проч.

Уральское укрѣпленіе.

Оно находится въ 210 вер. къ ю.-з. отъ Оренбургскаго укрѣпленія, на уроч. *Яръ – Мула,* на правомъ обрывистомъ берегу Нижняго Иргиза (отъ котораго оно отстоитъ только на 50 саж.), между уроч. Кара – Кугою и Аиръ – Кизыломъ. Луговыя мѣста отдалены отъ укрѣпленія на 10, 15 и болѣе верстъ; а уроч. Кара-Куга, изобилующее огромнымъ количествомъ камыша для топлива, находится отъ него въ 3 и 5 вер. къ ю.-в. Р. Иргизъ течетъ почти вплоть самаго укрѣпленія, изобилуетъ рыбою и огороды гарнизона расположены вдоль ея береговъ. — Какъ степь здѣсь совершенно безлѣсна, то для постройки крышъ, потолковъ, перекладинъ и проч., лѣсъ перевозится на колесахъ изъ Орской крѣпости, отъ которой Уральское укрѣпленіе отстоитъ на 406 вер. Всѣ строенія сдѣланы изъ сырцоваго и воздушнаго кирпича; однако глина окрестностей укрѣпленія не весьма хорошаго качества, потому что содержитъ

много частицъ соли. Составъ гарнизона тотъ же самый, какой въ Оренбургскомъ укрѣпленіи. Оно вооружено двумя орудіями: изъ нихъ одна 6-ти ф. пушка и одинъ 3-хъ ф. единорогъ. Въ 200 саж. къ з. отъ укрѣпленія также выстроенъ мѣновой дворъ для Киргизовъ.

Какъ возлѣ Оренбургскаго, такъ и въ раіонѣ Уральскаго укрѣпленія зимуютъ ежегодно многочисленныя кибитки мирныхъ Киргизовъ, которые находятъ защиту и покровительство начальника укрѣпленія. Лѣтомъ же они откочевываютъ, и въ окрестностяхъ укрѣпленій остаются только одни бѣдные хлѣбопашцы (Игенчи) и рыболовы, неимѣющіе средствъ для кочеванія. — Ихъ снабжаютъ лѣтомъ косами для своего сѣнокошенія и пособляютъ въ разныхъ другихъ случаяхъ.

Доставленіе почты изъ укрѣпленій на линію, въ Орскую крѣпость и обратно, равно и пересылка бумагъ изъ одного укрѣпленія въ другое, поручены Киргизамъ посыльнымъ, которые получаютъ за это плату, продовольствіе и награды за исправное доставленіе бумагъ.— Почта изъ укрѣпленій на линію и обратно, отправляется лѣтомъ два раза въ мѣсяцъ чрезъ Уральское укрѣпленіе; зимою же сообщеніе это не такъ часто, по причинѣ глубокихъ снѣговъ и сильныхъ бурановъ въ степи.

Раимское укрѣпленіе.

Это укрѣпленіе, болѣе прочихъ отдаленное отъ линіи, устроено въ ю.-в. части степи, въ 1847 году, на уроч. Раимѣ, на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, въ 60 в. отъ ея устья.

Находясь въ 324 в. отъ Уральскаго укрѣпленія и въ 730 в. отъ крѣп. Орской, оно предоставлено собственной своей оборонѣ и по этому возведено и вооружено гораздо сильнѣе двухъ предыдущихъ.

Урочище Раимъ представляетъ мысъ, возвышенный до 20 саж. надъ горизонтомъ воды, раздѣляющій озера *Джалангачь* и *Раимъ*, и окруженный съ трехъ сторонъ водою; крутости этого мыса весьма труднодоступны, даже для пѣхоты, и то по проложеннымъ въ ложбинахъ тропинкамъ. Южная оконечность мыса занята укрѣпленіемъ, которое такимъ образомъ доступно только съ одной сѣверной стороны.

Гарнизонъ укрѣпленія состоитъ изъ 2 ротъ Линейнаго Оренбургскаго № 4 баталіона, съ баталіоннымъ штабомъ, въ числѣ 503 человѣкъ, 300 казаковъ Уральскаго войска, 67 чиновъ 14-й Гарни-

зонной Артиллерійской бригады и 14 орудій разнаго калибра.—Регулярныя войска составляютъ постоянный гарнизонъ укрѣпленія; казаки же, согласно Высочайшей волѣ, смѣняются ежегодно.

Жилыя и прочія строенія въ Раимскомъ укрѣпленіи, также церковь и лазаретъ возводятся изъ воздушнаго кирпича; глина превосходнаго качества для этаго предмета находится на самомъ мѣстѣ. Необходимый же для постоекъ лѣсный матеріялъ доставляется изъ Башкиріи, на разстояніи болѣе 1,000 в. Въ настоящее время окончательно возведены: 1) церковь, 2) лазаретъ на 60 больныхъ, 3) двѣ казармы для нижнихъ чиновъ, каждая на 200 человѣкъ, 4) аптека и кухня для лазарета, 5) временныя помѣщенія штабъ-офицерамъ гарнизона, 6) пороховой погребъ. Сверхъ того предполагается возвести: 7) домъ для баталіоннаго командира и казачьяго штабъ-офицера, 8) канцелярію, 9) домъ для начальника укрѣпленія, 10) флигель для оберъ-офицеровъ и священника, 11) кухню, 12) гауптвахту, 13) цейхгаузъ и проч. — До окончанія этихъ работъ гарнизонъ помѣщается въ войлочныхъ Киргизскихъ кибиткахъ.

Окрестности Раима изобилуютъ камышемъ; луговыхъ мѣстъ нѣтъ и лошадей кормятъ молодымъ камышемъ и ячменемъ, купленнымъ отъ близь кочующихъ Киргизовъ. Можетъ быть, со временемъ, образуются посредствомъ искуственнаго орошенія луга, подобно существующимъ въ Хивѣ, Бухарѣ и въ Персіи. Камышъ здѣсь употребляется также вмѣсто топлива.

Продовольствіе гарнизоновъ укрѣпленій Раимскаго, Оренбургскаго и Уральскаго, заключается сверхъ обыкновенной солдатской дачи крупъ и муки, въ мясной и винной порціи и отпускѣ, въ случаѣ надобности, разныхъ припасовъ, предохраняющихъ отъ развитія скорбута. Сверхъ того они снабжены теплою одеждою на зиму и разными припасамя для починки сапогъ и одежды.

Вблизи трехъ упомянутыхъ укрѣпленій находятся озера съ самосадочною солью, изъ которыхъ гарнизоны получаютъ ежегодно нужное имъ количество соли.

Ново-Петровское укрѣпленіе.

Дабы имѣть опорный пунктъ на с.-в. берегу Каспійскаго моря, и для защиты нашихъ Эмбенскихъ промышленниковъ отъ нападенія Туркменскихъ морскихъ разбойниковъ, въ 1833 году было возведено Титулярнымъ Совѣтникомъ Карелинымъ, у Мертваго Калтука, при на

чалѣ залива Кайдакъ или Кара-Су, Ново-Александровское укрѣпленіе; но какъ въ послѣдствіи оказалось, что качество воды, имѣющейся въ окрестностяхъ, вредно для гарнизона, что самое укрѣпленіе расположено на неудобномъ мѣстѣ, и что достигнуть до него съ моря можно только при благопріятствующихъ нѣсколькихъ вѣтрахъ, — то въ 1839, 1840 и 1844 годахъ были посылаемы на Мангишлакскій полуостровъ офицеры Генеральнаго Штаба, морскіе и другіе чиновники для подробнаго обозрѣнія и описанія мѣстности и для выбора пункта, на которомъ можно бы возвести укрѣпленіе взамѣнъ Ново-Александровскаго. По тщательномъ обозрѣніи мѣстъ оказалось, что выгоднѣйшій и удобнѣйшій пунктъ для этаго предмета есть высота *Курганъ–Ташъ*, при Тюкъ-Караганскомъ заливѣ. Этотъ пунктъ находится на главномъ торговомъ собщеніи Хивы съ Астраханью, на разстояніи 300 в. отъ послѣдней и въ 250 в. отъ Гурьева городка. Гавань Тюкъ–Караганъ выгодна для приставанія судовъ и защищена почти отъ всѣхъ вѣтровъ; она одна изъ лучшихъ на Каспійскомъ морѣ; вода хорошаго качества и добывается въ достаточномъ количествѣ изъ колодцевъ. Въ двухъ озерахъ, лежащихъ между моремъ и укрѣпленіемъ, добывается поваренная соль превосходнаго качества. Около береговъ Мангишлакскаго полуострова производится ловля рыбы и бой тюленей. Неудобства мѣстности укрѣпленія заключаются въ затруднительномъ и едвали возможномъ воздѣлываніи тамошней почвы, песчаной, каменистой и солонцеватой, въ недостаткѣ пастбищныхъ мѣстъ и топлива.

Цѣль построенія этого укрѣпленія была: обезпечить, во всякое время года, проходящіе изъ Хивы караваны и торговцевъ отъ обидъ и притесненій туземцевъ, привлечь торговцевъ и промышленниковъ, имѣть въ заливѣ суда для перевозки товаровъ безъ промедленія въ Астрахань. (Прежде, по неимѣнію судовъ, товары оставались въ заливѣ долгое время не отправленными).

Возведеніе укрѣпленія было возложено на г. Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генерала Обручева, который, приготовивъ все нужное для этаго предмета, самъ присутствовалъ при заложеніи укрѣпленія на высотахъ *Курганъ–Ташъ*, 21 апрѣля 1846 года. Всѣ матеріалы, какъ то: лѣсъ, кирпичь, известь, желѣзо и проч., равно и всѣ продовольственные припасы для гарнизона, были доставлены на наемныхъ судахъ изъ Астрахани; работа производилась нижними чинами гарнизона и вольными мастеровыми. Она шла съ такою поспѣшностію, что 30 августа 1847 года укрѣпленіе было уже освящено въ присутствіи г. Корпуснаго командира, и тогда въ немъ находились

до 20 строенійуже оконченныхъ, между ними церковь, четыре большія казармы, цейхгаузъ, магазины, жилища для офицеровъ, лазаретъ и проч.; въ ноябрѣ того же года всѣ постройки, въ числѣ 40, были окончены.

Ново-Петровское укрѣпленіе расположено на высотахъ Курганъ-Ташъ, въ 3 вер. отъ залива Тюкъ-Карагана.

Въ 110 саж. къ ю. отъ главнаго укрѣпленія, на каменистой высотѣ, построено отъѣльно укрѣпленіе № 1, а съ с. къ нему примыкаетъ укрѣпленіе № 2, построенное на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по преданію туземцевъ, во время Петра Великаго заложено было укрѣпленіе, слѣды котораго видны и до сего времени. Оба эти укрѣпленія служатъ для обстрѣливанія окрестностей и защиты главнаго; сверхъ того построены еще возлѣ гавани три башни, изъ тесаннаго камня, и вооружены орудіями. Конюшни на 200 лошадей и 25 верблюдовъ построены внѣ укрѣпленія, равно какъ и ледники, подвалы, бани, прачешныя и проч.; всѣ эти постройки находятся внутри двухъ стѣнъ, проведенныхъ отъ укрѣпленія до восточнаго берега втораго соленаго озера.

Всѣ жилыя строенія деревянныя, оштукатурены снаружи и внутри, съ желѣзными крышами; остальныя же постройки, какъ то: магазейны, цейхгаузы и проч. возведены изъ мѣстнаго камня, на глинѣ.

Гарнизонъ для мѣстной обороны, состоитъ изъ 2 ротъ пѣхоты и артиллерійской команды; сверхъ того изъ подвижнаго резерва въ 200 Уральскихъ казаковъ, смѣняемыхъ ежегодно; число орудій, находящихся въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи простирается до 31 мѣдныхъ и чугунныхъ разнаго калибра.

Для резерва куплено 250 Киргизскихъ лошадей; нужное же количество сѣна и овса для содержанія ихъ доставляется изъ Астрахани.—Сверхъ того для перевозки тяжестей и продовольствія отъ гавани до укрѣпленія, состоятъ при немъ 25 казенныхъ верблюдовъ.

Гарнизонъ укрѣпленія весьма достаточенъ для содержанія Киргизовъ и Туркменовъ въ должномъ страхѣ и повиновеніи и для отраженія всякаго покушенія на укрѣпленіе со стороны ихъ, или сосѣднихъ Средне-Азіатскихъ народовъ. Содержаніе же при ономъ до 250 казенныхъ лошадей, даетъ возможность Уральскимъ казакамъ гарнизона, командируемымъ на эту службу пѣшими, дѣлать, по мѣрѣ надобности, разъѣзды на болѣе или менѣе дальнія разстоянія.

Какъ окрестности укрѣпленія довольно пересѣчены, каменисты и на весьма дальнее разстояніе почти совершенно безплодны, — то никакое покушеніе на него, нѣсколько значительною массою войска,

не можетъ имѣть мѣста, по невозможности продовольствовать лошадей и прочій скотъ, необходимый для подобнаго предпріятія.

Въ 160 верстахъ къ ю.-в. отъ укрѣпленія и въ горахъ Кара-Тау, найдены въ 1846 году Генеральнаго Штаба Полковникомъ Иванинымъ богатые пріиски каменнаго угля, надъ которымъ теперь производятся опыты въ Астрахани; если онъ окажется годнымъ для пароходовъ, то это открытіе доставитъ несмѣтныя выгоды, какъ для плаванія по Каспійскому и Аральскому морямъ, такъ и для Астрахани.

Сообщеніе съ Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ совершается лѣтомъ посредствомъ регулярныхъ ежемѣсячныхъ рейсовъ пароходовъ изъ Астрахани и Гурьева въ укрѣпленіе и обратно; сверхъ того между Гурьевымъ и укрѣпленіемъ ходитъ еще почтовое казенное судно. Зимою же отправляется почта изъ Гурьева сухимъ путемъ во кругъ с.-в. берега Каспія, посредствомъ наемныхъ Киргизовъ.

Что же касаегся до Ново-Александровскаго укрѣпленія, то всѣ орудія, припасы и матеріалы, тамъ находившіеся, были перевезены въ Ново-Петровское укрѣпленіе въ октябрѣ мѣсяцѣ 1846 года, и потомъ самое укрѣпленіе упразднено и срыто до основанія.

Временныя перевозочныя средства.

Для доставленія въ возведенныя въ Киргизской степи Оренбургское, Уральское и Раимское укрѣпленія тяжестей и годовыхъ продовольственныхъ припасовъ, выкомандировываются ежегодно одинъ разъ и въ лѣтнее время (въ маѣ мѣсяцѣ) изъ Башкиро-Мещеряцкаго войска транспортныя команды, въ каждое укрѣпленіе до 1,000 и болѣе человѣкъ съ одноконными подводами, а въ послѣднее укрѣпленіе на р. Сыръ-Дарьѣ сверхъ того необходимое число наемныхъ верблюдовъ. Эти Башкирцы, доставивъ припасы въ означенныя укрѣпленія, занимаются тамъ приготовленіемъ сырцоваго и воздушнаго кирпича для построекъ, кизяка изъ конскаго помета для топлива, сѣнокошеніемъ, уборкою и перевозкою сѣна къ укрѣпленіямъ, и возвращаются домой въ теченіи іюля и августа мѣсяцевъ. По совершенномъ же окончаніи жилыхъ и другихъ строеній въ упомянутыхъ укрѣпленіяхъ, эти Башкирскія команды доставляютъ туда готовую пропорцію продовольственныхъ и другихъ припасовъ, и пробывъ въ укрѣпленіяхъ недѣлю для отдыха лошадей, возвращаются на линію и въ свои дома.

Въ Ново-Петровское же укрѣпленіе все нужное доставляется изъ Астрахани съ открытіемъ на Каспійскомъ морѣ навигаціи.

Р. С. Ф. С. Р. * Центральная Лесная Опытная Станція * Н. К. З. Ленинградский Филиал.

Ученый комитет Института Славяноведения

Лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

РАЗМѢЩЕНІЯ ПОЛИНЕЙНЫХЪ КИРГИЗОВЪ ВДОЛЬ ОРЕНБУРГСКОЙ И УРАЛЬСКОЙ ЛИНІИ.

Мѣста по линіи.	Роды.	Примѣчанія.
Отъ Алабужскаго отряда до ст. Усть-Уйской	*Гирей:* и небольшая часть Ардынцевъ.	Отдѣленія: Кочубе, Балти.
Отъ ст. Усть-Уйской до Урлядинскаго форпоста	*Кипчакъ.*	Противъ г. Троицка: Кипчакъ, Джаппасъ, Гирей. — Противъ Урлядинскаго отряда: Баузбекъ, Кипчакъ, Джагалбайлы.
Отъ Урлядинскаго до Донскаго отряда . . .	*Джагалбайлы.*	Противъ крѣп. Орской есть аулы Дюртъ-Кара.
Противъ Донскáго отря и ст. Верхне-Озерной, перемѣшаны по нѣскольку кибитокъ .	*Тама. Табынъ. Чиклы. Китя.*	*Отдѣленія:* Джикей. Назаръ. Чурень. Утжрай. Асанъ.
Отъ ст. Верхне-Озерной до г. Оренбурга.	*Тама.*	Противъ островнаго отряда *Табынъ*. Противъ ст. Нѣжинской *Чиклы-Киргазъ*.
Отъ г. Оренбурга до ст. Студеновской.	*Табынъ.*	Противъ ст. Угольной и Григорьевской—*Тама.*
Отъ ст. Студеновской до Рубеженской . . .	*Тама.*	
Отъ Рубеженской до Лбищенской станицы.	*Кирдере.*	Противъ Кожехаровской стан. есть: *Тама* и *Табынъ*.

Отъ Лбищенской до Антоновской станицы. .	*Байбакты*,	Противъ Кармановской *Тама.* Противъ Лебяженской *Тама.* Противъ Антоновской *Тана.*
Отъ Антоновской до Харькинской станицы	*Алача.* *Маскаръ.* *Иссыкъ.*	и Тана.
Отъ Харькинской до Зеленовской станицы. .	*Тана.* *Маскаръ.*	и Берчь.
Отъ Зеленовской до Сарайчиковской крѣпости	*Берчь* и частью *Тана.*	
Отъ Сарайчиковской крѣпости до взморья.	*Адай. Берчь.*	
Противъ Гурьева городка	*Тазларъ-Черкесъ.*	
Около бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія	*Адай.*	

По новой линіи.

	Роды:
Отъ Кумакской до ст. Варваринской.	Джагалбайла.
Отъ Варваринской до Ольгинской . .	Кипчакъ.
Противъ Ольгинской	Джаппасъ.
— Георгіевской	Джагалбайла.
— Владимірской	Кипчакъ.
Отъ Петропавловской до ст. Петровской.	Джагалбайла.
Противъ Александровской	Кипчакъ.

Лит. В.

СПИСОКЪ

Киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства съ показаніемъ родовъ и отдѣленій, а также зимнихъ и лѣтнихъ ихъ кочевокъ, числа людей, кибитокъ и разнаго скота, доставленный изъ Оренбургской Пограничной Коммисіи, въ началѣ 1845 года.

Рода и отдѣленія.	Лѣтнія кочевки.	Зимнія кочевки.	Примѣрное число. Кибитокъ.	Людей.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Рогатаго скота.
Западной части.								
Табынскаго рода, Кадырбекова отдѣленія.	По рѣкамъ Чингирлау, Улянты, Чидарты, Калдыгайты, Булдурты, Хобдѣ, Кыилѣ, Ички-Кырганѣ, Гуманчѣ, Уилѣ и Яхмибаѣ.	Противъ Илецкаго городка, форпостовъ: Затоннаго, Сухорѣчинскаго, Озерскаго, по рѣкамъ: Калдагайты, Чингирлау и на урочищахъ: Бувозлау и Сазлы.	570	1,010	900	5,000	10,000	2,000
Алебекова.	На вершинахъ рѣчки Укла и Кыила.	Нѣкоторыя на вершинахъ р. Булдурта, а нѣкоторыя противъ Бураннаго форпоста по р. Калдыгайты, Булдурты, на мѣстахъ называемыхъ Тамды и Кара-Тюбя.	269	553	584	1,623	4,590	1,128
Карамунканскаго.	По р.р. Кыилѣ, Чингырлау, Калдыгайтѣ, Булдуртѣ, Ички-Карсанѣ и Хобдѣ.	Нѣкоторыя противъ Ново-Илецкаго форпоста, а нѣкоторыя по рѣчкѣ Чингирлау и при оз. Тлаули-Куль.	360	500	700	15,000	7,000	500
Кужантаева.	По рѣчкѣ Чингирлау.	Противъ Студеневскаго форпоста.	25	60	15	35	100	56
Таучановскаго.	По рѣчкѣ Чингирлау.	Противъ Озерскаго форпоста.	15	40	30	110	1,000	30
Джіямбетева.	По рѣчкамъ: Якшибаю, Чингирлау, Кыилѣ и близъ уроч. Канъ-Киль, Тимакъ-Тамъ.	Нѣкоторыя на вершинахъ рѣчки Калдыгайты, Булдурты, а нѣкоторыя при линіи противъ Студеневскаго и Озерскаго форпостовъ.	228	281	585	1,551	7,141	1,141

Елкычинскаго.	По рѣчкамъ Кыиль-Яхшибаѣ и Хобдѣ.	Противъ Илецкаго городка и Кожехаровскаго форпоста; по рѣчкамъ: Калдыгайтѣ Хобдѣ, на уроч. Кара-Тюбя.	61	85	60	500	1,100	450
Абызова.	По рѣкамъ Уилѣ, Кыилѣ, Яхшибаѣ, Калдыгайтѣ, Улянтѣ и Чингирлау.	Противъ Линевскаго форпоста, Илецкаго городка и вершинѣ Илека.	145	160	195	378	3,010	660
Тутатаева.	На вершинахъ рѣкъ: Кыилѣ и Чингирлау.	Противъ Бураннаго форпоста.	100	215	125	275	1,854	500
Бургискаго.	На вершинахъ рѣкъ: Уилѣ, Кыилѣ и Чингирлау.	Противъ Озерскаго и Линевскаго форпостовъ.	80	160	60	200	901	255
Кужамбердинскаго.	По рѣкамъ: Хобдѣ, Чингирлау Улентѣ, Читарты, Анкаты, Калдыгайты и Булдурты.	При линіи Уральской и противъ разныхъ форпостовъ въ разбросѣ.	203	254	180	1,040	2,200	530
Тюленгутова.	Вмѣстѣ съ наслѣдниками Хановъ Айчувака и Нуралія противъ Уральской линіи въ разныхъ мѣстахъ.	Противъ форпостовъ: Затоннаго, Студеневскаго, Иртецкаго, Кожехаровскаго, Каршинскаго и Редутскаго.	60	150	140	1,200	2,011	95
Кирдаринскаго рода.								
Отдѣленій:								
Джабасова.	По рѣчкамъ: Анкаты и Чидарта.	При Уральской линіи, начиная отъ Рубеженскаго форпоста до Лбищенскаго.	455	852	454	1,487	8,786	2,018

Джабасова.	По рѣчкамъ: Анкаты, Чидарты и на вершинѣ р. Барбасъ-Тау.	При линіи противъ г. Уральска и Хожехаровскаго форпоста.	475	365	925	1,210	8,200	2,375
Кутерменева.	По рѣкамъ: Анкаты, Чидарты, Барбасъ-Тау, и около озеръ: Челкаръ-Куль и Уйректи-Куль.	При Уральской линіи, начиная отъ Гниловскаго форпоста до Кожехаровскаго.	412	882	432	1,640	10,375	1,817
Кутсылкова.	Анкатѣ, Чидартѣ, Барбасъ-Тау и близь Чалхарскаго озера.	При Уральской линіи, начиная отъ Рубеженскаго до Лбищенскаго форпоста.	308	492	222	5,502	7,400	1,040
Култаева	На рѣкахъ: Анкаты и Барбасъ-Тау.	На Уральской линіи противъ форпоста Кошъ-Уральскаго и Кругло-Озернаго.	133	245	95	432	3,077	515
Сатемирова.	На рѣкахъ: Анкаты и Барбасъ-Тау.	На Уральской линіи противъ Чеганскаго форпоста.	30	70	50	49	30	60
Таминскаго рода.								
Отдѣленій:								
Джабалова.	По рѣкамъ: Анкаты и Барбасъ-Тау.	При Уральской линіи противъ форпостовъ: Январцовскаго и Кирсановскаго.	433	627	642	1,930	8,227	196
Назарова	По рѣкамъ: Анкаты и Чидарты.	На Уральской линіи противъ Кинделинскаго форпоста.	170	213	300	833	4,500	521
Худайгулова.	На тѣхъ же рѣкахъ.	На Уральской линіи противъ форпостовъ: Иртецкаго и Бородинскаго.	140	180	196	504	2,401	651
Мурзалиева.	На тѣхъ же рѣчкахъ.	Противъ тѣхъ же форпостовъ.	120	201	274	623	4,804	600
Елтыева.	По рѣкамъ: Улянты, Уидарты и Анкаты.	На Уральской линіи противъ Ронневскихъ хуторовъ.	149	220	303	605	2,500	551

Курманова.	По рѣкамъ: Улянты, Чидарты и Анкаты.	Противъ того же хутора.	33	42	77	105	1,152	82
Тюлякова.	По тѣмъ же рѣчкамъ.	Противъ Ранкивскихъ хуторовъ.	17	34	32	67	964	76
Давлеткихдѣева.	По рѣкѣ Анкаты и на вершинахъ Чидарты.	По Уральской линіи противъ Студеневскаго форпоста.	33	53	47	76	553	170
Алачинскаго рода.								
Алтыбашева отдѣленія.	По рѣчкамъ: Калдыгайты, Булдурты, Яхшибаю, Киндикли и Карагачь.	Намѣстахъ, называемыхъ Байчуты, Суналы и Яркамышъ.	550	2,062	717	10,200	10,000	100
Карабуринскаго.	На вершинѣ р. Яхшибаѣ.	Нѣкоторыя изъ нихъ по р. Яхшибаѣ, на уроч. Ялгасъ-Агачѣ, а нѣкоторыя противъ Калмыковскойкрѣпости при линіи.	91	300	200	150	1,500	200
Сарыева.	По р. Чимбеты, Кудзигара и Сигиръ-Сай.	По озерамъ: Исень-Темиръ - Куль и Баткакъ-Куль.	251	715	321	1,000	3,090	350
Барамакова.	По р. Яхшибаѣ, Кайдыгантѣ и Булдуртѣ.	На уроч. Сасыкъ-Куль.	281	843	335	357	4,022	246
Тлявова рода.	По тѣмъ же урочищамъ.	На оз. Сунива-Куль.	30	70	80	95	1,000	70
Байбактинскаго рода.								
Отдѣленій:								
Бакитова	По р. Калдыгайтѣ, Булдуртѣ, Улянтѣ, Чидартѣ и Чимбиттѣ.	На озерахъ: Синалы-Куль, Тузлы-Куль, Сасыкъ-Куль и въ близи ихъ, а нѣкоторыя при Уральской линіи.	1,021	2,329	1,695	5,060	2,812	228
Алтенинскаго.	По р. Узянты.	Въ камышахъ при устьѣ р. Узянты.	393	577	1,180	1,067	4,888	1,240

Киыкова.	По р. Узянты, Чидарты, Казаль-Агачь, Анкаты и въ ихъ окрестностяхъ.	Нѣкоторыя по Уральской линіи противъ форпостовъ: Лбищенскаго, Горячинскаго, а нѣкоторыя по озерамъ Суналы-Куль.	367	979	386	2,825	8,300	791
Янибайбалтинскаго рода.								
Отдѣленія:								
Батюкова.	По р. Калдыгайты.	По той же рѣкѣ въ камышахъ Тюлень.	15	30	20	75	250	35
Танинскаго рода.								
Отдѣленій:								
Килкаманова.	По р. Булдуртѣ, Улянтѣ и Анкатѣ.	Эти Киргизы не имѣютъ постоянныхъ и извѣстныхъ зимовокъ, а нѣкоторые изъ нихъ зимуютъ на Уральской линіи.	500	575	900	4,244	14,991	1,440
Асипова.			170	250	481	1,780	13,400	1,350
Карымановa.			110	170	127	1,350	3,500	650
Джамбетева.	По р. Булдурты и Анкаты.	Начиная отъ Каршинскаго форпоста до Тополинской крѣпости а нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ зимовки у Киргизовъ, зимующихъ въ степи, съ платою въ разныхъ мѣстахъ.	350	407	1,291	1.500	17,900	1,151
Акымбетева.			8	16	35	65	300	30
Каракунанова.			12	20	25	50	600	60
Кузылкуртова. Кутлумбетева. Илгулыева. Уипсогіева.	По рѣчкамъ: Яхшибаѣ, Жиканлы и на оз. Кусъ-Куль.	При Уральской линіи противъ крѣп Кулагинской и форпоста Гребенщиковскаго.	160	225	300	400	5,700	655

Маскарского рода.								
Кутлунадамова.	По р. Яхшибаѣ и около оз. Жатлюуль.	Прикамышахъ Каракулевскихъ.	260	440	1,010	1,165	11,215	1,157
Мосакова.	На р. Джаканли.	Тамъ же.	263	502	1,053	1,015	15,370	1,061
Исыкова рода.								
Аксорыева.	По р. Уилѣ, Кыилѣ, Кайдыгартѣ, Булдуртѣ и на Жите-Кулѣ.	На островахъ Каспійскаго моря.	550	700	670	650	12,500	435
Кандыргулова.	На вершинахъ рѣч.: Яхшибаѣ, Калдыгайты и Булдурты.	По р. Уилѣ, Каракулѣ и около песковъ Тайсуганъ.	450	600	500	1,500	10,000	400
Уразова.	По р. Яхшибаѣ и Ярлѣ.	При устгѣ р. Эмбы, Сагизѣ и по берегамъ моря.	485	1,500	700	1,500	5,000	250
Черкесова рода.								
Отдѣлений:								
Кунсова.	По рѣкамъ Калдыгайтѣ и Булдуртѣ.	На берегахъ Каспійскаго моря противъ Гурьева городка.	220	450	500	600	3,000	400
Явготчинскаго.			200	400	480	550	2,800	140
Чумановa.			180	350	400	400	2,500	100
Кусумова.			170	350	440	350	2,450	100
Кылычь-Кистенева.		Нѣкоторыя на берегахъ моря, а нѣкоторыя на Тайсугакѣ.	160	170	240	200	2,500	100
Исентемировa рода.								
Кунь, Тогоча, Сулукузъ, Каратамиръ.	По вершинѣ Унглы, и по рѣчкамъ: Яхшибаѣ, Калдыгайтѣ и Булдуртѣ.	Въ камышахъ Кара-Бау и Сарыкуль.	400	500	300	300	5,000	400

Берчеєа рода. Отдѣленій:									
Истеньгулова.	Всѣ Киргизы Берчева рода проводятъ лѣто, начиная отъ устья р. Урала и направляя свои кочевки вверхъ по Уралу, доходятъ до Калмыковской кр., а отсюда, начиная отъ устья р. Яхшибая до вершины по разнымъ протокамъ, взявшимъ направленіе къ Уилѣ, называемымъ Кара-Куль, Кара-Бау и въ окрестностяхъ песковъ Атаманъ - Кумлыкъ.	Нѣкоторыя по Уральской линіи, противъ Баксайской крѣп., а нѣкоторыя при каракулѣ и часть по неимѣнію зимовокъ, находится въ разныхъ мѣстахъ.	283	430	489	1,390	735	8,026
Карастукаева.		Нѣкоторыя противъ Баксайской крѣп. и форп. Яманхалинскаго, а нѣкоторыя на уроч. Карабавѣ и часть въ разныхъ мѣстахъ.	276	199	457	478	398	7,812
Себекова.		При Уральской линіи противъ форпостовъ: Яманхалинскаго и Кандауровскаго при уроч. Карабау и часть по берегу моря.	231	418	533	908	377	10,206
Исенева.		При Уральской линіи противъ Тополинской крѣп. и форп. Зеленовскаго и Кармановскаго, часть же въ разныхъ мѣстахъ.	219	364	340	241	335	4,984
Бегисова.		Нѣкоторыя противъ Баксайской крѣп., форпостовъ: Кандауровскаго, Карманова и нѣкоторыя по неимѣнію зимовокъ въ разныхъ мѣстахъ.	157	198	399	2,298	287	5,406
Кулкачева.			80	102	120	130	59	1,550
Джонкова.		На Каракумѣ.	36	49	76	716	73	757

Тазова рода.								
Киляди-баева.	По рѣчкамъ: Сагизѣ, Уилѣ и Яхши-баѣ.	Нѣкоторыя по Уральской линіи противъ Гурьева городка и нѣкоторыя на уроч. Чонка, по берегамъ моря.	510	550	1,500	800	4.100	750
Чоргин-скаго.			250	350	500	101	1,500	610
Ястоба-кова.			601	110	200	250	2,500	55
Китин-скаго ро-да.								
Алымам-бетева.	По рѣкамъ:	При морскихъ бе-	633	675	875	1,100	8,999	700
Байкоч-карова.			539	555	872	1,200	10,832	665
Мамы-туйтин-скаго.	Эмбѣ, Саги-	регахъ.	583	654	773	985	9,100	645
Чоліева.		Нѣкоторыя по бе-	180	300	320	311	6,580	480
Майліе-ва.	зѣ, Уилѣ и		150	200	217	190	5,000	350
Айдоро-ва.		регамъ моря, а нѣ-	419	500	700	773	2,835	990
Кунгуро-ва.	въ верши-	которыя въ пе-	291	378	500	567	8,000	190
Имтеко-ва.			163	225	275	290	4,540	300
Кипчако-ва.	нахъ Хобды.	скахъ Тойсуганъ.	80	57	40	30	400	31
Уджара-евскаго рода.								
Мурзата-ева.	На верши-	По рѣкѣ Уилѣ, въ						
Курчи.								
Курманъ-гужа.		пескахъ Баркинъ-						
Тюлякъ.		Кумъ и при устьѣ						
Чуренев-скаго ро-да.	нахъ рѣч.:	рѣчки Кащелы.	506	900	500	1,000	6,000	200
Ярты.	Уила и Са-	По берегамъ						
Кучкин-чи.								
Кичубай.								
Аманъ.								
Аманъ-Чуренъ.	гиза.	моря.						

Табынскаго рода.								
Чумичли.	По р. Эмбѣ, Сагизу, на Усть-Уртѣ и въ пескахъ Шамъ.	За Усть-Уртомъ на мѣстѣ, называемомъ Учь-Авдонь, близь Хивы.	2,000	5,000	10,000	3,000	15,000	«
Адаевскаго рода.								
Килимбердіева.	По р. Эмбѣ, Сагизу, въ пескахъ Шамъ и Усть-Уртѣ, иногда проходятъкъпескамъ Тойсуганъ.	При морскихъ берегахъ на Бузогочѣ, Караганъ-Тюпѣ, Ахотовѣ, Кократовѣ и на Кокорабу, а нѣкоторыя по берегамъ моря.	2,080	5,000	10,000	8,000	2,000	«
Худайкинскаго.	По р. Эмбѣ, Сагизу. на Усть-Уртѣ и въ пескахъ Шемъ.		1,200	2,400	5,000	4,000	10,200	«
		Всего.	23,084	42,833	55,219	104,211	358,454	73,410
Средней части Орды.								
Чиклинскаго рода.								
Отдѣленій:								
Кабакскаго.	Большіе и малые Барсуки, уроч. Кукъ Аралъ около Аральскаго моря и вершины Эмбы.	Кукъ-Аралъ, Кукъ-Тырнакъ и Кулонды-Тушь.	2,000	5,500	7,000	30,000	100,000	«
Тлявовцы.	Вмѣстѣ съ Кабакцами.	Каракумъ.	800	2,500	4,000	18,000	60,000	«
Череневскаго.	Большая и Малая Хобды.	Острова Каспійскаго моря; названія по Киргизски неизвѣстны.	150	600	700	3,000	8,000	«
Назарова	Биштамакъ, Исенбай, Читъ-Бурта и Бол. Хобда.	Эмба отъ уроч. Кумярганъ до могилы Изберъ.	1,200	5,000	4,500	7,000	40,000	1,500

Дюртка-ринцы.	Иргизъ.	Иргизъ.	3,000	10,000	12,000	18,000	150,000	«
Чумекь-евскаго.	Сыръ-Дарья, Куванъ-Дарья, уроч. Тургай и Кара-Кумъ.	Сыръ и Куванъ-Дарья.	2,500	7,000	4,600	5,000	70,000	«
Семиродскій родъ.								
Табынцы	Илекъ, бол. и мал. Хобды, средняя и нижняяУбилы, Бурты, Бердянка, Курала.	Илекъ, Уралъ и Хобды.	1,000	4,000	3,000	4,000	11,000	1,500
Таминскаго.	Смѣжны съ Табынцами.	Смѣжны съ Табынцами.	1,500	5,500	400	9,000	10,000	1,000
Джагалбайлинскагорода.								
Бишкуракскаго отдѣлен.	При рѣчкѣ Тузгакѣ.	При рѣчкѣ Курасомѣ.	241	501	251	1,290	5,007	513
Исаргуджайскаго	При рѣчкѣ Кызылъ-Чиликѣ.	При рѣчкѣ Тамирѣ.	77	108	48	246	910	310
Бузбатскаго.	При рѣчкѣ Кара-Таллѣ.	При рѣчкахъ Юнголкѣ и Гумбейкѣ.	478	915	491	2,314	9,147	543
Балгутонаева.	При рѣчк.: Камышлы и Тау - Кара, Аятъ.	При рѣчкѣ Сурамаклѣ, противъ Янгильскаго отряда.	395	570	251	1,290	5,007	573
Акъ-Худжанскаго.	При рѣчк.: Илгуарѣ и Багутаѣ.	При рѣчкѣ Коригѣ, противъ Сыртинской, Увальской и Кизильской станицъ.	528	815	541	1,935	12,451	902
Саракликскаго.	При рѣчк.; Ташлы - Бутакѣ, Анъ-Яръ - Куянъ и Урганъ - Кутъ-Буянъ	На старой линіи въ дистанціяхъ: Орловской, Таналыкской и Тереклинской.	490	512	1,011	3,117	13,585	935
Урмантайскаго.	При рѣчкѣ Кумакѣ.	На старой линіи въ дистанціяхъ отрядовъ: Калпакскаго, Баннаго и Хабарнаго.	695	1,315	1,035	4,482	16,357	675

Кутманаевскаго.	При р. Тоболѣ.	При рѣкѣ Ярлѣ.	123	312	161	587	3,321	343
Мантаевскаго.	При рѣчк.: Тамлы, Ауръ Кызылѣ, Каикъ, Мамутѣ и Уйсынлѣ-Карѣ.	При рѣкѣ Ори.	911	1,019	1,419	3,017	21,835	9,118
Билишскаго.	При рѣчк.: Ибайтѣ, Куагачѣ, Тириклѣ и Кумъ-Иштыкѣ.	При рѣчкѣ Каргалѣ, Буртѣ и въ дистанціяхъ Губернской, Подгорной, Ильинской и Никольской.	925	2,015	1,517	3,438	20,528	1,065
Булдійскаго.	При рѣчкѣ Карауѣ.	При рѣчкѣ Кинъачѣ.	90	170	121	498	515	3,714
Карача-Будасскаго.	При рѣчкѣ Чуртаклѣ.	При Арча-Ялы-Аятѣ.	190	395	270	922	2,585	725
		Всего.	17,293	48,747	43,416	117,076	561,248	23,476
Восточной части Орды.								
Аргынскаго рода.								
(Югары Четы).								
Отдѣленій:								
Чикчакъ.	Поверхнимъ частямъ Тургаевъ и вообще	По рѣкѣ Тургаю, на озерахъ Сары-Копа, пескахъ Тосуна и также на оз. Карсакъ-Башѣ и Кара-Кулѣ съ окрестностями тѣхъ мѣстъ при Аманъ-Карагайскомъ борѣ, на оз. Сыпсыныи мѣстечкахъ Донабыкѣ и Терсякѣ съ окрестными уроч., и въ окрестныхъ озер. Эбелея и уроч. Казанбаша.	1,870	9,046	7,765	5,790	42,100	2,570
Айдерхе. (Оно же Сомъ-Юрекъ.	по всѣмъ тѣмъ рѣчкамъ, озе-	По р. Тургаю, на оз. Бишъ-Копъ и займищахъ: Суярганъ-Алкау, и Кара-когѣ со всѣми окрестными мѣстечками.	1,341	6,700	5,515	1,820	27,600	1,010

Кыркъ-Мултукъ	рамъ и мѣ-	На оз. Сары-Копы, пескѣ Тосукѣ съ окрестностями и на правой сторонѣ рѣки Убаюна,	520	2,647	1,350	870	10,000	560
	стамъ, кото-							
Карамъ.		при мѣстечкахъ	200	959	510	465	4,900	130
	рыя лежатъ	Исалы-Сая, озерѣ Алакулѣ и также на оз. Казанбашъ						
Тулекъ.		и займищѣ: Яхши-	30	125	60	100	600	10
	между рѣка-	бель, Карагаѣ съ окрестными мѣстечками.						
Тюменъ Чектинскаго рода-	ми: Турга-							
Отдѣленія:	емъ, Тобо-							
	ломъ и при-							
Явгачты.		По рѣкѣ Убогану,	715	3,516	2,750	4,375	16,300	2,245
Чембулатъ.	легаютъ	на озерахъ: Саксенбай, Копѣ, Ярмакѣ и Сары-Тубекѣ со всѣми окрестными займищами, урочищами и мѣстечками и по рѣкѣ Теректѣ, также и при оз. Каракамышка, по р. Тургаѣ, на оз. Сары-Копы, Коюкѣ, Черкалы и Татембекѣ съ окрестностями всѣхъ тѣхъ мѣстъ, при озерахъ: Уска-Копѣ, больш. Алакулѣ и Сары-камышѣ, Каракамышѣ, Байганъ Тюбебаѣ съ окрестными мѣстами и на озерахъ: Наурузумъ-Карагаѣ, Сармаюлѣ, со всѣми окрестными урочищами и мѣстечками.	210	949	630	350	3,000	340
Утей.	къ рѣкѣ Ур-		780	3,798	2,675	2,710	19,700	2,000
Кулукай.			215	1,044	440	1,440	6,900	1,230
Юлдубай	багану, съ		530	2,784	1,860	1,050	11,500	580
Акточи.			190	832	320	350	2,500	300
Тагчи.	лѣвой ея		30	151	45	100	500	60
Байтажи.	стороны.		80	344	160	160	1,600	100
Кипчатскаго рода.								
Отдѣленія:								
Карабалыкъ.	По правую сторону р. Тобола, смѣжно съ Ар-	По рѣкѣ Тоболу по обѣ стороны отъ кр. Усть-Уйской въ Киргиз-	1,715	7,839	1,855	11,190	30,050	5,185

Такабуга	гынами, потомъ по озерамъ, лежащимъ между рѣками Тоболомъ, Чертонды, Джилкуваромъ, Аятами и Тогузаками, а также между старою и новою линіями, по р. Сыръ-Дарьѣ и около горы Кара-Тау, на рѣчкѣ Джиланчикѣ и также на рѣкахъ Тургаяхъ со впадающими въ нихъ съ обѣихъ сторонъ протоками.	ской степи до мѣстечка Джаилмыв бору Ары, потомъ по рѣкамъ Чертанды, Джилкувару, Ахтамъ, Тогузакамъ, Кумсайгану, Корасану и также по всѣмъ тѣмъ камышнымъ озерамъ, урочищамъ и низменнымъ мѣстамъ, которыя лежатъ между этими рѣками до старой и новой линій, и наконецъ при самыхъ тѣхъ линіяхъ, отъ Усть-Уйской до Петропавловской крѣпости и отъ станицы Варваринской до укр. Наслѣдника, Порбаѣ, Сыръ-Дарьѣ, выше Акмечети въ окрестностяхъ Жулека, почти до самаго Туркестана и также по рѣчкѣ Джиланчику съ окрестностями и потомъ на рѣкѣ Тургухъ.	1.000	4,339	1,520	7,350	18,800	2,810
Кульденекъ.			1,640	7,906	1,005	8,950	23,100	7,200
Узунъ.			1,380	6,872	3,050	7,700	22,050	1,580
Кирейскаго рода.								
Отдѣленія:								
Балта.	Между рѣками Тоболомъ и Убаганомъ, смѣжно съ Аргынами и потомъ между Тоболомъ, Тогурномъ, а также смѣжно съ кипчаками.	При самой линіи, по правую сторону р. Тобола, отъ кр. Усть-Уйской до отряда Прорывнаго, или почти до таковаго же Озернаго.	372	1,774	96	4,115	12,288	1,563
Кучебе.		При линіи отъ Озерскаго отряда до таковаго же Алабужскаго, и потомъ по озерамъ Заблинцамъ и урочищ., лежащимъ по обѣимъ сторонамъ нижней части р. Убагана, не далѣе отъ линіи 40 верстъ.	676	3,301	8	5,365	19,460	4,300

Центральная Лесная опытная станция * Р.С.Ф.С.Р. * Н. К. З. Ленинградский филиал.

Мотокай.	Вообще на пространствахъ, лежащихъ между рѣками Сыръ-Дарьею и Большимъ Тургаемъ, а потомъ между Тургаемъ и Тоболомъ, Аятами, Тогузаками и наконецъ между старою и новою линіями.	При линіи противъ Озернаго отряда.	147	727	5	750	2,040	785
Яппаскаго рода.								
Отдѣленій:								
Калкамамъ.		По р. Сыръ-Дарьѣ на камышахъ и займищахъ Кувана, примѣрно отъ мѣстечка Акмечети до могилы Куркуто и на пескахъ Каракума, а потомъ смѣжно съ Кипчаками, между новою и старою линіями.	1,305	6,404	7,140	6,210	44,600	468
Карагузъ.			1,290	6,077	5,380	2,860	40,000	270
Сумурунъ.			680	3,344	3,000	1,000	20,400	105
Улутъ.			260	1,219	1,035	260	7,700	40
Кіяки.			55	270	350	100	4,000	15
Чалтакъ.			130	625	400	90	3,100	25
Алтынскаго рода.								
Отдѣленія;								
Мамекъ.	Также на пространствѣ лежащемъ между рѣками Сыръ-Дарьею и бол. Тургаемъ, а потомъ между Тургаемъ и Тоболомъ, какъ то по рѣчкамъ Каракой, Мамыту и равно по озерамъ: Ургачу, Айкѣ, Чалкару и Кондектѣ съ окрестностями.	Вообще вмѣстѣ съ Яппасцами по Сыръ-Дарьѣ, Куванѣ и пескахъ Кара-Кума, но преимущественно нѣсколько западнѣе, — такъ что почти смѣжно съ Чумекейцами, принадлежащими къ средней части.	450	2,150	1,550	850	13,500	120
Сыгай.			600	2,920	2,100	900	14,500	200
Чунгуръ.			460	2,245	1,800	800	13,400	180
Всего			18,876	90,897	54,374	78,060	375,238	35,691

Подлинную подписали за совѣтника Диль и за начальника отдѣленія коллежскій регистраторъ Сосонновъ.

Перечень.

Части Орды.	Число.					
	Кибитокъ.	Людей.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Барановъ.	Рогатаго скота.
Западная . .	23,084	42,833	55,219	104,211	358,454	73,410
Средняя . . .	17,293	48,747	43,416	117,076	561,248	23,476
Восточная . .	18,876	90,897	54,374	78,060	375,288	35,691
Всего .	59,253	182,477	154,009	299,347	1,294,990	132,577

Примѣчаніе. Эта вѣдомость, какъ выше уже сказано, не можетъ быть совершенно вѣрна, потому что число жителей несообразно съ числомъ кибитокъ, которыхъ для каждой считается среднимъ числомъ отъ 4 до 5 жителей.—Сравнивая итогъ барановъ съ количествомъ этихъ полезныхъ животныхъ, ежегодно привозимыхъ Киргизами изъ глубины степи на мѣну вдоль Оренбургской линіи,—выходитъ, что на линію привозится ежегодно почти третья часть всѣхъ барановъ, находящихся у Киргизовъ, что также не правдоподобно, и количество барановъ, которыми они владѣютъ должно быть гораздо значительнѣе.

Лит. С.

СПИСОКЪ

ГЛАВНЫХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ КОРПУСА ТОПОГРАФОВЪ Подполковникомъ Леммомъ въ Киргизской степи, въ 1846 году.

№	Названіе мѣстъ.	Широта.			Долгота отъ 1-го Меридіана.		
		гр.	мин.	сек.	гр.	мин.	сек.
1	Г. Оренбургъ (долгота Собора Св. Петра и Павла)	51	44	53	72	46	35
2	Крѣп. Орская (площадь средняя долгота)	51	12	36	76	15	3
3	Р. Мендибай (впаденіе въ р. Орь)	51	8	32	76	32	48
4	Р. Мамытъ (впаденіе въ р. Орь)	50	43	56	76	40	44
5	Вершина (ключи) рѣчки Джусса	50	23	21	77	1	33
6	Озеро Челкаръ (южная оконечность)	50	1	37	77	18	9
7	Уральское укрѣпленіе	48	37	29	78	58	21
8	Колодцы Терекли	47	44	39	79	7	57
9	— — Кара-кудукъ	47	27	18	79	19	44
10	— — Джабалъ.	47	2	6	79	19	27
11	— — Алты-Кудукъ	46	50	25	79	30	41
12	Могила Джулпасъ.	46	41	32	79	28	51
13	Колодецъ Акъ-Кудукъ	46	36	20	79	34	5
14	Плотина при заливѣ Камышлы-башъ	46	9	39	79	22	14
15	Пирамида при впаденіи рѣки-Сыръ-Дарьи въ Аральское море	46	3	23	78	48	59
16	Полуостровъ Раимъ	46	4	19	79	26	56
17	Переправа Майлибашъ (на р. Сыръ-Дарьѣ)	45	48	11	80	17	—
18	Кызылъ-Куль (озеро), на дорогѣ отъ укрѣп. Уральскаго въ Оренбургское	48	51	8	79	36	23
19	Могила Эмбетей, при р. Тургаѣ	49	20	12	80	42	45
20	Оренбургское укрѣпленіе . . .	49	38	17	81	15	—
21	Озеро Талды-Куль	49	43	44	81	32	35
22	Озеро Кара-Су (на дорогѣ къ горамъ Улу-Тау)	49	57	36	82	42	21
23	Селеніе Улу-Тау	48	39	14	84	49	48

Примѣчаніе. Всѣхъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ 1846 году подполковникомъ Леммомъ въ Киргизской степи, 66; здѣсь означены только тѣ, которые опредѣлены въ укрѣпленіяхъ, городахъ и на живыхъ урочищахъ, легко отыскиваемыхъ въ степи.

Лит. Д.

ТАБЛИЦА

МѢНОВОЙ ТОРГОВЛИ СЪ КИРГИЗАМИ ВДОЛЬ ОРЕНБУРГСКОЙ И УРАЛЬСКОЙ ЛИНІИ, СЪ 1840 ПО 1848 ГОДЪ.

Года.	Выменено разнаго скота отъ Киргизовъ.			Промѣнено Киргизамъ.			
		Число головъ.	Цѣнность руб. сереб.			Число головъ.	Цѣн. р. сер.
1840	Лошадей	1,543	466,402	Разн. рода скота.		4,432	27,647
	Рогатаго скота.	3,888					
	Барановъ	253,458					
	Козловъ.	4,069					
	Верблюдовъ . .	14					
1841	Лошадей	1,697	679,577	—	—	5,889	32,583
	Рогатаго скота.	6,508					
	Барановъ	365,300					
	Козловъ.	4,606					
	Верблюдовъ. . .	464					
1842	Лошадей	1,675	773,867	—	—	8,56	44,914
	Рогатаго скота.	6,379					
	Барановъ	395,165					
	Козловъ.	3,248					
	Верблюдовъ. . .	103					
1843	Лошадей	3,117	848,784	—	—	7,32	42,638
	Рогатаго скота.	7,452					
	Барановъ	427,721					
	Козловъ.	2,138					
1844	Лошадей	2,400	664,886	—	—	6,658	36,576
	Рогатаго скота.	4,843					
	Барановъ	375,486					
	Козловъ.	1,076					
	Верблюдовъ. . .	69					

1845	Лошадей	1,871	574,654	Разн. рода скота.			5,163	27,666
	Рогатаго скота.	6,830						
	Барановъ	300,029						
	Козловъ.	810						
	Верблюдовъ. . .	284						
1846	Лошадей	2,535	578,818	—	—	—	5,285	29,303
	Рогатаго скота.	5,026						
	Барановъ	330,204						
	Козловъ.	1,911						
	Верблюдовъ. . .	78						
1847	Лошадей	2,286	669,216	—	—	—	5,792	33,487
	Рогатаго скота.	5,828						
	Барановъ	319,064						
	Козловъ.	4,815						
	Верблюдовъ. . .	29						
	Итого за 8 лѣтъ.	2,854,019	5,256,204	—	—	—	49,106	274,814

Лит. Е.

ОБОРОТЪ

Азіатской торговли по Оренбургскому Таможенному Округу съ 1840 по 1848 годъ.

ПРИВОЗЪ.			ВЫВОЗЪ.					
Года.	На какомъ числѣ верблюдовъ.	На какую сумму простирался привозъ.	На какомъ числѣ верблюдовъ.	Вывезено изъ Россіи.		На какую сумму превышалъ привозъ или вывозъ.	Таможенные доходы.
				Товарами.	Монетою.		
		Рублей серебр.		Рублей серебромъ.			
1840	Изъ Хивы. . . . — Бухаріи 7,259 — Ташкента	1,009,773	Въ Хиву . . . — Бухару . 4,925 и 222 под. — Ташкентъ 155.	513,181	322,775	173,817	139,414
1841	Изъ Хивы 1,622 и 5 подводъ — Бухаріи 7,680 — Ташкента.	1,625,739	Въ Хиву 730 . — Бухару 6,399. — Ташкентъ 102.	690,502	251,798	683,439	250,452
1842	Изъ Хивы 1818 — Бухаріи 8,084 — Ташкента 171	1,158,030	Въ Хиву 917 . — Бухару 5,152 и 184 подв. — Ташкентъ.	518,078	74,547	565,405	174,323
1843	Изъ Хивы 91,69 и 8 подводъ — Бухаріи 3,508 — Ташкента 72	539,988	Въ Хиву 598 . — Бухару 3,495 и 95 подв. — Ташкентъ 123.	383,117	50,034	106,837	96,352
1844	Изъ Хивы 1384 — Бухаріи 4,245 — Ташкента 267	447,823	Въ Хиву 1,163. — Бухару 3,220 и 276 подв. — Ташкентъ 623.	604,850	45,714	202,741	100,737
1845	Изъ Хивы 1,956 и 47 подводъ — Бухаріи 4,505 — Ташкента 425 — Китая 20 подводъ	856,307	Въ Хиву 1,030. — Бухару 3,930 и 153 подв. — Ташкентъ 753. — Китай . . .	542,757	188,075	125,475	126,275

1846	Изъ Хивы 2,239 и 73 подводъ — Бухаріи 5,025 — Ташкента 1,517. — Китая 13.	918,629	Въ Хиву 1,082 и 22 подв. — Бухару 4,694. — Ташкентъ 1,288. — Китай 33 подв.	639,098	111,316	168,214	150,853
1847	Изъ Хивы 1,758 и 29 подводъ. Бухаріи 5,913. Ташкента 857. Китая 46.	903,301	Въ Хиву 1,057. — Бухарію 3,156—263 подв. — Ташкентъ 533.	519,376	256,160	127,765	113,309
	Итогъ за 8 лѣтъ	7,459,590	Привозъ привыш	4,410,959 аетъ вы	1,300,420 возъ на	— 1,748,211	1,151,715

МАРШРУТЫ.

а) Маршрутъ отъ крѣпости Орской до Оренбургскаго укрѣпленія.

Ночлеги.	Число верстъ.	Краткое описаніе дороги.
Форпостъ на р. Ори.	13	Дорога ровная и почва земли черноземъ.
Могила Куланъ при р. Ори.	26	Дорога слѣдуетъ вверхъ по долинѣ Ори; ровна, мѣстами волниста.
Рѣчка Акъ-Джаръ	20	Мѣстность волнистая.
— Кутюбай.	16	
— Аланынъ-Сай	20	Тоже съ неглубокими оврага-
Рѣка Кумакъ.	20	
Рѣчка Кукъ-Пякты.	10	
Лощина Кара-Су	20	ми и легкими подъемами.
Озеро Джиды-Куль	25	Мѣстность: плоская возвышенность съ отлогими спусками и подъемами.
— Чукуръ-Куль	15	Тоже.
— Айке	20	
Колодцы Акъ-Чаты	30	
Верховья рч. Тирисъ-Бутакъ.	30	Дорога волнистая, пролегаетъ по солонцеватому грунту.
Рѣка Улькаякъ (ниже устья рч. Джантай	20	Дорога вообще ровная съ отло-
— —	25	
— —	20	
— —	20	
— — при переправѣ чрезъ оную. .	10	
Болото за р. Укаякомъ . . .	16	гими подъемами и спусками.
Колодцы въ пескахъ Кошелагъ	20	
Укрѣп. Оренбургское	25	
Всего. . .	421	

Примѣчаніе. Эта дорога на всемъ протяженіи идетъ по твердому грунту и ровной мѣстности, за искюченіемъ нѣкоторыхъ не крутыхъ подъемовъ; на ней очень не много встрѣчается поперечныхъ рѣчекъ съ обрывистыми берегами; спуски и подъемы къ нимъ срыты, а потому обозы слѣдуютъ по дорогѣ безпрепятственно.—Вездѣ по пути можно имѣть хорошій подножный кормъ, безводныхъ пространствъ болѣе какъ на 30 в. не имѣется; вода большею частью прѣсная, кромѣ нѣсколькихъ колодцевъ и нижней части р. Улькаяка, гдѣ она нѣсколько солонавата, но безвредна. По этому пути слѣдуетъ ежегодно болѣе 1,000 подводъ съ разными припасами для Оренбургскаго укрѣпленія.

Ь) Маршрутъ отъ Оренбургскаго до Уральскаго укрѣпленія.

Ночлеги и урочища.	Число верстъ.	Краткое описаніе дороги.
Озеро Кара-Су (при р. Тургаѣ).	18	Дорога частію пролегаетъ внизъ по правому берегу Тургая, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ этой рѣки. Далѣе степью по ровному или волнистому грунту.
Рѣка Тургай	22	
Протокъ Кара-Су.	25	
Урочище Кара-Куль	23	
Озеро Когалы-Куль.	25	
Переправа чрезъ р. Улякаякъ.	20	
Озеро Кызылъ-Куль	25	
Протокъ Якши-Тилькара	27	На половинѣ перехода переправа чрезъ протокъ Яманъ-Тилькара.
Укрѣпленіе Уральское	25	Дорога ровная.
Всего. . .	210	

c) Маршрутъ отъ Орской крѣпости до Уральскаго укрѣпленія.

Названіе ночлеговъ.	Число верст.	Краткое описаніе дороги.
Рѣчка Мендибай	21½	Переправа чрезъ р. Орь при Орской крѣпости, на паромѣ или бродомъ, смотря по времени года. Мѣстность вообще ровная, почва земли песчано-глинистая, смѣшанная съ мѣлкою галкою. Въ низменностяхъ встрѣчается черноземъ. При р. Мендибаѣ кормъ изобильный и вода хорошая.
Уроч. Бисъ-Агачь, при озерѣ Кара-Су	26	Мѣстоположеніе волнистое.
Рѣчка Мамытъ-Тынъ . . .	20	Мѣстность постепенно возвышается.
Рѣка Орь	15	Переправа чрезъ р. Орь; мѣстность частію ровная, частію волнистая.
Рѣчка Майтембетъ-Сай (Тасты-Бутакъ)	20	Мѣстоположеніе волнистое. — Грунтъ земли песчано-глинистый.
Вершины рѣчки Джусса . .	20	Тоже.
Рѣчка Аще-Сай	20	
Озеро Челкаръ (Биль-Копа).	15	Мѣстность волниста съ лощинами и постепенно понижается къ р. Иргизу.
Рѣчка Кара-Бутакъ.	28	Мѣстность болѣе ровная.
Рѣчка Аще-Сай	15	
Рѣчка Яманъ-Кайракты . .	18	Тоже; на прибрежныхъ холмахъ встрѣчается гранитъ, шиферъ и песчанникъ.

Рѣчка Якши-Кайракты . . .	20	Грунтъ земли песчаный.
Рѣка Иргизъ	25	Тоже; по дорогѣ встрѣчаются сухіе соланчаки.
— —	31 1/2	Грунтъ твердый, песчаный; переправа чрезъ р. Иргизъ на половинѣ перехода, бродомъ въ 1 1/2 фута глубины. Дно песчаное. Дорога песчано-глинистая, мѣстами пролегаетъ по солончакамъ.
Рѣчка Карасу (рукавъ Иргиза, на противъ горы Манавли)	25	Грунтъ земли песчаный.
Рѣка Иргизъ (при могилѣ Достана)	15	Мѣстность волниста; грунтъ земли песчаный.
Пески Джаманъ-Кумъ (при двухъ озерцахъ)	15	Эти пески остаются въ сторонѣ отъ дороги; земля рыхловатая.
Рѣка Иргизъ	16	Дорога пролегаетъ по песчаному грунту.
Тамъже (противъ ур. Аирь-Кызылъ)	17	Почва земли песчано-солонцеватая.
Уральское укрѣпленіе . . .	23	Такая же почва.
Всего	406	

Прим. Этотъ путь, по которому ежегодно слѣдуетъ болѣе 2,000 подводъ, не представляетъ значительныхъ препятствій. Переправы чрезъ рытвины, лощины и рѣчки не затруднительны; воды хорошія, кормы обильны, а въ иныхъ мѣстахъ достачны. Однакожъ р.р. Орь и Иргизъ послѣ проливныхъ дождей имѣютъ глубокіе броды. Пески Джаманъ-Кумъ слѣдуетъ пройти, держась ближе къ лѣвому берегу р. Иргиза и направляясь на озерца выше-упомянутыя, но не слѣдуя кратчайшимъ путемъ до р. Иргиза, гдѣ сыпучіе пески миновать трудно.

d) Маршрутъ отъ Уральскаго до Раимскаго укрѣпленія, при рѣкѣ Сыръ – Дарьѣ.

Названіе ночлеговъ и урочищъ.	Число верстъ.	Краткое описаніе дороги.
Оз. Джалангачь .	24	Эта дорога почти вездѣ ровна и пролегаетъ по твердому грунту, изключая небольшаго пространства вблизи Уральскаго укрѣпленія, гдѣ она пролегаетъ на версту чрезъ пески, которые однакожъ можно обойти. Грунтъ земли песчаный и солонцеватый.
— Кытый-Куль.	12	
Рѣчк. Джалавлы. (Джаббе).	34	Дорога большею частію песчаная и далѣе проходитъ по бугристымъ песчанымъ мѣстамъ, обросшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ травою. Колодцы Терекли разбросаны на $4^1/_2$ версты; ихъ считается до 30 съ весьма хорошею водою. Кормъ достаточный.
Колодцы Терекли	34	
Колод. Узюлусъ . (до 20 колодц.)	31	Отъ колодцевъ Терекли начинаются пески Кара-Кумъ, которые отряды съ обозами могутъ по большой части обойти, слѣдуя по западнымъ ихъ окраинамъ, гдѣ почва земли хотя солонцевато-песчаная, но почти вездѣ твердая. Въ песчаныхъ мѣстахъ, для облегченія слѣдованія повозокъ и орудій чрезъ пески, необходимо припрягать башкирскихъ и даже строевыхъ казачьихъ лошадей. — Одно неудобство состоитъ въ томъ, что колодцы остаются часто въ сторонѣ отъ большой обозной дороги, на разстояніи 2, 3 и 5-ти в. Кормъ, хотя скудный, но можно найти почти при всѣхъ ночлегахъ, а для поддержанія лошадей отпускается овесъ.
Колод. Сарапанъ, Бараханы и Кокъ-Кабакъ.	27	

Колодцы Тюбя-Кудукъ	17	Дорога довольно твердая и для слѣдованіа обозовъ весьма удобна. Кормъ по дорогѣ находится въ лощинахъ и между барханами, около колодцевъ, которыхъ считается до пятидесяти; но вода въ нихъ не очень хорошая.
Колодцы Дюртъ-Кудукъ	16	
Колодцы Куюлъ-Кудукъ . . . . (за копанями Дубалъ).	30	Около 20 в. дорога идетъ по довольно твердому грунту земли, а остальныя 10 в. по песчанымъ мѣстамъ, гдѣ необходимо припрегать лошадей подъ обозъ; колодцевъ до 30.
Колодцы Алты-Кудукъ	14	Первыя 6 в. по песчанымъ мѣстамъ, а далѣе по твердому грунту земли. Кормъ скуденъ, колодцевъ до 50 съ превосходною водою.
Заливъ при могилѣ Джулпасъ .	22	Дорога на 15 в. идетъ по довольно твердому грунту земли, но приближаясь къ ночлегу верстъ на 6 и въ особенности на 3 в. слѣдуетъ по самой затруднительной песчаной мѣстности; въ полутора верстахъ отъ ночлега 9 колодцевъ съ хорошею водою. Кормъ по Лиману довольно хорошій и состоитъ изъ камыша.
Колодцы Акъ-Кудукъ.	14	Дорога довольно хорошая; на ней 4 колодца; кормъ въ окрестностяхъ состоитъ изъ аржаника.
Колодц. Сапакъ .	12	Половина дороги, за изключеніемъ 4 в., порядочная, а другая идетъ по весьма затруднительной песчаной почвѣ земли; колодцевъ 7.

Заливъ Камышлы-Башъ	22	Дорога довольно порядочная, изрѣдка мѣстами песчаная. Кормъ по дорогѣ весьма скудный, но при заливѣ камышъ въ изобиліи и вода хорошая.
Укрѣпл. Раимъ .	25	Дорога ведетъ вдоль восточнаго берега залива Камышлы-башъ и по твердому солонцеватому грунту земли до полуострова Раима, на южной оконечности котораго построено укрѣпленіе.
Всего . . .	319	

Описаніе этой дороги составлено по дневнику Господина Корпуснаго Командира, генерала Обручева, веденному во время слѣдованія Его Высокопревосходительства отъ Уральскаго укрѣпленія до Раима. Если есть на картѣ разница между прямымъ разстояніемъ однихъ колодцевъ отъ другихъ и разстояніемъ, означеннымъ на вышеупомянутомъ маршрутѣ, то эти разницы произошли отъ того, что обозы обходили частопески и дѣлали большіе круги, чтобы слѣдовать по окраинамъ ихъ, гдѣ грунтъ почвы тверже.

Кромѣ вышеописанной дороги по окраинамъ песковъ Кара-Кумъ, удобной для слѣдованія большихъ обозовъ, есть еще другая прямая дорога, чрезъ упомянутые пески, по которой слѣдовалъ въ 1841 году Генеральнаго Штаба подполковникъ Бларамбергъ, провожавшій тогда Императорскія Бухарскую и Хивинскую Миссіи до р. Сыръ-Дарьи. Ввѣренный ему отрядъ состоялъ изъ 400 Уральскихъ казаковъ, 100 человѣкъ пѣхоты и 4-хъ трехъ фунтовыхъ орудій, при 1,000 казенныхъ верблюдахъ съ продовольственными и другими припасами; сверхъ того при немъ находились до 40 казачьихъ телегъ и двѣ фуры для больныхъ. Съ такимъ легкимъ отрядомъ, съ небольшимъ обозомъ, ему безъ особеннаго затрудненія возможно было пройти пространство отъ колодцевъ Терекли до плотины Арюбугутъ, на южной оконечности залива Камышлы-башъ, всего 195 вер. въ 6 переходовъ, сдѣлавъ дневку при колодцахъ Кокъ-Каубакъ, гдѣ находились превосходныя луговыя травы.

Эта дорога имѣетъ то преимущество для слѣдованія отряда безъ большаго обоза (изключая верблюдовъ, кототрые вездѣ проїдутъ), что онъ можетъ располагаться вездѣ при самыхъ колодцахъ, что весьма облегчаетъ водопой верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота; между тѣмъ какъ при слѣдованіи обозовъ по окраинамъ песковъ, приходится вести скотъ на водопой къ колодцамъ на 3 и 5 вер. разстоянія, что составляетъ, при обратномъ слѣдованіи скота и людей отъ колодцевъ въ лагерь, отъ 6 до 10 вер. и безъ сомнѣнія изнуряетъ скотъ, особливо во время сильныхъ жаровъ и послѣ большихъ и утомительныхъ переходовъ.

Вотъ маршрутъ и описаніе дороги, по которой слѣдовалъ въ 1841 году вышеупомянутый отрядъ.

Дни.	Ночлеги.	Число верстъ.	
Іюн. 28	Колодцы: Джулусъ или Усюлюсъ . . .	$15^2/_3$	Отъ колодцевъ Терекли отрядъ прошелъ $15^2/_3$ в. по песчанымъ буграмъ и пескамъ Кара-Кума; дорога была утомительна, особливо для верблюдовъ, запряженныхъ въ орудія и фуры. Въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ встрѣчались овраги покрытые камышемъ и травою, гдѣ находились копани съ пресною водою; копани не далеко отъ лагернаго мѣста назывались Байбушекъ; ночлегъ былъ при 10 колодцахъ Узюлюсъ, которыхъ было до въ разныхъ мѣстахъ; кормъ былъ достаточный. Жаръ достигъ до 27° Реом. въ тѣни, послѣ полдня.
Іюл. 29	Колод. Кокъ-Каубакъ . . .	35	Путь шелъ въ началѣ ровною дорогою, влѣво остались пески и копани *Гирезкенды* и далѣе копани *Чибарчи;* отрядъ

			взялъ послѣ вправо и прямымъ путемъ прошелъ всего 35 в. чрезъ песчаные бугры, минуя большой солончакъ прибылъ къ копанямъ Кокъ-Каубакъ, разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ. Здѣсь нашли отличный подножный кормъ и хорошую воду возлѣ солончака. Во время пути замѣчены были вправо и вдали къ з. горы: Айгыръ-Тау, Байталъ-Тау и Тиръ Мембетъ-Тау. Жаръ простирался до 24° Р. въ тѣни.
30 Іюля	Дневка		
1	Уроч. Калыстынъ-Соръ .	33	Отрядъ прошелъ 33 в. по довольно трудной дорогѣ, чрезъ пески съ безпрерывными подъемами и спусками, по песчанымъ буграмъ, миновалъ копани *Кембиръ-Соръ* (25 в.), потомъ копани *Дюртъ-Кудукъ* (безъ воды и травы) и расположился лагеремъ при копаняхъ *Черинъ*, на уроч. Калыстынъ-Соръ, гдѣ скудный кормъ. Аральское море было въ недальнемъ разстояніи отъ лагеря. Жаръ 29° въ тѣни.
2	Копани Алты-Кудукъ.	31½	Пройдено всего 31½ в. по волнистой ровнинѣ; дорога была довольно хорошая, изключая вначалѣ и вконцѣ перехода, гдѣ пески были довольно глубоки. Отрядъ миновалъ копани *Домбалъ* (4 в.), далѣе остались вправо копани *Аще-Кудукъ* (20 в.) и влѣво высоты, называемыя *Клычти-Яхши*. Къ западу были видны сѣверные берега Аральскаго моря, довольно высокіе, и названы нашими Киргизами *Мергенъ-Чингъ*. Лагерное мѣсто было при копаняхъ Алты-Кудукъ съ хорошею водою, но почти безъ подножнаго корма для лошадей; одни верблюды нашли себѣ скуд-

			ный кормъ между песчаными буграми, окружающими упомянутыя копани. Жаръ 30° въ тѣни.
3	Колодц. Кули-Кудукъ .	23	Отрядъ прошелъ 23 в. частію по глубокимъ пескамъ; Аральское море оставалось вправо, въ 7 в. отъ дороги, и заливъ Сары–Чеганакъ, равно и обрывистые сѣверные берега этого моря были ясно видны съ дороги и представляли великолѣпный видъ. Послѣ 17 в. надобно было проходить чрезъ соленое озеро Кули, не глубокое, имѣя при переправѣ около 25 саж. ширины, но длина котораго была довольно значительна. Пройдя еще 6 в. по глубокимъ пескамъ, отрядъ расположился лагеремъ при копаняхъ *Кули–Кудукъ;* ихъ было двѣ и вырыты были еще 5, дабы напоить весь вьючный, рогатый скотъ и лошадей, что стоило много затрудненій, особливо при 29° жара въ тѣни. Вообще казаки много имѣли занятій во время переходовъ чрезъ пески Кара-Кумъ; очистка старыхъ копаней, выкапываніе новыхъ, водопой 450 лошадей, 1,000 верблюдовъ и полусотни рогатаго скота занимали ихъ почти безпрерывно, во время лагерной стоянки; кромѣ того они должны были еще искать себѣ траву или камышъ на ночь для лошадей. Аральское море было только въ 4 в. отъ лагеря и многіе офицеры и казаки ѣздили туда купаться; берега его здѣсь очень мѣлки, такъ что можно было войти двѣ и болѣе версты въ море, а вода доходила только до колѣна; дно покрыто пескомъ и мѣлкими ракови–

			нами, а вдоль берега тянутся высокіе песчаные бугры.
4	Озеро Камышлы-башъ . (плотина Арюбугутъ).	57	Отрядъ прошелъ 4 в. по глубокимъ пескамъ, потомъ вошелъ въ широкую волнистую равнину, окаймленную справа песчаными буграми, которые тянутся вдоль морскаго берега. Пройдя 30 вер. сдѣлалъ привалъ на вышеупомянутыхъ пескахъ, гдѣ была открыта старая глубокая копань съ отличною водою. Жаръ былъ нестерпимый и термометръ показывалъ 30° въ тѣни. Вечеромъ въ 9 часовъ, отрядъ, послѣ 57 верстнаго перехода, прибылъ на заливъ Камышлы-башъ и расположился лагеремъ возлѣ самой плотины Арю-Бугутъ, отдѣляющей этотъ заливъ отъ р. Сыръ-Дарьи.
	Всего . .	195	

Отъ этой плотины до Раимскаго укрѣпленія считается не болѣе 15 вер. и дорога пролегаетъ по твердому, солонцеватому грунту земли. — Разница въ протяженіи обѣихъ описанныхъ выше дорогъ простирается только на 5 веретъ; слѣдовательно она ничтожна: по первому маршруту разстояніе отъ колодцевъ Терекли до Раима 205 вер.

По второму же . . . . . 210 —

Лит. G.

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

ПУТЕШЕСТВІЯМЪ, ПРЕДПРИНЯТЫМЪ ВЪ КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКУЮ СТЕПЬ И ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РУССКИМИ ЧИНОВНИКАМИ, СО ВРЕМЕНЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Годы.

1716. Князь Бековичь-Черкасскій былъ отправленъ Императоромъ Петромъ Великимъ съ отрядомъ въ Хиву, — гдѣ, какъ извѣстно, погибъ со всѣмъ отрядомъ.

1731. Герберъ, Полковникъ-Артиллеріи, былъ отправленъ съ караваномъ изъ г. Астрахани въ Хиву. — Караванъ ограбили и Полковникъ Герберъ долженъ былъ воротиться.

1731. Тевкелевъ—Татарскій Мурза, впослѣдствіи Генералъ-Маіоръ, съ 1731 года не однократно отправляемъ былъ съ порученіями въ Киргизскую степь.—Прежде онъ по приказанію Князя Бековича ѣздилъ въ г. Астрабадъ.

1735. Поручикъ Кушелевъ (геодезистъ) былъ отправленъ съ караваномъ въ Бухару.—Караванъ былъ разграбленъ и путевой журналъ Кушелева потерялся.

1740. Поручикъ Гладышевъ, Князь Ураковъ и купецъ Гаакъ были отправлены въ Хиву съ караванами. Успѣхъ ихъ не извѣстенъ. — Въ 1741 году Гаакъ прибылъ обратно въ Оренбургъ. Правительство отправило впослѣдствіи Гладышева съ порученіями къ Каракалпакамъ.

1740. Геодезистъ Муравинъ и Назимовъ были отправлены въ Хиву и благополучно воротились въ 1741 году. Муравинъ сдѣлалъ описаніе всей дороги отъ крѣп. Орской до Хивы и части Аральскаго моря съ картою и имѣлъ переговоры съ Шахомъ Надиромъ, по порученію Хивинскаго Хана. — Назимовъ снялъ планъ г. Хивы.

1740. Поручикъ Миллеръ, впослѣдствіи Маіоръ, отправился было съ караваномъ въ Ташкентъ, но караванъ былъ разграбленъ. Послѣ онъ предпринималъ еще нѣсколько путешествій.

1740. Въ это время купецъ Рычковъ предпринималъ путешествіе съ караваномъ въ степь.

1750. Инженеръ Поручикъ Ригельманнъ путешествовалъ по степи и описывалъ древнія могилы въ 150 верстахъ отъ Оренбурга.

Годы.

1753. Купецъ Рукавкинъ отправился съ караваномъ въ Хиву, потерпѣлъ много несчастій, однакожъ воротился благополучно. Путевыя записки его были напечатаны въ свое время.

1769 и 1771. Ученый Палласъ описывалъ въ степи, напротивъ г. Троицка и при Индерскомъ селеномъ озерѣ, древнія могилы.

1771. Капитанъ Рычковъ провожалъ команду, отправленную для преслѣдованія бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ. Путевой журналъ его напечатанъ.

1774. Филиппъ Ефремовъ, унтеръ-офицеръ Оренбургскаго гарнизона, былъ взятъ въ плѣнъ Киргизами, проданъ въ Бухару, достигъ впослѣдствіи до Калкуты, откуда былъ доставленъ моремъ въ С. Петербургъ. Похожденія его напечатаны.

1774. Габай-Дулла-Амировъ-Татаринъ, также достигъ до Бухары, путешествовалъ много по Индіи и въ началѣ нынѣшняго столѣтія воротился въ Оренбургъ. Путевыя его записки напечатаны.

1790. Два чиновника были отправлены отъ Сибирской границы въ Бухару.

1793. Маіоръ Бланкенагель былъ отправляемъ въ Хиву. Онъ былъ докторъ и долженъ былъ снять бѣлмо одному Хивинскому вельможѣ.—Путевыя записки его напечатаны.

1800. Поспѣловъ, горный офицеръ, былъ отправленъ въ Ташкентъ, воротился благополучно и описалъ свое путешествіе, которое однако же было напечатано.

1803. Поручикъ Гавердовскій былъ отправленъ Правительствомъ съ порученіями въ Бухару, но достигъ только до Аральскаго моря, гдѣ Киргизы напали на него, взяли въ плѣнъ его семейство, а онъ долженъ былъ воротиться.

1813. Переводчикъ Назаровъ былъ отправленъ изъ Сибири въ Коканъ и благополучно воротился.—Путешествіе его напечатано.

1813. Мехти Рафайловъ, житель изъ Кабула, былъ отправленъ изъ Сибири въ Тибетъ, откуда онъ послѣ двухъ лѣтняго отсутствія благополучно прибылъ обратно.

1314. Подполковникъ Феофилатьевъ и инженеръ-поручикъ Гензъ были посланы изъ г. Троицка къ г. Улу-Тау, къ вершинамъ р. Кара-Тургая для обозрѣнія свинцовыхъ рудниковъ.

1815. Эти же офицеры повторили эту поѣздку, вмѣстѣ съ г. г. Германомъ, Меншениномъ и Порозовымъ (горнымъ офицеромъ).

Годы.

1816. Горные инженеры маіоръ Набоковъ и Шангинъ съ Сибирской линіи, тоже посѣщали г. Улу-Тау.

1817. Лещевъ, бывшій горный чиновникъ, Шихматовъ — казачій офицеръ и лекарь Сильберштейнъ, съ Сибирской линіи были посланы въ Кульдшу.

1818. Купецъ Гогулинъ отправился съ караваномъ въ Бухару и воротился въ 1819 году.

1818. Башкирскій чиновникъ Субканкуловъ, былъ отправленъ съ порученіями изъ Оренбурга въ Хиву и воротился въ 1819 году.

1819. Коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ изъ Татаръ, такжс посланъ былъ въ Хиву, откуда воротился въ 1820 году.

1819. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитанъ Муравьевъ былъ посланъ изъ Тифлиса чрезъ Каспійское море въ Хиву, откуда воротился въ 1820 году.—Путешествіе его напечатано.

1820. Капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Баронъ-Мейендорфъ отправился съ посольствомъ изъ Оренбурга въ Бухару и воротился въ 1821 году.—Путешествіе его напечатано на французскомъ языкѣ.—При этомъ посольствѣ находились натуралисты: докторъ Эверсманъ и Пандеръ.

1821. Инженерные офицеры Артюховъ и Тафаевъ сдѣлали поѣздку въ глубину Киргизской степи.

1823. Генеральнаго Штаба полковникъ Бергъ сдѣлалъ экспедицію въ эту степь.

1825. Онъ же съ нѣкоторыми офицерами сдѣлалъ экспедицію изъ Гурьева чрезъ Усть-Уртъ къ Аральскому морю, для опредѣленія разности уровня этого моря съ Каспійскимъ; воротился въ 1826 году.

Со времени царствованія Государя Императора Николая Павловича экспедиціи въ степь сдѣлались гораздо чаще.—Офицеры Генеральнаго Штаба и другіе чиновники были посылаемы неоднократно въ степь для рекогносцировокъ и снятія маршрутовъ.

1834. Заложено Ново-Александровское укрѣпленіе на с.-в. берегу Каспійскаго моря.

1835. Занятъ раіонъ между старою и новою линіями и въ этомъ году полковникъ Горныхъ Инженеровъ Гельмерсенъ былъ посланъ въ эту страну дла изслѣдованія золотыхъ пріисковъ.

Годы.

1838. Сдѣланы рекогносцировки вдоль р. Илека и до р. Эмбы для снятія маршрутовъ и обозрѣнія мѣстностей.

1839. Генералъ-маіоръ Жемчужниковъ былъ посланъ на р. Эмбу для постройки временнаго укрѣпленія и складочнаго мѣста для предполагаемой Хивинской экспедиціи. — Полковникъ Геке между тѣмъ выбралъ мѣсто на уроч. *Чушка-Куль* при подошвѣ Усть-Урта, для возведенія тамъ же временнаго укрѣпленія и складочнаго мѣста.—Отрядъ, подъ начальствомъ бывшаго командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генералъ-адъютанта Перовскаго, выступилъ 19 ноября изъ Оренбурга и слѣдовалъ вверхъ по р. Илеку чрезъ уроч. Бишъ-Тамакъ, внизъ по р. Темиру чрезъ Эмбенское укрѣпленіе до Чушкакульскаго и до Усть-Урта, но жестокіе морозы, сильные бураны и глубокіе снѣга были причиною гибели почти всѣхъ верблюдовъ, навьюченныхъ продовольственными и другими припасами, и отрядъ воротился на линію весною 1840 года.

1840. Оберъ-Квартирмейстеръ Оренбургскаго корпуса Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Жемчужниковъ, выступилъ лѣтомъ въ Киргизскую степь для снятія и обозрѣнія песковъ *Барсукъ* и с.-з. части Аральскаго моря; отрядъ, раздѣлившійся на нѣсколько частей, воротился осенью на линію; на обратномъ пути Генеральнаго Штаба капитанъ Никифоровъ снималъ Мугоджарскія горы и часть долины р. Ори.

1841. Отрядъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполковника Бларамберга, выступилъ въ маѣ мѣсяцѣ изъ Оренбурга, для сопровожденія Императорскихъ Бухарской и Хивинской миссій до р. Сыръ-Дарьи. Онъ слѣдовалъ вверхъ по р. Илеку чрезъ вершины р. Ори къ р. Иргизу, внизъ по ея теченію до уроч. Аиръ-Кызыла и оттуда чрезъ пески Кара-Кумъ къ р. Сыръ-Дарьѣ. Оттуда обратно къ оз. Аксакалъ-Барби, вверхъ по р. Тургаю до уроч. Карсакъ-Баши, далѣе чрезъ степь на р. Иргизъ, до вершины этой рѣки и потомъ обратно въ кр. Орскую, снявъ пространство пройденное отрядомъ. — Между тѣмъ Генеральнаго Штаба поручикъ Романовъ былъ отдѣленъ отъ главнаго отряда, для обозрѣнія и снятія часги Мугоджарскихъ горъ, — теченія р. Сыръ-Дарьи отъ устья до Коканскихъ границъ и слѣдовалъ обратно вверхъ по лѣвому берегу р. Тургая и по р. р. Кабыргѣ, Улькаяку и Кумаку въ Орскую крѣпость.

Годы.

1843. Въ этомъ году приступлено къ систематической съемкѣ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, начиная съ линіи всего снято въ этомъ году до 36,500 квадрат. вер.—Сверхъ того были посланы отряды противъ мятежнаго Султана Кенисары Касимова, волновавшаго Восточную часть Орды.

1844. Снято въ Киргизской степи 52,247 квадрат. вер. и вторично высланы отряды для преслѣдованія этого Султана и его шаекъ.

1845. Снято 53,829 квадрат. вер. и основаны въ Киргизской степи два укрѣпленія: одно *Оренбургское* на р. Тургаѣ, другое *Уральское* на р. Иргизѣ.

1846. Снято 110,428 квадрат. вер. — Посланъ Корпуса Топографовъ подполковникъ Леммъ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ въ степи, на р. Сыръ-Дарьѣ и въ горахъ Улу-Тау, всего опредѣлено 66 пунктовъ.—Выбрано Генеральнаго Штаба капитаномъ Шульцомъ мѣсто на р. Сыръ-Дарьѣ для укрѣпленія.—Сверхъ того при заливѣ Тюкъ-Караганъ, на высотахъ Курганъ-Ташъ, на Мангишлакскомъ полуостровѣ, основано Ново-Петровское укрѣпленіе вмѣсто Ново-Александровскаго, которое было упразднено и уничтожено. — Наконецъ, на Мангишлакскомъ полуостровѣ снято до 10,000 квадрат. вер. и въ горахъ Кара-Тау найдены пріиски каменнаго угля. — Сдѣлано сверхъ того обозрѣніе верхней части Эмбы и части Мугоджарскихъ горъ, для предполагаемаго тамъ укрѣпленія.

1847. Снято 41,473 квадрат. вер.—Основано подъ личнымъ предводительствомъ Корпуснаго командира генерала Обручева, Раимское укрѣпленіе на р. Сыръ-Дарьѣ. —Спущено первое Русское судно шкуна Николай на Аральское море, часть котораго обозрѣна и снята.

Вотъ главныя обозрѣнія и поѣздки совершонныя въ Киргизской степи, въ послѣдніе 13 лѣтъ. Если съемки въ ней продолжатся и на будущее время съ такою же поспѣшностію, то чрезъ 6 или 8 лѣтъ все пространство между р. Траломъ, Аральскимъ моремъ, р. Сыръ-Дарьею и Сибирскими границами, будетъ совершенно снято и извѣстно. — Съ 1843 по 1848 годъ всего снято скишкомъ 300,000 квадрат. вер. и издержки по этому предмету не превышали 16,000 руб. серебр.; слѣдовательно каждая крадратн. вер. обошлась не болѣе какъ $5^1/_2$ коп серебр.

Лит. Н.

Выписка изъ рапорта Господина Корпуснаго Командира на имя Господина Военнаго Министра, отъ 17-го іюля 1847 г. за № 677-мъ; на Шкунѣ Николай въ Аральскомъ морѣ.

Рѣка Сыръ-Дарья, на осмотрѣнномъ пространствѣ, начиная отъ укрѣпленія Раима до взморья, что составитъ около 60 вер., представляетъ всевозможныя удобства для плаванія на судахъ, какъ по ширинѣ, такъ и по глубинѣ своей, заключающейся отъ 1 до 5 саженъ; приближаясь же къ морю, эта рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ только по одному могутъ ходить суда; при выходѣ же изъ этаго рукава открывается бассейнъ, имѣющій въ поперечникѣ до 5 вер. съ значительными розсыпями, по которымъ никакія суда проходить не могутъ, но фарватеръ существуетъ узкою полосою, глубиною не менѣе 5-ти футовъ, изключая самаго малаго пространства, на протяженіи 20 саж., гдѣ вода понижается до 2-хъ футъ; пройдя же это мѣсто, глубина вновь возрастаетъ постепенно до 14 футъ. Самый же выходъ въ море между мысами двухъ острововъ весьма хорошъ, имѣя ширину до $2^1/_2$ вер. и глубину болѣе 9 футъ по форватеру. Мысъ южнаго острова и самаго взморья, близъ котораго проходитъ форватеръ, представляетъ удобную бухту для стоянки судовъ, которыя могутъ приставать къ самому берегу, будучи совершенно закрыты съ моря отъ сѣв. и зап. вѣтровъ; но съ вост. и юж. сторонъ, т. е. со стороны бассейна, стоянка не прикрывается отъ вѣтровъ; впрочемъ при надлежащей осторожности можно отклонить всякую опасность.

Теченіе р. Сыръ-Дарьи быстро и простирается до 4 Италіанскихъ миль въ часъ. — Русло рѣки совершенно чисто, но берега поросли камышемъ; ширина же между камышами отъ 60 до 100 саженъ.

Н. К. З.
Ленинградский
Филиал.

ВП-78-113/15

Zp50

U. O.

ГПБ Русский фонд
Эл. б-ка
131
750-14-3
м/д

ОФИЦЕРСКАЯ ПЕСНЬ

ШТАБА.